
ОЛЬГА ШЕРСТОБИТОВА

Ветер самоцветов, или Не влюбляйтесь в феири

Annotation

Да, я умею находить выход из непростых ситуаций. Но, наверное, пора задуматься, почему с такой легкостью нахожу в них вход? Всего-то прогулялась к лесному озеру, а в результате перенеслась неведомо куда, получила магический дар, а к нему в придачу еще и кучу обязательств — зачаруй, добудь, спаси, расколдуй, призови... И этим список не исчерпывается. Потому что такую замечательную меня не мог не заметить самый невероятный, самый прекрасный... фейри. Ну или я его. И, конечно, было бы неплохо вернуться домой, но сначала я просто обязана узнать, что прячется на том конце радуги! Иначе зачем учиться ее создавать?

- [Ольга Шерстобитова](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Шерстобитова
ВЕТЕР САМОЦВЕТОВ, ИЛИ НЕ
ВЛЮБЛЯЙТЕСЬ В ФЕЙРИ

Пролог

Ночь была прекрасная. Такая вся из себя чистозвездная, теплая и наполненная ароматами цветов. В такое время на свидание бы идти да целоваться где-нибудь под волшебными фонариками, которыми усыпан город. Но нет же! Тут есть я, мечта о радуге, дар, чтоб ему, и... часовая башня с камнем из Ветра самоцветов. Предмет желаний любой девицы. Сумасшедшей девицы, если делать поправочку. Я ею не была, но почему-то босая, одетая в штаны и рубашку не по размеру, с молотком за пазухой и обмотанная веревкой лезла на эту самую башню.

— И посильнее там алмаз ударь! — прокричал Тристан.

Ага, чтобы нас весь город услышал и сбежался посмотреть, как невеста герцога ворует камень с часовой башни, а брат этого самого герцога ее подбадривает, давая советы и стоя на стреме. Красота! Бабушка, когда проводит, чем была занята ее внучка, ну о-очень обрадуется.

Тьфу! Ну что за жизнь у меня! Надо срочно что-то менять...

А как Даниэль будет зол, когда узнает. У-у-у! Золотая Рыбка, спаси меня, несчастную! Вот интересно, если я этому несносному фейри, по которому схожу с ума, возьму и признаюсь в любви, удастся избежать гнева его светлости или нет? Ну хотя бы подобным способом его шокирую и отвлеку, и Тристан успеет спрятаться. Все лучше, чем ничего.

Вот примерно с такими мыслями, подбадривая себя, я и лезла. Или ползла. Однозначный ответ дать было бы сложно. Я отнюдь не альпинист. А в Академии Клевера нас не учили, как на башни залезать с неблагоприятным предлогом, даже если очень надо. Ногти обломала, рубашка в двух местах порвана, ноги норовят соскользнуть с камня, который является ненадежной опорой, а я ведь, такая красивая и абсолютно нормальная, все равно лезу.

Главное — вниз не смотреть, а то уж совсем страшно. Все кажется маленьким и хрупким. И на звезды лучше бы не заглядываться. Они мне помочь не могут. Только отвлекают, напоминая своим сиянием одного несносного фейри.

— Времени осталось мало!

Это опять Тристан хочет, чтобы поторопилась. Жаль, кинуть в напарника нечем. Из всех вещей, что с собой, только молоток и имеется. Ох, как жаль! Молоток, в смысле. Где мы среди ночи еще один раздобудем? Ну и напарник... За него я сама и в огонь, и в воду. Это после всего, что мы

пережили. Да и злиться на Тристана я не имела права. Вообще-то идея стащить этот проклятый камень... моя. Так что... ползем, дышим и наслаждаемся.

А-а-а! Это я что — падаю?

Золотая Рыбка, мы так не договаривались!

Мы вообще не договаривались, что я окажусь в другом мире, кого-то буду спасать и это... влюблюсь!

А-а-а! Золотая Рыбка, если ты меня сейчас не спасешь, я из тебя уху сварю! Просто обещаю!

А ведь все так хорошо начиналось! Ну... ладно, преувеличиваю, дело обстояло отнюдь не так. Но лебедей теперь на дух не переношу и никогда, честное рыбкино золотое, не буду ввязываться в подобные авантюры.

Глава 1

Где же это озеро с лебедями? Уже час брожу по тайге, а найти что-то, даже отдаленно похожее на водоем с прекрасными птицами, не получается. И хуже этой новости может быть только одно: я окончательно заблудилась. И ориентиры, которые пыталась запомнить, не помогают. Все деревья кажутся одинаковыми.

Присела на камень, поросший мхом, задумалась.

Понимаю же, что паниковать нельзя, я — взрослый человек, а это значит... надо искать выход! Но где и как? Посмотрела в одну сторону, в другую, зачем-то потрогала мох на камне. Такой валун наверняка приглянулся бы Мерлину, чтобы всадить в него меч для Артура.

Тьфу! Опять я не о том. Нельзя верить сказкам моей бабушки Аглаи. Знала же! Она любого убедит в чем угодно.

Вспомнилось, как накануне вечером бабушка рассказывала очередную историю. Правда, слушала я ее вполуха. Сказка про зачарованного принца и волшебное озеро, услышанная до этого, не выходила из головы. Далась она мне!

Нет-нет, я вовсе не собиралась отправляться искать водоем с лебедем! Но проклятое любопытство сводило с ума. Да и что греха таить, хотелось хотя бы на мгновение вернуться в шальное детство, поверить в чудо и отправиться в лес раскрывать его тайны.

Может, я и удержалась бы от подобного соблазна, но бабушка Аглая умеет найти нужные слова в удобное время. И когда я натягивала ветровку, решив все же прогуляться и посмотреть на озеро с белоснежными птицами, она подробно рассказала, где искать водоем. Да пожелала удачи.

Как же мне последняя сейчас пригодилась бы!

Нет, надо же! Заблудилась! А ведь эту часть леса как свои пять пальцев знаю! И даже не волновалась, когда калитка бабушкиного домика исчезла за деревьями. Шла потихоньку, наслаждаясь тишиной и дивными ароматами, слушала птиц, рассматривала белок, скачущих по соснам.

И вот. Золотая Рыбка, в существование которой я до сих пор почему-то верю, куда ты меня завела?

Я снова посмотрела по сторонам, прикрыла глаза, вдыхая запахи леса. Тянуло смолистым кедром, травами, прелыми листьями и иголками. Совсем немного — грибами. Для того, кто живет в большом городе, непривычные ароматы, дурманные. Где-то вдали раздавались трели птиц,

шумел в макушках елей и сосен легкий ветерок.

Вдруг разом все стихло. И я буквально кожей ощутила, как настроение леса, словно он был живым существом, изменилось. Он замер в ожидании... чего? Опасности? Или чуда?

Раздался треск, я вскочила, подозревая худшее — встречу с медведем, — но поблизости никого не оказалось. А шум только нарастал. В небо взлетела стая птиц, а из-за деревьев, совсем неподалеку, взвился дымок. Похоже, я наткнулась на лесорубов, которые валят деревья. По крайней мере, это объясняет жуткий треск. Словно лес стонет!

Я тряхнула головой, понимая, что моя фантазия снова разыгралась.

Дымок стал сильнее, четче. Похоже, костерок немалый развели, решив прервать работу и перекусить. Наверняка и охотников встретили! Даже интересно, кто лес-то валит? Но главное, мне смогут подсказать, в какой стороне находится деревня.

Недолго думая, я поднялась и направилась в нужную сторону. Но чем дальше забиралась в лес, тем сильнее возникало желание вернуться. Интуиция вопила, чтобы я не шла вперед. Но разве я послушалась?

И теперь оказалась в чаще, которая полыхала от пожара. Бросилась в сторону, надеясь развернуться и бежать обратно, но упавшее дерево перегородило дорогу. Я взвизгнула, попятилась, наблюдая, как все вокруг превращается в серый пепел. И тот кружится, словно снежинки.

Главное — не паниковать! Успокоиться и найти выход! Но подумать легче, чем сделать. Особенно когда вокруг все в дыму, полыхает лес, трещит и скрипит, стонет на все лады. И воображение у меня, конечно же, в подобной ситуации только ужастик и может воссоздать. А о пожарах в тайге я столько наслушалась и насмотрелась по телевизору, что представление уже имела, насколько они страшны и опасны.

Пламя ползло, бежали зайцы и лисы, я металась, пытаюсь уйти от бедствия, спрятаться, скрыться. Глаза слезились, горло саднило. Я глухо закашлялась, споткнулась о корень какого-то дерева и упала. Поднялась, понимая, что ушибленное колено — не повод здесь оставаться. Снова бросилась бежать. Задыхалась, падала и снова поднималась, надеясь, что этому безумию наступит конец. Но огонь был быстрее и коварнее, мчался по пятам, лизал макушки деревьев, сжимал в пламенных объятьях беззащитный лес.

Я в очередной раз споткнулась, выругалась и снова поднялась, глухо кашляя. Глупо моргнула. Вздогнула и завизжала. Больше не от страха, а от неожиданности. Неподалеку, шагах в десяти, стоял олень. Огромный, красивый... Словно сошел со страниц сказки Андерсена о Снежной

Королеве. Ветвистые рога, казалось, сыпали разноцветные искры. И чего только не привидится, когда паникуешь? Даже северный олень в тайге!

Глупо хихикнула, поднялась. Но олень не исчез. М-да... Вернусь — схожу к доктору.

— Ты что тут делаешь? Пожар же! — зачем-то спросила я и снова закашлялась от дыма, вытирая набежавшие слезы грязным рукавом ветровки.

Зверь, посмотрев внимательными и умными глазами, осторожно подошел ко мне, наклонил голову. Я же, растерянная и уставшая от бесконечного бега, почему-то потянула руку и к нему прикоснулась.

М-да... Похоже, у меня шок, не иначе. И у оленя тоже. А как еще объяснить, что вместо того, чтобы скрываться от пожара, мы оба совершаем странные поступки? Ну, зверь — не знаю, а я-то точно.

Сгорим же! Ой, мамочки! Бежать и не останавливаться!

Зверь неожиданно пригнул передние ноги, мотнул головой с рогами, от которых все так же сыпались разноцветные искры, внимательно посмотрел на меня. Нет, я точно сошла с ума!

Треск же стал нестерпимым и глушил остальные звуки. А потом... Я взлетела, визжа, и оказалась на олене. Не знаю как. И даже под пытками не вспомню и не объясню. Зверь рванул через полыхающий лес. Я вцепилась в его шерсть, моля небеса только об одном: не упасть. Куда меня несет олень и зачем — сейчас не имело значения.

Кругом же все мельтешит, сливается. Летят огненные искры, падают деревья. Треск, свист ветра в ушах, мой уже не крик, хрип, потому что голос окончательно сел. А если учесть, что глаза по-прежнему слезятся от дыма... Прелестная картина получается.

Голова вдруг закружилась. Только не это! Если потеряю сознание — меня ждет верная смерть! Вцепилась в шерсть еще сильнее, так, что побелели пальцы, часто задышала, пытаюсь отогнать подкатившую к горлу тошноту и унять страх.

Сосредоточиться, впрочем, не получалось. Если кому это удастся сделать, мчась на олене через тайгу, полыхающую в огне, порадуюсь. Я даже прийти в себя не могла. Все казалось страшным, сюрреалистическим сном.

Перед глазами неожиданно замелькали разноцветные искры. Окружили, касаясь рук и лица. Мне это опять кажется? Или нет?

Глаза ослепила белая вспышка. Резкий рывок — и я все-таки потеряла сознание.

Когда пришла в себя, первое, что увидела, — трепещущую от порывов

теплого ветерка легкую белую ткань балдахина над головой. Зажмурилась. Снова открыла глаза, села и огляделась.

Я находилась в приятной комнате, отделанной в зеленых и белых тонах. Изящная мебель из светлого дерева: шкаф, стол со стульями, зеркало в узорчатой раме и пушистый ковер под ногами. Взгляд упал на потолок, который почему-то был украшен гирляндами белых цветов. Они обвивали арки и спускались вдоль стен, придавая помещению уют, а воздух наполнял их дивный сладкий аромат.

И где я? Помню же, что отправилась в лес искать озеро с лебедями, а потом начался пожар, появился олень... Или мне все приснилось? Хорошо же я дыма наглоталась!

Я потрогала мягкую подушку, еще раз окинула взглядом незнакомую комнату, пытаюсь понять, где нахожусь. Посмотрела на белоснежную тунику, что была на мне. Длина ее едва достигала колена. Моей собственной одежды при беглом осмотре в комнате не обнаружилось.

Дверь неожиданно растворилась, в комнату вошел мужчина. Я глупо моргнула. Да я подобных только на обложках модных журналов видела, если честно! Стройный, мускулистый. Короткие, белые, как снег, волосы сверкают и искрятся. Он их что, блестками посыпал? А глаза... пронзительные, зеленые. Таких точно в природе не существует. Наверняка линзы! Но если внешности незнакомца я могла найти хоть какое-то оправдание, то одежда... Может, у них тут костюмированный бал-карнавал? Тогда в него точно вписываются и ботфорты, и изящный черный камзол, и даже белоснежная рубашка с воланами.

Мужчина, который до этого так же бесцеремонно рассматривал меня, чуть улыбнулся, играя восхитительными ямочками на щеках.

— Светлого дня, нари...

Он замер, словно ожидал, что я отвечу. А я просто не могла. Мне хотелось одного: встать, подойти к этому очаровашке и потрогать его.

Я прикрыла глаза, а потом вскочила и оказалась рядом с мужчиной. Некрасиво, чувствуя, что веду себя, как ребенок, дернула его за волосы. Незнакомец от неожиданности ойкнул, растерянно уставился на меня, а я тем временем уже пощупала его камзол.

— И как это понимать, нари? — хриловатым голосом поинтересовался он.

— Должна же я была убедиться, что вы настоящий и мне не снится, — нашлась я, очаровательно улыбаясь.

— А были сомнения? — в голосе мужчины послышались удивленные нотки.

Похоже, он принимал меня за сумасшедшую.

А по моим действиям непонятно?

— Как вы себя чувствуете, нари?

— Нари? — переспросила я. — Почему вы так ко мне обращаетесь?

— Как?

— Нари... Мое имя — Инга, — на всякий случай представилась я.

— Тристан.

М-да... Ну и имечко! Никогда не думала, что кто-то может назвать так своего сына! Наверное, когда Тристан учился в школе, столько насмешек натерпелся! Но уточнять не стала.

— А нари — это уважительное обращение к девушке или женщине.

Потрясающий ответ! Интересно, он меня разыгрывает или я все же сплю?

— А как уважительно обращаться к мужчине?

— Да можно просто по имени, иногда прибавляют титул.

Хм... Ничего не понимаю. Но обязательно разберусь!

— Вас принес к нашему дому Харавель.

Я моргнула, чувствуя себя глупо.

— Вы потеряли много сил, — мягко заметил Тристан. — Может быть, скажете, как связаться с вашими родными? Они наверняка волнуются.

— Если дадите мне телефон, я...

— Телефон — это что? — уточнил он.

— Вы надо мной подшучиваете?

— Что вы, нари Инга! Никто бы в Онруне не посмел оскорбить...

— Где? — хрипло поинтересовалась я.

— В Онруне.

— А страна, где находится этот город...

— Королевство Ладария. Вы потеряли память, нари Инга?

И голос такой ласковый, участливый... Так у нас психиатры с больными разговаривают.

Вздохнула и честно созналась:

— Я живу в России, в Москве. На данный момент гощу у бабушки в Сибири.

Глаза Тристана округлились.

— Так вы из другого мира? С Земли? Не с нашей Малируны? — взволнованно спросил он, оказываясь близко-близко и снова меня рассматривая, как неведомую зверушку. — А мы-то с братом понять не могли, почему вы так странно одеты!

— Это я-то странно? Вы себя в зеркало видели? И волосы...

— А что с ними не так?

— Они блестят!

— У всех фейри они...

— У кого?

— У фейри, — отозвался Тристан.

И так невозмутимо плечами пожал, будто рассказывал о погоде.

Я снова себя ущипнула. Нет, однозначно не сплю.

— Ой! — встревожился он. — У вас же там магии совсем нет!

Простите, нари...

— Может, хватит? — жалобно попросила я.

— Что именно?

— Этого обращения!

— А как...

— По имени и на «ты».

— Договорились, — очаровательно улыбнулся Тристан. —

Расскажешь, что случилось?

— Я отправилась в лес искать...

Замаялась, не зная, стоит ли говорить правду. На смех ведь поднимут!

— Что именно? — поинтересовался мужчина.

И взгляд такой любопытный, как у ребенка!

— Озеро с лебедями.

— Только не говори, что тоже хотела расколдовать Эмилиана! — как-то разочарованно воскликнул он.

— Кого?

— Принца светлых эльфов! Его десять лет назад кое-кто превратил в лебедя. Так девушки с ума посходили! Такое паломничество устроили к озеру Аруна, что слов нет! А бедному Эмилиану чары не позволяют покинуть водоем. — Нар... Инга, почему ты так странно на меня смотришь? — поинтересовался Тристан.

Я нервно сглотнула. Ни за что не признаюсь, что бабушка Аглая рассказывала мне эту историю.

— Извини. Я просто на красивых птиц полюбоваться хотела, — нашлась я.

— И? Нашла?

В голосе мужчины слышалось едва заметное ехидство.

— Не успела. Сначала заблудилась, потом пожар начался. Олень этот...

Тристан нахмурился, задумался.

— Ваша история выглядит весьма странно. Обычно люди попадают к

нам, если сами того желают.

— Я не из таких.

— Да уже понял, Инга. Но...

— Что?

— Ты просто не разучилась удивляться.

— Почему ты так решил?

Тристан усмехнулся, заставляя ощутить странный жар. На мгновение мне даже показалось, что я задыхаюсь.

— Иначе бы не увидела Харавеля.

— Это кто?

— Олень, который тебя спас.

Я потрясла головой, словно надеялась, что все прояснится. Увы, не помогло. Зажмурилась, открыла глаза и взвизгнула. Рядом с Тристаном стоял еще один мужчина. Золотая Рыбка, откуда ты таких берешь?

Черты лица слишком правильные, слишком красивые, слишком... В этом мужчине все кажется слишком. Волосы словно серебро. Искрятся, переливаются, будто их посыпали снегом, который никогда не растает. Глаза изумрудные, манящие. И если бы не они, такие живые и сверкающие, он бы казался прекрасной статуей из... льда. Холодный, недостижимый, как звезда, и не менее желанный.

Поймав себя на последней мысли, подумала, что точно наслушалась сказок бабушки Аглаи. А ведь знала же — до добра они не доведут! Только принцы в этих сказках даже рядом не стоят. И не сравнятся с мужчиной, один взгляд которого тревожит душу.

И откуда он на мою голову взялся? Стараясь отвлечься, стала рассматривать его темно-зеленый костюм и выглядывающий из-под камзола ворот белоснежной рубашки. Перевела взгляд на руки. На пальцах — всего два кольца. Одно с крупным изумрудом, другое тоненькое, серебряное.

— Это Даниэль, мой старший брат, — представил Тристан.

И пока эта мечта девичьих грез меня внимательно рассматривала, он ухмыльнулся и уточнил:

— Его тоже будешь трогать, чтобы убедиться?

— Убедиться в чем?

И этот голос — спокойный, уверенный — заставил меня забыть, как дышать. По телу прокатилась волна жара, сердце забилось чаще, ноги подкосились.

Я прикусила губу, надеясь, что это меня отрезвит.

— Ты представляешь, Дан, Инга, когда меня увидела, думала, будто я

ненастоящий! И она вовсе не с Малируны! Ее Харавель принес с Земли! И там магии нет! Но...

— С Земли? — как-то странно уточнил Даниэль, не двигаясь и не сводя с меня глаз.

— Да, — пролепетала я, чувствуя, как начинают дрожать руки, а перед глазами темнеет.

Что со мной происходит? Похоже, я переволновалась. Или Даниэль какие-то чары применил?

— Инга, тебе нехорошо? — тут же подскочил Тристан.

Я не ответила, пытаюсь справиться со странным наваждением. Вдруг до безумия захотелось ощутить, как сильные руки Даниэля касаются моей обнаженной кожи. Кончики пальцев скользят, изучая и лаская. И мои ладони путаются в этих серебряных волосах, надеясь разгадать тайну их блеска.

Колдовство какое-то! Я с трудом отвела взгляд, пытаюсь успокоиться.

Даниэль вдруг резко пересек комнату, оказался совсем рядом. Замер, глубоко вздохнул.

— Почему у меня ощущение, что я вас знаю? — тихо спросил он.

Я вздрогнула.

Мужчина осторожно взял меня за подбородок, приподнял мою голову, давая почувствовать себя воском горящей свечи.

— Мы никогда не встречались, — ответила я. — Вас бы я точно запомнила.

Еще бы! Такой красавец!

Даниэль медленно провел пальцем по моему подбородку, заставляя едва ли не стонать, отпустил, задумчиво отошел к окну и там замер.

Тристан удивленно перевел взгляд с брата на меня.

— А что это было?

— Ты о чем? — хором поинтересовались мы с Даниэлем.

— От вас только что искры не летели! Вы, часом, не влюбились?

Мы с Даниэлем вздрогнули. Снова вместе.

— Глупости говоришь, — сухо заметил он. — Нари Инга переволновалась, а я устал.

— Устал? — переспросил Тристан так, словно не верил услышанному.

— Представь себе! Силы-то еще не восстановились!

— А на что вы их потратили? — поинтересовалась я, пытаюсь отвлечь себя от этого чудесного слова «влюбились».

Понимаю же, что такое невозможно. Я же самая обычная. В меня просто не может с первого взгляда влюбиться этот красивый, уверенный в

себе мужчина.

Даниэль обернулся, смерил меня тяжелым взглядом.

— На вас, нари, разумеется.

— Разве я была ранена? — поразилась я.

— Когда Харавель принес вас к границе леса, где по счастливой случайности находится наш с Тристаном дом, на вас полыхала куртка.

— Я не помню...

— Позвольте поинтересоваться, откуда на ней взялись следы огненной магии, если на Земле ее не существует?

И взгляд зеленых глаз изменился, став жутким. Возникло ощущение, будто я в одной рубашке стою под порывами ледяного ветра, не в силах сдвинуться с места.

— Я не знаю ничего об огненной магии. На Земле волшебство живет только в сказках.

— А полыхающая куртка и ожоги на спине...

— В лесу начался пожар.

— И вы туда направились...

— Я заблудилась. Потом увидела дым...

— Инга, ты что, правда полезла в огненную метель? — поразился уже Тристан.

— Я думала, там лесорубы и охотники разожгли костер.

— А они-то вам зачем понадобились? — недоверчиво поинтересовался Дан.

— Говорю же, заблудилась! Думала дорогу спросить. А там лес полыхает... И куда ни брошусь — всюду огонь!

— А что дальше было?

— Почти отчаялась, — призналась я честно. — Потом олень появился... Братья переглянулись.

— Похоже на правду, — признал Даниэль.

— Стала бы я лгать! — воскликнула возмущенно.

— Не кричите на меня, нари.

— А вы перестаньте меня допрашивать! И тон тоже сменили бы.

Даниэль нахмурился. Тристан вдруг расхохотался.

— Что, братец, привык, что тебя все либо боятся, либо табуном бегают?

— Трис! Забываешься!

Голос такой... ледяной до жути. Я даже поежилась, словно от холода. И все же... этот мужчина меня спас, как ни крути!

Я подошла к Даниэлю, заглянула в глаза.

— Спасибо, что вылечили.

Наверняка же он помимо ожогов и синяки с ушибами убрал. Сдается, без магии я бы сейчас даже не смогла сдвинуться с места после бешеной скачки на олене. Мужчина усмехнулся, слегка наклонил голову, снова заставляя меня смутиться. Стараясь скрыться от его пронизывающего взгляда, я посмотрела на себя в зеркало и завизжала.

— Что случилось? — тут же подскочил Трис, оказываясь рядом.

— Что это? — поинтересовалась я, рассматривая копну светлых волос, окутывающих мои плечи и спину. Да Рапунцель от зависти удавится!

— Я всего лишь привел вас в нормальный вид! — спокойно заметил Даниэль, явно не понимая, что сотворил.

— Да я за стрижку безумно много денег отдала! Тристан, принеси ножницы!

— С ума сошла! — воскликнул Даниэль, зло отбрасывая мои руки с моих же волос. — Не позволю! Да ни одна женщина не обрежет такую красоту! Это же стыд и позор!

Я так поразилась, что даже не сразу поняла, что он забыл про эти свои «нари» и перешел на «ты».

— Слушай, я, конечно, безумно признательна за помощь. Правда. Но ты не имеешь никакого права решать, как мне выглядеть.

Мы зло уставились друг на друга. И стоило невероятных усилий не сдаться под этим сверкающим взглядом. Да что же он со мной творит-то?

— Почему тебе не нравятся длинные волосы? — вдруг спокойно уточнил Даниэль.

— Это же неудобно! Их не промоешь толком, не расчешешь, не...

— Зато красиво.

Убийственный аргумент. Я глупо заморгала, не зная, что ему сказать. Если у этого твердолобого мужчины свои понятия о красоте, его точно не переспоришь! Можно даже не пытаться доказать, что стрижка — это удобнее и комфортнее. М-да... интересный экземпляр со средневековыми замашками мне попался! Перевоспитать, что ли...

— Могу и длиннее, если хочешь.

— Ты... да ты...

От возмущения у меня не находилось слов, а мысли о возможной войне между нами мгновенно вылетели. Сразу же понятно — проиграю!

— Я сам тебе их, если хочешь, буду мыть. И расчесывать. И даже научусь плести косы. Обещаю.

Признаться, мне делали всякие предложения, но такие...

— Что? Дан, ты серьезно? — воскликнул Тристан.

— Допустим.

— Но...

— Я не собираюсь оставаться в этом мире! — пораженно выдохнула я.

— Почему? — удивились оба брата.

— Я домой хочу. У меня там...

— Что? — спросил Тристан.

— Или кто? — тихо уточнил Даниэль.

— Да какое вам дело!

— Большое! — рявкнул Даниэль, заставив меня подпрыгнуть.

— Вы что, меня силой тут будете держать?

Братья переглянулись, вздохнули.

— А может...

— Нет, — оборвала я Тристана.

Знаю же, что хочет предложить. Мир посмотреть. А потом снова начнет убеждать остаться. А я вот всеми фибрами души чую — не стоит этого делать.

Даниэль снова взял меня за подбородок, заглянул в глаза и тихо-тихо спросил:

— Ты точно хочешь вернуться домой?

— Да, — ответила я, не думая.

Такое ощущение, что я на все готова согласиться, когда смотрю в эти восхитительные глаза. С любой глупостью. Даже если бы Даниэль предложил сейчас остаться, тоже бы согласилась. Ох, Золотая Рыбка! Уха по тебе плачет!

— Уверена?

— Да, — отозвалась я, отводя взгляд и немного приходя в себя.

Вернуться и забыть, что со мной произошло. Я к бабушке Аглае ехала душу успокоить, а не по другим мирам путешествовать!

— И даже если я попрошу остаться, ты не согласишься?

И взгляд такой пронзительный, обволакивающий.

— Зачем? — поразила я, чувствуя, что явно не понимаю происходящего.

— Попросить? — удивленно воскликнул Тристан. — Я не ослышался? Ты хочешь...

— Не вмешивайся!

Я вздрогнула, скинула его руку и попятилась.

Сумасшедший! Я пробралась за Тристана и спряталась за его спину. Надеюсь, если что, он сможет меня защитить от собственного брата.

— Да не трону я тебя! Не бойся!

Ну-ну. Маньяк!

В комнате тем временем воцарилась тишина.

Я пыталась отдышаться и немного прийти в себя, но получалось с трудом. Перед глазами почему-то упорно плясали звездочки. Хотелось, наплевав на все доводы и инстинкты самосохранения, выйти из-за спины Тристана, снова утонуть в изумрудных омутах глаз Даниэля и забыться. Не помнить ни случившегося пожара, ни то, что чуть в нем не умерла. Осознав это желание, запаниковала еще больше. Меня ни с того ни с сего потянуло к незнакомому мужчине. К красивому незнакомому мужчине, который владеет магией. Ну если чары применил, если... Но в глубине души я была уверена: нет, не применил. Это желание — искать защиты в объятьях Даниэля — мое собственное.

На миг прикрыла глаза, пытаюсь унять все еще бешено колотящееся сердце.

— Простите мое поведение, нари, — вдруг раздался спокойный голос Даниэля. — Я потратил много сил, когда... Неважно когда. Пока они восстанавливаются, у меня бывают непредсказуемые эмоциональные всплески. Да и действие приворотного зелья, которым опоили пару дней назад, не до конца прошло. У него тоже есть побочные эффекты.

— Заметно, — отозвался Тристан. — И в объяснения пустился, и прощения попросил...

Я осторожно выглянула из-за надежной спины мужчины.

— Так вы вернете меня домой?

— Разумеется, нари. Все будет готово к обряду через четверть часа. Одевайтесь и пойдемте.

Мужчина говорил настолько вежливо и официально, что я растерялась.

— А где моя одежда? — шепотом поинтересовалась я.

Даниэль взмахнул рукой, на кровать опустилось легкое белое платье.

— Ваша одежда пришла в негодность. Я взял на себя смелость...

— А другой не будет?

— Какой именно? — нахмурился Даниэль.

— Брюки там, рубашка...

— Нары... Инга, — зло прошипел он, — имейте совесть! Женщина не должна носить мужские вещи! Исключение только для студентов Академии Клевера и капитанов кораблей.

М-да... Похоже, тут ну о-очень дремучее Средневековье.

— Вы вернете меня туда, где я была, так? — пошла я в наступление, решив действовать хитрее.

— Да, но...

— И как я по лесу буду вот в этом... — я потрясла перед мужчиной платьем, — разгуливать? И как объясню бабушке, что ушла в одном, а потом вернулась в другом?

Даниэль нахмурился, Тристан весело хмыкнул.

— И в платье даже от медведя не убежишь! — закончила я.

— От него вы, нари, в любом случае не сможете уйти. У него скорость и реакция в несколько раз лучше человеческой.

Я задохнулась от возмущения.

— Одевайтесь!

И вышел, закрыв дверь.

— Слушай, Тристан, я, конечно, понимаю, он твой старший брат, но вот любопытно, как ты его терпишь?

— А у меня выхода нет, — усмехнулся он. — И у тебя, кстати, тоже. Одевайся. Дан сегодня явно сам не свой. Ведет себя странно...

— Боюсь и представить, как он ведет себя обычно, — заметила я, рассматривая белое платье, а потом и собственные отросшие волосы.

— Тристан, а ты ножницы не принесешь?

— Не поможет. Дан на твои локоны чары наложил. Я их снять не смогу. Да и вряд ли кто-то из фейри сможет. Даже пробовать не будут, если попросишь. Не рискнут с Даном связаться.

Я поморщилась и тут же улыбнулась, решив не унывать. Ничего, вернусь и обрежу. Все же коса до пояса — весьма сомнительное удовольствие.

— Все равно неси ножницы. Я длинные платья никогда не носила. Споткнуться в нем недолго, зацепившись за подол. Шею, знаешь ли, сломать не хочется.

— Я бы не стал рисковать. Дан может навечно тебя в нем оставить. К тому же в нашем мире неприлично...

— Тристан! Неси ножницы. Я не собираюсь здесь оставаться!

— Хорошо-хорошо, — рассмеялся он. — Знаешь, Инга... вот смотрю я на тебя и понимаю... А ты бы стала прекрасной парой моему брату.

— Ты с ума сошел? — возмутилась я, так и не сумев представить рядом с собой красавца Даниэля.

— Я пошел разыскивать ножницы. Наверняка у матушки в шкатулке для шитья должны быть. А ты пока рукава к платью подбери.

— Ты о чем? Какие рукава?

Тристан не ответил, щелкнул пальцами. На кровати появился ворох кружев, шелка и атласа.

Пока я пораженно на это смотрела, Тристан исчез из комнаты, оставив

меня одну.

Глава 2

Я присела на кровать вытянула из огромной кучи пару рукавов. Один из них был кружевным, расшитым маленькими жемчужинками, а другой напоминал голубые чешуйки. М-да...

— Выбрала? — поинтересовался Тристан, появляясь в комнате с ножницами в руках.

— Нет, — отозвалась я, выуживая светло-зеленый рукав с вышивкой. — А для чего они вам нужны?

— Для определения статуса женщины, разумеется, — ответил Тристан, очаровательно улыбаясь. — Разве у вас не так?

— У нас подобное было только в эпоху Возрождения, — призналась я. — И сейчас нет необходимости определять статус женщины.

— Надо же! А у нас сменные рукава всегда были. Или нет... — забавно поморщил нос Тристан.

— А у мужчин тоже...

— Нет, конечно! У нас определяют по силе. У женщин там потоки другие, сложно разобраться...

— Хм-м... Ладно. Поможешь выбрать?

— Конечно! Вот смотри: те, что украшены драгоценными камнями...

— Для герцогинь и принцесс?

— Угадала.

И откуда тогда в доме у двух братьев они взялись? Они же не принцы, а дом не похож на дворец. Или же...

— А вы с Даниэлем кто по статусу? — на всякий случай уточнила я.

— А это имеет значение? — тут же поинтересовался Тристан, внимательно смотря на меня.

— Не особо. Просто любопытно.

— Герцоги, — отозвался Трис. — Меня это не особо радует.

— Слишком большая ответственность?

— Разумеется.

— А Даниэль?

— Он тоже не в восторге. Просто привык. И моя мечта, что однажды Дан избавит меня от всех этих обязанностей, все еще жива. И тогда я...

Тристан вдруг покачал головой, отбрасывая какие-то варварски-красные рукава, расшитые черными розами.

— Что?

— Я отправлюсь путешествовать! — выпалил он. — У нас огромный мир, Инга! И в нем много всего прекрасного. Я бы хотел побывать на Жемчужных Островах...

— А что в них особенного?

— О! Ты же не знаешь! — воскликнул он, сделав круглые глаза. — Жемчужных Островов всего пять. Они находятся безумно далеко от Онруна! Там все дно усыпано жемчугом! Красота неопиcуемая!

Я улыбнулась, стараясь представить подобное место.

— И рассветы с закатами там такие... Все небо полыхает красками радуги! Те, кто бывал, говорят, нет на свете ничего прекраснее. Даже Дан поразился.

— А почему он там был, а ты нет? Что мешает отправиться на эти Жемчужные Острова прямо сейчас?

— Так у меня практика едва закончилась. Через неделю возвращаться в Твируну. А до Жемчужных Островов две недели пути. Это если на летучке. А если на обычном...

— В Твируне ты учишься? — поинтересовалась я.

— Да. В Академии Клевера. И пока не закончу, не видать мне Жемчужных Островов! Ни отец непустит, ни Дан. Ну, ты знаешь, все родители и старшие братья трясутся над младшими, как курица над неразумным цыпленком. Родные считают, что опасно отправляться в такое путешествие одному. Да и силы до конца не проявились.

Тристан как-то грустно вздохнул.

Я покосилась на фейри. Интересно, он задумывался, что все может быть не так радужно? Я вот уже давно вышла из того возраста, когда читают сказки. За спиной пять лет университета. И новенький диплом экономиста лежит в кармане. Только почему-то душу не радует. Ощущение, что я долго бежала, не зная куда, надеясь на лучшее, а в итоге путь оказался замкнутым кругом.

Друзей за эти годы у меня тоже так и не появилось. Была, правда, Юлька, лучшая подруга, но... Дружба закончилась, когда я застала ее целующейся с тогда еще моим парнем. Банальная до тошноты история. Что тут скажешь? Не я первая, не я последняя, кто оказался в подобной ситуации. Порыдала, успокоилась и живу дальше.

Только тревоги и сомнения не отпускают. Мерзкое это чувство, когда жизнь складывалась неплохо, а потом в одночасье рухнула. Теперь впереди неопределенное будущее.

Можно было, конечно, позвонить родителям, уехавшим в очередную командировку. Но чем бы они помогли? Да и доверия между нами особого

нет. Так уж сложилось. И папа, и мама у меня по профессии археологи. Вечно летом в разъездах, а в остальное время, свободное от командировок, чуть ли не живут в институте, изучая находки. Я их почти и не вижу. Пока не повзрослела, меня воспитывала няня, а на лето всегда уезжала к бабушке Аглае.

Тристан что-то недовольно проворчал, отвлекая меня от нечаянных воспоминаний. Решив не разочаровывать этого мечтателя, я сменила тему и поинтересовалась:

— Скажи... А как получилось, что вы с братом — оба герцоги? Да еще при живом отце? В моем мире такое нереально...

— Так люди и живут меньше, — хмыкнул Трис. — А фейри — долго, титула герцога можно и не дожидаться. Не сыпать же из-за него яд в кружку любимого папеньке? Если серьезно — из-за наследования титулов среди нашей аристократии чуть не разразилась война. Ой, что было...

Я удивленно уставилась на него.

— В общем, в результате приняли закон, по которому титул герцога распространяется и на старшего сына фейри, перешагнувшего за сотню лет.

— А ты? Ты младший, но, насколько помню, тоже не какой-нибудь маркиз.

Тристан почему-то вздохнул и нахмурился.

— Повезло. Однажды отец спас жизнь принцессе. И Его Величество не нашел ничего лучше, как отблагодарить нашу семью еще одним герцогским титулом.

Странно, почему он кажется недовольным? С минуту я помялась, терзаемая любопытством, но совладала с собой и спросила:

— А что такое «летучка»?

— Так мы называем корабли, которые могут подниматься в небо, — с облегчением ответил Трис. — Их немного. Они строятся из особого дерева, которое растет, кстати, на тех самых Жемчужных Островах. Летучие деревья выращивают эльфы, а потом создают из них корабли. Из одного дерева получается один корабль. На Аруне их почти сотня, и то не на всех хватает. Если планируется путешествие, билеты на них выкупают заранее.

— Погоди, Арун — это место, где принц Эмилиан находится? — сориентировалась я.

— Да. И второй из Жемчужных Островов. Первый — Карисандра — принадлежит русалам. На нем водоемов больше, чем суши. Хвостатым там удобно мастерские создавать. И видела бы ты их украшения! Знаешь, берешь в руки, и кажется, что море в ладонях держишь!

— А ты, оказывается, романтик, Трис! — улыбнулась я.

— Так все фейри такие, — совсем не обиделся он. — Правда, некоторые, вроде моего брата Дана, пытаются это скрыть. — Усмехнулся, сощурился и напомнил: — Давай лучше рукава подберем! А то чую, терпение Дана скоро закончится. И тогда он на тебя их все наденет.

Я хихикнула и придвинула к себе ворох тканей.

— Эти не бери, — сказал Трис, когда я рассматривала нечто ярко-малиновое. — Тебе не подойдут. Такие, кстати... — он показал на алые, расшитые разноцветными нитками, и на малиновые, которые были у меня в руках, — носят торговки. И внимание привлекают, и смотрятся красиво с их разношерстными нарядами.

— А эти? — показала я на светло-зеленые, расшитые серебряной нитью.

— Эти? Можешь смело надевать. Зеленый и серебряный — цвета моей семьи. Если в них кто-то увидит, сразу поймет, что ты под нашей защитой, — лукаво улыбнулся Трис.

Я заподозрила какой-то подвох, но в комнате появился Дан, и ничего уточнить я не успела.

— Кто-то, кажется, домой хотел? — ехидно заметил он, прерывая такое увлекательное занятие, как рассматривание рукавов.

— Почти собралась, — ответила я, опять чувствуя, как у меня горят щеки.

Даниэль осмотрел меня с ног до головы. Многообещающе так, красноречиво. Да-да, я все еще сижу в тунике! Подумаешь!

— Даю пять минут на сборы! Иначе портал будет открывать Трис. И я не гарантирую, что ты попадешь домой, а не на ужин к химерам.

— И долго ты мне эту случайность припоминать будешь! — возмутился Трис.

Даниэль хмыкнул, покачал головой и вышел.

— Платье надевай, — велел младший, отворачиваясь.

Понятно: про химер лучше не уточнять.

Я быстро переоделась, взяла ножницы.

— Не жалко? — поинтересовался Трис, поворачиваясь.

Я кинула ножницы на кровать. И правда. Не резать же красивое платье из мести Даниэлю.

— А откуда ты знал, что я взяла ножницы? Спиной же стоял!

Тристан бросил взгляд на зеркало.

— Ты...

— Тихо-тихо! — Он выставил ладони в защищающем жесте. — Я не смотрел.

— Да неужели? — шагнула я вперед, сгорая от желания чем-нибудь его поколотить.

— Хорошо-хорошо! Самую чуточку! Да и нечего тебе скрывать! Красивая же!

Он увернулся от подушки, которую я бросила в его сторону.

— Трис! — раздался голос Дана.

— Уже идем! — отозвался он, помогая мне надеть рукава. Быстро продел шнуровку в вырезы платья, закрепил.

— Да ты, смотрю, в этом деле мастер! — не удержалась я от шпильки.

— И не говори!

И снова так лукаво улыбнулся, показывая очаровательные ямочки на щеках.

Мы вышли в коридор, отделанный в светло-бежевых тонах. Вдоль стен, на которых красовались круглые светильники, высились горшки с цветами.

— Мама любит заниматься садом, — сказал Трис, заметив мой заинтересованный взгляд. — И растения есть почти во всех комнатах. Нам туда.

Мы свернули и вышли к лестнице, ведущей в огромный холл. Дан стоял спиной к нам, о чем-то разговаривал с горничной, одетой в белый передник. Как только мы спустились, девушка исчезла. Дан обернулся, посмотрел на меня, глаза потемнели.

И что опять не так?

— Это ты мне назло сделал? — уточнил он у Триса.

— Вовсе нет! Она сама их выбрала! — возмутился младший, трусливо прячась за меня.

— Вы о чем?

— О рукавах! — пискнул Трис.

— И чем они не угодили вашей светлости? — фыркнула я.

— Наверное, тем, что предназначены для моей невесты, — глухо ответил Дан.

— Что? — воскликнула я. — Трис, гад такой, ты почему мне не сказал!

— Ну прости, Инга! Пошутить хотел! — выпалил он. — Матушка их приготовила, Дан зачаровал. Они таким образом... Вернее, матушка таким образом хотела проверить, стоящая ли девушка достанется в жены старшему сыну или...

— Что? — хором воскликнули мы с Даниэлем.

Видимо, просила матушка фейри совсем о другом, судя по возмущению старшего. И о настоящей своей цели сыну не сообщила.

— Ну а что... Если девушка побогаче возьмет рукава, так, значит, не жених ей нужен, а сокровища. И не смотри на меня так, Даниэль! Инга их сама выбрала! Хотя я ей показал все, что были в доме. Даже те, что камнями драгоценными расшиты.

— Тристан! — холодно процедил Дан. — Ты...

— Не был обязан сообщать, для кого они предназначены. Про цвета рода все сказал, про защиту — тоже.

— Тристан! — рыкнул старший фейри, и я чуть не подскочила.

— Пойду я лучше воды попью, пока вы для ритуала готовитесь. Жарко что-то стало...

И для достоверности рукой, как веером, помахал, исчезая.

— И ведь не раскаивается ни на грош! — спокойно заметил Даниэль. Затем усмехнулся, прищурился, подул и...

— А-а-а-а! Дан, пыльца лепреконов, крылья мыши! Ты что творишь!

Тристан влетел в комнату, весь покрытый сосульками.

— Я-то? — невинно уточнил Даниэль. — Всего лишь хотел пошутить.

Трис насупился, но при этом выглядел так забавно, что я рассмеялась.

— Принеси лучше пару свечей, может не хватить, — попросил Даниэль, щелчком пальцев высушивая на Тристане одежду.

Едва мужчина снова исчез, фейри подошел ко мне.

— Ты правда сама выбрала эти рукава?

— Да. Трис сказал, что так я буду под защитой вашей семьи, если мне кто-то встретится. Но полагаю, это не совсем так...

Даниэль посмотрел мне в глаза, заставляя сердце биться чаще, а потом провел рукой по рукаву возле запястья.

— Видишь, здесь нет герба на основании?

— И?

— Значит, ты под защитой того, кто влил силу в вышивку, а не рода.

— То есть под вашей?

— Разумеется. И давай уж на «ты» перейдем. Только всем подряд не разрешай такого обращения. По крайней мере, в нашем мире. Здесь позволительно забывать про условности родственникам и близким людям. И друзьям, разумеется.

Я кивнула, про себя подумав, что ни старомодные рукава, ни знания об этикете этого мира мне не нужны. Совсем скоро я вернусь домой.

— Нарі... То есть Инга, что-то не так?

Я покосилась на него и решила поделиться сомнениями.

— Вы... то есть ты так говоришь, будто я собираюсь здесь остаться.

Даниэль сверкнул изумрудными глазами.

— У меня, как у любого фейри, бывают предчувствия.

Расспросить подробнее я не успела, потому что появился Тристан.

— Пойдемте во двор. Я все принес.

Мы вышли, и я оглянулась. Дом, где жили братья, оказался небольшим двухэтажным особнячком, построенным из крупного неровного камня. Чем-то он напоминал гранит. Стены обвивали плющ и белый вьюнок. И ничем дом не отличался от тех, что существовали на Земле. Я даже немного разочаровалась.

— Инга, ты готова? — поинтересовался Даниэль, отвлекая.

Я обернулась, теперь рассматривая цветущий сад, окруживший жилище фейри. Никаких необычных деревьев, огромных цветов и чего-то из ряда вон выходящего. Вокруг кусты красных и белых роз, а за ними стеной тонкие осинки с молодыми елочками. Пахло медом, дикими травами, хвоей, розами и почему-то жасмином. И все эти запахи перемешивались, создавая невероятный аромат. Жужжали мохнатые шмели, садясь на цветы. Порхали пестрые бабочки и белые мотыльки. В густой листве деревьев пели птицы. Просто сказка!

— Инга...

— Здесь так красиво! — заметила я, смущенно улыбаясь.

— Вечное лето, — усмехнулся Трис. — А вот в Твируне наоборот — вечный холод...

— Правда? А у нас времена года разные. Одно сменяется другим.

— У нас тоже, — отозвался Даниэль, задумчиво на меня посматривая.

— Но Трис сказал, что тут вечное лето...

— Мы же фейри, забыла?

— Так вы за погоду отвечаете?

Братья переглянулись и расхохотались.

— И откуда ты такая наивная взялась?

— Это я-то наивная? — возмутилась в ответ.

— А скажешь нет? — продолжил веселиться Даниэль. — Тебя даже не смутило, что ты в доме с двумя мужчинами находишься. И одежду взяла.

— В моем мире другие порядки, — сухо заметила я. — Будь моя одежда в целости и сохранности, я бы ни за что не взяла это вот, — показала руками на платье. — Никогда не думала, что вы, герцоги, такие жадные!

— Инга! Ты все не так поняла! — возмутился Трис.

— Обиделась, да? — поинтересовался Даниэль. — Мы с братом то и дело забываем, что ты с Земли. Одежду в Малируне женщина может взять у мужчины в одном-единственном случае — если ему доверяет. То есть

либо у родственника, либо у жениха. Да и свою мужчину может отдать только невесте или там...

— И откуда мне это было знать? Сами же предложили! Не голышом же ходить!

Мужчины вздрогнули. Трис покраснел, а Дан улыбнулся.

— Знаешь, теперь даже мне жаль, что ты не хочешь остаться.

— Почему?

Я покосилась в сторону темнеющей стены леса, который казался непроходимым.

— Ты искренняя, светлая, открытая, — улыбнулся Даниэль.

— Можно подумать, у вас таких нет!

— Есть, конечно. Только...

Дан не договорил, качнул головой. И понимай все, как хочешь! Можно, конечно, спросить. Но не уверена, что готова услышать ответ.

— Вставай в центр поляны, Инга. Трис, зажги свечи, — велел он.

Я двинулась в указанном направлении, остановилась, но сколько ни вглядывалась, не увидела никаких пентаграмм. Трис тем временем зажег несколько свечей, расположенных между мной и Даниэлем. Странно как-то! Похоже, я просто начиталась романов, а теперь пытаюсь соотнести свои представления с тем, что сейчас вижу. Впрочем, о чем речь? Я в другом мире, разговариваю с феями, слушаю их рассказы о сменных рукавах, а сейчас планирую переместиться при помощи магии. Нечему удивляться. Вот совсем.

Я с трудом сдержала смехок, посмотрела на Даниэля. Глаза у него засияли, и воздух вокруг меня словно сгустился. Засверкали разноцветные искры, опутали всю, спеленали.

— Прощай, Инга! — крикнул Трис.

— Прощайте!

Меня озарила вспышка, подбросило так, что перед глазами заплясали звездочки. Я зажмурилась, боясь представить, на какой высоте нахожусь, и стала... падать. Летела через пространство, кричала и... вот в прошлый раз подобного просто не было!

Золотая Рыбка! Я же сейчас разобьюсь! А-а-а!

Рывок — и я удивленно смотрю на растерянного Даниэля, который, похоже, удачно меня поймал и теперь держит на руках. Это какую же силу надо иметь, чтобы устоять!

И Дан сейчас совсем близко. Серебряные прядки касаются моего лица, изумрудные глаза превращаются в темные омуты. И я тону, забыв обо всем на свете. И этот запах... чуть горьковатый запах жасмина. Я-то думала, что

он цветет в глубине сада, а оказывается, этим ароматом окутан Даниэль.

— Не ушиблась? — раздался взволнованный голос Тристана.

— Нет, — отозвался Даниэль, не сводя с меня глаз и как-то тяжело дыша. — Стоять на ногах сможешь?

— Д-да.

— А по-моему, нет, — ответил Даниэль. — Ты дрожишь, как лист на ветру. Испугалась...

Хотелось съязвить, но в голосе мужчины слышалась... нежность. Или мне кажется?

— Инга, ты там как?

— Вернусь на Землю — напьюсь, — честно созналась я.

Трис рассмеялся, Даниэль фыркнул и осторожно отпустил. Но рук с талии не убрал, придерживал, словно боялся, будто я упаду.

— Что случилось? Почему я снова здесь?

— Ты нам совсем не рада? — удивился Тристан.

Я нахмурилась.

— Тебя что-то не пустило.

— В смысле — что-то не пустило? Все же как в прошлый раз было! Искры сыпались, вспышка...

Братья переглянулись.

— Ты видишь искры? — осторожно спросил Даниэль.

— А не должна? — возмутилась я.

— Нет. Ты же не фейри.

— А их только фейри видят?

— Их видят те, в ком есть дар, — отозвался Трис.

— Во мне ничего такого нет, — быстро ответила я.

— Хочешь попытаться еще раз переместиться? — сухо поинтересовался Даниэль.

— Давай!

— Самоубийца! — фыркнул Тристан. — А ведь так была похожа на нормальную девушку!

Я красноречиво посмотрела на младшего фейри, обещая ему много хорошего, если доберусь.

— Хорошо, попробуем, — согласился Даниэль, правильно оценив мое настроение. — Трис, неси еще свечей.

Пока фейри ходил за требуемым, старший задумчиво смотрел вдаль, но своими мыслями со мной не делился.

И вскоре все повторилось: зажженные между нами свечи, искры, мой полет, падение и крепко сжимающие руки Дана.

Я застонала, уткнувшись в его сильное и могучее плечо.

— Инга, ты как? — снова поинтересовался Трис.

— Ты повторяешься, — заметила я. — И что теперь?

Сейчас Даниэль не стал отпускать меня на землю, а я не попыталась выскользнуть из его рук сама. В них как-то надежнее, что ли.

— Будем выяснять, что не пускает, — отозвался Даниэль, присаживаясь вместе со мной на скамейку. — Итак, в тебе есть дар к волшебству.

— К нам и раньше попадали люди со способностями, но все они спокойно перемещались обратно, когда хотели, — напомнил Трис, с сомнением смотря в мою сторону.

— Что, тоже не захотели в этом чудесном мире оставаться? — не удержалась я от ехидства.

— В смысле?

— В прямом. Вы тут рассказываете, как у вас замечательно, а люди возвращаются на Землю.

— У них там семьи, — глухо отозвался Дан. — Тебя на Земле ничто и никто не держит.

— Может, поэтому она и не может вернуться?

— Как это — не держит! У меня там бабушка и родители!

— Отношения хорошие? — тут же поинтересовался Даниэль.

— Родителей редко вижу, вечно в разъездах и увлечены наукой. А бабушка Аглая...

— Как-как? — вдруг заинтересовался Трис. — Уж не та ли самая Синеокая Аглая, прозванная...

— Ведьмой, — закончил Даниэль.

— Вы с ума сошли? — возмутилась я. — Это моя бабушка! Да она...

— А что ей мешает помимо твоей бабушки быть еще и ведьмой? — поинтересовался Даниэль.

Я нахмурилась.

— А откуда вы про нее знаете?

— Помнишь историю про принца Эмилиана, что я тебе рассказывал?

— Да.

— Так вот... Синеокая Аглая его и заколдовала! Сознаться, у твоей бабушки тоже глаза цвета...

— Да при чем тут это!

Даниэль сощурился.

— Итак, давай сначала. Ты приезжаешь в гости к бабушке...

Я прикусила губу.

— Ты зачем в лес-то отправилась?

— Погулять, — буркнула в ответ, понимая, как глупо выгляжу.

Ну не рассказывать же, что каждый раз, когда я приезжаю к бабушке погостить, заслушиваюсь ее историями! Уж они такие... Про самоцветные камни, волшебного оленя да заколдованных принцев. Если еще учесть, что дом бабушки находится на окраине деревни, а за спиной начинается тайга, полная манящих тайн, которые, казалось, только меня с самого детства и ждали, много ли надо для счастья?

— А мне говорила про озеро с лебедями, — напомнил Трис. — Ты же его, Инга, отправилась искать.

— Даже так... — протянул Даниэль, улыбаясь. — Значит, в чудо мы все же верим.

— Прекрати! Мне двадцать три года! Я не ребенок.

— Еще какой! — отозвался мужчина, пряча ухмылку. — Да и разве важен возраст, чтобы верить в сказки? Без этой веры, знаешь ли, Инга, невозможно ничто в этом мире.

— Можно подумать, ты тоже веришь!

— Еще вчера сомневался, — тихо ответил Даниэль.

— А сейчас?

— Ты сидишь у меня на коленях.

— И?

Даниэль почему-то посмотрел на Триса, покачал головой и не ответил. Чудной какой!

— Давай вернемся к твоей бабушке. Значит, это она тебя отправила озеро с лебедями искать, так?

— Так, — призналась я, чувствуя себя весьма глупо.

Откуда в тайге этим птицам-то быть? Я гостила у бабушки Аглаи два раза в год, сколько себя помню, но о подобном водоеме слышала тогда впервые! А уж лебеди... да в тайге... Я бы меньше удивилась, если бы встретила на улице города, где жила, белого медведя! И все же... когда я отправлялась на эту чудесную во всех отношениях прогулку, подобное мне даже в голову не пришло!

— И как же родственница тебя убедила?

Голос Даниэля был мягким, вкрадчивым, а в глазах плескалось нездоровое любопытство.

Я покраснела, вздохнула и честно призналась:

— Я ее сказок наслушалась.

Дан каким-то образом сумел скрыть улыбку, явно боясь меня обидеть. Только в глазах сверкали смешинки, выдавая правдивое отношение к моим

словам.

И так захотелось расплакаться! Знал бы Даниэль, как на тот момент мне было тоскливо. И да, я слушала о принце светлых эльфов, которого злая колдунья превратила в лебедя, смотрела на мерцающие свечи, и все тревоги затихали. А когда бабушка Аглая, поправив цветастый платок да сверкнув ярко-синими очами, намекнула, что у них есть в тайге озеро с лебедями, я удивленно приподняла глаза. Нет, озера в лесу имелись, куда им деться! Да и болот была тьма-тьмущая! Только и успевай за клюквой ходить да полные ведра домой относить. А там бабушка Аглая заливала ягоды родниковой водой, а банки потом грузила моим родителям в машину. Обычно на этом моменте я начинала рыдать. Как правило, жалобно и громко, понимая, что разлука с самым близким мне человеком неизбежна аж до Нового года. Но тогда я была совсем маленькой. А тут... другое. Хотелось отвлечься, забыться, собраться с мыслями. И бабушкин ласковый голос, рассказывающий сказки, все печали забирал. Так, по крайней мере, мне казалось.

— Озера ты, естественно, не нашла.

— Я заблудилась, — напомнила в сотый раз.

— Думаю, не просто так с дороги сбилась. Да и желание отправиться в лес возникло...

— Хочешь сказать, бабушка еще какие-то чары наложила? — пораженно перебила я фейри.

— Возможно, но... Инга, ты должна понять, что без твоего желания отправиться в лес на прогулку, ворожба была бы невозможна. Если ты хоть чуточку верила в существование озера, то подтолкнуть тебя к нужному решению, используя магию, реально. Что дальше случилось?

— Пожар...

— Полагаю, не просто так запылал лес. Синеокая Аглая обладает даром вызывать огонь.

— То есть это бабушка Аглая специально сделала?

— Разумеется!

— Но ведь я могла погибнуть!

— Это вряд ли. Тот лес любит Харавель. Он бы тебя в любом случае учуял, помог выбраться, — заметил Даниэль.

— А переместилась я как? — уточнила осторожно. — Там точно не было свечей!

— А ты уверена, что Синеокая Аглая не шла следом и не зажгла их в нужный момент? Чары невидимости наложила, и...

— Я на олене мчалась, — прошептала я. — Она бы не догнала...

Мужчины переглянулись и снова рассмеялись.

— Это Синеокая Аглая не догнала бы? Да ей переместиться по воздуху — раз плюнуть!

Я представила свою родную бабушку Аглаю, сумевшую повернуть такое, и тряхнула головой. Да быть такого не может! Это же... это же самый близкий мой человек! Где бы я ни была, что бы ни случилось, я всегда твердо знала: у бабушки Аглаи, живущей в глухой таежной деревне, я найду и хороший совет, и дружеское участие. Жаль, что в последнее время мы с ней так редко виделись. И сейчас, когда у меня возникла неопределенность в жизни, я поехала именно к ней. Да и навестить близкого человека, конечно, хотелось. В последнее время у меня находилось столько дел и забот, что никак не получалось к ней выбраться. А может, это и есть самое важное и необходимое!

Сколько же я у бабушки не была? Пять лет или больше? Вспомнилось, что, пока я шла по деревне, рассматривая низкие деревянные домики с резными наличниками, да прислушивалась к лаю собак, даже слезы на глаза навернулись! Все казалось таким родным и желанным!

Вон там дом тетки Марьи, веселой хохотушки, которая угощала всех детей в деревне безумно вкусными плюшками с изюмом. Она пекла их в огромной печи, что была в полкухни. И иногда нам позволялось рассестись прямо на полу, укрытом разноцветными ковриками, и наблюдать, как тетка Марья колдует у огня. Иначе эти действия просто назвать не получалось!

А чуть дальше, в небольшом, но аккуратном домике, крыши которого почти касались ветки огромного кедра, жила бабушка Люцина — маленькая, худощавая, но с цепким пристальным взглядом. Ее немного побаивались, считая не от мира сего. Всю жизнь она прожила одна, собирая по лесам травы, чтобы лечить тех, кто обратится к ней за помощью. Говорят, бабушка Люцина одна в тайгу ходит, никого не боится! И даже Иван, охотник с самого рождения, иногда у нее уточняет дорогу. Чудеса, да и только!

Тогда, идя по знакомой улице, я свернула влево, поправив лямку рюкзака и рассматривая привычные дома, которые за то время, что я здесь не была, словно ничуть не изменились. Только казались более низкими. Или это просто я выросла?

Вдохнула смолистый запах тайги, улыбнулась. Впервые за долгое время почувствовала себя... дома! Дошла до избытки бабушки Аглаи, остановилась, вспоминая, сколько сюда не приезжала. Даже было неловко и стыдно открывать ветхую калитку, за которой цвели мальвы, наполовину скрывая домик. Но старушка мне искренне обрадовалась. Мы с ней долго

обнимались, делились новостями, расспрашивали друг друга обо всем на свете. Словно и не было долгой разлуки. А вечером бабушка привычно зажгла свечи, уселась у окна и начала рассказывать одну из волшебных историй. Про злополучное озеро и заколдованного принца. И теперь меня пытаются убедить, что она оказалась наделена магическим даром и отправила меня в другой мир!

— Не веришь? — спокойно поинтересовался Даниэль, который явно заметил, что я задумалась.

— Слишком неправдоподобно звучит, — заметила я.

— Возможно все, — философски пожимая плечами, заметил Трис.

— Но беда-то не в этом, — растерянно сказал Даниэль. — Боюсь, Синеокая Аглая отправила внучку в наш мир с определенной целью.

— Это с какой же?

— Вернуть принцу светлых эльфов его облик.

— Снять колдовство? — поразила я.

— Разумеется. И тогда уже можешь попробовать вернуться на Землю, — закончил Трис. — Ты лучше вспоминай, что она тебе в той сказке рассказывала? Как уничтожить чары?

— Пройти по радуге и встретить того, кто поможет, — ответила я.

Трис выругался, но тут же посмотрел на Даниэля и замер.

— Все настолько плохо? — уточнила я.

— До безумия, — ответил Даниэль и широко мне улыбнулся, заставляя сердце биться чаще.

Чему он радуется-то?

— Инга, теперь ты останешься в этом мире, пока не сможешь создать радугу.

Глава 3

— Я? Радугу? Создать? Вы с ума сошли!

— Гномья кирка! Она что, горицвет?

— А ты этого еще не понял? — усмехнулся Даниэль. — Вспомни, кем была Синеокая Аглая. Да и дар горицветов иногда передается по наследству.

— Вы о чем? — снова поинтересовалась я, чувствуя, что начинаю злиться.

Оба брата посмотрели на меня и переглянулись.

— В нашем мире живет множество народов, Инга, — неторопливо начал рассказ Даниэль. — Русалки, лепреконы, гномы, фейри. Люди многочисленны, но редко обладают сильным магическим даром, если только не являются горицветом. Отношения с ними мирные, но нас, народы, наделенные магией, они стараются избегать. Для людей мы непредсказуемы, а зачастую...

— При чем тут это? — возмутилась я.

— Для начала пытаюсь объяснить, откуда у нас взялась ведьма. Наделенные магией ее не особо любили, а вот люди... Те к Аглае постоянно бегали. И в помощи она никому не отказывала, если дело было благое.

— Я не понимаю...

— Погоди немного, сейчас объясню. Одно время подозревали, что твоя бабушка тоже является горицветом. Но так как никто не видел ее искр, вскоре Синеокою Аглаю стали считать одаренным магом, — заметил Даниэль. — Но вполне возможно, что свой дар она скрывала по... определенным причинам, а к тебе он перешел по наследству.

М-да... Теперь я не знала, что и думать. Да и заминка фейри напрягала. Если у бабушки и был дар, то сдается, не просто так она о нем молчала. Или все совсем иначе?

— Инга, мы понимаем, что принять все это непросто, но постарайся. И твой дар...

— У меня нет волшебной палочки, чтобы создать радугу и с помощью нее перенестись в другое место! — выпалила я. — Я же не лепрекон!

— Почему ты решила, что именно лепреконы все это делают? — поинтересовался Даниэль. — Они приманивают удачу, не спорю. Она всегда нужна, когда делаешь радугу, поэтому кусочек зачарованного ими

золота...

Даниэль вдруг посмотрел на меня, как-то обреченно вздохнул и пожаловался брату:

— Она не верит в то, что я рассказываю.

— У нас такие сказки детям на ночь читают!

— Да это не сказки!

— А что?

— Слегка замаскированная правда о других мирах, — раздраженно ответил Даниэль. — Мне дальше рассказывать или как?

— Рассказывай, — обреченно согласилась я, понимая, что у меня нет выхода.

Придется слушать и в непонятной аванюре, не обещавшей ничего хорошего, участвовать.

— Помимо разных народов в нашем мире живут и люди, наделенные особым даром, Инга. Их называют горицветами. Только они способны создать радугу и пройти по ней.

— И зачем им это надо?

— Обычно так ищут свою судьбу.

— Ее необходимо искать? Разве так важно знать будущее? — поинтересовалась я. — Оно же может не принести ничего, кроме разочарований.

— Ты неправильно понимаешь, — мягко заметил Даниэль.

И от его потемневшего взгляда сердце в который раз бешено заколотилось. Я, кажется, ничего не зная об этом мужчине, готова слушать его часами. И мне вдруг подумалось... А если бы я не решилась поехать к бабушке Аглае и никогда не отправилась в лес? Мы бы даже не встретились, не узнали о существовании друг друга!

— Инга, ты слушаешь меня или нет? — возмутился Даниэль, отвлекая от мыслей о нем самом.

— Извини, — смутилась я, чувствуя себя виновато. — Что нужно для того, чтобы создать радугу?

— Мне все варианты перечислить? — весело поинтересовался он.

Я покосилась на Тристана, который с начала нашего разговора стал молчаливым и каким-то задумчивым.

— Их несколько?

Даниэль одарил меня оценивающим взглядом, улыбнулся так, что я прокляла все на свете, а в особенности Золотую Рыбку, которая таких мужчин создает. Ох, попадись она мне!

— Для того чтобы создать радугу, нужны драгоценные камни, Инга.

— И в чем подвох? — тут же спросила я.

Ну не может же все быть так просто! Особенно в сказочном мире.

— В том, что, во-первых, никто не знает, сколько их нужно.

— Разве не семь под цвета радуги?

— Необязательно. Кому-то хватило и трех, кому-то одного, а кому-то оказалось недостаточно и сотни, — отозвался Даниэль.

Фейри нахмурился, заметив мой ошеломленный взгляд.

А что... открывшаяся перспектива сбора булыжников меня впечатлила. Очень.

— И вы предлагаете мне их найти? — поразилась я. — При этом даже не зная, сколько камней необходимо?

— Инга, не паникуй! Данное знание интуитивно придет!

— Интуитивно?

Я вскочила, возмущенно уставилась на Тристана, который произнес последнюю фразу.

— Ты домой-то хочешь? — тихо поинтересовался Даниэль.

И моя злость растаяла, как не бывало. Лишь проклятая интуиция советовала сбежать, пока не поздно.

— Других способов вернуться на Землю нет?

— Увы, — развел руками Тристан.

Дан кивнул. В глазах у него таилась тревога и какая-то тоска. Или мне кажется? У него же точно нет повода для грусти.

— Хорошо, — сдалась я. — Где я должна собирать эти камни? Показывайте! Чем быстрее начну, тем раньше закончу.

И по тому, как братья переглянулись, поняла, что окончательно попала. В самом прямом смысле слова.

— Понимаешь, Инга, — издалека начал Тристан, — для начала стоит сходить к ведунье. Она подскажет, сколько камней тебе нужно.

— Так, погоди. Ты же говорил, что я интуитивно должна определить количество.

— Это если ты сможешь. Мы предлагаем упростить задачу, — отозвался Даниэль.

— Хм... Значит, сначала к ведунье?

— Да. А потом уже отправишься добывать самоцветы.

Все веселее и веселее становится, смотрю! А я-то переживала, что дома скучно! Все бы на свете сейчас отдала, чтобы оказаться на диване с любимой книжкой, а не здесь!

— Допустим, камни я добуду. И они помогут создать радугу?

— Из них сделаешь артефакт и вложишь в него силу. У каждого

горицвета он есть.

Я посмотрела на невозмутимого Даниэля, потом на улыбающегося, словно мы уже решили эту проблему, Тристана.

— А ничего, что я не знаю, как создавать артефакты? И магией, о которой вы говорите и которая у меня якобы есть, пользоваться не умею...

— Это решаемо, — спокойно заметил Даниэль, отбрасывая прядь волос со лба. — Поступишь в Академию Клевера и всему научишься.

Я задумалась. На словах все звучало легко и просто. Сходить к ведунье, узнать, сколько камней собрать, научиться пользоваться силой в этой самой их Академии Клевера, потом создать артефакт, открыть путь по радуге, найти того, кто спасет принца Эмилиана. Но вот на деле...

— Или можешь просто остаться в нашем мире, — пожимая плечами, сказал Даниэль.

Ну уж нет! Я о подобном никогда не мечтала! Мне бы домой... С бабушкой поговорить, жизнь устроить, а не по сказочному миру путешествовать! Это в книгах о подобном интересно читать, но самой попробовать... Не верю я, что все здесь так чудесно. Только выхода, похоже, у меня нет. Да и сдаваться я не привыкла.

— Обучение платное? — поинтересовалась я. — И где можно найти работу? Мне же будет одежда нужна? И всякие мелочи вроде тетрадей и ручек. И на еду, полагаю, тоже...

— Ты находишься под нашим покровительством, поэтому финансовые вопросы тебя не должны волновать.

— Что? — поразилась я, недоуменно смотря на Даниэля. — Ты за кого меня принимаешь? За побирушку? За содержанку? За нахлебницу?

— Инга, остынь, — попросил Тристан, заметив, как я надвигаюсь на Даниэля.

— На тебе рукава моей невесты! — припечатал Даниэль.

— При чем тут они! Я их в любой момент сниму! Вот прямо сейчас...

Я потянула за шнуровку, развязала, сняла злополучные рукава, кинула на лавку и обнаружила, что они снова на мне.

— Это что? Снимите их!

— И не подумаю! — отозвался Даниэль и спокойно сел на скамейку, закидывая ногу на ногу и невозмутимо смотря на меня. — Во-первых, оказавшись под моим покровительством, ты теперь в безопасности. Во-вторых, ты сама выбрала именно эти рукава, а не другие. В-третьих...

— Убью! — возмутилась я и бросилась на Даниэля, надеясь его поколотить.

Просто терпение у меня не бесконечное. И если я выдержала длинные

волосы и платье, то еще и рукава, наделяющие определенным статусом...

— Инга! — откуда-то сбоку завопил Тристан, но я уже оказалась рядом с Даниэлем.

Замахнулась и... Его руки оказались в моих волосах. Глаза полыхнули зелеными искрами. А потом этот несносный мужчина, вознамерившийся сделать из меня настоящую женщину, наклонился и тихо так сказал:

— Предлагаю сделку, Инга.

— Какую? — поразилась я, забыв на время о своих кровожадных намерениях.

— Ты делаешь вид, что моя невеста, а я за это плачу.

Я подумала. Честно. Минуты так две.

— А другие варианты? И зачем тебе нужно, чтобы я разыгрывала из себя твою невесту?

И отодвинулась от него, такого... пламенного.

— А Дан устал от девиц, которые пытаются одарить его своим вниманием, — хмыкнул Тристан.

— Что, их так много? — ехидно поинтересовалась я.

— Ты хочешь, чтобы назвал число? Зачем?

— Знать, от скольких соперниц буду отбиваться.

Тристан захохотал. Даниэль закатил глаза.

— Увидят на тебе мою защиту и сами отстанут.

— Да неужели? — снова рассмеялся Трис.

— Что будет, если не соглашусь? — прищурилась я. — И я ведь могу каждому встречному рассказывать, какой ты ужасный. И как обманом надел на бедную меня эти злополучные рукава!

— Инга! — хором воскликнули братья.

— Что?

— Да тебе никто не поверит, что фейри мог такое сделать!

Я усмехнулась, подавляя негативные эмоции.

— Уверены?

Братья переглянулись и дружно застонали.

Значит, в этом мире не все верят в непогрешимость фейри. Другие волшебные народы, может, и не засомневаются, а вот обычные люди, не наделенные даром, однозначно поверят в любую страшилку, которую я расскажу.

Я коварно улыбнулась, предвкушая следующие действия фейри. Свои чары они применить ко мне не смогут, так как на мне сменные рукава с защитой, а вот торговаться явно будут. От этой мысли настроение стремительно поднималось вверх. И даже предположения фейри о моей

бабушке больше не волновали. В конце концов, вернусь и сама все у нее расспрошу.

— Чего ты от меня хочешь? — предсказуемо поинтересовался Даниэль. — Я никогда не меняю своих решений. Запомни это, Инга! И рукава с тебя не сниму.

— То есть мне и мыться в них, и спать? — возмутилась я.

— Заклинание ослаблю, — нехотя отозвался Даниэль, — на время перечисленных тобой действий.

— Какое одолжение! То есть мне придется только в этом платье ходить? Снимай рукава!

— Нет!

— Немедленно!

— Нет!

И глазами своими прекрасными так сверкнул, что я забыла, как дышать. Снова смотрю на него, плавлюсь... Он колдует или... Или что?

Даниэль тем временем поднялся, подошел, снова взял меня за подбородок. И тут же отпустил, так ничего и не сказав.

— Обдумай все, а завтра скажешь, согласна ли на мое предложение, — холодно заметил он.

Развернулся и, не оборачиваясь, быстрым шагом направился к дому.

— М-да... Впервые брата вижу таким...

— Каким? — растерянno поинтересовалась я, все еще плохо соображая.

— На себя непохожим, — сознался Тристан. — И, кстати, советую согласиться. Дан все равно сделает, как считает нужным. А так ты хотя бы извлечешь выгоду!

— Я ее не вижу.

— Ты получишь защиту Дана — раз. Сможешь заняться учебой, а не думать, как заработать и выжить в этом мире — два. И к тому же... Тебя ждут приключения и путешествия! — воскликнул он. — Ты даже не представляешь, какие возможности открываются перед горицветами! Нет, поблажек в Академии Клевера им не делают, требуют, чтобы учились, но... Ты, если пожелаешь, сможешь увидеть даже Жемчужные Острова, когда создашь радугу!

— Я всего лишь хочу вернуться домой, — устало ответила я.

— Слушай, ты какой-то неправильный горицвет, — заметил Тристан. — Все люди с подобным даром стремятся узнавать новое, жаждут открытий... Их просто манят нераскрытые тайны!

Я окинула его скептическим взглядом.

— Знаешь, Трис, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— И при чем тут это? Думаешь, мы с Даном пытаемся тебя обмануть?

— Нет, Трис, — поспешила я успокоить фейри. — Но ведь наверняка есть и какие-то минусы. Не может быть все так сказочно!

— Ты про горицветов?

— Да.

— Ну... На самом деле дар редкий, не спорю. И те, кто способен создавать радугу, всегда люди. Ни фейри, ни гномы, ни лепрекконы, ни русалы, ни эльфы не творят подобное волшебство, Инга. Но порой без них горицвет не может применить свой дар.

— В смысле?

— Зачастую для создания радуги нужны камни или металлы, зачарованные разными народами. Золото лепреккона, к примеру. Или жемчуг русалов.

— А почему дар горицветов бывает только у людей? — поинтересовалась я. — Почему ими не могут стать представители других народов?

— Если бы знать! Самому интересно!

— А как создавать радугу или открывать?

— Это совершенно разные понятия, Инга. Ты создаешь радугу только один раз. И идешь по ней, определяя свою судьбу.

— Ищу того, кто спасет принца Эмилиана? — уточнила я.

— Не только. Путешествуя по радуге, ты ищешь свой жизненный путь.

— И все горицветы так делают?

— Разумеется! И не поверишь, какие возможности в них, оказывается, скрыты. Ванесса, одна моя знакомая, открыла магазин с такими потрясающими нарядами! Хотя она никогда не подозревала, что может нечто подобное создать! В детстве любила шить, но потом забросила. И вот идет она по радуге, идет и находит корзинку, в которой прячутся разноцветные ленты, пяльца, иголки, клубки ниток.

— То есть шить — это ее предназначение? — уточнила я.

— Да.

— Знаешь, теперь даже боюсь, что же могу найти я...

— Ой, да ладно! — махнул рукой этот шалопай. — Каждый второй обретает что-то забавное и милое.

— Ты о корзинке с шитьем?

— Ну...

— Трис! — возмутилась я.

— Арлок притащил с радуги огромного пса. Дарис вообще получил

целых четыре подарка — меч, чтобы защищать мир от зла, обручальное кольцо для своей девушки и вязанку мухоморов, с которыми до сих пор не знает, что делать.

— Может, ему суждено стать зельеваром? — хихикнула я.

— Кто знает, — философски отозвался Трис. — Но мухоморы — это полбеда, а вот лоскутное одеяло, четвертый дар радуги, для всех до сих пор загадка.

Я не сдержалась и улыбнулась.

— Ты пойми главное, Инга... — Фейри посмотрел на меня серьезным взглядом. — Что бы ты ни нашла, кого бы ни встретила — это вовсе не означает, будто тебя лишают выбора! Ты властна над своей судьбой. Высшие силы дают Дары, подсказывают, куда направить свой путь, но решать будешь сама.

— Это радует, — задумчиво отозвалась я. — А зачем потом открывать радугу?

— Это можно делать в трех случаях.

— В каких?

— Если кто-то захочет определить свой путь, узнать судьбу...

— Так там же, наверное, толпа наберется! — возмутилась я, опять вспоминая про злополучный бесплатный сыр в мышеловке.

— Нет. Не все готовы узнать свою судьбу, как ты справедливо заметила. К тому же пойти по радуге без тебя невозможно.

— То есть я тоже увижу судьбу этого страждущего? — уточнила я.

— Конечно! Это же будет твоя радуга! — воскликнул Трис, сверкая белозубой улыбкой. — Да и не бесплатно это делается, разумеется.

— А другие случаи?

— Ты можешь с помощью радуги перемещаться. Для этого просто необходимо представить конечную точку. Нет, я все же тебе завидую, Инга! Мне бы этот дар, и...

— Держись, Жемчужные Острова? — улыбнулась я.

Очень уж Трис выглядел забавно. Если в первые мгновения нашей встречи он мне показался серьезным и до безумия красивым, то сейчас я поняла, что с ним точно не соскучишься. И хочу я приключений или нет, они у меня будут. В общем, прощай, спокойная жизнь.

— А я смогу тебя взять с собой? — поинтересовалась я.

— Конечно. А захочешь?

Он внимательно посмотрел на меня.

— А почему нет?

— Ну...

— Трис! Не тяни кота за хвост!

— Какого кота? — тут же спросил он. — И зачем его тянуть за хвост?

— Да это выражение такое. Ты слишком медленно говоришь, а мне хочется узнать все поскорее.

— Ах, это... Просто я хочу много где побывать, Инга. И боюсь, путешествовать я намерен не один, а с тобой.

— С этим я почти смирилась, — отозвалась я.

— Чудненько!

— Получается, еще радуга нужна для перемещений? Что-то вроде мгновенного портала?

Как оказалось, с порталами в этом мире плохо. Их открывают горицветы в другие миры, иногда фейри, но перемещаться по Малируне с их помощью невозможно. Магический фон для этого слишком нестабилен. Зато существуют же летучие корабли! На них легко и достаточно быстро можно добраться до любого города или селения. Конечно, с радугой не сравнить. Там открывается путь, ты представляешь конечную точку, проходишь по разноцветному мосту и оказываешься на месте. Но и берут горицветы за подобные перемещения недешево. Поэтому основной транспорт в этом мире — кареты. Опять же, бывают зачарованные. Там не нужны лошади. А бывают и самые обычные. Ими люди пользуются чаще, чем другие народы.

Тристан закончил отвечать на мои многочисленные вопросы и вдруг усмехнулся.

— Сдается, ты за пару лет можешь себе состояние сделать, Инга, если займешься извозом.

Я фыркнула.

— Лучше расскажи, для чего еще нужна радуга. Ты же говорил о трех случаях. Для определения судьбы, перемещения и...

— А ты меня не побьешь? — уточнил он.

— За что? — поразилась я.

— За ответ.

— Да нет, — усмехнулась я, сгорая от любопытства.

О чем же идет речь?

— Для создания нового горицвета.

— В смысле? Там какой-то обряд нужен? Что-то вроде инициации? Или силу передать?

— Не совсем. Дар горицвета может перейти по наследству, если ты на радуге... ну...

Я посмотрела на краснеющего фейри, старательно отводящего от меня

изумрудные глаза, и нехорошо сощурилась.

Так и знала, что с горицветами не все так просто! Но такое...

— Поэтому я и советую согласиться на защиту Дана.

— При чем тут твой старший брат? Или ты хочешь, чтобы я с ним...

— Инга! — отскочил от меня Трис, беззащитно поднимая руки. — Нет, конечно! Я не подразумевал ничего подобного. Но король может найти рычаги давления на тебя, если захочет. И у нас с Даном в таком случае не получится тебе помочь. Если, разумеется, ты не будешь кому-то из нас приходиться родственницей или невестой, понимаешь?

Тут еще и король какой-то заинтересованный в горицвете появился. Голова кругом от такого количества информации!

— А так, значит, меня вмешательство короля не коснется? — все же уточнила я.

— Нет. Право Даниэля еще никто и никогда не пытался оспорить. Ты будешь под защитой.

Вопрос в том, кто защитит меня от самого Даниэля? И что он потребует взамен? И что за отношения у королевской семьи с семьей фейри, если они имеют такое влияние? И какова выгода фейри? Слабо верится в аргумент с фиктивной помолвкой. Или я просто чересчур подозрительная?

— Плохо о нас думаешь, Инга, — как-то тихо и совсем грустно сказал Трис, будто читал мои мысли. — Мы не дали тебе ни единого повода сомневаться в нашей искренности.

— Извини, — отозвалась я. — Я вас с Даниэлем едва знаю. И да, зла вы мне не причинили, но это сейчас. А что будет потом?

— Фейри не причинит вред тому, кого защищает, — пояснил Трис. — Так действует наша магия. Ты можешь нам с Даниэлем доверять, Инга. А то знаешь, как-то это оскорбительно. Фейри никогда не лгут.

— Прямо-таки уж совсем никогда? — уточнила я.

— Ну... крайне редко. В исключительных случаях, — подмигнул Трис.

— Я о фейри мало что знаю.

— Это не проблема. У нас впереди целый год учебы!

— А мы будем встречаться? — удивилась я.

— Кроме специализаций, у всех народов остальные занятия общие.

— Но курсы-то разные, — отозвалась я.

Тристан смутился, покраснел и потом честно сознался:

— А меня на второй год оставили.

— Ты так плохо учился? И разве в Академии Клевера такое возможно? Я про то, чтобы на второй год остаться. У нас в таких случаях сразу

отчисляют.

— Да нет. Это мне в качестве наказания и назидания, — вздохнул он.

— Расскажешь?

— Я вместо духа своей прапрабабушки призвал демона из потустороннего мира.

— Ничего себе!

— Ох, что было... Он половину Академии Клевера разнес. И если бы не Дан... То и от Твируны ничего бы не осталось.

— Твой брат настолько силен?

— Да. Уж не знаю, за что свет его так любит. Характер у Дана тот еще! И поморщился, смешно наклонив голову набок.

— А как отреагировали родители?

— И не спрашивай! Досталось, конечно. Еще и на практику отправили в деревню репу выращивать! — возмутился Трис, закатывая глаза.

— А ты, стало быть, со своей нестабильной силой желал рвануть в Мрачные Леса, чтобы уничтожить нечисть? — совсем рядом раздался голос Даниэля, и мы с Трисом оглянулись.

Даниэль, одетый все так же в темно-зеленый костюм, но с белоснежным плащом на плечах, стоял неподалеку и держал в руках небольшую кожаную сумку и букет алых роз.

Тристан присвистнул, затем перевел взгляд на замершую меня.

— Буду завтра к вечеру. Здесь, — кинул он сумку Тристану, — деньги, которые вам понадобятся. Отправляйтесь утром в Онрун и купите все необходимое.

— Но учебный год начинается только через неделю! — возмутился Тристан. — Мы еще успеем собраться, и...

— До Твируны пять дней пути.

— Разве мы не полетим на корабле? — поразился он.

— Полетим, но выдвигаемся послезавтра. Матушка с отцом хотят с нами повидаться, поэтому отправляемся в Кварису, пробудем там пару дней, а потом уже напрямик доберемся в Твируну.

— Так, может, в Кварисе все и приобретем? — с надеждой поинтересовался Тристан, явно не любящий бродить по магазинам.

— Нам будет не до этого, — отрезал Даниэль.

— Что, матушка хочет познакомить тебя с очередной достойной леди? — хмыкнул Трис.

Я в разговор братьев не вмешивалась. Только украдкой наблюдала за Даном, снова проклиная несуществующую Золотую Рыбку, которая создавала таких мужчин. Почему же он такой красивый! И такой...

ледяной. Взгляд изумрудных глаз — холодный, расчетливый, непримиримый. Хотя недавно мне казалось, что Дан совсем другой. Или что-то случилось, о чем мы с Трисом не подозреваем? А может, Даниэль просто прячется за этой маской равнодушия и спокойствия? Зачем?

И тогда какой он, мужчина, заставивший забыть обо всем на свете мое бедное сердце?

Даниэль вдруг поймал мой взгляд и оборвал на полуслове спор с Тристаном, который убеждал, что они обязательно придумают способ, как избавиться от очередной охотницы за приданным.

И это ощущение растянувшегося мгновения, в котором есть только я и он, рушило все разумные доводы. Я просто смотрела на этого мужчину и не понимала, чего же от него жду.

— Что со мной происходит?

Я вздрогнула, сообразив, что спросила вслух.

— Прошу прощения, нари Инга, — тихо сказал Даниэль, не сводя с меня глаз.

— Мы же на «ты» перешли, — напомнила я, чувствуя, как дрожат мои руки.

— Это верно, — задумчиво отозвался он.

— И за что ты просишь прощения?

— За отголосок приворотного зелья.

— Ты меня чем-то опоил? — возмутилась я, судорожно пытаюсь вспомнить, когда это случилось.

— Нет, что ты! — воскликнул Тристан. — Просто Дану на днях одна девушка приворотное зелье подсунула.

— Я уже слышала эту историю.

— Антидот я принял, но девушка-то оказалась не из простых. У нее дар создавать именно любовные зелья, — скривился Дан.

— И?

— Действие еще не сошло на нет. И так как ты надела рукава, предназначенные моей невесте, могло зацепить отголоском.

Я глупо моргнула и поняла: никогда и ни за что на свете не признаюсь, что начала сходить по Даниэлю с ума, едва его увидела. Пусть лучше спишет все на приворотное.

— Дан, а ты уверен, что... — начал младший брат.

— Тристан! — резко оборвал тот, смотря на меня. Подошел ближе, наклонился: — К утру все должно пройти, Инга. Не волнуйся. Отправляйтесь завтра в город, делайте необходимые покупки. У Триса есть список нужного. И да, об одежде тоже позаботься. Академия Клевера

находится в двух часах пути от Твируны, не набегаясь.

— Платья покупать не буду, — пригрозила я.

Даниэль часто задышал, явно пытаясь не сорваться.

— Как же с тобой сложно, Инга! На занятиях в Академию Клевера тебя не допустят в другой одежде.

— И на физическую подготовку тоже в платье нужно являться? — ехидно уточнила я.

Он замолчал.

— Хорошо, покупай то, что сочтешь нужным.

— Правда? — поразила я такой уступчивости, сразу же заподозрив подвох.

— Да. А платья я тебе сам куплю, как своей невесте.

— Но я не соглашалась!

— На что именно? На платья? Или на невесту? — усмехнулся он. — Так согласись.

— Трис, — позвала я, — скажи, ты очень расстроишься, если я покалечу твоего брата?

Послышался смешок.

А Даниэль снова задумчиво на меня посмотрел.

— Договорились?

— Нет, — отозвалась я, мигом представив, какие платья мне приобретет Даниэль. — Лучше сама куплю.

— Ну и чудесно, — очаровательно улыбнулась эта мечта девичьих грез. — Тогда до завтрашнего вечера.

И, не прощаясь с Трисом, пошел через сад.

— Интересно, куда же он отправился? — вслух поинтересовалась я, рассматривая букет алых роз. — На свидание?

— Я бы тебе ответил, Инга. Да только Дан меня...

И беспомощно развел руками.

— Лучше пошли поужинаем, а потом я покажу тебе дом.

Глава 4

— Так, деньги взял, нужные заклинания от воров на кошель наложил, что еще? — поинтересовался Трис, рассматривая серебристый плащ, на котором виднелись темно-бурые пятна.

По выражению лица было понятно, что фейри не помнит, где его запачкал.

— Наверное, список необходимого, — улыбнулась я.

— Точно!

Трис сорвался с места и умчался куда-то на второй этаж.

Я придвинула к себе блюдо с пирожками, налила третью кружку чая за утро и постаралась спрятать смешок. Трис собирался второй час, то и дело вспоминая, что забыл ту или иную вещь. И кто сказал, что это женщины долго копаются? Уверяю, вас безжалостно обманули. Просто тот, кто сочиняет подобные анекдоты, не знаком с фейри.

— Ну что, готова? — уточнил Трис, снова появляясь на открытой веранде, увитой дикими розами.

— Да уже давно!

Еще бы! Из вещей у меня практически ничего нет. Только платье, легкий плащ да туфли. И еще гребень, что подарил сегодня за завтраком Трис. Ох и намучилась я, пока расчесывала им волосы! Прокляла и Даниэля, который их создал, и фейри, всех вместе взятых, и весь белый свет. Потом подумала и решила, что гнев Даниэля я переживу, а дискомфорт, связанный с длинными волосами, точно нет. Взяла и обрезала это счастье под корень. И секунды три пребывала в эйфории, пока волосы снова не появились как ни в чем не бывало. А уж когда я обнаружила, что они стали в два раза длиннее... Месть моя Даниэлю будет страшна.

Хорошо хоть, Трис прибежал на мой возмущенный вопль. Похохотал, рассказал, что его старший братец (тот еще коварный тип) наложил заклинания удвоения. То есть если я еще раз волосы обрежу, они уже не до щиколотки будут спускаться, а станут тянуться за мной шлейфом. О том, как снять заклинание удвоения, Трис не знал. Оказывается, этому магов учат на старших курсах после принесения особой магической клятвы, суть которой... ради корысти произносить данное заклинание нельзя. Иначе бы маги давно стали самыми богатыми на свете. А за нарушение закона вообще следует смертная казнь. После этих слов я еще больше

расстроилась. В Малируне точно Средневековье!

История закончилась тем, что Трис позвал одну из горничных, а та заплела мне крепкую косу, украсив ее цветами. С напрочь испорченным настроением я и оказалась в гостинной. И в этот раз даже сладости не помогли заесть горе.

Я отвлеклась от воспоминаний и поднялась. Мы с Трисом вышли в сад, вдыхая дивные ароматы.

— Как далеко до Онруна?

— Полчаса ходьбы. Но если хочешь, можем лошадей взять.

— Нет, спасибо, — быстро отозвалась я, понимая, что так провозимся еще дольше.

Я никогда не ездила верхом и, сдается, пробовать пока не стоит.

— А крыльев у тебя нет? — поинтересовалась я. — Ты же фей... фейри то есть.

— Пока нет, — спокойно отозвался Трис.

— А...

— С ними не все так просто. Они проявляются, когда наступает нужный момент.

— Нужный — это какой?

— Когда становишься их достоин.

— Как же у вас все...

— Непросто? — усмехнулся Трис, срывая с куста цветок и протягивая мне. — Смотри, что я умею.

В голосе послышались небывалый задор и веселье. Трис сощурился и дунул на цветок. Тот поплыл в воздухе, засиял и обратился в мотылька.

— Ну как? Нравится?

— Очень.

— Это достаточно редкий дар.

— Превращать одни вещи в другие? — поинтересовалась я.

— Да. И я только в начале пути, а вот Дан... Видела бы ты, как он колдует! И крылья у него...

— У Дана есть крылья? — тут же поинтересовалась я.

— Разумеется.

— И в какой момент они у него появились?

— Я не могу рассказать, Инга. Это для каждого фейри личное. И редко кто делится подобными историями.

Хм... Похоже, дело там совсем нечисто. Но интересоваться пока не стала. Любопытство до добра еще никого не довело.

Мы покинули цветущий сад, пересекли поляну и оказались у кромки

леса. Деревья, как ни странно, были самыми обычными. Дубы, ели, березы. Словно я не в волшебный мир попала, а отправилась на прогулку в парк в родном городе.

— Нам сюда, — указал Трис на тропинку, поправляя легкий плащ, накиннутый на плечи.

На мне был точно такой же. Несмотря на то что солнце встало, утро выдалось холодное. Даже роса еще не просохла.

Я зевнула.

В лесу пахло травами. Чуть терпкий запах щекотал ноздри. Пару раз я даже чихнула. Где-то в ветвях пели птицы, а на елках то и дело мелькали рыжие хвосты белок. Я настолько засмотрелась, что чуть не забыла, куда мы с Трисом отправляемся. И когда мы оказались на холме, а под ногами раскинулся огромный город, растерялась.

— Онрун, — улыбнулся Трис. — Впечатляет, не правда ли?

— Не то слово.

По форме город напоминал кристалл, гранями которого стали четко выверенные линии улиц, а ориентирами — башни с красными крышами, сверкающими в лучах солнца. И даже отсюда можно было разглядеть увитые цветами дома и многочисленные фонтаны. Но больше всего поражал воображение мерцающий купол.

— Защита от нежити. Она, конечно, в этих местах большая редкость, но у нас на каждом крупном городе такой купол, — пояснил Трис.

— И его невозможно уничтожить?

Мысли о том, что где-то рядом могут бродить чудовища, изрядно напугали.

— Обычно к подобным заклинаниям создают ключи.

— Что-то вроде кодового слова? — уточнила я.

— Да. И его, как правило, знает маг города.

С этим словами Трис снял плащ, убрал его в сумку на плече, склонил голову набок.

— Пойдем? Или дальше будем любоваться?

Я кивнула, с трудом отрывая взгляд от часовой башни, которая подобно великану высилась в центре города. А когда в воздухе откуда ни возьмись появились корабли, огромные, с разноцветными парусами и большими якорями, я, кажется, впервые порадовалась, что оказалась в этом мире. Где бы еще такое могла посмотреть? Только в книге сказок!

— Летучки, — усмехнулся Трис и закатил глаза, понимая, что оторвать меня от зрелища чуть покачивающихся якорей и надутых парусов невозможно.

Да я раз триста споткнулась, пока мы шли к воротам!

У входа в город чуть отвлеклась и не удержалась, попыталась потрогать защиту. Естественно, та оказалась неосязаемой. Трис только весело фыркнул, но комментировать мои действия не стал. Кажется, фейри смирился, что я все в этом мире проверяю — настоящее ли. Все кажется, заснула и скоро очнусь в знакомом бабушкином доме.

— Куда сначала пойдём? — уточнил Трис, когда мы оказались в городе.

Я вертела головой, рассматривая небольшие аккуратные домики и каменные мостовые. Тристан как-то загадочно улыбался.

— А куда нам надо? — поинтересовалась я, вдыхая ароматы фиалок и свежего хлеба.

Средневековый это город или нет, но запахи по улицам гуляют приятные.

— За одеждой и за принадлежностями для учебы, — пояснил он.

— Всего два места?

— Если бы! Нам и обувь нужна, и теплые вещи...

— Так зима же не скоро!

— Инга, вот чем ты меня слушаешь? — поразился Трис, останавливаясь. — Это у нас в Онруне лето. А Твируна находится в горах.

— И там не бывает лета?

— Нет. Там все время зима.

— И Даниэль собирался заставить меня ходить в платьях на ветру и морозах? — возмутилась я.

— Академия Клевера расположена в достаточно удобном месте. Там теплее, чем в других местах.

Я проводила задумчивым взглядом ватагу малышни, промчавшейся по улице, покосилась на затейливый фонтан в виде цветущей яблони. Что-то совсем не хочется в горы, где царит вечная зима. Не люблю холода! Я бы с удовольствием осталась пожить в этом чудесном городке — таком солнечном и уютном. Даже жаль, что здесь мне не научиться создавать радугу.

— Инга, ты меня слушаешь?

— Слушаю, — ворчливо отозвалась я. — И зачем эту вашу Академию нужно было строить в горах?

— Так в ней учатся те, кто владеет магией камня. Проще говоря, способен из камня что-то сотворить.

— Гномы?

— И они в том числе.

— А кто еще?

— Лепреконы, горицветы, фейри...

— Вы тоже владеете этой магией? — удивилась я.

Что поделать! Не ассоциировались у меня фейри с булыжниками да кирками. Особенно Дан.

— Ой, тут все непросто, Инга.

— Сдается, эта фраза у тебя самая частая, — ухмыльнулась я, рассматривая двух дам, одетых в длинные ярко-алые платья с белыми рукавами.

Они с независимым видом шли по другой стороне улицы, держа над собой небольшие кружевные зонтики. Ни дать ни взять модницы!

— Так что там с распределением по факультетам? — решила я вернуться к прерванному разговору, но ответить он не успел.

— Тристан! Вот уж не думала тебя здесь встретить! — раздался звонкий девичий голос, на который обернулись все, кто шел по улице.

— Здравствуй, Ева! — улыбнулся Трис высокой миловидной девушке, что оказалась рядом с нами.

Светлые волосы пшеничного цвета у нее были собраны в высокий хвост, на голубые глаза падала косая челка.

— Вы эльф? — выпалила я, не задумываясь, заметив длинные уши.

— Да, а что тут удивительного? — поинтересовалась девушка, приподнимая брови.

— Совсем забыл вас познакомить. Это Ева, мой друг. А это Инга.

— Невеста Даниэля? И когда он успел? — усмехнулась она.

— С чего вы решили... Неужели Дан разболтал...

— На вас рукава, наполненные его магией, — улыбнулась эльфийка, будто это все объясняло.

То есть вот так, с ходу можно все разглядеть? Хм... И как мне к этому относиться?

— Теперь каждый в городе знает, кто вы.

Золотая Рыбка, и за что мне это наказание?

Трис виновато посмотрел на меня. Теперь понятно, почему он не хотел отправляться в город. Желал дать время подумать над предложением своего брата, а этот... Чувствую, месть Даниэлю будет не просто страшна, а ужасна.

— Все не так просто, Ева, — тихо заметил Трис, и я с трудом подавила смешок. Опять он со своим «непросто».

— Расскажешь?

От предвкушения у эльфийки загорелись глаза и задергались кончики

ушей.

— Давай не здесь? Лучше в таверне.

— Давай, — тут же согласилась Ева, разворачиваясь.

И я только сейчас заметила у нее за плечами лук и колчан со стрелами. Да и одета она была не в платье, а в короткие светло-серые бриджи и расшитую голубую тунику. Хм-м... Может, Дан преувеличивал, когда говорил, что девушке негоже одеваться в мужские вещи?

Решив уточнить этот вопрос попозже у Триса, вошла следом за ним в небольшую таверну. Тут было достаточно уютно и мило. На выскобленных деревянных столах располагались маленькие вазочки с анютиными глазками. Окна, распахнутые настежь, прятались за золотистыми шторами в мелкий белый цветочек. И никаких тебе мух и пчел, неприятных запахов капусты и плесени. Красота!

— Нари Инга, вы весьма странно рассматриваете обстановку обычной таверны, — тихо заметила Ева, усаживаясь напротив меня за столик.

— А она нездешняя, — подмигнул Трис.

— Правда? А откуда?

— С Земли.

Глаза эльфийки стали круглыми, но ни о чем спросить она не успела, потому что нам принесли яблочный пирог и кувшин с лимонадом.

— И как же так вышло? У нас редко бывают люди с Земли.

— Ее Харавель принес. Инга чисто случайно попала в лесной пожар.

Я поперхнулась куском пирога, и Трис похлопал меня по спине, одаривая предупреждающим взглядом.

— И как же она стала невестой Даниэля? — любопытствовала Ева. — Уж этого холостяка никто не смог окрутить, сколько ни старался!

— А брат в Ингу с первого взгляда влюбился, — выпалил Трис.

Я закашлялась, отставляя стакан с газировкой. Ну, Трис... Ну, погоди!

Он, поймав мой взгляд, тихонько нашел ладонь, сжал. Явно намекал, чтобы помалкивала.

— Даниэль влюбился? — тем временем поразила Ева, рассматривая меня, как подопытного кролика.

— Да.

И Трис снова на меня предостерегающе посмотрел.

— И поэтому вы, нари Инга, остались в этом мире?

— Я...

— У нее дар горицвета, Ева, представляешь? Будет учиться со мной в Академии Клевера, — быстро сменил тему фейри, поняв по моему нехорошему взгляду, что терпение закончилось. — А ты-то как? Братья

тебя все еще ищут?

Я перевела взгляд с Евы на Триса.

— А пусть ищут. Тоже мне... мужланы! С чего-то решили, что я смогу снять проклятье с Эмилиана!

— Вы его невеста? — полюбопытствовала я, не удержавшись.

— Суженая, — поморщилась она.

Кажется, теперь понимаю, почему Трис не стал распространяться, каким именно образом я попала в Малируну. Если Ева узнает, что в истории с принцем Эмилианом замешана моя бабушка, сложно предсказать, какими неприятностями это для меня обернется.

— Только Дон и Трон никак не хотят понять, что я не желаю спасать этого чванливого грубияна! — возмутилась она.

При этом ее щеки покраснели, а глаза гневно сверкнули.

— Так и не хочешь сказать, что вы с Эмилианом не поделили?

— Нет, — отрезала Ева, наливая себе лимонад.

— Снова будешь прятаться от братьев?

— Да нет же, Трис! Я поступила в Академию Клевера.

— Куда? — пораженно воскликнул он.

Я приподняла брови, не понимая, что в этом такого.

— В Академию Клевера. И не говори мне теперь, что эльфов туда не принимают!

— Почему? — поинтересовалась я, слыша разочарованный стон Триса.

— Мол, эльфы работают с растениями. Слышала же, что мы летучки строим?

— Разумеется. Дивной красоты...

— Да хоть какой! Только я не лесоруб, рубанки меня мало интересуют, а вот оружие...

— Тебя взяли на обучение гномы? — пришел в себя от шока Трис.

— Лепреконы, — ухмыльнулась Ева, подмигивая.

— Но...

— Забыл, что они не только с золотом работают, но и с другими металлами? А самое главное, знаешь что, Тристан? Братья потеряли надо мной власть! Никто не посмеет решать, как мне жить, пока я учусь в Академии Клевера. А потом... может, этого болвана кто-то и расколдует!

Я покосилась на Триса, вспомнив, как родители отправили его на практику выращивать репу в глухую деревню. Похоже, Ева заблуждается насчет того, что родные не будут иметь на нее влияния, но разочаровывать ее не хотелось.

— Кстати, с тебя триста золотых, как и договаривались.

Я снова посмотрела на незадачливого и бесхитростного фейри. Похоже, поспорили на что-то...

— Ладно. Отдам в Академии Клевера.

— Хорошо. Найду тебя...

— Я на первом курсе. Снова.

Ева поперхнулась лимонадом, вытаращила на него глаза.

— Так это ты призвал демона, который почти разнес Академию? — поразила она, едва не подпрыгивая на месте от любопытства.

— Да.

— А как? Расскажешь?

— Знаешь, Ева... Я бы не хотел и в следующую практику выращивать при помощи магии репу.

— Дан постарался? — хихикнула она. — Но теперь-то он занят...

И так многозначительно на меня посмотрела, что я невольно покраснела.

Как же! Не мной он занят, а той незнакомкой, которой вчера понес розы. Вот я ее даже не знаю, а все волосы уже выдрать хочется. Я с усилием подавила кровожадные мысли, напоминая, что Дан мне точно не пара. Да и все равно через год нужно возвращаться домой. Но чем больше себя убеждала, тем сильнее билось сердце при мысли о фейри. И хотелось... того самого, щемящего, нежного и светлого чувства.

С трудом прервала фантазии и снова глотнула лимонада, пытаясь успокоиться. А Ева, поднявшись, попрощалась:

— Так, мне бежать пора. Дел еще много. До встречи в Академии!

Она подмигнула трактирщику, несшему поднос. Тот споткнулся, выронил ношу. И пока немногочисленные посетители охали, Ева, весело хохоча, выскользнула на улицу.

— И что это было? — поинтересовалась я у Триса, скрещивая руки на груди.

— Да поспорили мы с Евой. Я сказал, что она ни за что на свете не поступит именно в Академию Клевера, а она...

— Я не про это.

— А про что?

— Про нас с Даниэлем! Ты говорил, фейри почти не лгут, а сам заявил, что он в меня с первого взгляда влюбился.

— Нам было нужно правдоподобное объяснение!

— Это, по-твоему, правдоподобное? — поразила я. — Да ни один здравомыслящий не поверит в такую чушь!

— В какую?

— В любовь с первого взгляда!

Трис удивленно вытаращил на меня глаза.

— А как, по-твоему, фейри влюбляются?

Теперь уже глупо заморгала я.

— Ты это серьезно?

— Разумеется. Думаешь, почему Даниэля до сих пор родители не женили? Все знакомят, надеясь, что он встретится взглядом с той... единственной.

— Но это же...

— Реально, Инга. И прекрати меня своим неверием с толку сбивать. Теперь, увидев тебя, родители от Даниэля точно отстанут.

— После такого объяснения?

— Вот именно!

Я все еще смотрела на невозмутимого Триса, не понимая, то ли он шутит, то ли всерьез говорит. Впрочем, что я знаю о фейри? Может, у них и правда любовь с первого взгляда — это норма.

— И зачем это было рассказывать Еве?

— Инга, опомнись! На тебе надеты рукава, которые каждому встречному скажут, чья ты невеста!

Я нахмурилась.

— Я еще не приняла предложение твоего брата.

— Но ведь примешь?

И что мне с Трисом делать? Он ведь прав. Иначе бы я просто не согласилась пойти с ним в город покупать на чужие деньги вещи.

— Инга, поверь, так будет лучше для всех.

— Можно подумать, у меня есть выбор. Но все же... Знаешь, Трис, безумно неприятно, когда все за тебя решают.

— Ты о своей бабушке?

— Я о том, что вынуждена одеваться так, как хочется твоему старшему брату. И даже без его разрешения волосы не обрезать!

— Поверь, Инга, это меньшее из твоих бед.

— Особенно по сравнению с выращиванием репы, — не удержавшись, поддела я.

Трис вздохнул, и мы расхохотались.

— Не злись, Инга. И давай уже пойдем покупать необходимое. Если до обеда успеем выбрать одежду, будет просто чудесно. Останется время и на другие покупки. А значит, уложимся в один день!

— Мы же вроде и так планировали за раз все сделать.

— Это да, но если не успеем... Поверь, разгневанный Дан — это хуже

того демона, которого я выпустил.

Трис расплатился с трактирщиками, послав двум дамам за соседним с нами столиком обворожительную улыбку. Я покачала головой. Кажется, начинаю понимать, почему Дан отправил своего младшего брата на практику выращивать злополучный овощ. Но веселый и вечно оптимистичный Тристан нравился мне с каждым моментом все больше и больше. Сдается, мы подружмся и не раз будем вместе попадать в передряги.

Я улыбнулась этой мысли и вышла на улицу. Солнце поднялось выше, а голубое небо без единого облачка предвещало чудесный день. Даже жаль, что мы его потратим на беготню по торговым лавочкам.

Мы отправились на главную улицу, в конце которой виднелась часовая башня. Я с любопытством рассматривала домики и фонтаны, попадавшиеся на пути, прохожих, спешащих по своим делам. И если мужчины носили светлые рубашки и темные камзолы с расшитыми рукавами и воротничками, то дамы... Они были одеты в платья Викторианской эпохи! Облегающий лиф, длинные юбки, расширенные в подоле, декольте, отделанные рюшами или бисером. В разноцветных платьях частенько встречались вставки белого. И только рукава, пришедшие из другой эпохи, сбивали с толку. Мимо нас с Тристаном прошли две женщины. Одна из них, помоложе, была одета гораздо скромнее. Поинтересовалась у Тристана, в чем подвох.

— Если девушка не замужем, ей положено одеваться попроще. Нары на выданье содержат родители, а не мужчина.

— Но они же могут быть состоятельными и позволить себе траты на красивую одежду для дочери?

— Не принято, — улыбнулся Тристан.

— А у мужчин?

— Здесь нам повезло, полная свобода действий!

Я покосилась на свой наряд и почему-то порадовалась, что Дан не создал для меня пышного платья с хвостом из рюшей и оборок.

— И мне обязательно носить что-то подобное? — уточнила я, когда мимо нас прошествовало еще несколько дам, разодетых в громоздкие наряды.

— Можешь и попроще, если Дан позволит.

Я ехидно улыбнулась, потому что разрешения у фэйри точно спрашивать не буду. Одно дело, если я его случайно своим внешним видом могу опозорить, но совсем другое, если подобные платья — всего лишь дань моде.

Решив не паниковать по этому поводу, начала рассматривать сменные рукава и замучила Триса вопросами, пытаюсь разобраться, кого перед собой вижу. Тот терпеливо пояснял и давал забавные комментарии.

Когда мы подошли к главной башне, я поражённо застыла. Если честно, не видела в жизни ничего прекраснее. Узорчатые стрелки, цифры, сделанные из разноцветных драгоценных камней, а сама башня словно построена из красного, синего и золотого стекла. Присмотревшись внимательнее, поняла, что она сделана из камня!

— Нравится? Эта часовая башня — наша гордость. Ее построили гномы в подарок ко Дню города, — пояснил Трис. — И вон тот сверкающий алмаз видишь?

— Да, — отозвалась я, рассматривая камень, закрепленный в центре часов.

— Когда собирались установить часы, возник ветер, и...

— Все разрушил? — не удивилась я такому исходу, представляя, что раньше эта красота была еще лучше.

— Нет, что ты! Это же был необычный ветер!

— А какой?

— Волшебный, понимаешь? Он появляется раз в год. Там, где в нем нуждаются. У нас называют его «Ветер самоцветов», потому что он несет драгоценные камни, наделенные небывалой силой. И тот, у кого есть дар этого ветра, — счастливчик.

Даже не сомневаюсь!

— Инга! — рассмеялся Трис. — У тебя такое забавное выражение лица!

— Ты словно сказки рассказываешь.

— Так вон она, эта сказка, — кивком показал Трис на сверкающий алмаз. — Ветер принес, закрепил камень. И пока он есть, наш город будет процветающим и наполненным светом.

— Это тоже ветер нашептал? — не удержалась я.

— Это уже люди сочинили, — улыбнулся он. — Но вера порой так сильна, что... Впрочем, ты и сама видишь, как выглядит Онрун.

Он обвел рукой окружающее нас пространство, которое словно было наполнено какой-то необъяснимой радостью и светом.

— Вдохни поглубже, Инга. И ты почувствуешь, как тревоги отступают. Не зря же поговаривают, что у этого камня особая магия...

Я снова посмотрела на сверкающий алмаз. И даже на мгновение почудилось, как к нему прикасаюсь, чувствуя острые грани, а в руках у меня оказывается настоящее волшебство. Оно меня окутывает, ласкает

своим светом...

Даже головой тряхнула. Придут же в голову мысли!

Мы с Трисом еще немного полюбовались на часовую башню и неспешно ползущие по кругу стрелки и направились в торговый квартал. Нас мгновенно окружил шум. Кричали уличные зазывалы и торговцы, нахваливая свой товар, хохотала малышня, носившаяся рядом с леденцами и тянучками, над головой щебетали птицы. Красота, да и только! Но мы быстро прошли ряды, оказываясь на просторной улице.

— Здесь продают одежду на любой вкус и кошелек. Определяйся, что тебе надо.

— Пару платьев, пару брюк, рубашки, нижнее белье...

Трис закатил глаза, и я замерла.

— Что не так?

— Если ты возьмешь так мало, то, во-первых, оскорбишь этим Даниэля. Он — твой жених, а значит, все расходы должен взять на себя.

— А если я алмазное ожерелье захочу или дворец?

— Добудет и построит.

— Но...

— И десять дворцов, если нужно.

— И многие девушки этим пользуются?

— Нет, если разумны.

И так многозначительно на меня посмотрел. В общем, если захочу от Даниэля окончательно избавиться, надо растратить все его сокровища.

Я еле сдержала смехок.

— А что во-вторых?

— Это же Дан! Будь осторожна в своих желаниях, Инга. А то мало ли...

— Эм-м... Не совсем поняла.

— Он последнее время сам не свой. И весьма непредсказуем в решениях.

— Я все равно... Да объясни ты толком, почему Даниэль может рассердиться?

— Да нет. Он не рассердится. Дан просто меня прибьет, если ты купишь недостаточно. Сочтет оскорблением, что ты не взяла от его светлости такой малости.

Я все же не удержалась и хихикнула.

— Ладно. Давай возьмем то, что нужно.

— И то, что приглянется, — усмехнулся Трис.

И я невольно задумалась, что же прячется за его хитроющей улыбкой.

Ох, не к добру!

Глава 5

То, что Тристан явно задумал разорить Даниэля, я поняла, когда мы зашли в первую же лавочку, попавшуюся на нашем пути, и скупили почти все туники.

— И зачем мне столько? — поинтересовалась я, когда за нами захлопнулась дверь и довольный торговец, который то и дело раскланивался и говорил, какая для него честь обслуживать невесту Даниэля Дараселя, остался за ней.

— Думаешь, в Академии Клевера тебя только радугу будут учить создавать?

— А чему еще? — спросила я, чувствуя подвох.

— Работе с камнями, общим дисциплинам вроде химии и физики.

— И зачем столько туник? — снова любопытствовала я.

— И еще будут учить себя защищать.

— Только не говори, что заставят взять в руки меч! Да я эту железяку скорее себе на ноги уроню, чем научусь владеть!

— Оружие может быть любым, Инга. Хоть боевой топор гномов! — подмигнул он. — И, разумеется, научат, как при помощи магии защищаться.

Похоже, запас одежды понадобится. Фейри прав.

— Трис, ты уверен, что магия во мне есть? Я всего лишь видела искры. И больше дар никак не проявляется.

Он остановился, развернулся, склонил голову набок, странно меня рассматривая.

— Есть, не волнуйся. И если захочешь, проявится.

— В смысле, если захочу?

— Магия — это в первую очередь желание, которое ты испытываешь. Твоя вера в чудо, если так понятнее.

— А во вторую?

— Заклинания. Не переживай, Инга. Твоя сила проявится на первых же занятиях. Уж поверь мне...

И как-то так нехорошо сощурился. Интересно почему? Может, на вступительных испытаниях с драконом нужно сразиться и победить? Ох, чувствует мое сердце, что-то от меня фейри скрывают! Но не могут же они бояться, что сбегу? Мне просто некуда. А так... все равно бы никуда не делась.

— Нам сюда, — сказал Трис, открывая дверь в очередную лавку и очаровательно улыбаясь хозяйке.

Фигура у нее была пышная, а неудачно подобранный алый цвет платья еще больше полнил. Да и жемчуг, который был вплетен в волосы и свисал ожерельями на шее, намекал на безвкусицу. Даже удивлюсь, если мы с Трисом тут что-то купим.

Впрочем, как оказалось, мы пришли сюда не за этим. Трис передал какое-то послание от Даниэля, свернутое в трубочку, тучная дама разулыбалась, и мы распрощались.

Дальше я просто покорно следовала за Трисом, рассматривая витрины и примеряя вещи, которые он советовал. У фейри оказался отличный вкус, поэтому я полностью ему доверилась. И, наверное, зря.

— Зачем мне восемнадцать бальных платьев!

— Пригодятся. Я еще мало взял!

— Я еду учиться создавать радугу!

— В Твируне каждый месяц бал! Да и в Академии Клевера устраивают в выходные танцы.

— Я не собираюсь на них ходить!

— Почему? — опешил он, останавливаясь.

— Трис, я просто домой хочу, — честно в сотый раз за эти дни призналась я. — Мне бы научиться радугу создавать...

— Скучаешь? — тихо поинтересовался он.

— Да. У вас красиво и чудесно, но...

— Это не твой дом.

Я снова кивнула.

— Но пока ты не можешь вернуться, Инга. И я предлагаю ловить момент и получать удовольствие от того, что у тебя есть. Все лучше, чем погоня за мотыльком.

Трис, конечно же, был прав.

Закончив с покупками одежды и обуви, мы пообедали в одной из таверн на окраине города.

— Так, сначала зайдем к алхимикам. Нужно приобрести наборы для зелий.

— А волшебную палочку не нужно? — ехидно поинтересовалась я, вспоминая фильм про Гарри Поттера.

— Нет, — невозмутимо отозвался Трис, почесывая нос и рассматривая какие-то закорючки в своих листах.

— Это что, руны? — поинтересовалась я.

— Ага. Не волнуйся, Инга, — тут же утешил он. — Это гномьи.

Всеобщие ты понимаешь. При перемещении срабатывают чары, позволяющие разбирать всеобщий язык и письменность.

Он нахмурился и сознался:

— Знаешь, иногда я просто готов убить Дана. Знает же, что у меня с гномьим плохо. И нет, обязательно надо было на их языке создать список!

После этого горячего признания у меня тут же закралось нехорошее подозрение, что мы можем приобрести не то, но, к счастью, алхимик знал, что необходимо на первом курсе студентам Академии Клевера. И пока я рассматривала магазинчик, уставленный разными банками и колбами с сушеными травами и разноцветными порошками, принес все нужное.

Трис расплатился, договорился, что нам доставят все в его с Даниэлем дом сегодня, потянул меня за рукав, отвлекая от песочных часов, непонятно как затесавшихся в лавку алхимика.

— Знаешь, я даже разочарована, — заметила я, когда мы вышли и направились в узенький переулок. — Ни тебе настоек мухоморов, ни сушеных лапок пауков, ни крысиных хвостов...

Трис поморщился.

— Разве у вас все это продается? На Земле же нет волшебства, — заметил он.

— Нет, — признала я его правоту. — Но вот в фильмах...

Так, обсуждая кино о неизменном Гарри Поттере, мы и добрались до следующей лавочки. Мрачноватой, с немывтыми стеклами, почти заброшенной.

— Э-э-э... ты уверен, что нам сюда? — на всякий случай уточнила я.

Уж очень невзрачным местечко выглядело.

— Даже не сомневаюсь. Просто мастер Грашендаун немного чудаковатый.

И это еще было слабо сказано! Едва мы вошли, как появился невысокого роста старичок, цепким взглядом окинул нас, фыркнул и скрылся в подсобном помещении.

Я приподняла брови.

Трис ухмыльнулся.

— Ты пока осмотрись, он заказ собирает.

— И знает, что нам нужно?

— А вы, нари, полагаете, что такой старик, как я, не следит за новостями? — раздался голос из подсобки.

— Я не хотела вас обидеть, — нашла я. — Извините.

Он появился передо мной. Снова долго и цепко рассматривал.

— Так-так... Зеленый, синий... Возможно, немного красного. И ни в

коем случае оранжевый и желтый.

Я покосилась на Тристана, с независимым видом рассматривающего самые обычные камни, лежащие на полу и покрытые слоем пыли. Кристаллы, расставленные на полках лавки, вообще потускнели, а давно немые светильники только добавляли месту запущенности.

Мастер Грашендаун тем временем снова исчез в подсобке, чем-то подозрительно гремя.

— Он воров опасается, — тихо прошептал Трис, пытаясь объяснить беспорядок в лавке.

— А заклинания?

— Держатся, но мастер магии не доверяет после того, как почти утратил свой дар.

— Разве силу можно потерять?

— На мастера Грашендауна пару сотен лет назад наложили темное заклинание. Оно вытянуло магию, но дар работать с камнями остался. Он как никто другой чувствует, какие камни тебе подойдут.

— Так мы сюда за самоцветами пришли? — догадалась я.

— Да.

О большем поговорить не удалось, потому что появился мастер Грашендаун. В воздухе перед ним парили два огромных ящика в половину меня ростом.

— Полагаю, нужно доставить в ваш дом, Тристан? — уточнил он.

— Да, мастер. Благодарю вас.

Тот важно кивнул, посмотрел на удивленную меня.

— Тут самое необходимое, нари Инга.

— Вы знаете мое имя? — поразила я.

— Весь город сегодня обсуждает новость о помолвке герцога Дараселя.

Вот же напасть!

Когда мы с Тристаном покинули лавку Грашендауна, я все же поинтересовалась, каким образом гардероб, набор алхимика и ящик с камнями доставят в Академию Клевера.

— На той же летучке. Когда вернемся домой, оставь самое необходимое, то, что понадобится на неделю пути. А остальное уложи. Я сегодня прикреплю зачарованные амулеты на каждую сумку, чтобы не потерялись, а Густав, наш дворецкий, вызовет летучку, оплатит и отправит по месту назначения.

— Не думала, что корабли останавливаются у любого дома.

— Они и не останавливаются. Обычно нужно привозить вещи на

пристань, но Дан как-то спас армаду кораблей от пиратов, поэтому для нас сделали исключение в качестве благодарности. Да и каюты всегда предоставляют самые лучшие почти даром.

— Армада — это сколько? — поинтересовалась я.

— Сто двадцать семь кораблей.

— И как же их Даниэль спас? — поинтересовалась я, прикидывая, сколько было тогда пиратов.

— Магией света, разумеется. Буквально все в щепки разнес.

Посмотрел на меня, озорно сверкая изумрудными глазами.

— Не думаешь же ты, что Даниэль не сможет противостоять тьме? А это были всего лишь разбойники. Кстати, об этом сражении подробно рассказывают на лекциях по истории.

Хм...

— Нам осталось купить учебники и тетради с перьями и чернилами, а потом можем заглянуть в лавку, где продают мелочи.

Я кивнула, все еще думая о Даниэле, который разгромил пиратский флот. Сколько ни пыталась себе представить, не получалось. А главное... Если у него такая сила, зачем возиться со мной? Не вижу я выгоды! Он мог предложить фиктивную помолвку любой другой девушке. Или опасается, что от нее потом не отделается и пойдут нехорошие слухи? А я в любом случае вернусь через год домой. Впрочем, я опять не о том думаю. И почему все мысли сегодня незаметно скатываются к Даниэлю?

Я сердито мотнула головой, входя следом за Тристаном в огромный книжный магазин. Фолианты тут стояли рядами на многочисленных полках от пола до потолка. У меня даже шея затекла, когда я попыталась рассмотреть, что за книги прячутся наверху.

— Нравится? — раздался женский голос.

— Очень, — отозвалась я, отрывая взгляд от высоких окон с тяжелыми алыми портьерами, расшитыми золотом.

Передо мной стояла высокая миловидная женщина с острыми скулами и подбородком. Темно-синее блестящее платье ниспадало складками на пол. Колье из сапфиров покрывало лебединую шею. Высокая прическа, украшенная маленькими шпильками с прозрачными камнями, добавляла ей величавости и изящности.

— Это мастер Рани, — представил Тристан. — А это...

— Нар и Инга, невеста вашего старшего брата. Наслышана-наслышана...

Они что, все сговорились?

— Полагаю, нари нужны учебники.

— Да, — ответил Тристан, очаровательно улыбаясь и подмигивая.

Мастер Рани щелкнула пальцами, в руках у нее появился список. Она внимательно его прочитала, кивнула. Еще один щелчок — и с полок стали слетать книги, укладываясь в аккуратные стопки. Пока я удивленно на это смотрела, мастер Рани снова сверилась со списком, отложила его и пересчитала книги.

— Все двадцать семь.

Я с тревогой перевела взгляд на Триса. Количество вещей, которое с каждым часом увеличивалось, начинало пугать.

— Может быть, желаете приобрести что-то для себя? — уточнила мастер Рани, ласково улыбаясь и с любопытством меня рассматривая.

Наверное, тоже не в силах поверить в легенду Тристана о том, что в меня с первого взгляда влюбился Даниэль.

— Сборники легенд, если можно, — решила я. — И что-нибудь о магии горлицев.

Мастер Рани ничуть не удивилась моему выбору.

Когда книги спустились на стол, Трис попросил два стандартных набора тетрадей, перьев и чернил. Нужное появилось рядом с книгами. Трис быстро оплатил покупку, и мастер Рани даже проводила нас до двери, обещая, что все доставят сегодня к вечеру.

Едва книжная лавка скрылась из виду, Тристан с облегчением вздохнул.

— Что не так?

— Боялся, устроит скандал.

— Почему?

— Ну, она бывшая Даниэля. Он, правда, с ней расстался еще полгода назад.

— Мастер Рани была весьма приветлива. И явно умеет держать эмоции под контролем. Но мы могли пойти и в другое место, чтобы купить книги.

— У нее лучшая книжная лавка в городе.

— И поэтому она пустует?

— Товары не из дешевых. Да и основная масса студентов закупается в Твируне. Не все могут оплатить перевоз такого количества вещей, — пояснил Тристан.

Мы заглянули в еще одну лавочку, где приобрели всякие мелочи вроде иголок и зубной щетки, перекусили пирогами и повернули в сторону выхода из города.

Солнце уже клонилось к горизонту, рассыпая по небу розовые и алые

краски. День выдался достаточно утомительный, поэтому мы с Тристаном шли молча, наслаждаясь тишиной и прохладой леса.

Густав, дворецкий невысокого роста, но с идеальной осанкой, встретил нас на пороге.

— Вас дожидается его светлость Даниэль.

— Спасибо, Густав. Брат в кабинете?

— Да.

— Вещи прибыли?

— Уже в ваших комнатах. Нужна ли помощь, чтобы разобрать и приготовить все к отбытию?

— Да. Сам не справлюсь. Инга, ты как?

Я прикинула, сколько мы всего накупили, кивнула.

— Тогда через полчаса вас будет ожидать в ваших покоях горничная, нари, — вежливо ответил Густав. — И я взял на себя смелость договориться с капитаном «Ласточки» на завтра. Корабль прибудет на рассвете.

— О! Чудесно! То есть мы сразу же в Кварису и отправляемся?

— Да, ваша светлость.

Тристан поморщился от такого обращения.

— И сколько говорить, чтобы звал меня по имени! Густав, ты же меня с рождения знаешь!

— Приличия необходимо соблюдать, ваша светлость.

И, откланявшись, ушел в дом.

— Вот же... упрямый! — возмутился Тристан, поднимаясь и открывая дверь.

— Слушай, а может, ты с Даниэлем поговоришь, а мне потом расскажешь?

— Ты не хочешь его видеть?

— Устала за день, — честно ответила я.

А тут фейри явно будет нервы трепать одним своим присутствием.

— Учти, Дан может и сам к тебе подняться.

Я закатила глаза и отправилась за Тристаном. А что еще оставалось делать?

Фейри открыл массивную деревянную дверь с медными ручками, подмигнул и шагнул в кабинет.

— А стучать тебя не научили? — спокойно поинтересовался Даниэль, не отрываясь от бумаг, которые читал.

От голоса старшего фейри у меня внутри все екнуло. Такой родной, манящий, чарующий. Я тряхнула головой, прогоняя наваждение. Похоже,

отголосок приворотного зелья еще не выветрился.

Осторожно прикрыла дверь кабинета, рассматривая обстановку. Книжные шкафы из светлого дерева располагались у дальней стены. Чуть левее — огромный диван и пара кресел. На одном из них уже расположился Тристан, стянув из вазы яблоко. Справа от меня находилось распахнутое окно, через которое тянулись чарующие ароматы сада.

Даниэль сидел за огромным столом, где аккуратными стопками располагались свитки. В стакане стояли белоснежные перья.

— Все купили? — поинтересовался он, не отрывая глаз от бумаг.

— Да.

— Проблем не возникло?

— Нет, — коротко отозвался Тристан. — Мы с Ингой пойдем собираться?

— Ты иди, а Инга пусть останется. Ненадолго, — добавил Даниэль.

И даже про потраченные деньги не спросил. Вот же... герцог!

Трис кивнул и покинул кабинет. А его старший брат, отложив бумаги, поднял на меня свои восхитительные изумрудные глаза.

— Присаживайся, не стой в дверях.

Я почувствовала, как дрожат колени, а сердце готово выскочить от одного его взгляда. Нервно сглотнула, надеясь успокоиться.

Даниэль вдруг усмехнулся, заставляя меня чуть ли не сходить с ума. Желание подойти, сесть к нему на колени и запустить в волосы руки не давало покоя.

— Смотрю, не удержалась.

— Ты о чем?

Я подошла к его столу, села на стул.

— О волосах.

— Это было весьма подло с твоей стороны — наложить подобное заклинание, — заявила я, чувствуя раздражение.

— Тебе идет.

— Очень. Думаю, если я окажусь там, где водится нечисть, она точно этот шедевр парикмахерского искусства оценит, — съязвила я, вспоминая, что весь день цеплялась косой то за двери, то за углы домов.

Даниэль хмыкнул.

— Не переживай, не окажешься. Ты же здесь хочешь только год продержаться. На практику в Мрачные Леса отправляют лишь старшие курсы.

— Дан, от греха подальшеними это заклинание! — Он замер, уставившись на меня. — И верни мне мою прическу.

Фейри встал, обошел стол, смерил меня оценивающим взглядом.

— Нет.

— Что? Ты издеваешься?

— Нет.

— Тогда...

— Инга, — ласковым, вкрадчивым голосом пропел он. — Ты такая красивая.

— Комплименты не помогут. Да эти волосы больше меня весят! Мне с ними неудобно!

— Привыкнешь!

Я поднялась, зло смотря на него... такого красивого, желанного и твердолобого.

— Дан, это уже не смешно! Тристан говорит, что нас в Академии Клевера будут учить владеть мечом и еще каким-то оружием. Думаешь, соблазна отрезать косу ни у кого не возникнет? Я уж не говорю о том, что каждый захочет за нее дернуть!

— Пусть попробуют, — спокойно отозвался фейри.

Нет, все же невменяем! И дались ему мои волосы! Похоже, придется договариваться.

— А если я соглашусь на занятия носить платья?

— Нет.

— И даже схожу на все городские балы.

— Нет.

— И... и...

— Смотрю, аргументы закончились? — весело поинтересовался он.

— И кто меня будет заплетать?

— Я.

— Нет, ты точно издеваешься! — вконец потеряла я терпение.

— Инга, ты подумала над моим предложением?

— Нет, — ехидно отозвалась я.

— Почему?

— А некогда было. Полдня с волосами возилась, — безбожно соврала я.

Он задумался. Через секунду взмахнул руками, меня окутало сияние.

— Довольна?

Я перекинула косу длиной до талии, посмотрела на Даниэля.

— Учти, если еще раз попробуешь обрезать, в следующий раз твой шантаж не сработает.

— Кто бы говорил, — ворчливо отозвалась я.

— Согласна на мое предложение?

— Да.

Он кивнул, сократил расстояние, наклонился и... поцеловал в удивленно приоткрытые губы.

Меня словно пронзила молния. Затем она распалась на кусочки, растеклась по венам пламенем, которое спеленало, не давая возможности не то что двигаться — даже вздохнуть. Мир исчез. Остался только жар желанных губ, ощущение сильных рук на моей талии, сбившееся дыхание. Меня никто и никогда так не целовал.

Золотая Рыбка, почему у меня ощущение, что я ждала этого мужчину всю свою жизнь? И готова пойти за ним на край света, забыв обо всех разумных доводах?

Дан оторвался от моих губ, тяжело дыша. Изумрудные глаза сияли, казались глубокими, как омуты. Пусть таких и не существует в природе, но я тонула, не в силах убрать руки с его плеч.

А потом действительность вернулась. Неумолимо быстро, разрушая волшебство момента.

— И зачем вашей светлости понадобилось это делать? — чуть дрожащим голосом поинтересовалась я.

— Что делать? — хрипло спросил Даниэль.

— Целовать, — прошептала я, убирая от него руки и отступая на шаг. — Договорились же, что помолвка фиктивная!

— Тебе было неприятно?

— При чем тут это? Я... я... Что это?

Я вдруг осознала, что вокруг нас кружатся разноцветные искры.

— Ты же горицвет, — тихо ответил Даниэль.

— И это объясняет появление искр?

Я покосилась на разноцветные пылинки, что медленно плавали вокруг, становясь все меньше и меньше.

— Они — проявление твоей силы, Инга, а она основана на эмоциях. Их ты контролировать пока не умеешь так, как того требует дар.

Я пораженно наблюдала, как последние из искр исчезают, словно их и не бывало.

— Так магия с поцелуем, что ли, пробудилась? — уточнила я, поймав сверкающий взгляд Дана.

Соображать в его присутствии получалось с трудом.

— Да. Сам не ожидал. Такое иногда бывает. Редко, но...

Он оборвал себя на полуслове, резко выдохнул, прикрыл глаза.

— Так ты хотел убедиться, есть ли во мне дар? — поняла я, чувствуя,

что готова разрыдаться от бессилия.

Неужели Даниэль настолько жесток? Ведь видит же, как я реагирую на его присутствие. Разве можно этого не заметить?

— Нет. Сомнений не было, Инга. Просто для того чтобы тебя считали моей невестой, необходимо закрепить помолвку поцелуем. Рукавов мало. Если поползут слухи, что все фиктивное...

Даниэль посмотрел на меня, снова не договорив.

— А предупредить было нельзя? — возмутилась я.

Он виновато посмотрел на меня.

— Не злись.

— И как часто ты собираешься...

— Вот уж не думал, что я так плохо целуюсь!

И Дан с такой злостью ударил кулаком по столу, что я аж подскочила. Несчастное дерево покрылось трещинами, чернила опрокинулись, пролились на изумрудного цвета ковер. Я не успела даже броситься, чтобы их поднять, как Дан схватил меня за плечи, заглянул в глаза.

— Я не буду этим злоупотреблять, — тихо сказал он, пугая меня еще больше этой резкой сменой настроения. — Лишь при необходимости.

Ох, как захотелось опустить на его макушку что-нибудь тяжелое и... действенное! Но не говорить же Дану, что я только и мечтала о нем весь день. И этот поцелуй... Да я даже самой себе с трудом признаюсь, насколько мне понравилось. А уж этому мужчине, у которого отбоя нет от дам...

— Не хотел целовать при родителях. Они бы настояли.

— Ты всех, с кем они тебя знакомят, целуешь? — недоуменно поинтересовалась я.

Он опустил руки, отстранился.

— Инга, вот даже интересно, за кого ты меня принимаешь?

В голосе Даниэля послышалось едва заметное раздражение.

— Ты действительно хочешь услышать ответ? — поинтересовалась я.

Наши взгляды пересеклись. И огонь снова пополз по позвоночнику, заставляя желать только одного: поцелуя этого мужчины. Прошло-то всего ничего, а мне уже не хватает его властных и уверенных губ.

Да что же это за наваждение?

— Пожалуй, не хочу, — глухо заметил он, не сводя с меня глаз.

Воображение подкинуло очередную соблазнительную картинку, где я расстегивала пуговицы его белоснежной рубашки, скользила пальцами по коже, вдыхала запах моего мужчины.

Не моего.

О чем я вообще думаю? И почему веду себя так странно?

Мы стояли рядом и молчали, не в силах разрушить тишину. Звнящую, как натянутая струна, готовую в любой момент лопнуть.

— Отправляйся отдыхать. Завтра у нас будет непростой день, — тихо сказал Даниэль, обходя стол и подвигая к себе бумаги.

Холодный, равнодушный, спокойный. И что мне с тобой делать, мужчина, нечаянно ворвавшийся в мою жизнь, перевернувший все с ног на голову, заставивший сердце биться чаще от одного-единственного взгляда? И почему же ты все чаще напоминаешь мне Кая, заколдованного Снежной Королевой? Такого же прекрасного, но неспособного разглядеть очевидного.

Я выскользнула из его кабинета, прижалась спиной к двери, прикрыв глаза. Постояла так несколько минут, тряхнула головой и направилась собирать вещи для завтрашнего долгого путешествия.

Глава 6

Одна из горничных разбудила меня затемно. Зевая и спотыкаясь, я отправилась умываться, а теперь с раздражением рассматривала ненавистное платье, которое на мне оказалось. Нет, надевала я тунику и брюки, купленные вчера в городе, а оказалась... в этом! Длинное, белое, воздушное... И безумно удобное для путешествия!

Не выдержала, выругалась. Понятно, откуда ветер дует! Опять Даниэль постарался! И ему все равно, что я там думаю. Средневековый мужлан, вот он кто, а не фей. Тьфу, фейри! Надо бы о них при случае узнать поподробнее.

С трудом уняв злость и выяснив у горничной, где покои фейри, решительно направилась к Даниэлю, чтобы от души поругаться. Ведь договорились же — я одеваюсь, как хочу! И так спешила, подгоняемая гневом, даже забыла постучать в дверь. Влетела и замерла. Даниэль с мокрыми волосами стоял возле шкафа. Абсолютно раздетый. Даже клочка ткани на нем не было! Похоже, принимал ванну, и тут появилась одна любопытная особа, решившая поругаться. Фейри, не подозревая о моем присутствии, наклонился, явно желая отыскать одежду. Я попятилась, пытаюсь не смотреть на могучую спину и перекатывающиеся при каждом движении мышцы. Споткнулась, ойкнула.

Золотая Рыбка, если ты существуешь, умоляю, поверни время вспять! Иначе я последний рассудок потеряю от этого пронзительного взгляда Даниэля. И уйти бы... пока не поздно. Но ноги не слушаются, не двигаются с места. Все, что мне остается, — это молчаливо наблюдать, как Даниэль накидывает халат, завязывает пояс и медленно, до безумия медленно идет в мою сторону.

Остановился, внимательно меня осмотрел.

— Заблудилась?

И голос такой вкрадчивый, обманчиво мягкий. На него отзывается каждая моя клеточка. И я просто смотрю на Даниэля, этого прекрасного зеленоглазого фейри, заставившего меня потерять покой и сон, не в силах оторвать взгляд, и молчу. Проклятье!

Дан сдвинулся еще на шаг, усмехнулся. И это вернуло меня в реальность.

— Платье с меня сними, — вспомнила я о причине своего появления в его комнате.

— Что? — хрипло поинтересовался Даниэль. — Ты уверена?

— Да.

Еще бы!

Он как-то странно на меня посмотрел, потом рывком притянул к себе и мгновенно развязал шнуровку...

— Ты что творишь? — возмутилась я.

— Сама же попросила...

Даниэль остановился, поймал мой взгляд. И только тут я осознала двусмысленность сказанного. Покраснела, застонала, уткнулась ему в плечо и захохотала.

— Инга...

— Я имела в виду — чары снять. Я не могу путешествовать в платье.

— Почему?

Даниэль даже не попытался оторвать меня от своего плеча, лишь прижал теснее.

— Как в этом можно путешествовать? Неудобно же!

— Все леди...

— Даниэль... — Я выпуталась из его объятий и отступила. — Ты хоть раз пробовал сам надеть платье и куда-нибудь в нем отправиться?

Брови вечно невозмутимого фейри поползли вверх.

— Ты хоть понимаешь, как оскорбительно это звучит!

— Даниэль, от греха подальше, прекрати заставлять меня делать то, что я не люблю! Добром не кончится!

— Мои родители не поймут, если увидят тебя в чем-то ином, — спокойно заметил он.

— Мы прибудем в Кварису вечером! Я тысячу раз успею переодеться!

Нахмурился, посмотрел на меня, сглотнул, напоминая голодного волка.

— Хорошо. Согласен, это было глупой идеей. Я сниму чары, но на встречу с родителями...

— Я надену это платье, — честно пообещала я.

Дан кивнул.

— Раз уж пришла, садись, заплету волосы. Я всегда держу свое слово, — ухмыльнулась эта мечта девичьих грез.

— И за сутки научился создавать прически? — не удержалась я.

— Позволь уж мне сохранить эту тайну.

Затем Даниэль придвинул стул к огромному зеркалу, посмотрел на меня, давая понять, что сбежать не получится.

— Интересно, ты мне и в Академии косы будешь плести? — не удержалась я от шпильки.

— Разумеется.

— И каким образом?

— Это тебя не касается, — отозвался Даниэль, чересчур профессиональным жестом откидывая запутанные пряди моих волос за спину.

Я хмыкнула, но выяснять подробности не стала. Если что, расспрошу попозже Тристана. Уж с того точно вытрясу всю подноготную его братца!

Дан возился почти полчаса. Сначала расчесывал пряди, потом задумчиво их рассматривал, а плел с таким благоговейным выражением лица и мечтательной улыбкой, что я не знала, о чем и думать.

— А искры откуда? — поинтересовалась, заметив, как они время от времени появляются и окутывают волосы.

Промолчал, будто не услышал.

— Ты что, колдуешь? — возмутилась я, пытаюсь повернуться.

Не дал, только рыкнул что-то невнятное.

— Сиди ровно, Инга.

— Даниэль!

— Да, колдую. Лишняя защита тебе не помешает.

— От кого?

— Мало ли...

И брови так насупил, что на идеально гладком лбу появились складки. Сдается мне, фейри недоговаривает. И как бы узнать правду?

Дверь вдруг распахнулась, влетел встрепанный Тристан и тут же замер, будто налетел на невидимую стену.

— Стучаться тебя точно не учили, — невозмутимо заметил Дан, не прерывая своего занятия.

Даже интересно, когда он сдастся? Наверняка ведь эта забава ему наскучит. Тоже мне... где это видано, чтобы мужчина косы плел!

— Я... то есть...

— Так вот, выйди и постучись.

Трис развернулся, сделал шаг, выругался.

— А что вы тут делаете? — поинтересовался он, переводя подозрительный взгляд с меня на Даниэля.

— А не видно?

— Ну как бы... — еще более многозначительно ответил фейри.

— Ты сам почему не готов? Завтрак подадут через десять минут, а корабль прибудет через полчаса.

— Что?

И Триса как ветром сдуло. Сдается, он даже забыл, зачем шел.

— Готово, Инга.

Дан убрал руки, перекинул свое творение мне на плечо. Я недоверчиво потрогала тугую косу, в которую фейри вплел зеленую ленту, расшитую мелкими жемчужинками.

— Спасибо, — пролепетала я растерянно.

— Чары с одежды снял, можешь переодеться. Но к родителям...

Я повернулась к фейри и улыбнулась.

— Иногда ты такой зануда.

Даниэль глупо моргнул, а я, хихикая, отправилась обратно. В своей комнате быстро скинула платье, подождала, пока оно превратится в тунику и штаны, переделалась. Быстро проверила, не забыла ли положить что-то из вещей в дорожную сумку, пересчитала остальной багаж, который сразу же отбудет в Академию Клевера, и отправилась на веранду.

— Ты с ума сошел! — послышался голос Тристана, когда я одолела половину пути по лестнице.

— Не вмешивайся, Трис!

— Ты понимаешь, что родители...

— А мне все равно!

— Что? А Инга?

Я замерла возле двери, которую хотела распахнуть.

— О ней ты подумал?

— Забыл, кто я? И какой у меня дар? — поинтересовался Даниэль, в голосе которого слышалась печаль.

— И ты вот так сразу разобрался...

— Тристан! Давай не будем говорить на эту тему. Особенно когда кое-кто стоит за дверью, не решаясь ее открыть.

Мгновение — и легкий порыв ветра распахивает дверь на веранду, где накрыт стол. Горят свечи, расставленные на столе, разгоняя полумрак. Солнце еще прячется за горизонтом, но на небе появляется светло-алая полоска, предвещающая скорый рассвет. Кажется, я впервые буду завтракать в такое время.

Тристан, одетый в светло-зеленый костюм с серебряной вышивкой, стоял возле стола, теребя яблоко. Даниэль же в темно-зеленом камзоле с серебряными пуговицами, в белоснежной рубашке и черных штанах расположился неподалеку. И он красив, как принц из сказки. Так, что дух захватывает. И борись с этим, не борись, а все равно, сколько бы тебе ни было лет, не справишься.

Я постаралась прийти в себя. Подумаешь... прекрасный мужчина! Да мало ли таких на свете! Мой бывший тоже был красавец. Или казался им?

С фейри-то явно сравнение не в его пользу. Но за восхитительной внешностью не прятались хорошие душевные качества. Увы.

Воспоминания отвлекли от мыслей о Даниэле, восстановили душевное равновесие.

— У нас какие-то проблемы? — поинтересовалась я.

— Нет.

— Да.

Братья переглянулись.

— Ну?

Тишина.

Я обожаю фейри. Так обожаю, что готова прибить.

— Все хорошо, Инга. Тебе не о чем волноваться.

— Так обычно родители говорят маленькому ребенку, который хочет знать правду, — заметила я, понимая: у нас, похоже, проблемы, но фейри о них не скажут.

— Я не лгу, — заметил Даниэль.

— И ты еще удивляешься, почему крылья потяжелели? — воскликнул Тристан. — Да ты скоро совсем не сможешь летать!

Даниэль дернулся. Изумрудные глаза сузились, засверкали холодом. Черты лица заострились. Руки сжались так, что побелели костяшки пальцев. Передо мной снова вместо живого и настоящего мужчины оказался Кай из «Снежной Королевы». И это внушало невероятный ужас.

— Ты под каким-то проклятьем? — не удержалась я.

Даниэль развернулся, вызывая желание под этим пронзительным взглядом сбежать и спрятаться куда-нибудь подальше.

— Нет, Инга, — усмехнулся Тристан. — Мой старший брат всего лишь пытается сдержать свои эмоции. И как видишь, выглядит это... пугающе.

Даниэль резко выдохнул, качнул головой.

— Давайте завтракать, — и галантно отодвинул передо мной стул.

После такого странного поведения я не рискнула спросить, что там творится с крыльями Даниэля. Молча ела омлет, поглядывая на братьев, старательно делающих вид, что все в порядке.

— Корабль будет через четыре минуты, — сообщил дворецкий, заглядывая на веранду. — Вещи уже стоят у входа.

— Спасибо, Густав, — отозвался Даниэль, изящным движением руки возвращая кружку с недопитым чаем на стол.

Дворецкий, поклонившись, исчез. Мы поднялись. Дан подошел ко мне, протянул руку.

— Будет странно, если я не помогу своей невесте взобраться на

корабль, — спокойно пояснил он.

И моя ладонь оказалась в его. Как же до безумия хотелось провести пальцами по запястью Даниэля! А потом скользнуть выше, касаясь крепких мышц. Ну и желания! Одно другого страннее. И я покраснела, вспоминая, в каком виде застала Даниэля сегодня утром.

Чтобы отвлечься, всмотрелась в небо, по которому, словно невесомый, летел корабль. Он был сделан из темного дерева, а белоснежные паруса с золотистыми ласточками колыхались от ветра. Судно медленно спустилось. Как по мановению волшебной палочки появился трап, а на него с корабля шагнула девушка с золотистыми волосами и карими глазами, одетая в темно-синий камзол, брюки такого же цвета и голубую рубашку. В образ незнакомки не вписывались только тяжелые нитки жемчуга, свисающие до пояса. На вид девушке можно было дать лет двадцать, если бы не взгляд. Уверенный, подмечающий любые мелочи. Заметив мои рукава, посмотрела на Даниэля, ответившего очаровательной улыбкой.

— Здравствуй, Ниса! — весело крикнул Тристан, не дав старшему брату и слова вставить, а потом бросился к девушке и чмокнул ее в щеку.

— Все такой же шалопай! — усмехнулась она. — И по-прежнему хочет меня очаровать. Ничего, что в бабушки гожусь?

— Тебя и твою «Ласточку» я готов любить вечно! А блинчики с кленовым сиропом будут?

Ниса звонко рассмеялась.

— Дан не кормит, да? Поднимайся! Я велела накрыть стол на палубе. Уже и не помню, когда вы любовались рассветом...

— В такой чудесной компании? — поинтересовался Даниэль.

Девушка улыбнулась, снова с любопытством посмотрев на меня.

— Невеста? Значит, слухи правдивы?

— Да, — твердо ответил Даниэль, сжимая еще сильнее мою ладонь и явно давая понять, чтобы я не вмешивалась в разговор. — Знакомьтесь, это Инга — моя суженая. А это Ниса — капитан корабля «Ласточка».

— Добро пожаловать!

И снова эта добрая улыбка, на которую невозможно не ответить тем же.

— Вещи сейчас погрузим, а вы пока поднимайтесь.

Ниса щелкнула пальцами, за спиной появилось двое могучих полураздетых мужчин, грудь и плечи которых были покрыты шрамами.

— Опять пиратов взяла на перевоспитание? — поинтересовался Даниэль, усмехаясь.

— А как же! Не сдавать же их Ричарду. Такие мальчики и самой

пригодятся. Нечего им в тюрьмах сидеть.

Ниса поморщилась.

— Твоя магия, смотрю, на них неплохо действует. Послушные...

Дан покосился на меня, явно мечтая применить подобные чары и к своей фиктивной невесте. Я ехидно улыбнулась. Что-то подсказывало: ничего из подобной затеи не выйдет.

— Я постепенно ослабляю действие магии, а там уж выбор за ними.

Дан тепло улыбнулся.

— Надеюсь, в шахматы они играют лучше, чем предыдущие!

Ниса покосилась на молодцев, как-то сразу побледневших, и хмыкнула.

— Если проиграете, будете год драить палубу! Круглосуточно!

Те вздрогнули. Даниэль усмехнулся, Тристан захохотал.

— Ну, поднимайтесь, — велела Ниса. — А вы, — сказала своим помощникам, — грузите багаж.

Я сделала шаг в сторону трапа, но Даниэль неожиданно подхватил меня на руки.

— Не хочу, чтобы ты упала, — прошептал в самое ухо.

«И чтобы кто-то счел, будто он не проявляет заботы о своей невесте», — подумалось мне.

Когда оказались на палубе, бережно опустил.

— Ничего, если покажу каюту чуть позже? — спросил Даниэль, кивая команде, которая, заметив нас, кланялась. — Скоро взойдет солнце. И будет ощущение, что ты летишь в самом рассвете.

Я постаралась спрятать улыбку. Все же Тристан не лгал, когда говорил, будто все фейри — романтики. Видимо, Дан пытался это скрыть. Безуспешно. Его настоящего я все равно уже знаю.

— Не против, — отозвалась я, наблюдая, как молодцы затаскивают на корабль наши многочисленные сумки и исчезают с ними где-то внутри судна.

Корабль взлетел, расправляя паруса, как раз тогда, когда небо начало плавиться от золотого и алого цвета. И я, зачарованная этим моментом, в котором, казалось, таилось волшебство, забыла и про вкусные блинчики с кленовым сиропом, и про фейри, что-то обсуждавших с капитаном корабля. Встала и, держась за перила, любовалась восходящим солнцем, рассыпавшим лучи.

Небо меняло цвета, словно хотело показать мне самые лучшие оттенки розового, оранжевого, красного... На мгновение показалось, что стоит протянуть ладонь, и я поймаю этот расписанный неизвестным художником,

волшебный воздушный шелк.

Когда руки Даниэля легли на плечи, а потом соскользнули на талию, я даже не обернулась. Сейчас все казалось таким правильным... И расщедрившееся на краски небо, и прохладный ветерок, так кстати остужающий жар от рук Даниэля, и дыхание мужчины, щекотавшее мою щеку.

А потом фейри вдруг меня развернул, нежно отбросил выбившуюся прядь волос со щеки и осторожно поцеловал, тут же отпустив. Но этого хватило, чтобы дыхание сбилось, ноги подкосились, а я забыла, где нахожусь.

— Ты прекраснее этого рассвета, мотылек, — прошептал Даниэль прямо мне в губы.

Послышалось покашливание. Я дернулась и покраснела. Хитро прищурившись, на нас смотрел не только Тристан, но и вся команда «Ласточки», которая тут же постаралась сделать вид, что жутко занята неотложными делами.

— Надеюсь, мой корабль от ваших искр не воспламенится, — усмехнулась Ниса, почему-то мне подмигивая. Поднялась и покачала головой: — У меня дела, а вы устраивайтесь.

Едва Ниса ушла, Трис заявил, что поболтает с матросами.

Дан посмотрел на меня.

— Тот поцелуй...

— Я знаю, не оправдывайся. Сама же согласилась разыгрывать перед всеми твою невесту.

Даниэль вдруг взял мое лицо в ладони, взгляделся. И тут же отпустил, так ничего и не сказав. Как бы я хотела знать, о чем он думает в такие моменты! Все бы на свете отдала!

— Покажешь мою каюту?

Он покосился на спящих матросов.

— Пойдем, Инга. И постарайся держать себя в руках.

Пока я пыталась понять, к чему эти слова, Даниэль утянул меня в глубь корабля. Распахнул двери каюты, и...

— Тихо! — приказал он, вталкивая внутрь.

Я оглядела комнатку с небольшой дверцей, явно ведущей в ванную. Напротив меня, прямо у небольшого круглого окошка, находился стол с письменными принадлежностями. Рядом располагался шкаф, предназначенный для одежды, а остальное пространство занимала огромная, прямо-таки исполинских размеров кровать с золотым балдахином. Возле нее стояло две сумки — моя и Даниэля.

— Нам что, дали одну каюту на двоих? — наконец дошло до меня. — А как же строгие правила, которых до свадьбы придерживаются фейри? Или я что-то не так поняла?

Дан окинул меня долгим, изучающим взглядом.

— Есть определенные традиции, которые мы стараемся соблюдать, Инга. Ты перешла под мою опеку, — мягко заметил он. — И я... если я... если между нами возникнет близость и об этом узнают, то в глазах общества фейри я потеряю честь. Но остальные народы... У них таких традиций нет.

— То есть от тебя отвернутся только фейри?

— Думаю, и они не отвернутся, — тихо сознался Даниэль. — Подобная традиция очень редко соблюдается даже среди нас. Это скорее дань уважения предкам, которые ее чтили. Только очень древние рода, такие как наш, придерживаются некоторых порядков.

Я глупо моргнула и снова в упор уставилась на Даниэля.

— То есть у твоих родителей спальни у нас будут разные? — уточнила я.

— Я бы на это не надеялся, Инга. Мама спит и видит, чтобы меня женить. Она сделает все, от нее зависящее...

Дан оборвал себя на полуслове, посмотрел на меня, потом на кровать.

— Сейчас речь не о моих родных и традициях фейри, которые мы соблюдаем. Видишь ли, в глазах команды будет странно, если мы станем ночевать порознь. Я понимаю, это неудобно...

Еще как! Это же так жестоко — лежать рядом с мужчиной, который занимает твои мысли, и не сметь к нему даже прикоснуться!

— Мы прибудем в Кварису к вечеру, — хрипло заметила я. — Ночевать здесь и не придется.

— А до Твируны четверо суток пути из Кварисы, — тихо напомнил Даниэль.

Золотая Рыбка, что же мне так не везет! Или наоборот?

— Я пальцем тебя не трону, Инга, — пообещал мужчина, разбивая мое несчастное сердце.

Я вздрогнула и повернулась к Даниэлю.

— У нас, полагаю, все равно нет выбора.

— Не сердись?

Кажется, он удивится.

Я пожала плечами.

— Лучше разберу вещи.

Я направилась к сумке, открыла ее и принялась за дело, стараясь не

обращать внимания на Даниэля. Тот с минуту постоял, а потом занялся тем же, чем и я.

— А я думала, у герцога есть слуги, — не удержалась от колкости.

— То, с чем справляюсь сам, не требует их вмешательства, — сухо отозвался фейри.

Мы почти разложили вещи, когда в каюте раздался стук.

— Простите за беспокойство, ваша светлость!

В дверях появились те самые пираты, взятые Нисой на перевоспитание.

— Партию в шахматы? — усмехнулся Даниэль.

— И лучше не одну, — поддержал идею один из них. — Меня Андром зовут.

— А меня Кристофом.

Фейри кивнул.

— Почему бы не скоротать время? — ответил он, скидывая камзол и закатывая рукава.

Такое ощущение, что Даниэль не в шахматы собрался играть, а драться.

Вскоре троица исчезла, а я отнесла в ванную принадлежности и вернулась. Чем бы заняться? Поспать? Вряд ли получится. А вот осмотреть корабль...

Я снова отправилась на палубу, поймала первого попавшегося матроса, поинтересовавшись, где Тристан. Уж кто-кто, а он точно все знает. Так и оказалось. За следующие три часа я узнала от фейри о летучках почти все. Оказывается, они мчатся с огромной скоростью, но этого не чувствуется из-за специального защитного заклинания. Оно же не пропускает ветер, дождь и птиц. Впрочем, это и правильно! Ледяные перила — та еще радость! А любоваться редкими облаками можно и через купол, который слегка мерцает.

«Ласточка» — один из быстрых кораблей, имеет на самом деле не шесть парусов, а двенадцать, что позволяет развивать большую скорость, если это необходимо. Управляют кораблем не заклинания, как я думала, а капитан или его помощники. Тристан долго и подробно рассказывал про навигационную систему и ориентацию в пространстве, но из этого я поняла только то, что поисковые чары накладываются на нос корабля и стоят безумно дорого, потому команда бережет эту часть летучего судна как зеницу ока. Все это перемежалось безумно забавными историями о призраках и поисках волшебных воздушных замков, наполненных сокровищами.

Время незаметно подобралось к обеду. Капитан Ниса скривилась, когда на палубе появился довольный и счастливый Даниэль.

— Опять проиграли, — обреченно вздохнула она.

— Дай своим мальчикам шанс, — усмехнулся Даниэль, присаживаясь и опуская салфетку на колени.

— А на что играли? — поинтересовалась я.

— На желание, — отозвался Дан, добавляя в мою тарелку жаркое и таким образом снова проявляя заботу.

— И что будешь загадывать? — поинтересовалась Ниса, хмурясь.

— Доставишь один груз на Жемчужные Острова?

Она застонала.

— Другие варианты невозможны?

— Я выиграл в семи сражениях, — заметил Дан.

— А что на Жемчужных Островах? — тихо поинтересовалась я у Тристана, пока Даниэль и Ниса спорили.

— Там у капитана «Ласточки» родители.

— И она не хочет их видеть? Они в ссоре?

— Как бы... да. Родители который год пытаются убедить Нису выйти замуж за Арнуриса.

— И? Чем он плох?

— Тем, что я его не люблю, — отозвалась она, услышав мой вопрос. — И тем, что не готова всю жизнь прозябать под водой.

И видя мое растерянное лицо, пояснила:

— Я — русалка.

Я невольно покосилась на ее ноги в поисках хвоста. Любопытно же! Но расспросить, куда делся хвост, не успела.

— И ради свободы отказалась от своей сущности!

— Жалеешь? — тихо спросил Даниэль.

И мне почудилось, что в этом вопросе феиры скрыто гораздо больше, чем прозвучало. Словно он виноват в том, что Ниса перестала быть русалкой.

— Нет, — улыбнулась она, смотря ему в глаза. — Знаешь же...

— Но с родителями стоит помириться, Ниса.

— Дан, — протянула она, яростно всаживая вилку в салат. — Ты двенадцать лет обыгрываешь меня и моих мальчиков в эти проклятые шахматы с одной-единственной целью — отправить меня на проклятые острова! И толку-то! Я каждый раз сбегаяю.

— Там так плохо? — поинтересовалась я.

— Нет, нари Инга. Там великолепно, божественно, чудесно... Но...

Родители не понимают моего выбора. А я... Я просто рождена для этого корабля. Он часть меня. И нет ничего прекраснее, чем нестись по небу, стараясь обогнать солнце.

— Разве ты не скучаешь по морю, Ниса? — снова тихо спросил Даниэль.

— Скучаю, конечно! Но оно не заменит того, что уже есть. И ты, зная это, все равно отправляешь меня дважды в год к родителям!

— Они переживают, потому что любят тебя.

— И именно поэтому не желают принять мой выбор?

Сдается, спорят они на эту тему не в первый раз.

— Так выйди замуж, — предложил Даниэль. — За того, кто по сердцу. И родители смилятся, и ты...

— Буду зависеть от мужа? Это же сразу начнется... Женщине на корабле не место. С пиратами не водись. Сиди дома и рожай детей...

— Не все же мужчины такие! — возмутился Тристан, влезая в разговор.

— Вот как встречу иного, тогда и поговорим! — пообещала воинственно настроенная Ниса.

Я покосилась на Даниэля, устало покачавшего головой. И мне вдруг подумалось: а каково быть его женой? Он ведь тоже наверняка захочет именно того, о чем говорила Ниса. И робкая надежда, зародившаяся случайно и нелепо, что у нас с Даном может все сложиться, растаяла, как снег весной.

— В желании мужчины иметь рядом любящую женщину и детей от нее нет ничего странного и противоестественного, Ниса. И даже я готов идти на уступки, лишь бы не видеть, как у самого близкого человека разбивается от моего холода сердце. Без компромиссов отношения невозможны.

Я опрокинула кружку с чаем, а Тристан закашлялся. Даниэль заботливо постучал его по спине, а потом задумчиво принялся за еду. Ниса огромными глазами смотрела на старшего фейри, словно не была уверена, что расслышала все правильно. Но никто больше не проронил ни слова, размышляя каждый о своем.

Когда с обедом было покончено, братья отправились на другой конец палубы, а я поднялась из-за стола.

— И что же творит с мужчинами любовь, нари Инга!

— Вы о чем?

— Никогда не видела Даниэля таким... таким...

Ниса силилась подобрать нужные слова и не могла этого сделать.

— Дан всегда прятал свои чувства и эмоции. Еще бы! Глава рода, которому однажды перейдет огромная власть.

— Он и сейчас остается собой, нари Ниса, — заметила я.

— Вы просто не видите, как он на вас смотрит, — отозвалась она, откидывая салфетку и тоже поднимаясь.

Уточнить, что Ниса имела в виду, я не успела, потому что русалка меня отвлекла новой заботой.

— Советую как следует отдохнуть перед ужином с родителями Даниэля. Они, конечно, искренне желают своему сыну счастья, но как воспримут его выбор... Тут даже небеса вам не скажут.

— Я совсем неподходящая партия? — уточнила тихо.

— Вы, нари Инга, слишком непохожи на фейри, — задумчиво отозвалась Ниса. — Но это к лучшему. Позвольте дать совет?

— Да.

— Даниэль уже выбрал вас. И оспорить это не сможет никто. Каждый раз, когда вас кто-то попытается хотя бы задеть обидным словом, вспоминайте об этом.

— Спасибо, — ответила я, понимая, что такое утешение не годится.

Просто Даниэль никогда по-настоящему сам меня не выберет.

Глава 7

Квариса в сиянии огней, как любой другой город, была прекрасна. Когда мы снижались, я не могла отвести глаз от мерцания фонарей, разбросанных в хаотичном беспорядке там, внизу.

Кто-то накинул на меня теплый плащ, и я вдохнула едва уловимый аромат жасмина.

— Замерзнешь, — тихо сказал Даниэль, оказываясь за моей спиной. — Здесь лето почти закончилось. И ветра весьма коварны. Они появляются с севера, где располагается Твируна.

— Спасибо за заботу, — отозвалась я, чувствуя, как согреваюсь.

— Волнуешься перед встречей с моими родителями? — поинтересовался Дан, облокачиваясь на перила и рассматривая приближающуюся Кварису.

Корабль шел на снижение медленно, то тут, то там сновали матросы, подгоняемые криком Нисы. Тристан на капитанском мостике рассматривал ночной город в огромную подзорную трубу, выпрошенную у капитана.

— Есть немного, — не стала скрывать я.

— Все будет хорошо, Инга.

Взял мою ладонь, нежно поцеловал, вызывая толпу мурашек. И до безумия захотелось поверить: да, будет, как он сказал.

Корабль плавно спустился на специальную отгороженную площадку. Она представляла собой огромную поляну, где стояли другие корабли, на которых слышался веселый смех.

На освещенной террасе нас уже ждали родители фейри. Мама Тристана и Даниэля — высокая светловолосая женщина с тонкими чертами лица и огромными темно-зелеными глазами — была красива. Одета в изящное светло-зеленое платье и украшения из изумрудов, она выглядела безупречно. По губам скользнула легкая улыбка, едва Тристан слетел с трапа и крепко ее обнял.

— Опять этикет не соблюдает, — простонала она, поворачиваясь к мужу.

В мужчине чувствовались власть и сила. Жесткий взгляд изумрудных глаз окутал меня, лишая воли. И если бы Даниэль ободряюще не сжал мою ладонь, помогая спуститься, точно бы с места не сдвинулась. Отец фейри, одетый в темно-зеленый камзол и белоснежную рубашку, со сверкающими в цвет глазам изумрудами на кольцах, был прекрасен, как бог. Под стать

своей половине. Такой же сверкающей, строгой и нежно любящей сыновей. И как же Дан похож на отца! Едва уловимыми жестами, легким прищуром, безупречным нарядом...

— Добрый вечер, отец, матушка.

Он на мгновение выпустил мою ладонь, обнял родителей. Лица всех фейри озарили теплые улыбки. Сразу видно — семья. Как ни пытайся держаться в рамках положенного этикета, любовь прорывается через едва уловимые жесты и взгляды. И мне даже стало немножко жаль, что у меня такой семьи никогда не было.

— Кто ваша...

Мать Даниэля наконец заметила мои рукава, замерла, удивленно охнув.

— Знакомьтесь. Это Инга, моя невеста.

— А перед тобой наши с Даном родители, — улыбнулся Тристан. — Ренар и Мариса Дарасель.

— Добрый вечер, — приветливо поздоровалась я, сгорая от желания сбежать от этих пронизывающих взглядов.

— А...

— Мариса, не тут, — тихо сказал Ренар. — Поговорим дома.

Герцогиня склонила голову набок и, окинув нас с Даниэлем очередным странным взглядом, кивнула. Теперь понятно, откуда у Тристана этот жест! На мое приветствие оба фейри никак не ответили. То ли от растерянности, то ли от нежелания. Гадай теперь! И почему это мне так важно, не пойму? Дан заварил кашу, пусть и расхлебывает! Но если бы все было так просто...

— Инга, не стоит задерживаться, — потянул меня за собой названный жених.

Мы молча пошли за родителями Даниэля и Тристаном, не умолкавшим ни на минуту. Отвлекает их внимание на себя?

Когда покинули поляну, где располагались летучки, вышли на другую площадку. По всей видимости, здесь находилась стоянка для карет. Сейчас их было всего несколько. И одна, черная с позолотой, выделялась на общем фоне небывалой роскошью. К ней-то мы и направились. Дружно расселись на мягких диванчиках.

— И как же вы познакомились? — не выдержала Мариса, едва карета тронулась в путь.

— Инга попала к нам из другого мира, — спокойно пояснил Даниэль.

Хм... весьма краткое объяснение. Прямо-таки исчерпывающее.

— И? Давно у вас определились отношения? Мы встречались перед началом лета...

Тристан сделал вид, что жутко заинтересован пейзажем, проплывающим за окнами. Видимо, решил совсем не вмешиваться в объяснения Дана с родителями.

— Отец, мы знакомы с Ингой несколько дней. И да, я сделал ей предложение.

Родители Дана и Триса переглянулись.

— Ей угрожает опасность? — тихо спросила Мариса, будто иной причины для решения своего сына не видела.

— Да. Инга обладает даром горицвета, — не стал спорить Дан.

Резкий вздох Марисы, цепкий взгляд Ренара. И я почувствовала себя вещью. Особой ценной вещью. И противно так стало, что захотелось сбежать и бросить это все... Как же хочется домой, кто бы знал!

— Но полагаю, предложение ты сделал не по этой причине, — заметил Ренар, улыбаясь.

— Разумеется. Я в Ингу с первого взгляда влюбился, — тихо ответил Даниэль. — Мне показалось, я ждал ее всю свою жизнь. И даже крылья без нее в тягость.

Вот же... Да в Дане просто умер великолепный актер! Но почему сердце предательски бьется от этих слов? И готово верить... Глупое!

— Вы ведь знаете, как это бывает, верно? — обезоруживающе улыбнулся фейри.

— Нарі Инга, — обратилась ко мне матушка Даниэля, — я вижу, сын дал вам сменные рукава...

— Мама, Инга их сама выбрала! — воскликнул Тристан, перестав делать вид, что наш разговор его не волнует.

— Правда?

— А вы считаете, я не могла этого сделать? — не выдержала я.

— Простите, нари Инга, я вовсе не хотела вас обидеть. Я люблю своих сыновей, искренне желаю им счастья. У нас с Ренаром нет никого и ничего дороже них на всем белом свете. И если ваши чувства столь же глубоки и сильны, как у моего мальчика...

Она замерла, явно ожидая моего ответа. Даниэль и Тристан напряглись. Казалось, сам воздух в карете стал гуще, и в нем вот-вот полетят искры.

— Мама, не смущай Ингу, пожалуйста, — перебил Даниэль, не дав ответить. — Мы почти приехали.

Карета остановилась. Сначала вышел герцог Ренар, подал руку жене, потом выскользнули Тристан и Даниэль. И напоследок я, зацепившись за что-то подолом платья и чуть не упав. Жених, впрочем, поймал, прижал к

себе.

— Не ушиблась? — тихо, так, чтобы слышала только я, прошептал он.

— Нет, — пролепетала в ответ.

— Моей маме говори либо правду, либо молчи.

— Как в суде, — хмыкнула я.

— Помнишь, я говорил, что у каждого фейри есть дар, Инга?

Он взял меня под локоть, неспешно направляясь по аллее через благоухающий сад, наполненный дивными ароматами, к белокаменному особняку.

— Да.

— Мама обладает даром распознавать ложь. Любую. Большая часть преступлений в королевстве раскрывается с ее помощью.

Хм... Похоже, насчет суда я была права.

Мариса, будто почуяв, что говорят о ней, повернулась. И Даниэль, улыбаясь, склонился к моей руке.

— Но ты же ей солгал, — тихо заметила я, когда мы пошли дальше.

— В чем? — поинтересовался Даниэль, не сводя глаз с назойливого, лимонного цвета мотылька, порхающего возле его лица.

— В том, что меня любишь. У нас могут быть проблемы.

— Не будут, не волнуйся. Если ты искренне веришь в свои слова, дар матушки не сработает.

То есть на тот момент Даниэль верил, что у него ко мне есть чувства? Впрочем, почему я опять удивляюсь? Фейри наверняка знает обходные пути. За свои годы изучил дар матери.

— А какой дар у вашего с Тристаном отца?

Даниэль отогнал мотылька, нахмурился.

— Он способен чувствовать металл. Любой металл, который прячется глубоко под землей. И отливать из него зачарованные мечи его учили лепреконы. А те... те еще пройдохи!

Хм...

Я хотела было поинтересоваться, какой дар у самого Даниэля, но не успела. Мы уже подошли к особняку. В гостиной, где оказались, было уютно и светло. Под витыми арками потолка располагались круглые люстры, а на низеньком столике горело несколько свечей. Мебель была изящной, сплошь из светлого дерева, а кресла обиты темно-зеленым бархатом с золотой вышивкой. На такую и присесть-то страшно! И еще в комнате стояло несколько ваз с дивно пахнущими цветами, похожими на колокольчики.

— Ужин будет подан через десять минут, — сказала Мариса, скидывая

плащ и оказываясь в сверкающем изумрудами платье. И даже рукава, тоже сменные, были усыпаны камнями. — Ваши комнаты приготовлены. Полагаю, нари Инга, вам с моим сыном нужны покои на двоих?

И так задумчиво и оценивающе на меня посмотрела.

— Как вам будет угодно, — пролепетала я, абсолютно не зная, как себя с ней вести. — Можно мне вымыть руки?

— Разумеется. Вас проводит Лайра, наша экономка.

Тут же в дверях, будто ждала этого, появилась женщина средних лет в идеально отглаженном переднике поверх серого платья, наглухо застегнутого под подбородком.

Мы поднялись на второй этаж, Лайра показала мне покои Даниэля, поинтересовалась, не нужна ли ее помощь. Получив отрицательный ответ, исчезла.

Я прижалась к стене, рассматривая обстановку, идентичную той, что была в комнате Даниэля в особняке, где мы жили. Красивая строгая мебель, пушистый ковер, в котором утопали ноги, огромное зеркало, кровать под тяжелым балдахином. Смотрела и пыталась успокоиться. И руки, разумеется, вымыла, раз уж поднялась.

Спускаться не хотелось, но деваться некуда. Если мы с Даниэлем договорились помогать друг другу, слово надо держать. Из гостиной доносились голоса, взволнованные и не особо счастливые.

— Даниэль, мы правда желаем тебе добра! Но что, если она тебя околдовала?

Разумеется. Вот специально явилась в этот мир с подобной целью.

— Мама, прекрати!

— Почему ты не готов рассмотреть этот вариант? — спокойно поинтересовался Ренар. — Ты же всегда действовал разумно. Подумай и сейчас.

— Когда я нашел ее, раненную, в лесу...

— Что?

— Ингу принес к нашему дому Харавель. Она попала в Малируну из другого мира.

— И ты так легко в это поверил? А если она хочет прибрать к рукам твое состояние и ее интересует лишь титул герцогини?

Прелестно! Не было печали... Хотя, если вспомнить, кем является моя горячо любимая бабушка Аглая... Доля истины в словах родителей фейри есть. И если они в это верят... Хоть тысячу раз тверди, что все случайно, их сомнения только усилятся.

— Знали бы вы, как Дан уговаривал Ингу на заключение помолвки!

Она вообще сомневается во всем! В том числе и в чувствах Даниэля! — весело добавил Тристан.

— Сын, ты уверен, что твой выбор правильный? — поинтересовался Ренар. — Мы не желаем тебе зла.

— Знаю, отец. Но да, уверен. И поверь, матушка, — обратился Даниэль к Марисе, — когда я Ингу нашел, она не подозревала о том, кто я. Я ей даже не особо был нужен. Просто портал ее обратно не пустил.

И вздох такой тяжелый, горестный...

— Ты что, применил чары? — В голосе Ренара послышалась ярость. — И удерживаешь ее силой? Сын, это недостойно фейри!

Как интересно... Значит, был возможен такой поворот событий?

— Нет, конечно. За кого ты меня принимаешь? Инга смирилась с тем, что меня любит.

Ага, обязательно.

— Мы с ней будем счастливы.

— Свадьба когда?

И тут я не выдержала. Вошла в гостиную, и разговор стих. Практически сразу появился дворецкий, сообщив, что ужин подан.

Я посмотрела сначала на многочисленные блюда, потом — на столь же огромное количество столовых приборов и поняла: мне просто суждено остаться голодной. Или же оказаться перед родителями Даниэля и им самим невежей.

— Просто смотри, что беру я, — тихо шепнул жених, почувствовав мою панику.

— Вы не знаете, как пользоваться приборами? — удивленно уточнила Мариса, разглаживая платье и заметив мое смятение.

— В моем мире я не принадлежала к аристократии, — нашлась я.

Мама Даниэля неожиданно улыбнулась, опуская салфетку на колени.

— Я получила титул, когда вышла замуж за Ренара, — заметила она.

— Правда? А по вам и не скажешь.

И тут же смутилась от своих слов.

— Еще бы! Мариса вела расследование, и я был главным подозреваемым, — усмехнулся Ренар, приступая к ужину.

— А что за преступление совершилось? — поинтересовалась я.

— У моей мачехи украли драгоценности, — пояснил Ренар. — И тут следственный комитет присылает в наш дом...

— Меня.

— И мы с первого мгновения влюбились.

— И безумно долго не сознавались в этом даже самим себе, —

заметила Мариса. — Если бы Ренар не сделал первый шаг...

— Я же женщина, куда бы я делся! Потерять тебя было бы самой большой ошибкой в моей жизни.

И Ренар посмотрел на Марису с такой нежностью и любовью, что даже я покраснела.

— Так что берегите свои чувства и не тяните со свадьбой!

Так и знала, что этот разговор неспроста!

— Для начала я бы хотела закончить Академию Клевера, — нашлась я.

— Но это же безумно долго!

Интересно сколько?

— Семь лет!

— Мама, мы так решили, — улыбнулся Даниэль, поддерживая меня и подливая в бокал вина.

— Ну что ж... Не будем вмешиваться!

Так и поверила! По взгляду же вижу, что выйдет наоборот. Эта чудесная женщина готова поженить нас прямо сейчас, не сходя с места.

Леди Мариса приподняла бокал.

— За избранницу моего сына!

Пришлось улыбнуться, сделать глоток.

— А теперь уж порадуйте старушку, — начала Мариса, и я поперхнулась салатом.

Уж на нее леди точно не была похожа.

— Мама, это ты-то старушка?

— Вашими стараниями давно должна стать бабушкой, — усмехнулась она. — Если бы кое-кто не тянул с женитьбой.

Даниэль и Тристан закатили глаза и фыркнули. Видимо, каждый раз, когда они гостят у родителей, этот разговор повторяется.

— Так вот... уважьте старушку.

— Ты о чем? — напрягся Даниэль и тут же придвинулся ко мне.

Ох, паленым пахнет!

— Поцелуйтесь.

— Мама! — воскликнул Даниэль и нехорошо сощурил глаза.

Леди Мариса скрестила руки на груди, явно собираясь устроить скандал, отступить она явно не намеревалась. Похоже, так и не поверила, что мы с Даном влюблены друг в друга. Еще бы! Взаимных чувств у нас точно нет, а актеры из нас, видимо, никудышные. Ой, что сейчас будет!

Даниэль приподнялся, поставил руки на стол, наклонился, гневно сверкая глазами.

— Помолвка заключена по всем правилам.

Золотая Рыбка!

— И ты не посмеешь...

— Даниэль! — уже приподнялся Ренар.

Да что же это за напасть! Тристан бросил на меня торопливый взгляд, давая понять, чтобы действовала, иначе... Фейри, похоже, и правда чересчур эмоциональны. А уж это семейство... Никаких нервов с ними не хватит!

Я поднялась, заставила Даниэля развернуться ко мне. Затем взяла его лицо в ладони и поцеловала. Он откликнулся сразу, будто только этого и ждал. И не был нежным и ласковым. Каждое прикосновение таило в себе пламя и обжигало. А я и не подозревала, что Даниэль может быть настолько... страстным! Сейчас он целовал меня так, будто доказывал свое право это делать. И слова «мой мотылек» точно почудились, когда я оторвалась от его губ, не в силах убрать руки, которые оказались на плечах любимого мужчины.

— Добро пожаловать в нашу семью, Инга! — раздался счастливый голос Марисы.

Я, тяжело дыша и чувствуя себя пьяной, посмотрела на улыбающихся родителей, на замершего истуканом Даниэля, на Тристана, в глазах которого плясали смешинки.

— Я прогуляюсь, — прошептала, краснея. — Прошу меня извинить.

И, не дожидаясь разрешения, сбегала в сад под их пронзительными взглядами. Пусть дальше сами разбираются.

Снаружи было прохладно. Ветер стих, и ничто не тревожило тишину. Разве что редкие трели соловьев, навевающие тоску. Я пошла по дорожке, отдаляясь от особняка. Не хочу там находиться. И проверки эти мне не нравятся, и взгляды любопытные, а уж собственное вранье! Похоже, зря я согласилась принять предложение Даниэля. Так проблем будет больше, чем если бы я просто оставалась горицветом. Но есть ли у меня выбор? И если да, то какой? Правильное ли решение я приняла, соглашаясь на предложение Даниэля, покажет лишь время.

И мое перемещение в этот мир... Верить или нет в слова братьев о моей бабушке? Сколько ни пыталась, не получалось представить Аглаю такой, какой мне ее описывали. С другой стороны, какой нормальный человек поверит, что в тайге плавают в озере лебеди, и отправится их искать?

Чему верить? И кому?

Создать бы радугу и вернуться в свой привычный мир! Но сколько на это понадобится времени? Да и так ли уж мне здесь плохо? Сбежать-то,

если честно, хочется из-за Дана, из-за того, что к нему чувствую. Смешно и подумать — знаю мужчину всего ничего, а уже готова... на что? И главное, веду себя как впервые влюбившаяся неразумная девица.

Сзади послышался шорох, я оглянулась. Надо же! Даже не заметила, как забрела в дальний конец сада, где фонарей почти нет. Вгляделась в жасминовые кусты, прислушалась. Наверное, птица какая-нибудь взлетела, а я уже невесть что готова придумать.

Но стоило сделать шаг, и шум повторился. И из-за кустов, как в самом кошмарном сновидении, поднялась фигура в черном балахоне. Признаться, все вышло настолько неожиданно, что я даже на мгновение зажмурилась, не веря в происходящее. Может, чья-то шутка? Неудачная. Или всего лишь страж, который охраняет сад? Кто этих фейри знает...

— Попалась! — прошипел голос из капюшона.

— Кто попался? — ошеломленно спросила я, не двигаясь, но осторожно высматривая место для отступления.

— Ты, разумеется.

— Эм-м-м... А вы кто? И что вам от меня нужно?

— То, что можешь дать лишь ты.

Как познавательное, однако.

— Послушайте, любезный, — нашла я. — У меня ничего нет. Даже одежды собственной не осталось. Платье — и то Даниэль откуда-то принес...

— Фейри... — голос прошелестел это слово с такой яростью, что я поняла: лучше бы молчала. И все равно происходящее кажется сном. — Погоди у меня...

Заметив, что злодей выбирается из кустов, рванула по тропинке. Нет уж, с меня хватит на сегодня приключений!

— Стоять!

И какие-то неведомые силы заставили остановиться и замереть на месте. Сумасшедший подошел ближе, схватил меня за подбородок, зашипел от боли и вытащил нож.

Золотая Рыбка! Спасай меня немедленно!

— Ты что задумал? — прохрипела я, стараясь отвлечь злодея и судорожно пытаясь хоть что-то предпринять и спастись. Как назло, никаких идей не было. Только ноги дрожали, словно я трусливый заяц. И по спине полз мерзкий холодок.

— Защиту фейри снять, — неожиданно пояснил этот... в балахоне.

И снова ножичек ко мне приставил. Я заверещала, он замер.

— Не трогай меня!

— Нравится, когда за тобой следят?

— Что? — тут же пришла в себя.

— Неужели не знаешь, что защита фейри устанавливается так, что за тобой можно следить? Полагаю, нашему маленькому горицвету рассказали сказочку о том, какие фейри замечательные и добрые, — прошелестел голос.

— Они не причинят мне вреда. Я под их защитой. Не смогут...

— Просто извлекут для себя выгоду.

Незнакомец в капюшоне задумчиво меня рассматривал, словно оценивал.

— Даже интересно, что они еще не рассказали? Наверняка и о горицветах не поведали.

— С чего ты взял?

А ножик-то у него в руках непростой... Вон как сверкают какие-то письмена на лезвии! В нашем мире посчитали бы закорючками, а в этом... Наверняка руны!

— Например, что можешь открывать радугу для любого и показывать судьбы?

— Да, знаю я это! И про то, что могу при помощи радуги перемещаться. И что дар передается изредка по наследству.

— И про то, что горицветов беспощадно несколько лет истребляют?

— Что? — просипела я.

— О! Все же не сказали? Наверное, и про твою власть над этим миром не сочли нужным поведать, — ехидно заметил злодей.

— Вы о чем? — неожиданно перешла я на «вы». — Я всего лишь могу...

— Увидеть судьбу любого существа, который пойдет с тобой по радуге, и, если захочешь, ее изменить?

— Вы лжете!

— Тогда спроси у них... У фейри, которым по непонятной причине безоговорочно доверяешь.

— Даниэль спас мне жизнь!

— И? Ты, оказывается, глупа. С чего бы незнакомцам тебе помогать? Или уже успели договориться, представив все в выгодном свете?

— Отпустите меня, — попросила я, понимая, что не готова слушать его и дальше.

Из-под капюшона послышалось странное шипение. Я дернулась. Может, у него там змея прячется?

— Хоть спросила бы себя, что знаешь о фейри, прежде чем

впутываться в то, во что не стоит лезть!

В голосе незнакомца слышалась ярость. Затем он резко вскинул нож.

Я закричала.

Луч света, взявшийся из ниоткуда, резанул глаза, ослепил на пару мгновений. Кто-то толкнул меня в бок, я упала, прокатилась несколько метров, путаясь в платье и пересчитывая собой встретившиеся по пути кочки. Охнув, посмотрела на фейри и замерла. Даниэль с мечом, сотканным из света, стоял перед незнакомцем в капюшоне.

— Кто такой? Как попал в наш сад? Что искал? — ледяным спокойным голосом задавал фейри резкие отрывистые вопросы. — Инга, ты жива?

— Да, — пролепетала, поднимаясь.

— Отвечай!

Луч света сорвался с меча, скользнул по незнакомцу, опалив плащ. Злодей зашипел, попятился, а потом быстро вытащил из кармана узкий темный флакон, хлебнул и исчез в разноцветных всполохах.

Дан, решивший проткнуть его насквозь, опоздал всего-то на пару секунд.

— Инга! — воскликнул Тристан, появляясь рядом и бросаясь ко мне.

— Даниэль, что случилось? — послышался встревоженный голос Марисы.

— Нападение на мою невесту.

— Сад защищен от любых...

— Хотите сказать, что мне тут сумасшедший в черном балахоне привиделся?

— Инга, успокойся. Ты в безопасности, — мягко заметил Тристан. — Верь нам.

— Неужели? Еще про свою чудесную защиту расскажите!

— А что в ней не так? — поинтересовалась Мариса, переводя взгляд на сыновей.

— Наверное, то, что она со следящими чарами! — рыкнула я.

— Что? — воскликнули хором Тристан и герцоги. — Есть же и надежная, пусть и не родовая!

Даниэль поморщился.

— Дополнительные меры. И без них я бы тебя так быстро не нашел! — пояснил он, не смотря на родителей.

— Снимай защиту!

— Инга!

— Немедленно!

— Инга!

— Я всего лишь хотел тебя защитить, светом клянусь!

— Не верю!

— Инга!

Мы с Даниэлем зло уставились друг на друга.

— Тристан, ты тоже знал об этих чарах? — поинтересовалась я.

— Догадывался, но никак не мог понять, на какую вещь нанесли.

— И?

— Лента в волосах, — устало ответил Даниэль. — Позволь залечить ушибы. И ты локоть до крови разбила.

— Обойдусь!

Ренар и Мариса переглянулись, но в разговор не вмешивались.

Я безжалостно расплела косу, бросила ленту к ногам Даниэля.

— Инга, прости, пожалуйста. Мы не хотели...

Тристан попытался извиниться, но лишь развел руками, оборвав себя на полуслове. Еще бы! Я таким взглядом его одарила!

— Что не хотели? Наверное, рассказывать, как горицветов уже несколько лет убивают? И о причинах, почему это делают, тоже не сообщили!

— Откуда ты об этом узнала?

— От того, кто на меня напал. Он оказался куда честнее двух братьев-фейри.

И как сверкну глазами... Аж искры посыпались! Ох, Золотая Рыбка, они реальные! Как бы пожар не устроить. Этого мне только не хватает для полного счастья!

— Вы хоть понимаете, что теперь за мной станет охотиться тот, кто желает изменить свою судьбу? Ему нужен горицвет!

— С чего ты решила...

— Иначе бы убил!

— Не смог. Защита бы сработала, — возразил Даниэль, даже не думая отрицать очевидное.

— Он мог ее снять!

— Нет!

— Да!

— Нет! Защиту фейри может снять только фейри! Или тот, кто знает, в какую вещь вплетены чары.

Даниэль задумался, потом снова взглянул на меня.

— И после этого ты считаешь, я должна вам доверять?

Воцарилась тишина.

— Я хочу вернуться на корабль.

— Инга...

Тристан вдруг бросился ко мне, схватил за плечи.

— Ну не сердись же! Да, виноваты, согласен! Готов понести любое наказание! Только не отворачивайся от нас. С тобой так легко и весело! Ты как... как...

— Мотылек в горах среди зимы, — тихо закончил Даниэль, смотря так, что хотелось простить ему все и сразу.

— Инга, пожалуйста! — посмотрел на меня Тристан глазами кота из «Шрека».

— Вот примерно так они и добиваются прощения, — спокойно сказала Мариса.

— И все равно меня отправили выращивать репу!

Родители фейри хмыкнули и постарались спрятать улыбки.

— Инга, вам нужна помощь. Если не доверяете нашим сыновьям и на них обижены, то мы...

Ни при чем. Знаю.

— Позвольте помочь, пожалуйста. И обещаю: вы в безопасности.

Я посмотрела на Марису, потом — на молчаливого Ренара и кивнула. Нельзя терять голову. Особенно сейчас, когда сумасшедший убийца разгуливает на свободе и выбрал меня в качестве новой мишени.

Глава 8

Уснуть, естественно, не получилось. Мариса довела меня до покоев, словно желала убедиться, что не сбегу, распорядилась принести чай и ушла. Я немного посидела на постели и отправилась принимать ванну. Вода с душистой шапкой пены окончательно помогла расслабиться и успокоиться. Я снова начала мыслить трезво.

Понимаю, что вела себя чересчур эмоционально. Обычно по натуре я достаточно спокойный человек, но попав в этот мир... Такое ощущение, что вместе с даром я получила еще и слишком яркие эмоции! Или так на меня Даниэль действует? Но за свою несдержанность перед родителями фейри, которые вроде бы ни в чем не виноваты, было стыдно. Завтра обязательно извинюсь. С другой стороны, и меня можно понять. Слишком много всего происходит, а я, как ни крути, в растерянности.

Когда вышла из ванной, решила спуститься и попросить, чтобы горничная принесла еще одну кружку чая. Дверь в покои напротив была приоткрыта, и оттуда снова слышались рассерженные голоса. Что же мне так везет сегодня на подслушивания?

— Ты зачем попытался его убить? Можно же было чары накинуть! — раздался голос Тристана.

— Знаю, — отозвался Даниэль.

— И почему же ты так не сделал? — удивленно спросил Ренар.

Послышался тяжелый горестный вздох.

— Сын...

— Прости отец, я помню, чему меня учили. Просто...

— Что? — это уже любопытный Трис.

— Увидел дрожащую Ингу.

— И забыл обо всем на свете? — тихо поинтересовался Ренар, явно уловив в голосе сына что-то, мне непонятное. — А Мариса еще считает, будто ты нам лгал, когда говорил о своей невесте.

Я прикрыла глаза, покачала головой и осторожно пробралась вдоль коридора. Вскоре нашла горничную, попросила принести в мою комнату чай.

Спустя четверть часа раздался стук в дверь.

— Входите, — устало отозвалась я, кутаясь в халат.

У порога с подносом в руке, на котором красовался изящный чайный сервиз, оказался Даниэль.

Я молча уставилась на него. Мужчина неспешно прошел в комнату, водрузил на стол то, что принес, резко выдохнул и обернулся ко мне.

— Поговорим? Или еще злишься?

— Хочешь сказать, не имею права? — не удержалась я, понимая, что эмоции снова грозят вырваться из-под контроля и обрушиться на первого попавшегося под руку.

— В тебе сила пробуждается, поэтому на многие вещи реагируешь чересчур ярко, — осторожно заметил Даниэль, смотря на мои побелевшие пальцы, сжимающие спинку кровати.

Уф! А я-то думала, что схожу с ума. А оказывается, изменениям в характере я обязана проснувшейся магии. Ну... хотя бы отчасти.

Дан отвернулся, разлил по кружкам чай, протянул одну из них мне. Я сделала глоток, стараясь не паниковать от того, что Даниэль присел рядом и все мои благие намерения держаться от него подальше исчезли. Сердце снова колотилось как бешеное, руки дрожали, к горлу подкатывал ком горечи. Я поднялась, поставила кружку, решив попросту сбежать, но Даниэль не дал. Перехватил, прижал к себе.

— Инга, все будет хорошо. Я никому не позволю тебя обидеть.

Я выпуталась из его рук.

— Давай залечу рану.

И, не слушая меня, достал прямо из воздуха баночку с какой-то темно-зеленой смесью. Смазал мой локоть, пару синяков на коленях, нахмурился.

— Так и будешь молчать?

В голосе Даниэля слышалось едва заметное раздражение.

— А какой смысл что-то спрашивать? Вы с Тристаном постоянно мне недоговариваете.

— Почему ты так решила? — удивился он.

— Чувствую.

— Я готов ответить на любые твои вопросы.

— А потом я узнаю, что это лишь полуправда.

— Инга! — Даниэль схватил меня за руку, заглянул в глаза. — Спрашивай. Даю слово, обманывать не буду.

Я промолчала.

— Не упрямься, — тихо попросил он.

— Почему не рассказали, что за горицветами охотятся? Я не хочу умирать!

Дан заглянул мне в глаза, легко погладил мою щеку, заставляя едва ли не задыхаться.

— За горицветами всегда охотятся, именно поэтому их осталось так

мало. Многие прячутся, не желая иметь ничего общего с другими народами. Есть даже те, кто пытается скрыть свой дар.

— Логично, если тебя хотят убить. И то, что я оказалась к этому не подготовлена...

— Я бы смог тебя защитить!

Я поморщилась, вспоминая злополучную ленту.

— Просто нужно было сказать правду, а не решать, как для меня лучше!

— Это... сложно, — сознался Даниэль. — Не забывай, я привык действовать, не интересуясь чьим-то мнением.

— И у тебя замечательно получается! — снова съехидничала я.

— Оправдываться не привык. Но я осознал и иное, Инга. С другими я могу быть таким, но с тобой... нет. И это трудно.

— Что именно? Быть со мной?

— Учитывать твоё мнение, — честно ответил Дан. — Но я постараюсь. Я постараюсь.

Я посмотрела в его изумрудные глаза, осознавая, что такой шаг дался ему нелегко. Он действительно не привык с кем-то советоваться, искать компромиссы, жалеть о сделанном. И неужели ради меня готов измениться? С трудом верится, если честно. Но сердце, глупое и неразумное сердце, уже лежит в ладонях этого мужчины.

— Мир? — тихо поинтересовался Даниэль.

— Если ещё хоть раз обманешь...

— Нет, Инга. Обещаю.

И склонил голову к моей руке, нежно целуя пальцы.

— Как тот незнакомец появился в саду? — спросила я, пытаюсь отвлечься от мурашек и сверкающего взгляда Даниэля.

— Пока не знаем.

— У него было какое-то зелье.

— Никогда с таким не сталкивался. Да и способ перемещения странный. А главное, не понимаю, как он хотел снять защиту! Это же... практически невозможно! Она родовая, в ней столько силы!

Фейри говорил растерянно и грустно.

— То есть твоя для меня бесполезна?

— Нет. Чары, вплетенные в ленту, остались. Их закрепили мои родители. Теперь наверняка продержатся.

— Он хотел разрезать их ножом с какими-то странными рунами.

— Видел. Но и на это мне тебе нечего сказать.

— Совсем?

— Да. Нож был не ритуальный, это единственное, что знаю.

Хм...

Даниэль прикусил губу, потом вытащил злополучную ленту.

— Носи не снимая. Раз он начал за тобой охоту... И следящие чары не уберу, даже не проси.

Вот ведь несносный мужчина! Но нам обоим так спокойнее, увы.

— А я правда могу изменить судьбу любого существа, если захочу? — чуть замявшись, поинтересовалась я.

— Да.

И мне вдруг стало страшно. Даже страшнее, чем в саду, когда встретила этого сумасшедшего в балахоне. Мой дар — умение создавать радугу, менять судьбы — это не просто сила, власть и большая ответственность, но и мое проклятье. Если сделаешь что-то не так, всю жизнь можешь испортить тому, кому желал помочь. И от этой невыносимой ноши мне, увы, не спрятаться, не избавиться.

Дан вдруг, словно что-то почувствовал, притянул к себе, снова обнял.

— Расскажи, что тебя так тревожит, Инга.

Я жалобно всхлипнула. Как ему сознаться, что мне попросту страшно принять то, что есть?

— Расскажи.

И от этой просьбы почти шепотом, когда его губы касаются моих волос, все внутри задрожало. Я сдалась.

— Ты, мотылек, как никто другой достойна этого дара, — тихо заметил Даниэль, дав мне выговориться.

— Как ты можешь так считать? Никто не знает, почему он пробуждается именно в людях!

— Я вижу твою душу. Светлую, добрую. И раз ты уже задумываешься о последствиях, значит, ошибок допускать не станешь.

И поцеловал меня горячо и жадно, словно желал забрать все мои тревоги и утешить! Я оторвалась от его губ, дрожа, отодвинулась.

— Я всего лишь хотел...

— Знаю.

— Этого больше не повторится, — снова клятвенно, как тогда, на корабле, пообещал Даниэль.

Конечно, не повторится! Я просто не позволю себе снова стать слабой.

— Почему Трис так обрадовался, что во мне проснулся дар сейчас, а не позже? — решила я перевести тему.

— Иначе бы пришлось его будить в Академии Клевера.

— Это плохо?

— Смотри каким способом действовать, — спокойно отозвался Даниэль. — Кому-то нужно испугаться, кому-то влюбиться, а кому-то...

Он чуть замялся и закончил:

— Потерять невинность.

— И вы с Трисом мне этого не сказали? Снова не сочли нужным сообщить? — вспыхнула я.

— Инга, я бы нашел нормальный способ пробудить в тебе магию.

— Да неужели? И какой же?

— Вызвал бы демона для сражения.

— Что? По-твоему, это лучше? — поразилась я.

— Ну, если бы захотела, дракона. Без магии ни того, ни другого не одолеть.

— Ты это все серьезно? — на всякий случай уточнила я.

— Разумеется. Что тебя смущает? Сила должна пробудиться от потрясения.

— И что же потрясло тебя?

— Мне тогда десять было, Трису пять. Мы играли на берегу озера, Трис бросился за мячиком, попавшим в воду, начал тонуть... А я не умел плавать.

Дан сейчас говорил неохотно, рублеными фразами, словно признавался в какой-то постыдной слабости.

— И ты его спас?

— Да.

— А у Триса как пробудилась сила?

— Вот для него-то как раз и пришлось вызывать дракона.

Теперь понятно, почему Трис так странно на меня смотрел, когда речь заходила о поступлении в Академию Клевера. Боялся сказать, что и меня может ждать встреча с чудищем. Правильно, кстати, боялся. Я бы точно сбежала.

— И сила, пока не проявятся крылья, нестабильна. Ее надо держать под контролем. А брат рвется в Мрачные Леса геройствовать, где тьмы столько...

Дан, покачав головой, посмотрел на меня.

— Отдыхай. Завтра отправимся к ведунье. Заодно осторожно и про нашего злодея расспрошу. Очень уж странно, что он защитные чары мог снять. Да и нож этот покоя не дает...

Фейри задумчиво посмотрел куда-то вдаль, тряхнул головой и поднялся.

— Ты разве не останешься? — удивилась я, вспоминая, что нам надо

поддерживать особые отношения, разыгрывая перед всеми влюбленную пару.

— А ты хочешь?

— Твоя матушка не особо поверила в нашу легенду.

— Подслушивала? — ничуть не удивился Даниэль.

— Да, — не стала я отпираться.

Он же все равно как-то замечает мое присутствие в такие моменты.

Даниэль тепло улыбнулся, заставив меня покраснеть.

— Знаешь, Инга, мне определенно нравится, когда мы с тобой честны.

А насчет матушки не волнуйся. Скажу, что ты на меня все еще сердисься, и переночую в соседней комнате. Удивительно, что матушка до сих пор не стоит под дверью, решив нас помирить.

И Дан, полыхнув на прощание зелеными искрами во взгляде, ушел. А я... не нашла ни единого повода, чтобы попросить его остаться.

На следующий день встала рано. Весь дом спал, за исключением двух горничных и поварихи, которую я обнаружила на кухне. Они удивленно переглянулись, сообщив, что завтрак будет готов только через два часа, но я махнула рукой и попросила чаю с медом. На душе снова стало тревожно, хотя вчера казалось, что страхи ушли. Наверное, так и было, пока Даниэль обнимал и находился рядом. А сегодня снова вспомнилось и вчерашнее нападение, и странный маг, который начал на меня охоту.

Я невольно поежилась, а потом задумалась. Даниэль вчера сказал, что ничего не знает ни о странном зелье, ни о ноже. Может, стоит вернуться в сад и поискать какие-нибудь следы в кустах, где до этого маг прятался? Мало ли... Вдруг что найду?

Я поднялась, добралась до комнаты и надела плащ. Солнце еще не вышло, но небо светлело. В саду пахло свежестью и влагой. Даже не стараясь оставить ноги сухими и не лезть в листья, покрытые росой, решила сократить путь и нырнула в заросли, столкнувшись с Тристаном и Даниэлем.

— Доброе утро!

— Что, тоже не спится? — съехидничал Дан, поглядывая на брата.

— Да.

— Хотя бы честно ответила. А то этот вот мне тут сказки рассказывал, что, мол, вышел соловьев послушать.

— Так они же поют!

Дан замер, прислушался. В саду, как ни странно, было тихо. В это утро птицы его своим пением не тревожили. Я хихикнула, потом покосилась на серьезного Дана. Под глазами залегли тени, волосы, собранные в

небрежный хвост, казались нерасчесанными, а белоснежная рубашка — изрядно помятой и испачканной землей. Похоже, Дан даже не ложился.

— Я подумала, что маг мог оставить следы. Он вчера из-за этих кустов появился. Мало ли...

— Посмотри. Лично мы с Тристаном ничего не нашли. Родители — тоже.

Я огляделась, облазила каждый куст и была вынуждена признать, что и мои поиски оказались безуспешными. Пришлось возвращаться ни с чем.

— Ты на нас больше не сердишься? — уточнил Трис, открывая дверь и пропуская меня в дом.

— Нет. Есть забота и поважнее.

— Это верно. Завтракаем и отправляемся к ведунье.

Когда спустились родители Дана и Триса, я извинилась за вчерашнее поведение. Все-таки настолько переволновалась, что не смогла держать себя в руках. Ренар и Мариса заверили, что не в обиде, изредка поглядывая на сыновей. Похоже, с ними у фейри был отдельный разговор. Но завтрак прошел быстро, за разговорами о моем мире и сравнением традиций. Я только потом поняла, что меня попросту пытались отвлечь от случившегося вчера. Тревожные мысли ведь так и не покидали. А я, как оказалось, становлюсь слишком впечатлительной.

— Пешком или в карете в город будем добираться? — поинтересовался Даниэль, когда завтрак закончился, а он под задумчивыми взглядами родителей занялся моей косой, вплетая в нее ленту.

— Прогуляемся, — отозвалась я.

Никто возражать не стал. Мы распрощались с Ренаром и Марисой, попросив их отправить наши вещи на корабль к Нисе, и пошли в Кварису.

Вчера мне толком не удалось рассмотреть город, было не до этого. А сегодня я налюбовалась им вдоволь. Квариса казалась нарядной и праздничной. Всюду висели гирлянды из цветов, на которые накинули неувядающее заклинание, развевались разноцветные флаги, играли уличные музыканты, расположившись на каменных мостовых.

— Здесь так всегда? — поинтересовалась я, когда мы вышли на широкую улицу, наполненную гомоном и шумом.

— Почти. В Кварису съезжаются купцы и торговцы со всех королевств. А уж ярмарки какие проводят...

Тристан мечтательно задумался.

— А почему вы живете в Онруне? — любопытствовала я.

— Там лес близко, — коротко ответил Даниэль, напроочь игнорируя нескольких женщин, остановившихся неподалеку и смотревших на нас с

открытыми ртами.

Похоже, и тут мои рукава не обошли вниманием. Я даже не сразу поинтересовалась, зачем фейри нужен лес.

— Я люблю уединение, — отозвался Даниэль. — А Трису необходимо тренировать свою силу. И лучше под моим контролем.

Я перевела взгляд на младшего фейри. Тот печально вздохнул, признавая правоту брата.

— И что, уединение нельзя найти где-то еще?

— В горах можно, — ответил Даниэль, заставляя меня недоумевать.

— В остальных местах его просто несостоявшиеся невесты найдут, — тихо, так, чтобы не слышал Дан, пояснил Трис.

Я хмыкнула. На мой взгляд, уж кто-кто, а Даниэль не был похож на того, кто будет прятаться от назойливых поклонниц. Даже тем знакомым дамам, которые встречались на пути, вежливо улыбался, желал доброго дня и мягко брал меня за руку, давая понять, что не один. С одной стороны, это его странное поведение раздражало, а с другой... не было ничего лучше того момента, когда его пальцы переплетались с моими.

Когда мы прошли через главную площадь и нырнули в проулок, я уже окончательно смирилась с жаром, что полз по позвоночнику и не отпускал. Пламя становилось сильнее с каждым случайным взглядом и прикосновением Даниэля. И если бы мы не пришли к лавочке ведуньи, не знаю, чем бы закончилось дело. Наверное, моим инфарктом! Просто то, как смотрел на меня Даниэль, сводило с ума. И я ничего, абсолютно ничего не могла с этим поделать! И мучилась еще больше.

— К Раде иди одна. Нас она все равно прогонит, — сказал Дан, противореча сам себе. Еще недавно хотел расспросить ведунью о нападшем на меня в саду, а теперь хмурится. Пока братья о чем-то перешептывались, явно споря, я рассматривала витрины, уставленные чем попало: засушенными цветами в треснувших вазах, корзинами с тыквами, огарками свечей в кружках и метлами.

— А вы уверены, что эта ведунья сможет помочь?

— Она лучшая в своем деле, — опять как-то хмуро заметил Даниэль.

— И неужели наш гордый фейри готов это признать? — раздался за спиной женский голос.

Мы оглянулись. Перед нами стояла женщина с абсолютно седыми волосами, убранными в высокую прическу. Острый вздернутый нос, усыпанный веснушками, да серые глаза удивительно гармонировали с высокими скулами и белой кожей. Из-за черного платья с белоснежными рукавами, расшитыми маками, она казалась старше своих лет. Хотя я была

готова поспорить, что ей не больше двадцати.

— Здравствуй, Рада, — сказал Дан.

— Признаешь, что был не прав? — весело поинтересовалась она.

Фейри покосился на меня, потом на Тристана и кивнул.

— Это, я так полагаю...

— Инга Снежная, — представилась я, отчего-то понимая, что Дан ни за что на свете не расскажет, что же у них произошло с ведуньей.

— Ну, пойдем тогда. Раскину самоцветы, — усмехнулась ведунья, так ничего и не сказав Даниэлю, у которого с губ явно рвались вопросы.

Я зашла за ней в лавку, которая, как и витрины, была наполнена всякой всячиной.

— Удивлена, зачем их тут держу? — поинтересовалась Рада, почему-то днем зажигая свечи.

— Извините, не хотела вас обидеть.

Я поняла, что смотрела слишком пристально и выглядела настороженной.

— А я и не обиделась. — Она обвела рукой пространство тесной лавочки. — У каждой из этих вещей своя история. История о том, как они приходили в негодность, но смогли сохранить магию. И на каждую у меня есть покупатель, способный вдохнуть в них волшебство, оживить.

— Разве так бывает? — удивилась я.

— Кольцо с камнем у Даниэля на руке видела? — поинтересовалась Рада, опуская шторы и погружая комнату в полумрак.

Создалось ощущение, будто я нахожусь в огромном чулане, посреди которого располагается маленький низенький стол, окруженный горящими свечами. Свет падает повсюду, создавая причудливые тени.

— Так что там с кольцом Дана? — уточнила я, заметив, что Рада отвлеклась и рассматривает поломанное колесо.

— Ко мне это украшение попало случайно. Я нашла его в канаве, куда неудачно упала прошлой зимой. Камень был треснут, заменить его не получалось. Кольцо, в котором сохранилась капелька волшебства, оказалось капризным и своенравным.

— Это как?

— Оно превращало в пыль любой драгоценный камень, даже алмаз!

— И Дан согласился его взять?

— Кольцо появилось на его пальце в тот момент, когда я делала ему предсказание. А вот камень, полагаю, восстановился недавно.

И Рада, прищурившись, с любопытством посмотрела на меня.

— Если у тебя еще есть вопросы, задавай. Если нет — приступим к

предсказанию.

— А из-за чего вы поссорились? — не удержалась я.

— У жениха-то спросить не хочешь?

Я покачала головой.

— Даниэль не поверил в предсказание, которое я для него сделала. А ведь я еще ни разу не ошиблась! Про то, что именно ему сказала, не отвечу. Я умею хранить тайны.

Она сверкнула глазами, опустилась на колени, усаживаясь за низенький столик, приглашающе махнула рукой. Я расположилась рядом.

Рада дунула, из воздуха появились разноцветные камни, упали на столик.

— Я так понимаю, гадаем на судьбу? — поинтересовалась она.

— Не совсем, — смутилась я, сгорая от желания узнать, буду я с Даном или нет. И любая логика исчезает, когда начинаю об этом думать. А ведь в свой мир возвращаться хотела! Эх!

— Во мне проснулся дар горицвета.

— Даже так?

— Я хотела бы узнать, сколько камней мне нужно собрать и где их искать.

Рада задумчиво посмотрела на меня и тихо спросила:

— Уверена, что хочешь спросить судьбу именно об этом?

— Да.

— Каждому я гадаю в жизни только раз. Иначе моя сила не работает, поэтому уточняю.

Я немного подумала. Дан, конечно, мне нравится, но домой тоже хочется. И последнее для меня пока важнее.

В конце концов, если пожелаю, смогу вернуться! А камни собирать и неизвестно где искать...

— Я не поменяла своего решения.

— Хорошо, — как-то странно улыбнулась ведунья, будто я ее в чем-то не разочаровала.

Наклонилась, дунула на камни. Те поднялись в воздух, закружились.

— Мне нужен твой волос, — сказала она.

Я потянулась к косе, выдернула. Волосок, подхватываемый легким ветерком, закружился в урагане, потом замерцал, рассыпался на искры. Камни засияли, окружающее пространство исчезло. Остался только белый свет со всех сторон.

— Не бойся. Все хорошо, — послышался голос Рады. — Я думала, Дан и Трис тебя предупредили, как действует магия. Сейчас брошу первый

камень, а ты просто смотри. Должна увидеть то, что ищешь.

Послышался странный скрежет, перед глазами полыхнула огромная цифра семь.

— Количество камней, которое ты должна собрать для своего артефакта.

Я поблагодарила высшие силы, что не сотню.

— Бросаю второй камень, — раздался голос Рады. — Должны появиться самоцветы и места, где их добудешь.

Белый свет исчез, вспыхнули радужные искры.

— Ух ты! Ветер самоцветов! — воскликнула ведунья. — Давненько его в горах не было. То к русалам заглянет, то к эльфам, а теперь... Лепреконы и гномы тебя на руках будут носить. И да, первый камень попадет к тебе оттуда.

Ответить я не успела, пространство снова изменилось. И рядом со мной оказалась кирка.

— Второй, предсказуемо, добудешь у гномов. Уж не знаю как, но кирка — это точно к ним.

Сверху посыпались золотые монеты.

— Третий — у лепреконов. Полагаю, понадобится их зачарованное золото.

Все снова исчезло, а потом к ногам плеснула морская волна, принося раковину.

— Четвертый — у русалов.

Пространство вокруг меня снова поменялось, и я оказалась стоящей на главной площади Онруна возле часовой башни. Рядом почему-то находился Тристан.

— Хм... Не знаю, у кого заберешь пятый самоцвет, но он от тебя прячется где-то в Онруне. Когда туда вернешься, пройдишь. Думаю, почувствуешь. Камни обычно зовут тех, кому предназначены.

— А как?

— По-разному. Кто-то шепот слышит, кто-то пение. И да, без Тристана именно этот нужный самоцвет не добудешь.

Пока мы разговаривали, очертания площади растаяли, а меня окружила ночь. Только какая-то страшная, давящая. И ни звезд, ни луны, ни малейшего проблеска. Рада молчала долго. До безумия.

— Что не так?

— Следующий самоцвет заберешь у смерти. Или в момент чьей-то смерти. Толковать можно по-разному.

Я с трудом подавила вздох. Никто и не обещал, что будет легко!

— А последний?

Передо мной вспыхнуло сердце. Яркое, пылающие, огромное.

— Он находится у того, кого полюбишь.

Вот не было мне печали!

Меня снова озарила вспышка, и я оказалась напротив задумчивой Рады, собиравшей в обычный холщовый мешочек камни. Свечи оплыли, будто предсказание заняло не несколько минут, а пару часов.

— Скажи, именно в таком порядке я буду искать камни?

— Думаю, да.

Рада снова посмотрела на меня и потушила остальные свечи.

— Что я должна за помощь? — поинтересовалась, поднимаясь и щурясь от солнечного света, который заполнил лавочку ведуньи.

— Дан уже со мной рассчитался.

И весело подмигнула, распахивая двери.

Глава 9

Утаивать от братьев информацию, где мне искать самоцветы, я не стала. Не было в этом ни нужды, ни особой тайны. Мы перекусили в небольшой, но уютной таверне, заглянули в пару лавочек, где Дан купил какую-то необходимую для него мелочовку, и отправились на летучку.

Команда во главе с Нисой уже погрузила необходимый груз, который должны перекинуть в Твируну, и теперь дожидалась только нас. Узнав, что вещи из поместья родителей фейри доставлены, решили сразу же отправляться. Я покосилась на Даниэля, который после того ночного разговора был молчаливым и задумчивым. Изредка, правда, я ловила на себе его взгляд — какой-то тоскливый и безнадежный, словно Дан собирался принять важное решение, но никак не мог смириться с неизбежным. Но лезть к нему в душу, естественно, не решилась.

Лишь стояла на палубе, смотрела, как тают вдали очертания Кварисы, и немного думала о том, что меня ждет дальше. Безумно хотелось вернуться домой. Я скучала по бабушке, по родным и знакомым с детства местам. И понимала, что ничего не могу сейчас поделать. А бессилие раздражало.

Глубоко вздохнула, рассматривая белоснежные облака, которые скрыли от нас землю. Изредка пролетали какие-то птицы, о защитный купол бился сильный ветер, а я все стояла.

Чуть позже, узнав, что Трис отправился поболтать с капитаном корабля, а Дан снова играет в шахматы, вернулась в каюту. Умылась, переоделась, немного подремала и опять отправилась на палубу. Почитать бы книгу, да весь багаж упакован. А других занятий на корабле просто не было. Не помогать же команде полы намывать.

За ужином, который прошел весело и непринужденно, Тристан много шутил. Ниса хохотала и изредка поглядывала на Даниэля. Я тоже смотрела на старшего фейри. И теперь он мне казался чужим, далеким, неприступным. Как тогда, в первую нашу встречу. И наш вчерашний разговор по душам... Может, мне это приснилось?

Уже поздно ночью, когда я почти уснула, Дан вошел в каюту, быстро умылся, переоделся и осторожно лег рядом. Сон, разумеется, как рукой сняло. Оставалось только прислушиваться к ровному дыханию мужчины и корить себя за невозможные мечты. И ведь понимаю же, что у наших отношений, даже если бы они появились, просто нет будущего! Дан мало

того что герцог и сильный фейри, но еще и характер у него... Да и мне хочется вернуться домой. К привычной спокойной жизни. К определенности. К стабильности. И к своему одиночеству. Я опять поймала себя на мысли, что чересчур эмоционально реагирую на то, что Дан просто спит рядом. Вздохнула, повернулась на другой бок и прикрыла глаза.

Четыре дня на летучке тянулись безумно долго. Так и не придумав, чем заняться, я бродила по палубе, любовалась облаками и размышляла о странном поведении Даниэля. За все то время, что мы пересекались, почти не разговаривали. Даже за столом. Впрочем, чего я ожидала? Напридумывала себе непонятно что, поверила в это. А Дан... Да просто действие приворотного зелья окончательно прекратилось, а каких-либо чувств ко мне у него никогда и не было. А я, глупая, размечталась. Осознав эту непростую истину, я, по возможности, стала избегать Даниэля. Болтала с Трисом, расспрашивала об Академии Клевера, где предстоит учиться, слушала его байки.

Когда на четвертый день мы прибыли в Твируну, я обрадовалась. Рассматривала шапки снега, которые укрыли дома, и толстые каменные мосты, переброшенные через широкую реку — Ливалию. А вот площади и мостовые от снега очистили, и малышня на обочинах лепила снеговиков и играла в снежки. Я чуть наклонилась, когда мы медленно проплывали над огромной полуразрушенной башней прямо в центре города.

— Ее еще не восстановили после вырвавшегося демона, — пояснил Тристан, виновато вздыхая. — Здесь на самом деле очень красиво, особенно ночью, когда зажигаются голубые огни. Город становится почти сказочным, безумно похожим на драгоценный камень, если смотреть сверху.

Я не сдержала улыбки, снова поражаясь романтичности фейри. Удивительно, что она весьма гармонично сочетается в нем с бесшабашностью и веселым нравом.

Но выйти в город не получилось. Ниса сказала, что надвигается метель, и если мы не хотим здесь остаться на несколько дней и опоздать на учебу, нужно поторапливаться.

Над нами висели тяжелые серые тучи, но почему русалка решила, что собирается буря, было непонятно.

— Она любую воду чувствует. А уж снег...

Я кивнула, рассматривая вдаль гряду сизых гор. Они казались высокой неприступной крепостью. В таком месте, наверное, хорошо создавать тюрьмы, а не академии. Когда через полчаса мы пролетели над долиной, разделенной рекой на две части, горы стали совсем близко, и я отправилась

одеваться теплее, радуясь, что мы заранее купили необходимые вещи.

Уже собралась, достала перчатки, как вдруг послышался стук в дверь. Даниэль, одетый в неизменный темно-зеленый костюм, с туго заплетенной косой, перевязанной лентой, появился в дверях.

— Платье надень.

Опять командует!

— А нельзя...

— Нет. Не смей меня позорить в Академии Клевера! — отрезал он, заставляя удивленно на него уставиться.

— И поторопись.

Даниэль пересек комнату, вытащил теплый темный плащ, подбитый изнутри мехом, вышел.

И какая муха его укусила?

Переодеваться в неудобную одежду, разумеется, не хотелось. Но, немного подумав, вспомнила о нашем с Даниэлем договоре, касающемся фиктивной помолвки, и смирилась с неизбежным.

Только успела зашнуровать неудобные рукава, как снова раздался стук в дверь.

Даниэль, дождавшись моего разрешения, вошел, окинул меня внимательным оценивающим взглядом.

— Садись к зеркалу, косу нужно переплести.

И тон замораживающий. Таким лед можно резать! Я украдкой взглянула в его глаза. Когда-то живые и теплые, напоминающие первую листву, распутившуюся по весне, теперь они казались холодными изумрудами. Как бы я хотела понять, что с ним происходит! Или я выдумываю и Дан всегда был таким?

Я села на стул возле зеркала. Дан быстро расплел мою растрепанную косу, прошелся расческой по волосам. Невольно поежилась, поймав его сосредоточенный взгляд. Он отошел, достал из своей походной сумки аккуратную шкатулку, поставил на зеркало и принялся плести мне сложную косу. Как-то сосредоточенно, даже чересчур, вплетал в мои волосы зеленые ленты, на этот раз расшитые маленькими драгоценными изумрудами и бриллиантами.

— Даниэль, — не выдержала я.

— Ты не будешь ни во что вмешиваться, — твердо сказал он.

— А...

— Что бы ни случилось.

— Я...

— И станешь молчать. Молчать, кивать и улыбаться. Ясно?

Подавить вспышку злости не удалось. Я откинула косу, поднялась...

— Ну, вы скоро там? — поинтересовался Тристан, появляясь в комнате одетым уж чересчур парадно — в темно-зеленый плащ и берет с огромным белым пером. В сочетании с блестящими волосами смотрелось изумительно.

Я так на фейри засмотрелась, даже забыла, что хотела поругаться с Даниэлем. Лишь позволила ему помочь надеть теплый плащ и берет, но украшенный не перьями, как у Тристана, а узорчатой вышивкой.

— Приземляемся! — раздался откуда-то крик Нисы. — Поднять якорь! Левее! Снять защитный купол!

Я вздрогнула, почувствовав, как корабль начало покачивать.

— Выходите, я сейчас подойду, — сказал Даниэль, собирая те немногие вещи, что лежали у зеркала.

Я хотела поинтересоваться, что происходит. Очень уж странной казалась такая подготовка для поступления в Академию Клевера. Но Трис потянул за руку, буквально вытаскивая на палубу, и я пораженно охнула.

Летучий корабль спускался на большую ровную площадку рядом с белоснежным сверкающим замком, окна которого переливались радужными витражами. Несмотря на хмурое небо и тяжелые, нависающие тучи, строение поражало воображение. По форме замок напоминал семиконечную звезду. И башни с разноцветными крышами, на каждой из которых гордо сверкала фигурка клевера, притягивали взгляд.

— Впечатляет, не правда ли?

— Не то слово! Это и есть Академия Клевера? — поинтересовалась я.

— Да.

— Четыре башни предназначены для каждого из факультетов. Одна отдана под библиотеку, одна — под учебные залы, столовую и этаж для преподавателей, а последняя — самая главная — вон та, — показал Трис на башню, покрытую красной черепицей с гордо реявшим флагом с неизменным клевером, — в ней всякие торжества проходят.

— Если вы закончили с ознакомительной экскурсией, спускаемся, — раздался холодный голос Даниэля.

Я снова вздрогнула и обернулась к фейри. Все же выскажу ему все, что думаю о его поведении. И будь что будет!

— Тристан, ты первый. И не твори глупостей.

— Что...

— Не сейчас, Инга. Просто делай все, как я сказал. Не вмешиваться, молчать, кивать и улыбаться.

— Ты с ума сошел? — возмутилась я.

Дан обернулся на суетившуюся команду, убедился, что на нас не обращают никакого внимания, взял меня за локоть. Затем наклонился так, что я почувствовала на щеке его дыхание, а воздух наполнился легким ароматом жасмина.

— Каждый, кто хочет поступить в Академию Клевера, должен доказать, что дар пробудился, — тихо и спокойно сказал фейри.

Но у меня отчего-то поползли мурашки.

— А если...

— У тебя без «если». Дар пробудился.

— Тогда почему ты даешь такие странные указания?

— На церемонии подтверждения проснувшегося дара будет Ричард.

— И...

— Король Ричард, — припечатал фейри.

— И что он может мне сделать?

— Ты под моей защитой, поэтому ничего.

— Тогда почему...

— Давай потом поговорим.

Посмотрел на меня, нахмурился, явно что-то прикинул.

— Доверишься?

— У меня есть выбор?

— Всегда, — серьезно заметил Даниэль. — А теперь пошли.

Он чуть меня приобнял, быстро попрощался с Нисой, стоящей неподалеку, и мы стали спускаться.

Ступеньки, как назло, заledenели, и Даниэль подхватил меня на руки. Мы прошли через огромную пустую площадку, скользнули под арку и оказались во дворе замка.

— Не оглядывайся, улыбайся, — чуть слышно велел Даниэль. — На нас смотрят из всех окон, что тут существуют.

Я споткнулась, Дан не дал упасть.

— И все же...

— Не вмешиваться, молчать, кивать и улыбаться, — напомнил он, не давая задать ни единого вопроса.

Впрочем, уже и не успела бы. Мы подходили к главной башне. И вблизи она казалась еще более внушительной, чем с воздуха.

— Реверанс можешь не делать, лишь слегка присесть и склонить голову, — сообщил Даниэль, едва мы вошли внутрь. — Я — герцог, сильный маг, фейри, а ты — моя невеста. Почти все привилегии распространяются и на тебя.

Я ошеломленно кивнула, решив не заострять внимания на том, что

никаких реверансов делать вообще не умею, а поклон... разве что изобразу. Шла медленно, оглядывая небольшой зал. Больше всего он напоминал гардероб в моем родном университете. Точно так же рядами располагались вешалки, а вдоль стен — огромные, в позолоченных рамах, зеркала.

Мы отдали пожилому мужчине, одетому в темно-синий камзол, верхнюю одежду, вышли в коридор. Дан чуть сжал мою ладонь, явно пытаюсь приободрить.

Перед нами распахнулись тяжелые двери, украшенные позолотой и драгоценными камнями, и мы оказались в круглом зале с мощными мраморными колоннами темно-синего цвета. Пол же, наоборот, был светло-голубым, словно покрытым лаком. С куполообразного потолка спускались огромные люстры с зажженными свечами. Слева от нас располагалась огромная лестница, ведущая на другие этажи, а посередине зала стоял стол, за которым сидело человек десять в темно-синих мантиях. Лишь один был одет в бордовую, подбитую горностаем. Невысокий, но удивительно гармонично сложенный. И даже узкие скулы, острый подбородок и властный взгляд черных глаз подчеркивали его величие. Да и корона в золотистых волосах, тяжелая, украшенная рубинами, напоминающими капли крови, говорила о многом. Передо мной — король Ричард.

Мы с Даниэлем, который совсем изменился — стал уверенным, чуть высокомерным и гордым, подошли ближе. Я сделала положенный поклон, чувствуя, как слегка подрагивают колени, а ладони становятся мокрыми.

— Значит, слухи правдивы? — без всякого приветствия поинтересовался король Ричард.

Голос у него был ласковый, обволакивающий. Но я почувствовала исходящую от правителя опасность и до безумия захотела спрятаться за Даниэля.

Выпрямилась, чуть опустила взгляд, не спуская глаз с короля.

— Смотря о чем, ваше величество, — ответил Даниэль.

— Что мой советник влюбился, конечно же!

Фейри кивнул и подарил его величеству странную улыбку.

Дан что, советник короля?

— Хм...

Ричард так и не нашелся, что сказать.

— Я так полагаю, у девушки есть дар?

— Да.

— Значит, добро пожаловать в Академию Клевера! — раздался спокойный голос мужчины, который сидел рядом с королем.

У него были мудрые пронзительные глаза, черные, собранные в хвост волосы по плечи и какая-то мягкая улыбка. И этот мужчина мне понравился гораздо больше правителя, который вроде бы и плохого ничего не сделал, но я буквально кожей чувствовала его странный и непонятный для меня азарт.

— Рад вас видеть, ректор Дерой, — вежливо отозвался Даниэль.

— Представьте нам свою невесту?

— Инга Снежная, — улыбнулся фейри, чуть склоняясь и целуя мою руку.

Сердце ухнуло вниз. Я поймала заинтересованный взгляд короля, улыбнулась, пытаюсь скрыть смущение.

— В вас пробудился дар, нари Инга?

— Да, ректор Дерой, — ответила я.

— А я уж думал, она у тебя немая, Даниэль.

В голосе короля чувствовалась насмешка, на которую фейри никак не среагировал, проявляя свою похвальную выдержку.

— Тогда покажите нам, на что вы способны, нари Инга, — вежливо попросил ректор Дерой.

— В моей невесте дар пробудился несколько дней назад. Пока не было возможности научиться им управлять, — спокойно отозвался Даниэль. — И боюсь, Инга еще не может создать даже простого шара света.

А должна? Только сейчас я поняла, что никто так и не рассказал, каковы условия поступления в Академию Клевера. Тристан пару раз упоминал, но как-то нехотя, вскользь.

— И как же мы должны понять, что магия в вашей избраннице, — выделяя последнее слово, поинтересовался король, — есть?

Мужчины и женщины, сидевшие за столом, полагаю, преподаватели Академии Клевера, участия в разговоре не принимали, но с любопытством следили за происходящим.

Даниэль развернулся ко мне, наклонился, запрокинул мою голову и нежно поцеловал.

Что он творит?

Я попыталась шагнуть назад, но Дан прижал еще крепче, впился губами, заставляя таять, словно снежинку в руках человека, терять связь с действительностью и только слышать, как гулко бьется собственное сердце. Наконец Даниэль отпустил меня, чуть полыхнув зеленью во взгляде. И слегка усмехнулся, перехватив злой взгляд короля.

— Горицвет! — не стал скрывать своего восторга ректор Дерой, поднимаясь и рассматривая разноцветные искры, которые окружили нас с

фейри.

— Никогда не сомневался в твоём уме и расчётливости, Даниэль, — вдруг спокойно сказал король Ричард.

— Вы о чём? — не удержалась я и тут же прикусила губу, осознавая, что нарушила обещание, которое дала Дану.

— Полагаю, нари Инга, мой первый советник выручил вас из какой-то беды?

Я кивнула, понимая, что все ждёт моего ответа.

— И, стало быть, этим самым пробудил в вас не только магию, но и чувства?

Я не нашлась, что ответить, только растерянно посмотрела на Даниэля.

— Мой советник умеет быть обходительным, когда ему требуется ответная услуга от дамы.

Это он о чём? Намек, что Даниэль мне помогает из корысти?

— Что, так и не сказал своей невесте, насколько сильно тебе нужно пройти по радуге? — усмехнулся король Ричард.

— Узнать свою судьбу мечтает каждый фейри. И для такого шага нужна смелость. Но не всякий решится после увиденного её изменить, — спокойно отозвался Дан.

Но я слушала его голос и понимала, что фейри меня использовал и использует! И вся эта история про дам, которые уделяют ему слишком много внимания, чушь! Он просто понял, что я — будущий горицвет, хочет изменить судьбу, и...

— Разве вы этого не желаете? — поинтересовался Даниэль, пока я безуспешно боролась с разочарованием, которое испытала.

И даже гордо подняла голову и чуть улыбнулась королю, который явно ждал моей реакции.

Его Величество Ричард смотрел на меня, делая вид, что не услышал вопроса фейри.

— Я доверяю мужчине, которого люблю, — заявила я, решив все же встать на сторону Даниэля. И как только получится, поговорить с этим фейри по душам, прихватив на всякий случай сковородку и скалку, чтобы мои доводы и аргументы показались Дану очень убедительными.

— Смелое заявление, — усмехнулся Ричард. — Ну, пусть будет так. А там... видно станет.

Дан, сдержанно улыбнувшись в ответ, сжал мою ладонь. Явно снова старался приободрить.

— Ректор Дерой, вы принимаете мою невесту в Академию Клевера на факультет горицветов?

— Разумеется! Правда, вынужден заметить, что в этом году подобный дар проснулся только у нее.

— И как же мы поступим?

— Я не смогу перевести нари Ингу на следующий курс, потому что все основные знания — о географии нашего мира, магии и народах — она самостоятельно изучить не сможет.

— То есть остается на первом курсе, правильно понимаю?

— Да.

— Но полагаю, вашей невесте нужен наставник, чтобы освоить дар.

— И кого же вы предлагаете?

— Профессора Арию, — улыбнулся ректор Дерой.

Даниэль на мгновение задумался и кивнул. Я в разговор не вмешивалась, потому что все равно не представляла, о ком идет речь.

Мы раскланялись с королем и ректором, покинули парадный зал, и как только оказались в коридоре, я остановилась. Сейчас точно выскажу фейри все, что думаю о его фокусах.

Не успела. Даниэль снова притянул к себе, впечатал в стену, жадно поцеловал. За спиной тут же раздалось покашливание.

— Герцог Дарасель, я буду признательна, если вы не станете столь явно проявлять свои чувства в коридорах нашего учебного заведения! — раздался разгневанный женский голос.

— Прощу прощения, нари Ария, — чуть улыбнулся он миловидной женщине со сверкающими золотистыми волосами и яркими голубыми глазами.

— Вы уже две минуты как должны быть у меня в кабинете, горицвет Снежная. Или вам не нужен наставник?

Я чуть отступила от Даниэля, приветливо улыбнулась.

— Мы как раз туда и направлялись, — безбожно солгала я.

— Тогда я жду вас на втором этаже учебной башни. Третий кабинет по правой стороне.

Я кивнула.

— А вас, герцог Дарасель, хочет видеть декан Амарий.

— И что лепрекону может понадобиться от фейри? — удивился Дан.

Продолжения разговора я уже не слышала, так как покинула коридор. Быстро оделась, добралась до нужного места.

Не прошло и пяти минут, как возле кабинета появилась моя будущая наставница, отворив двери. Я оглядела обстановку. Неподалеку от окна, скрытого тяжелыми темно-синими портьерами — огромный стол, где аккуратными стопками располагались тетради и книги. Слева — стеллажи

с фолиантами, а справа — небольшой диванчик, пара кресел, камин и низкий столик, на котором стоял чайный сервиз.

— Полагаю, вы понимаете, что, несмотря на свой редкий дар и статус невесты герцога, поблажек вам никто делать не будет?

— Разве я о них просила? — не выдержала я, снова начиная злиться на Даниэля.

Идея о фиктивной помолвке теперь казалась почти безумной. И проблем она точно добавит больше, чем отсутствие покровительства фейри.

— Учитесь сдерживать свои эмоции, — спокойно сказала преподавательница, скидывая плащ и оказываясь в длинном темно-синем платье с белыми сменными рукавами, которые, как ни странно, смотрелись на ней весьма изящно. — Ваш дар требует контроля, как и любая другая магия.

— Я постараюсь, нари Ария, — вежливо ответила я.

— Профессор Ария, — поправила она. — Сейчас я выдам вам расписание на семестр. Учебники получите в библиотечной башне. Советую сделать это сегодня, потому что завтра начинаются занятия. Вам будет не до этого.

— Хорошо.

— Из-за слишком большого потока лепреконов и гномов в общежитии горицветов осталась только одна комната. Ее и займете. У входа в четвертую башню уточните у коменданта, где именно комната расположена. Он же даст вам ключ. Ваши вещи уже доставлены, находятся в комнате.

— Спасибо.

— Расписание завтраков, обедов и ужинов висит в столовой. Ознакомьтесь.

Моя наставница говорила все это, размашисто подписывая разные бумаги, что скопились у нее на столе.

— Для того чтобы иметь возможность покинуть территорию Академии Клевера и посетить Твируну, понадобится мое письменное разрешение. И оно будет лежать у вас в комнате на столе вечером в пятницу, если вы не нарушите дисциплину и не придете неподготовленной на занятия. Все ясно?

Я кивнула, забрала лист с расписанием и покинула ее кабинет.

— Инга, наконец-то! Думал, профессор Ария тебя совсем не отпустит! — выпалил Тристан, подхватывая меня под руку.

— Ты здесь как оказался?

— Встретил Дана. Ох и злой же был братец! И я подумал...

— Ты еще не представляешь, насколько зла на него я!

— А что случилось? — тут же поинтересовался Трис. — Впрочем, разговоры лучше здесь не вести. Давай я помогу тебе донести учебники из библиотеки, а потом провожу до комнаты.

Мы спустились, оделись, напрочь игнорируя любопытные взгляды, и покинули башню. Кутаясь в воротник мехового плаща от холодного порывистого ветра, я все еще приходила в себя и поглядывала по сторонам. Небо над головой все темнело, казалось совсем низким. Похоже, нас ждет буря.

Интересно, где сейчас Дан? Успел улететь с капитаном «Ласточки» или еще находится в Академии?

— Трис, почему не рассказал, что твой брат-советник короля Ричарда? — поинтересовалась я, когда мы пересекали огромный двор.

— Так он им почти не является.

— Как это — не является? Его Величество повторил должность Дана не один раз.

— Даже так? Видимо, пожалел, что отправил его в опалу. Интересно, как будет уговаривать вернуться? Два оставшихся советника — гном Лим и лепреккон Пар — перегрызутся быстрее, чем он думает.

И Тристан, явно представляя, как это случится, расхохотался.

— Хотя знаешь, лучше бы Дан оставался советником, чем преподавателем по боевой подготовке, — проворчал фейри.

— Дан преподает в Академии Клевера?

— О! Он и этого не рассказал?

— Меня интересует, почему ты промолчал? — рассердилась я, останавливаясь.

— Разве важно, кем является Дан?

И так невозмутимо плечами пожал.

— Как нам быть друзьями, если между нами столько недомолвок?

— Инга, ну прости, пожалуйста! Думал, ты знаешь.

Тристан распахнул тяжелую дверь, поморщившись от холодного порыва ветра.

— Не люблю зиму! И если бы не учеба в лучшей Академии королевства, никогда бы не отправился в Твируну.

— Опять ворчишь! — раздался веселый голос за спиной.

— Ева, здравствуй!

Тристан и эльфийка крепко обнялись, словно год не виделись.

— Ты тоже за учебниками?

— Да. Привет, Инга. Поступила?

— Да.

— И для этого даже не пришлось вызывать дракона или демона, — весело отозвался Трис.

Ну-ну. Для того чтобы зачислили в Академию Клевера, мне всего-то пришлось при всем преподавательском составе во главе с ректором и королем целоваться с Даниэлем.

— Слушай, Инга, а как ты проявила свой дар? — не зная, что наступает на большую мозоль, поинтересовался Тристан.

— И не спрашивай.

— Не скажешь?

Кажется, Ева тоже удивилась, скидывая плащ и растирая озябшие ладони.

— У Даниэля спросите. Впрочем, сплетни по Академии расходятся так же быстро, как и в любом другом месте, — заметила я, следуя за Трисом и Евой в зал.

Он оказался на удивление небольшим. Прямо перед нами за столом сидела невысокая девушка в очках, одетая в мешковатый темно-бордовый свитер.

— Здравствуй, Светель, — улыбнулась Ева. — Мы за учебниками.

Девушка кивнула, попросила списки необходимой нам литературы и исчезла за дверью, которая находилась слева.

— А справа что? — уточнила я.

— Там читальный зал. Можешь приходить и заниматься, если хочешь. Носить книги в комнаты никто не запрещает, но мороки потом... Проще здесь к занятиям подготовиться.

— И очень удобно из него добираться в учебную башню и столовую, — тут же добавила Ева.

— А в башни факультетов?

— Увы, нет. Проходы, конечно, есть, но преподаватели их блокируют. Иначе дуэлей не оберешься. Студенты Академии Клевера — народ горячий, эмоциональный. А уж новички...

Мы забрали стопки учебников и отправились к жилым башням. Как оказалось, фейри живут вместе с горицветами, гномы и лепреконы — отдельно.

— А четвертая башня? — поинтересовалась я.

— Русалы.

— Они тоже учатся в Академии Клевера?

— Да. Только их магия близка к гномьей, поэтому числятся на их

факультете.

— М-да... Непросто тут все. Значит, четыре факультета, где учатся гномы, лепреконы, фейри и горицветы?

— Да. Ну и русалы с эльфами, — усмехнулся Тристан, когда мы подошли к нашей башне.

Глава 10

Моя комната оказалась в самом конце коридора. Небольшая, но достаточно уютная. Окно, спрятанное за темно-синими шторами, выходило не во двор, а открывало передо мной великолепный вид на горы. Вернее, он был бы таким, если бы не завывающий ветер и огромные, просто пугающие своей мрачностью тяжелые тучи. Я даже невольно поежилась, когда отодвинула портьеры.

Оглядела аккуратную постель с двумя стопками казенного белья, шкаф для одежды со слегка покорябанной дверцей, добротный стол с книжными полками прямо над ним и села на единственный стул. Уюта, конечно, никакого, но год прожить здесь, разумеется, можно.

Ева, вспомнив, что у нее припасены пироги, купленные в Твируне, и имеется кое-какая посуда, на время исчезла, а я поинтересовалась у Тристана, где бы добыть тряпки и ведро. Фейри удивленно приподнял брови, спросив, зачем мне понадобились эти вещи. И сдается, со своей фантазией вообразил много чего, но варианта уборки в этих предположениях не было.

Я красноречиво провела пальцем по пыльному столу.

— А бытовая магия на что? — удивился он.

— Можно подумать, я ею владею.

Тристан смутился, вспомнив, что я из другого мира. Прошептал заклинание, делая какие-то чудаковатые пассы руками. Пыль исчезла, а вместе с ней испарились шторы, одеяло, постельное белье и даже матрас.

Фейри недоуменно посмотрел на голые доски кровати, покраснел.

— Извини, никогда в бытовых чарах не был силен. Сейчас исправлю.

На этот раз он возился дольше, но в комнату вернулись все исчезнувшие до этого вещи. Вместе с пылью.

Нас спасла Ева, которая быстро что-то подправила в заклинании Тристана, за пару мгновений приведя комнату в идеальное состояние. Мне показалось, даже цвет штор стал ярче. Пожалуй, это заклинание я выучу в первую очередь.

— А это откуда? — поинтересовалась, рассматривая гору вещей в углу.

Странно, что появились они только сейчас. То ли только что переместили, то ли чары невидимости были наложены.

— Не мое точно.

Тристан весело хмыкнул, откусывая пирог.

— Твое.

— Мне казалось, сумок было пять, но никак...

Я быстро их пересчитала, подумала, что ошиблась с цифрой, снова принялась за дело.

— Тридцать семь, — весело заметил Тристан.

— Полагаю, постарался Даниэль? — зло поинтересовалась я.

— Разумеется. Я ведь тебя предупреждал — с ним спорить бесполезно. Если уж он что-то решил...

— Хочешь сказать, что там, — я все же не удержалась и некрасиво ткнула пальцем в кучу вещей, — платья?

Ева с любопытством уставилась на эти тюки.

— Понятия не имею, — еле сдерживая смех, заметил Тристан. — Но брату я на всякий случай скажу, что к тебе пока не стоит подходить. Опасно.

Я снова покосилась на эту гору, махнула рукой и налила себе чай, решив, что на сегодня с меня хватит потрясений.

Мы разошлись, когда окончательно стемнело, вдоволь, как заправские сплетницы, перебив косточки и Даниэлю, и королю Ричарду. И как-то легко и просто приняли в свою компанию Еву, сыпавшую колкими замечаниями. Меня даже немного отпустило. Злость на Дана пусть и не прошла, но стала гораздо меньше. А завтра после занятий обязательно его разыщу и поговорю по душам. Сам ведь предлагал быть откровенными друг с другом. И пусть этим насладится в полной мере.

Оставшись одна, решила разобрать вещи. Конечно, хотелось пройтись по Академии, рассмотреть ее как следует. Понимала, что времени потом может и не быть. Для того чтобы создать радугу, мне просто необходимы знания. И да, придется учиться, учиться и еще раз учиться. Но найти хоть что-то из одежды, а также учебники и тетради — задача поважнее.

Вздыхнув, открыла первую сумку и растерянно вытащила... скатерть? Похоже, да. Далее последовали полотенца, постельное белье, ваза, сделанная из хрусталя, с вплавленными в нее разноцветными бусинами, изящный сервиз на десять персон, книги... Я удивленно вытаскивала на свет новоприобретенное богатство и понимала одно: это все собирал не Даниэль. Просто мужчина не способен предусмотреть множество таких мелочей, как шкатулка со швейными принадлежностями, зеркальце и запас косметики. Что бы там ни говорил Тристан, а в Онруне я покупала самое необходимое. А эти вещи явно передала леди Мариса, мама Даниэля и Тристана. Подарок и помощь невесте своего старшего сына. И мне в который раз стало стыдно за наш разыгрываемый перед ней фарс. Но

отправить подарки обратно я не могла. Не было подходящих слов для отказа. Значит, просто напишу письмо, где поблагодарю за заботу.

В половине сумок, кстати, оказалась одежда. В основном платья. И мне хотелось бы сказать, что я не собираюсь их носить, но ни одна женщина не устоит перед такой красотой! Шелковые, атласные, расшитые камнями и лентами. Они были даже лучше тех, что подобрали мы с Тристаном в Онруне.

К тому же некоторые платья оказались простыми, но в то же время изысканными. Я примерила несколько из них и поняла, что с удовольствием буду их носить, в отличие от бальных нарядов из времен викторианской Англии. Платья были приталенными, до колена, с крохотными пуговичками спереди. Больше всего они напоминали то самое короткое черное платье, к которому вместо перчаток полагались сменные рукава. И сшиты из неизменной темно-зеленой ткани, названия которой я не знала. Приятны на ощупь, удобны и немарки. Пожалуй, за них я поблагодарю матушку Даниэля и Тристана отдельно. И хорошо, что в шкафу оказалось два ряда вешалок, иначе бы не влезло у меня ничего.

Разобрав многочисленные вещи, я села на кровать, радуясь тому, как неожиданно в моей комнате стало уютно и красиво. Если бы не шарики света, которые в этом мире использовали вместо электричества, можно спокойно представить, что я нахожусь на Земле.

Я выглянула в окно и отшатнулась, потому что ничего не было видно. Поднялась сильная метель, и ветер бросал в стекло пригоршни снега. Странно, что завываний не слышно! Похоже, установлена какая-то особая защита. Тристан упоминал, что на территории Академии Клевера теплее, чем в Твируне. Может, из-за чар?

Немного посмотрев на разыгравшуюся бурю, я приняла душ и отправилась спать, понимая, что день выдался утомительным, богатым на события, а вставать завтра, разумеется, придется рано.

Я проснулась посреди ночи непонятно от чего. Просто открыла глаза, села, оглянулась. Под потолком вспыхнули шары света. Никакого шума и звуков. Но тишина казалась странной, напряженной, выжидательной. Я посидела так с минуту, прислушиваясь. Неожиданно в окно ударил ветер, завыл на все лады. Я подскочила. Никаких звуков не было, я же думала, защита стоит. Почему же сейчас появились?

Откуда-то послышался грохот, заставивший сердце похолодеть. Будто скатывались камни по крыше. И снова все стихло. Ни ветра, завывающего, словно раненый зверь, ни шума. Я сидела в тишине, напряженная, как стрела на тетиве, готовая в любой момент сорваться, ощущая себя героем

триллера, где в засаде притаился злодей. Похоже, завтра попрошу у Тристана какое-нибудь успокаивающее, чтобы нормально спать.

Порыв ветра снова ударил в окно, я опять подскочила и выругалась. Сердце забилось часто-часто, спина стала мокрой, а потом... какая-то невиданная сила подняла меня и потащила к двери. Я закричала, попыталась вырваться и поняла, что никто не слышит.

И так стало страшно, когда за мной захлопнулась дверь, а я оказалась в одной тонкой рубашке в тускло освещенном коридоре! Почувствовав, что странная сила меня отпустила, попятилась, но тут же снова была подхвачена порывом ветра, который просто понес меня через коридор.

Золотая Рыбка, что это? Магия? Однозначно. Хорошая или плохая? И кто ее наложил? Любовница Даниэля, о которой я не подозреваю? Или чья-то неудачная шутка? А может, злодей из сада проник в Академию Клевера? И почему никто не слышит, как я воплю? Уже и охрипла!

Снова послышался грохот. И я даже зажала уши, потому что шум стал невыносимым — будто на меня сыпались камни. Но их же здесь не было! Только лестница, полутемные коридоры, спящий комендант. Распахнулась дверь, я тут же заледенела от порывов ветра, а невидимая сила все тащила и тащила меня вперед.

Да что же это такое! У меня зуб на зуб не попадает, а руки и ноги настолько замерзли, что я их почти не чувствую! Наконец оказалась в центре внутренней площади Академии Клевера. Невидимая сила бросила меня прямо на снег, но не отступила, сковала движения, не давала сделать и шага. Я в ужасе ожидала момента, когда магия снова начнет действовать, и понимала, что если я окажусь за пределами Академии Клевера этой ночью, то погибну в метели.

Но мгновения бежали, я стучала зубами, шептала ругательства и не знала, что делать. Сила же держала и не отпускала.

Снег вдруг засветился, стал похожим на пламя. Или у меня от холода уже галлюцинации начались? Зажмурилась, открыла глаза. Только метель кружит, а сугробы... да самые обычные вроде. Значит, показалось.

Только успокоила себя, что не схожу с ума, как снег запылал радужными красками. И метель прекратилась. Резко и быстро, будто кто-то наверху ее выключил. От удивления я даже на время забыла, что замерзаю. Посмотрела на полыхающий разноцветный снег, ясное темное небо с россыпями звезд и нашла в себе силы поразиться такой красоте. Вдруг звезды стали исчезать, словно кто-то неспешно убирал их с небосклона в огромный бездонный мешок, вдали полыхнуло... Северное сияние? Впрочем, тут же, в этих могучих горах, вечная зима. Но всполохи не

исчезали, наоборот, казалось, приближались ко мне, полыхая и сверкая всеми красками радуги и вбирая в себя крупницы звезд.

Ох, и воображение у меня! Но когда замерзаешь посреди двора волшебной Академии, не в силах сдвинуться с места, разум может и не такое выдать. Северное сияние вдруг оказалось совсем близко, спокойно прошло через защиту, заполнило двор...

— Пыльца лепреконов, крылья летучей мыши! — раздался совсем рядом потрясенный голос Даниэля.

— Дан!

Через мгновение он оказался близко-близко, что-то сказал, но я не услышала, только увидела, как полыхнул зеленым его встревоженный, растерянный взгляд. Он протянул ко мне руку и словно наткнулся на стену. Я запаниковала. Даниэль снова что-то сказал. Потом вдруг скинул свой меховой плащ, оставаясь в легкой рубашке, бросил мне под ноги. И я смогла двигаться! Схватила его одежду, завернулась. Благо Дан был выше меня, и в плащ я смогла закатать даже ноги. Прошептала «спасибо», но феири меня снова не слышал. Только протянул руку и снова замер. Нас разделяла какая-то невидимая стена.

И что происходит-то? Я в сотый раз задала этот вопрос, но не получила на него ответа. Лишь Даниэль, какой-то торжественный и довольный, поднял голову высоко в небо, ткнул пальцем в северное сияние и улыбнулся светло, счастливо. И мой мир, как это всегда бывает, когда я на Дана просто смотрю, перевернулся, рассыпался на кусочки, исчез. Меня не волновал ни холод, от которого все равно трясло, ни разноцветное небо. Остался только Даниэль. Его сверкающие глаза, которые переворачивали душу одним искренним взглядом. Его улыбка, сводящая с ума. И мои чувства — нежность, любовь, ощущение распахнутых за спиной крыльев. И правильно — свернутые за спиной, они не нужны. Лишь такие...

Вернуться бы с небес на землю, забыть этот сладкий, нереальный сон. Но... не хочется. В душе поселилось безумное ликование. И, кажется, любовь, которая переполняет меня всю, готова выплеснуться. Фейерверк искр столбом взмыл в небо, хотя я не понимала, как его создала. Засверкало северное сияние, зашевелилось, словно было живым, и буквально в мгновение поднялось выше, снова вспыхнув красками. И с неба стали падать... звезды? А что еще может так сверкать? Оказалось, драгоценные камни. Один из них, напоминающий кусок серебра, упал к ногам. Чуть поодаль оказался прозрачный, похожий на горный хрусталь, переливающийся самыми разными красками. Я высоко задрала голову, наблюдая этот неожиданный дождь из камней и не зная, что делать. Сияние

заискрилось и исчезло так внезапно, словно его никогда и не было.

И остались только темно-синий бархат неба с крошечными алмазами звезд, белый снег, усыпанный разноцветными сверкающими камнями, будто в сказке о Серебряном копытце, и мы с Даниэлем.

— Инга! — вдруг бросился он ко мне и крепко обнял. — Ты как? Замерзла? Что-то болит? Тебе в тепло надо.

Дан еще о чем-то говорил, одновременно проверяя, не пострадала ли я. И казалось, его совсем не волновало, что вокруг лежат драгоценные камни. Любой другой бросился бы их собирать, забыв обо всем на свете, но Дан... Для него важнее была я. Иначе почему он в тысячный раз спрашивает, как я себя чувствую, и окутывает теплым ветром, шепча заклинания? А в глазах полыхает тревога.

— Ответь хоть что-нибудь, — попросил он, ненадолго выпуская меня из объятий.

— Что это было? — просипела я.

Даниэль замер, удивленно уставился на меня и тихо ответил:

— Ветер самоцветов.

Я глупо моргнула.

— Мотылек, давай пойдем в тепло, ты мне все расскажешь, — как-то чересчур ласково попросил он.

— А мне нужно камень взять... — вспомнила я. — Без него я не смогу создать радугу. Погоди, это быстро.

— Инга, разве ты не знаешь...

Но я уже не слушала. Наклонилась, потянулась к ближайшему камню, и... Пальцы прошли насквозь, словно я была привидением.

— Дан...

— А я ведь в который раз забыл, что ты не из этого мира и ничего не знаешь о Ветре самоцветов.

Я выпрямилась, уставилась на него.

— Ты сможешь взять только камень, предназначенный для тебя.

— Погоди, — начала понимать я, — мне что, их все нужно перебрать?

— Да.

Видимо, эмоции от такой сногсшибательной новости мне скрыть не удалось, так как Дан улыбнулся, снова обнял.

— Давай пойдем в тепло, поговорим, а потом вернемся, если хочешь. Самоцветы никуда не денутся, пока все те, кому они предназначены, не найдут свои.

— Но...

— Обычно таких счастливичков немного.

— Сколько?

— В прошлый раз была дюжина.

— А остальные камни?

— Просто растают и исчезнут.

Пока я осмысливала новую информацию, Даниэль подхватил меня на руки и понес к башне. И только когда мы оказались внутри, я поняла, что он несет меня в свою комнату, но возражать не стала.

У Даниэля оказалась уютно и тепло. Полыхал камин. Да-да, самый настоящий! Фейри подбросил в огонь дров и полез в шкаф, вытаскивая разные флаконы. Что-то перемешивал, долго и сосредоточенно, не разговаривая, а я рассматривала его комнату, приходя в себя.

Окон было три, и на каждом тяжелые темно-зеленые шторы с кистями. Стол с аккуратными стопками книг и бумаг, кровать — самая простая, без изысков и балдахин, как было в его доме под Онруном, несколько кресел — больших и обитых все тем же темно-зеленым бархатом. В одном из них я и сидела, закутавшись в его плащ и пытаюсь согреться.

— Пей.

Даниэль щедро поставил передо мной три кружки.

Я заглянула в первую попавшуюся.

— От простуды, — пояснил он. — От переохлаждения. Для бодрости. Иначе до вечера не выдержишься, а через четыре часа подъем. Надеюсь, успеешь найти самоцвет, что тебе предназначен.

И тут же отвел взгляд и отошел к столу, начав перебирать бумаги, что там лежали. Снова стал чужим и холодным.

— Расскажешь о Ветре самоцветов? — поинтересовалась я, притягивая первую кружку и делая глоток.

Зелье было приятным, отдавало мятой и лимоном.

— Завтра. Не будем терять время.

— Мне все равно нужно сходить и одеться. Не думаешь же ты, что поход в ночной рубашке — удачная идея?

— Зачем ты вообще в ней вышла? — зло поинтересовался он.

Я подавилась зельем, закашлялась. Мужчина тут же оказался рядом, обеспокоенно посмотрел на меня.

— Все же простыла. Неудивительно, босиком по снегу!

— А может, поинтересуешься, почему я именно в таком виде оказалась снаружи? — прошипела я.

— И почему же?

— Потому что какая-то невидимая сила меня туда выпихнула! И я чуть голос не сорвала, пока кричала и звала на помощь. Но никто не соизволил

выйти из комнат! — рявкнула я.

— Инга...

— У вас что, в Академии звуки глушат?

— Нет.

— Я даже не слышала, как разыгралась метель! — возмутилась я, начиная чувствовать себя глупо.

Дан нахмурился, присел на корточки, заглянул мне в глаза.

— Объясни, что происходит! — потребовала я.

— Знать бы самому... Говорят, те, кому предназначены камни, слышат их зов.

— Ничего подобного.

— Кто-то звон, кто-то шепот, — продолжил Даниэль, смотря вдаль и словно меня не слыша. — Ты перестала слышать метель. Видимо, это тоже проявление зова.

— Ты сам-то в это веришь?

— Да, — тихо ответил фейри и протянул мне вторую кружку с зельем.

Я пила, он молчал.

— А неведомая сила, которая, как ты говоришь, тащила... Это твоя собственная магия. Она пробуждается. И пока что весьма нестабильна. Возможно, если бы ты не стала паниковать, то смогла бы с ней справиться.

— Не паниковать? — снова зашипела я. — Не паниковать, когда тебя непонятно что несет на холод в одной рубашке? А если бы я оказалась за пределами территории Академии Клевера? И если бы я в этой метели умерла?

Дан притянул меня к себе, обнял.

— Я тебя нашел, мотылек. Все хорошо.

— А как ты смог это сделать?

— Не спалось.

Разумеется.

— Метель мешала.

Конечно.

— Я выглянул в окно...

В два часа ночи.

— Увидел тебя.

Только в том случае, если находился бы в комнате напротив. У нее окна точно выходят во двор.

И вот интересно, зачем он мне так нагло лжет?

— Допивай зелья, я принесу тебе одежду.

Даниэль поднялся и вышел, а я зло уставилась вслед. Не понимаю

происходящего, хоть убейте!

Фейри вернулся достаточно быстро, подождал, когда я переоденусь, не смотря мне в глаза, открыл дверь. И когда я ступила на порог, вдруг притянул за локоть, развернул к себе и жадно прижался губами к моим. И пожалуй, огонь в камине вдруг стал лишним и ненужным. Хватит того, что был сейчас в нас. Он грел, обжигая и уничтожая все страхи и сомнения. Пусть на мгновение, пока длился поцелуй, но и этого было достаточно.

Дан вдруг отпустил, прижался лбом к моему плечу, вызывая дикое желание запустить руку в его волосы, погладить...

— Я так за тебя испугался, когда увидел, что ты стоишь в этой проклятой рубашке на снегу! Босая...

Эти слова он произнес так тихо, что мне, наверное, они почудились. Тем более уже через мгновение Даниэль стал спокойным, рассудительным и невозмутимым. И да, я снова ощутила себя сумасшедшей. Может, правда померещилось?

Тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли. Сейчас главное — найти камень, который мне предназначен.

Самоцветы, как и говорил Даниэль, по-прежнему сверкали на снегу. Я подошла к первому попавшемуся, попыталась взять в руки. Предсказуемо не вышло. Но времени терять не стала, перешла к следующему.

И казалось, камней было всего ничего — штук триста, но пока все перетрогала...

— Ничего, — сдалась я. — Мне что, следующего ветра ждать?

— Быть такого не может! — отозвался Дан, который до этого молчал. — Ты точно все пересмотрела?

— Да.

— А этот? — он указал на невзрачный серый булыжник с мою ладонь.

— Разве он из Ветра самоцветов?

— Тут нет других камней, Инга.

Я решила не спорить. Наклонилась и подняла камень. Тот засветился и тут же погас. И что, из всех этих драгоценностей мне попался самый обычный булыжник? М-да... Я такой камень и у дороги могла поднять.

— И каким же свойством он наделен? — поинтересовалась я. — Или он просто поможет создать радугу?

— Думаю, второе. Каждый камень уникален, — тихо отозвался Даниэль.

Я посмотрела на все это искрящееся великолепие на снегу и решила отправляться обратно.

Фейри взял меня за руку, потянул в сторону, споткнулся. Я удивленно

установилась на него. Неуклюжесть никак не вязалась с образом этого красавчика.

Дан, по всей видимости, тоже растерялся. В смятении откинул волосы и уставился на мерцающий серебром камень под ногами.

— Пойдем? — поинтересовалась я, стараясь скрыть зевок.

Зелье бодрости действовало, но все равно хотелось немного вздремнуть и на время забыть об этой сумасшедшей ночи.

Дан отпустил мою руку, наклонился и поднял серебристое чудо, о которое споткнулся. Это что же, и ему самоцвет предназначался? Еще и такой красивый! Аж завидно стало! Мне, значит, булыжник, а ему — сокровище. Впрочем, золотые рыбки, исполняющие желания, похоже, понятия не имеют, что такое справедливость.

Пока Даниэль растерянно и с легким недоверием смотрел на слиток в своей руке, остальные камни замерзли и мгновенно исчезли. М-да... Получается, Ветер самоцветов появился только для нас двоих?

Дан все еще стоял, держа в протянутой руке самоцвет. Слово не мог осознать, что ему выпало такое сокровище.

— Красивый, — осторожно заметила я.

Фейри вздрогнул и ничего не ответил.

— Камень, говорю, у тебя красивый, — повторила я.

— Да... Красивый...

И так внимательно на меня посмотрел, будто это я ему этот самоцвет подарила.

— Могу я пригласить тебя выпить?

Я глупо моргнула. Совсем он, что ли, с ума сошел? Через пару часов вставать, а он такое предлагает.

— Мы все равно нарушили все правила приличия, — сказал Дан, усмехаясь. — Еще тогда, когда я тебя поцеловал перед преподавательским составом.

Ох, зря напомнил!

Злость вернулась и грозила вырваться наружу, сметая все на своем пути. И я с трудом сдержалась, чтобы не высказать Даниэлю прямо сейчас то, что о нем думаю. Не хотелось ссориться. У меня и так последние сутки выдались слишком веселыми. Хватило адреналина.

— Пойдем, — попросил он, как-то тоскливо смотря на меня. — И все равно я тебя заплести должен. Сама же не справишься.

Убийственный аргумент. И, увы, решающий.

Мы добрались до его комнаты, уселись возле пылающего камина. Даниэль достал бутылку вина, разлил рубиновую жидкость по бокалам.

Чуть терпкое, с легким запахом земляники и меда. Так неподходящее Дану и этой ситуации. Такое вино хорошо пить теплым летним вечером на открытой веранде, смотря на звезды. Вдвоем.

У нас сейчас не было ни лета, ни вечера, ни веранды. Только жадно лизавшее дрова пламя в камине, мерный стук часов на полке, звон хрустальных бокалов. Еще были камни, лежащие на низеньком столике, который находился между нами. И ни Даниэль, ни я не знали, какая сила в них спрятана и что она принесет.

— Послушай, Инга... Мы с Тристаном действительно были не правы, когда не рассказали, что за горицветами охотятся, — ни с того ни с сего сказал Даниэль, наливая еще вина.

— При чем тут это?

— Ричард обожает новые игрушки. И я не хотел, чтобы очередной стала ты из-за своего редкого дара.

— Что?

Я поразились теме разговора и тому, что Даниэль говорил.

— Тихо, — прошипел он, оказываясь рядом и склоняясь ко мне. Всмотрелся в лицо, словно боялся причинить боль. — Я поцеловал тебя не только потому, что хотел показать проявление твоего дара и сказать всем, кем ты для меня являешься.

— А почему еще? — шепотом поинтересовалась я.

И сердце забилося от предвкушения. Пусть Даниэль скажет, как во мне нуждается. Пусть скажет... И я прощу ему все.

— Никто не должен сомневаться в том, что ты моя, Инга.

И сердце, глупое и, похоже, безнадежно влюбленное, рассыпалось на осколки. Конечно, Дану всего лишь важно, чтобы никто не узнал про фиктивную помолвку.

— Просто запомни. Мои чары исчезнут в одном-единственном случае: когда ты примешь защиту другого мужчины. Добровольно. Сама.

— Да я и не собиралась...

— Инга, — ласково сказал Даниэль, почти касаясь моих губ и заставляя терять связь уже от этого не поцелуя, а лишь намека на него, — мой мотылек... У меня есть сильные подозрения, что три последних горицвета были убиты не просто так. У Ричарда есть повод желать изменить свою судьбу. По его вине погибли его родители.

— Это как?

— Между ними и властью он выбрал последнее. И когда принимал решение, никто его не остановил. И Ричард будет об этом жалеть до конца жизни.

— Но зачем ему я? Горлицы не могут изменить прошлого.

Дан внимательно посмотрел на меня и промолчал.

— Я чего-то не знаю?

— Есть такое понятие, как прерванная судьба. То есть ты можешь вернуть к жизни тех, у кого такой случай. Тех, кто не завершил начатые дела. И у Ричарда это родители.

Я внимательно посмотрела на Даниэля.

— У тебя тот же случай? Ты хочешь пройти по радуге, и...

— Просто узнать свою судьбу. Ничего больше. И поверь, для этого не нужно устраивать того, о чем говорит Ричард.

— Вы совсем не ладите.

— Скажем, я не всегда согласен с решениями, которые он принимает.

Но я не король.

— А хочешь им стать? — поинтересовалась я.

— Нет.

Дан резко от меня отодвинулся, выпил вино, устало потер виски.

— Подъем через час. Если не хочешь, чтобы тебя видели выходящей из моей спальни, стоит вернуться к себе.

Я поднялась, накинула плащ, забрала камень. М-да... Ничего не скажешь, веселая выдалась ночь.

Глава 11

Очень долго и придирчиво я рассматривала наряды, висевшие в шкафу. Помнила, как Дан говорил, будто в Академии Клевера девушки носят платья. В итоге остановилась на удобном темно-зеленом, одном из тех, которые прислала матушка фейри. Вспомнив, что хотела ее отблагодарить, быстро написала письмо и решила при случае отдать Тристану — уж он точно знает, как его отправить. Посмотрела на растрепанную косу. Дан обещал переплести, но, когда мы разлили вино по бокалам, нам как-то сразу стало не до моей прически. А главное, я опять не знала, что со всем произошедшим делать. Эйфория от так удачно добытого камня из Ветра самоцветов ушла, а чувства к Дану... Да что в них изменится? Но думать обо всем этом не хотелось. Мне бы домой вернуться...

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнула я, оправляя платье и размышляя, сколько у меня осталось времени, чтобы собрать сумку.

— Доброе утро, — сказал Дан, останавливаясь на пороге.

Одетый в темно-зеленую рубашку и черные штаны, заправленные в высокие сапоги, с собранными в хвост волосами, перевитыми черной атласной лентой, он был мечтой любых девичьих грез.

— Прекрасно выглядишь, Инга, — пропел фейри, тепло улыбаясь.

Словно мы не виделись пару часов назад, не пили вино, не наблюдали Ветер самоцветов. Ох, и странный он!

— Ты чего-то хотел?

Ну в самом деле, не комплименты же он мне пришел делать!

— Хотел, — отозвался фейри, проходя в комнату и останавливаясь рядом со мной.

— Слушаю, но быстро.

— Гонишь? — удивился он.

— Мне через час на занятия, а нужно еще собрать вещи, сделать прическу и успеть позавтракать.

Дан задумался, потом подошел к моему столу, заглянул в расписание.

— Дан...

— Найди расческу и ленты. Они должны быть в шкатулке, матушка точно положила бы.

— Я...

— Теряем время.

Он потянулся к полке, вытащил три тяжелых фолианта, спрятал в сумку, которая привычно висела на спинке стула.

— Ты что, меня собираешь на занятия? — поразилась я, обнаружив, как Дан пересчитывает тетради и перья для чернил.

— А я не могу помочь своей невесте?

И ко мне развернулся, полыхнул зеленью во взгляде так, что я нервно сглотнула и послушно отправилась искать требуемое. Может, Дан меня загипнотизировал?

Мотнула головой, повернулась и чуть не налетела на своего фиктивного жениха.

— Ты уже собрал мне сумку? — удивилась я такой скорости.

— Разумеется. Садись, заплету.

Я снова не стала спорить и, кажется, окончательно смирилась с происходящим. Раз Дан хочет возиться с моими волосами — так тому и быть. В конце концов, он же обещал. Да, плетение кос для мужчины, конечно, необычное занятие, но не плохое. Я, во всяком случае, от этого только выигрываю.

Дан ласково провел расческой по волосам, мечтательно улыбнулся. Медитирует он там, что ли?

— Готово, — спустя время сказал мужчина.

Я оглядела косу, немного повертелась перед зеркалом, поблагодарила.

— Пошли завтракать.

— Мне снова напомнить про жениха? — уточнил Дан, подхватывая мою сумку.

И вроде даже жаловаться не на что, но так хочется...

— А...

В молчании мы дошли до столовой. Если Дан о чем-то задумался и не обращал внимания на то, как вокруг переглядываются и перешептываются студенты, то я все эти косые взгляды видела. Кто-то из девушек смотрел на нас завистливо, и мне каждый раз хотелось закатить глаза. Кто-то же, наоборот, с удивлением и любопытством.

Когда мы с Даном оказались у столов раздачи, к нам подошел один из студентов и передал фейри, что его просил прямо сейчас прийти в кабинет ректор Дерой. Я даже вздохнула с облегчением, присоединяясь к Тристану и Еве, сидевшим за столиком возле окна. Глядишь, на меня хоть пялиться поменьше станут.

— Тебе мой брат совсем не нравится? — напрямик спросил фейри, и я поперхнулась пирожком, который надкусила.

— С чего ты решил?

— Шла как в пыточную, — хихикнула Ева. — А ведь Даниэль в тебя влюблен! Только слепой этого не заметит.

Я фыркнула в ответ и снова принялась за пирожки. Не хотелось думать о фейри и искать оправдания его странным поступкам. А уж обсуждать наши отношения с кем бы то ни было, даже с друзьями, тем более. Решила отвлечься и немного присмотреться к студентам.

— Инга, не так пристально, — чуть шепнул Тристан.

— Мне просто интересно. Ты же говорил, в Академии Клевера учатся разные народы. И кто есть кто? Как отличить?

— Фейри...

— По блестящим волосам. Это и так знаю, — улыбнулась я. — А лепреконы и гномы?

— Чисто внешне они похожи, но говорят о разном. Лепреконы — чаще всего о золоте, а гномы — о камнях. А что ты думала? Каждый о своем, — усмехнулась Ева, слегка прищуриваясь.

— То есть в толпе среди людей...

— Ты их не найдешь!

— Разве они не ниже ростом?

Ева поперхнулась, вытаращила на меня глаза, покраснела.

— Ты еще им об этом скажи. И сильно обидишь, — заметил Трис. — Люди из других миров насочиняли про них сказок, и теперь...

— Доля истины-то в этих сказках есть, — чуть тише добавила Ева. — Гномы и лепреконы могут уменьшаться до половины своего роста. Раньше их часто преследовали, а убегать от противника проще, если ты мал.

— По-моему, прекрасный дар, — заметила я. — Почему они обижаются?

— Кто-то считает их трусами.

— Глупости! — возмутилась я. — Нет ничего плохого в том, чтобы спасти свою жизнь, если за тобой охотятся и пытаются отобрать что-то ценное!

— Нари, а вы случайно не лепреконт? — раздался веселый мальчишеский голос.

Рядом с нами оказался коротко стриженный синеглазый паренек. Высокий, хорошо сложенный... В общем, модельный бизнес по нему в моем мире плачет, однозначно.

— Знакомься, Инга, это Уларианель.

— Можно просто Ул, — улыбнулся он. — Позвольте присесть?

Мы кивнули. Ул устроил поднос на столе и почему-то мне подмигнул.

— А ты лепрекон? — тут же поинтересовалась я.

Тот, хмыкнув, потряс браслетом с ракушками.

— Русал? — поняла я намек.

— Ага.

— Браслет помогает принять человеческое обличье?

Я невольно вспомнила, что видела похожий и у Нисы, только как-то не подумала расспросить ее поподробнее о русалах.

— Да.

— А откуда такая магия? И что будет, если надеть этот браслет на руку представителя другого народа? Из чего он сделан?

— Горлицы? — очень тихо уточнил Ул, чуть наклоняясь ко мне. — И невеста герцога Даниэля Дараселя. Так это о тебе все в Твируне и Кварисе говорят?

Я не выдержала, поморщилась.

— А как понял? Рукава, да?

— Не без них. Но обычно столько вопросов разом может задать только горлицы. Люди с таким даром весьма любопытны и открыты всему новому.

Хм... А я ведь и правда меняюсь. Впрочем, вреда нет. Пока.

— К тому же в этом мире все знают о русалах. Информация-то не закрытая. Но раз интересно — расскажу.

И Ул снова улыбнулся.

— Магией русалов наделяет море, конечно же! Ты рождаешься русалом с хвостом, а когда стихия сочтет тебя достойным, получаешь браслет и можешь путешествовать по суше, если хочешь.

— И когда ты получил свой? — уточнила я.

— Год назад, когда спас двоих малышей от одной хищной рыбки. Проснулся на следующее утро, а это сокровище — он потряс браслетом — уже на мне.

— А хвост покажешь?

Ул покраснел, Ева поперхнулась салатом, который ела, а Трис расхохотался.

— Что я опять такого спросила?

— Фейри не показывают свои крылья никому, кроме близких. То же самое делают и русалы с хвостами. У нас все переговоры ведутся на суше.

— Понятно. А из чего сделан браслет?

— Из камней, песка и ракушек. Они зачарованы стихией, поэтому кроме нас их никто не может надеть. Иначе...

— Умрешь, — закончила Ева, поднимаясь. — Занятия начнутся через десять минут, идем?

Мы вместе поднялись, отнесли грязную посуду на стол в углу и отправились искать нужную аудиторию. И если бы не Тристан, который здесь проучился уже год, то точно бы опоздали. А я-то думала, если Академия Клевера выглядит снаружи просто, то и внутри все будет таким же. Как оказалось, на многие коридоры наложены особые заклинания расширения пространства, и башня из-за этого превращается в целый лабиринт для того, кто не знает, как тут ориентироваться. Пока шли, Трис быстро показал метки, означающие определенные аудитории, но с первого раза я их не запомнила.

Аудитория, в которую мы попали, была полна студентов. Пробираясь на свободные места, я мельком отметила, что Дан не обманул насчет нарядов дам. Я по сравнению с ними выглядела весьма скромно и просто. Большинство девушек пришли на пару в украшениях и длинных атласных платьях. М-да... Либо в Академии Клевера намечается вечеринка, либо я чего-то не понимаю, либо...

— Добрый день, студенты! Рад вас приветствовать! — раздался громкий голос.

И в аудитории, как по велению волшебной палочки, воцарилась тишина. Я уставилась на мужчину, стоявшего перед нами. Длинные золотые сверкающие волосы, заплетенные в косу, свисали до пояса. Пронзительные серые глаза рассматривали каждого, кто находился в зале, как-то оценивающе. А потом мужчина скинул темно-синий плащ, оставшись в белоснежной рубашке и темных штанах, щелкнул пальцами, создавая из воздуха высокий барный стул, и уселся.

И в этом небрежном жесте мне почудилось... Да нет, не почудилось! Взгляд у него был хваткий, серьезный и опасный. Такой маг сколько угодно может притворяться добрым, белым и пушистым, но я... Я верю интуиции. А она твердит об опасности и подкидывает идеи побега с пары.

— Инга, — прошипел Трис и толкнул в бок, — перестань пялиться на профессора Даратана.

— А это профессор? — поразила я, все еще приходя в себя от невиданного зрелища.

Теперь понятно, почему так странно разодеты студентки. Все надеются покорить сердце явно неженатого мага. Пожалуй, только я и Ева смотрели на него спокойно и без обожания. Остальные чуть ли слюни не пускали. И ничем этот мужчина их не пугает!

— Представьте себе, нари Инга, — ехидно отозвался он, давая понять, что мой вопрос прозвучал слишком громко. — Я преподаю историю магии, а также алхимию в Академии Клевера. И по обеим дисциплинам вам

придется сдавать экзамены в конце первого полугодия.

Дальше пошла обычная информация, которую выдавали преподаватели и в моем университете на первых порах. Я слушала вполуха, решив, если что, потом поинтересоваться у ребят. Сейчас гораздо интереснее рассмотреть аудиторию, в которой я оказалась. Под потолком медленно перемещались шары света, бросая блики на столы, за которыми мы сидели. За тяжелыми, серебристого цвета шторами прятались окна. И рассмотреть, что творится снаружи, снова нельзя. Опять метель! А ведь с утра все было тихо и спокойно, разве что тучи висели, пугая своей тяжестью, да дул сильный ветер.

Только переключилась на студентов, как профессор начал лекцию, и я... заслушалась. Ох, все же люблю я сказки, что поделать!

— Люди, наделенные даром, и другие народы всегда враждовали.

— Почему? — не утерпел кто-то, едва профессор Даратан начал свой рассказ.

— Потому что сила, которую кто-то получает с рождения, может быть разной. У кого-то — капля в море, а у кого-то... безбрежный океан. И всегда найдутся те, кто будет завидовать и захочет ее отобрать. И даже не спрашивайте меня, с каких времен это началось. Наверное, с появления самой магии, — ответил профессор Даратан и почему-то посмотрел на меня.

— И что же было дальше?

— Я так понимаю, никто достоверной информацией не владеет? — усмехнулся он.

В аудитории снова воцарилась тишина. И только ветер бился в окна, словно раненый зверь, швыряя пригоршни снега.

— Дар у людей и представителей другого народа был самым разным. Эльфы помогали расти деревьям и цветам, гномы и лепреконы создавали уникальные вещи, но злобы и зависти становилось все больше, а почтения к богам — все меньше. И тогда...

Профессор Даратан, снова оглядев притихших студентов, создал огромный полупрозрачный шар.

— Боги наказали всех. Они материализовали тьму, что жила во всех народах, выпустили ее наружу. И покорились ей слабые, став темными колдунами. Высшие силы попытались уничтожить тех, в ком света осталось совсем мало...

Профессор Даратан выдержал эффектную паузу.

— ...и проиграли. К тому моменту они ослабли, а маги оказались неконтролируемы. И тогда люди и другие волшебные народы

объединились, давая отпор врагам. Они совместно уничтожали нежить и темных колдунов. Осознав, что мир рушится, боги собрали последние силы, влили их в драгоценные камни и отправили на землю тем, кто в них нуждался.

— Вы говорите...

— О Ветре самоцветов, — улыбнулся профессор Даратан, заставляя часть женской аудитории мечтательно вздыхать. — Впервые он появился в разгар битвы, полыхнул северным сиянием, заставляя обе враждующие силы замереть.

Ой! А я, кажется, не успела рассказать Тристану о том, что со мной произошло ночью. А ведь хотела... Не могла же я и в самом деле забыть? Или могла? А может. Дан какое-нибудь заклинание применил? Не понимаю!

— И с неба последним даром богов посыпались самоцветы. Их мог брать тот, кто нуждался в помощи и защите. Никто тогда и не предполагал, что камни придадут не только смелость и неуязвимость, но и пробудят в каждом, к кому попали, боевую магию.

Метель снова ударила в окна, заставляя меня вздрогнуть.

— И мы, объединившись, победили, прогнали нежить в Мрачные Земли, уничтожили темных колдунов.

— Профессор Даратан, но почему боги, имея те же силы, не смогли противостоять злу, которое сами выпустили?

— Наказывая людей, они не думали о последствиях, Анрэн, — ответил он черноволосому студенту, сидевшему в первом ряду. — И к тому же... у всех, кто вышел на бой с темной силой, было то, чего не было у богов.

— Чего именно? — удивился все тот же Анрэн.

— Того, за что стоит бороться. За спиной многие оставили дом, близких, родную землю. И желание сохранить все это, уберечь было сильнее страхов и сомнений, поэтому так легко и поднимали маги камни из Ветра самоцветов. Еще вопросы есть?

— Есть.

Я поднялась с места, тут же пронзенная гневными взглядами других студенток.

— Слушаю, нари Инга, — спокойно отозвался профессор Даратан.

— Если боги собрали последние силы и создали Ветер самоцветов, то откуда он теперь появляется? Я ведь правильно поняла, что боги лишились сил, и...

— Ушли в Дальние Земли, — закончил он. — А что касается того, откуда сейчас берется Ветер самоцветов — разузнать это и есть ваше

домашнее задание.

И поднялся вместе со звоном, явно означавшим окончание занятия. Едва профессор Даратан ушел, студентки тут же ринулись почему-то ко мне.

— Да как ты могла спрашивать о чем-то профессора Даратана! — рявкнула одна из них, разодетая в малиновое платье с золотыми рукавами, тыча в меня пальцем, на котором сверкал алый рубин.

— А что не так, Лисса? — меланхолично поинтересовался Тристан, почти загораживая меня собой.

— Да она... да мы...

— С милордом Даниэлем не получилось, так ты перешла на профессора Даратана?

— Я...

— Да мы за месяц договариваемся, кто и когда будет им обоим задавать вопросы на парах! А она...

Я представила эту картину и, не выдержав, расхохоталась. Девушки вокруг зло сверкнули глазами, покрылись красными пятнами. Бить, что ли, собираются? Ну и детский сад!

— Что здесь происходит? — раздался голос Даниэля.

Толпа расступилась, пропуская фейри.

— Инга?

И так вопросительно на меня посмотрел.

— Ничего, — быстро ответила я, гадая, почему он появился. — А ты что хотел?

— Проводить свою невесту на следующую пару, — спокойно отозвался Даниэль. — Или у вас тут какое-то собрание?

Что тут началось! Шум, гам, крик.

— Про невесту — это ты зря сказал, — тихо заметил Тристан и потянул почему-то Еву, а не меня, к выходу из аудитории.

— Даниэль, ты...

— Меня сегодня, пока шел из столовой, дважды чисто случайно облили приворотным зельем, — заметил фейри. — Решил всем и сразу сообщить, чтобы понимали, насколько теперь бесполезно действовать, раз у меня есть ты.

— И не стыдно прикрываться беззащитной девушкой? — нашлась я, безропотно следуя за Даниэлем и радуясь, что толпа влюбленных в него студенток не отправилась за нами.

— Мне с тобой нужно переговорить. Наедине.

Потом обернулся, наклонился и поцеловал меня в удивленно

распахнутые губы. Быстро, страстно, сладко.

— Профессор Дарасель, может быть, вы отпустите мою ученицу? — раздался голос моей наставницы.

Я покраснела. Второй раз Ария застаёт нас с Даном в такой щекотливой ситуации. И вроде бы он мой жених, пусть и фиктивный, но всегда почему-то так неловко! Будто меня за каким-то неприличным для девушки занятием застукали.

— Не ходи без меня к ректору, — шепнул Даниэль, отпуская. — Мое почтение, профессор Ария.

И направился прочь, заставив меня недоумевать.

— Вы в порядке? — уточнила моя наставница.

— Этот невозможный мужчина мне все нервы вытреплет! — не сдержалась я.

— Смотрю, в вас все сильнее пробуждается сила, раз вы стали испытывать такие сильные эмоции.

— Профессор Ария... Я, конечно, раньше была более сдержанной, но людям свойственно проявлять эмоции. Даже если они не имеют магического дара, понимаете? Они могут и без него любить, ревновать, злиться...

— Только искрами не сыпят, — усмехнулась она. — Пойдемте!

Я была вынуждена последовать за ней.

— Когда вы не можете побороть эмоции, они появляются.

— И чем мне это грозит?

— Десяток искр — ничем, а вот сотня... Я бы не хотела, чтобы вы случайно сожгли Академию Клевера или призвали демона, горицвет Снежная.

— А я могу? — не вытерпела я.

— Разумеется. Неужели вы думали, что горицветы могут только создать радугу и по ней ходить?

— Мне сказали, еще можно найти там какой-то талант.

— Верно. Но и магия в вас тоже есть, Снежная. Просто она другая.

— Погодите... Получается, если сила продолжит пробуждаться, мне придется заставить себя стать совсем бесчувственной? — вдруг дошло до меня.

С левого рукава платья посыпалось несколько искр, которые тут же растаяли в воздухе, словно их и не было.

— Силу всегда можно контролировать, — спокойно заметила профессор Ария. — Я же вам уже раз пять об этом сказала.

— А как?

— Вот этому я и планирую вас научить. И пока не сможете хоть как-то справляться со своим даром, настоятельно рекомендую держать жениха на расстоянии. Я, конечно, все понимаю... Любовь сложно сдерживать, но... для вашей же безопасности. Меня герцог Дарасель, увы, слышать, отказывается.

Она открыла уже знакомый мне кабинет, в котором со вчерашнего дня ничего не изменилось. Стол со стопками тетрадей и учебников, стеллажи с книгами, кресла возле низенького столика с нетронутым чайным сервизом.

— Присаживайтесь.

Профессор Ария щелчком зажгла потухший камин.

— В комнатах есть амулеты для обогрева, но я предпочитаю живой огонь. Со временем начинаешь ценить то настоящее, что не может порой дать магия, — пояснила она свое действие.

Похоже, понимаю, почему Даниэль тоже имеет комнату с камином и любит зажигать свечи.

— Ну что же, приступим. Контролировать силу, но не задерживать ее развитие горицвет, как и любой другой маг, может двумя способами. Первый — почувствовать спокойствие.

— А второй? — тут же поинтересовалась я.

Все равно же с фейри мне никакого контроля не видать.

— Выпустить силу наружу, дать ей растаять. Если не получится — усмирить.

— И вы научите меня обоим?

— Постараюсь, Снежная. Многое будет зависеть от вас, вашей воли и желания действовать. И к слову сказать, первый способ пусть и показался, судя по вашей реакции, труднее, он более... удобный, скажем так.

— Почему?

— Представьте, что вы привыкнете всегда выпускать силу? Нет, в Академии Клевера есть специальные полигоны, где мы с вами будем такой метод применять, но как справиться с магией за их пределами? Это небезопасно.

— И зачем тогда практиковать подобный метод?

— Затем, что, окажись вы на поле боя, ощутить спокойствие вряд ли получится даже у сильного мага. Проще выпустить силу, направить ее на врага.

— А разве горицветы воюют? — поразилась я.

— Горицветов, увы, всегда считали и считают средством для достижения цели, — ответила наставница. — Давайте я покажу основные упражнения для равновесия и спокойствия. Будете выполнять перед сном.

Много времени они не займут, здесь главное — регулярность. Нужно довести их до автоматизма.

Профессор Ария поднялась, сделала несколько странноватых пассов руками, пояснив:

— Это упражнение называется «поймай ветер». Вы встаете на одну ногу, размахиваете руками.

Я глупо моргнула.

— Главное — не упасть. И не смотрите на меня, как феири на бабочек.

Интересно, это как?

— Лучше поднимайтесь и пробуйте.

Пришлось подчиниться и сразу же упасть. Повторила. И еще раз.

— Двадцать раз упали. Придется попеременно тренироваться стоять на одной ноге некоторое время, не двигаясь, — обрадовала она. — Показываю следующее.

И так мы развлекались два часа. Надо ли говорить, что каждое из упражнений было страннее предыдущего? То руку держать на лбу, стоя спиной к двери, то ноги повернуть в разные стороны, согнуться и дышать странным методом. Последнее — очень напоминающее позу лотоса в обычно йоге, не считая того, что руки должны находиться за спиной, — было единственным, которое я смогла освоить.

— Главное — тренироваться, — утешила на прощание профессор Ария, когда я, подобрав сумку, отправилась на занятия по физической подготовке. Единственное место, где, как казалось, ничему не могла удивиться.

Дойти до зала тренировок не успела, столкнулась с Даниэлем.

— Нас ждет ректор, пошли.

— У меня занятия, — тут же насторожилась я столь странному приглашению.

И правда, не зачастила ли я в гости к ректору Дерою в последнее время?

— Придется пропустить. Дело срочное. — На мгновение замялся, посмотрел на меня. — Нас подозревают в краже одного древнего фолианта.

— Что?!

— Тише, мотылек. Я не дам тебя в обиду.

Дан подошел ближе, заглянул в глаза.

— А что за фолиант? И когда произошла кража? Почему подозревают именно нас?

— Фолиант запрещенных заклинаний, — тихо сказал Дан. — Единственный экземпляр.

— И он хранился здесь, в Академии Клевера?

— В самом надежном месте, где его никто не станет искать. И все же... Нашли вот.

— Ты знаешь кто?

— Есть подозрения, но их нужно проверять. Мне, увы, как главному подозреваемому в преступлении не разрешат вмешаться в действия следственного комитета. Кража случилась ночью. И нас подозревают, потому что мы покинули Академию.

— Они проверяли?

— Да. Здесь наложены чары.

— Хочешь сказать, фолиант находился где-то снаружи?

— Да. Получается, мы либо должны были видеть вора, либо...

— Но я о книге даже не знала!

— Ты — моя невеста. Ричард считает, что вполне могла оказать мне поддержку.

— Это... возмутительно! — всполошилась я.

— Тише, мой мотылек. У тебя снова искры летят, — вдруг сказал Дан и крепко прижал к себе. — Я правда со всем разберусь. И никто тебя не тронет. Не посадит в темницу, не станет пытать, не заставит...

— Дан, — простонала я, — прекрати перечислять возможные варианты наказаний, пожалуйста.

— Прости. И просто мне поверь. Пожалуйста. Я все могу, пока ты... И замолчал, поднимая мою голову от своего удобного плеча.

— Нам пора идти. У ректора Дероя есть план, должен сработать. Ничему не удивляйся. Не спорь с Ричардом. Не отходи от меня. Не соглашайся отправиться куда-то без меня.

— Ладно, — решила не перечить я.

Надо, в конце концов, выбираться из этой глупой ситуации, в которую мы попали!

Глава 12

В кабинете ректора Дероя было полно народа. И только по темным мантиям с вышитыми на спине гербами Академии Клевера (золотыми четырехлистниками) я поняла, что собравшиеся — преподаватели. Сам ректор стоял возле ярко пылающего камина и разговаривал с Ричардом. Похоже, пытался убедить короля в чем-то важном, судя по тому, как размахивал руками. Часть преподавателей перебирала старые, потрепанные фолианты, пугающие своей толщиной, а остальные взволнованно переговаривались вполголоса. Но слов я разобрать не могла. Кажется, подстраховались и наложили какое-то мудреное заклинание от подслушивания.

— Решают, как быть дальше, — тихо пояснил Даниэль.

— Наш разговор не услышат?

— Нет, — подтвердил он мою догадку и поклонился королю:

— Мы пришли.

Я последовала его примеру, замечая, что лицо фейри изменилось. Заострились скулы, губы превратились в тонкую жесткую нить, а взгляд снова стал ледяным и немного высокомерным. Словно Дан, который шел со мной несколько минут назад по коридорам Академии Клевера, перестал существовать. Как же понять, когда он настоящий?

— Я просил, чтобы пришла нари Инга. Одна.

Ричард зло уставился на Даниэля, но тот и глазом не моргнул, просто застыл в одной позе. И лишь костяшки пальцев слегка побелели.

— Инга — моя невеста.

— Спасибо, что напомнил, — раздраженно ответил Ричард. — Ваш жених рассказал о произошедшем?

Я кивнула.

— Похищен фолиант с запрещенными заклинаниями. Вы подозреваетесь в краже.

— У вас нет никаких доказательств нашей причастности к этому преступлению, — ледяным голосом, от которого у меня побежали мурашки, отрезал Даниэль.

— Вас не было ночью в здании Академии Клевера. И не смей повторять сказку про Ветер самоцветов, который прилетел для вас двоих! — рявкнул Ричард. — Ты показал мне слиток звездного серебра. Согласен, металл редкий, гномы и лепреконы за одну его крупцу

перегрызут друг другу горло. И одни боги ведают, где ты его добыл! Но точно не из Ветра самоцветов. И вас, как подозреваемых, я отправлю в тюрьму до выяснения...

— Ты не посмеешь! — Дан уже не говорил, почти рычал. — У Инги только начала просыпаться магия. Тюрьма за несколько часов заберет те крохи, что у нее есть! Там полно темной силы!

А как же я тогда вернусь домой? Что со мной будет?

— И она — горицвет! Для них написаны другие законы!

— И эти законы действуют, когда горицвет создает радугу, — спокойно заметил король и вдруг пристально на меня посмотрел. — Слабый дар, говоришь?

Даниэль тоже перевел взгляд, а я вздрогнула, заметив, как вокруг нас с ним летают искры. Правда, исчезали они весьма быстро, но взамен тут же появлялись новые.

— Ваше Величество, — позвал ректор, — может быть, стоит взглянуть на камень девушки? Вы же хотели убедиться, что и второй самоцвет не упал с неба.

Дан скрипнул зубами. Король нахмурился, кивнул.

— Нари Инга, мы ждем.

— У меня он не с собой, — растерянно заметила я.

— Так переместите!

И король Ричард строго на меня посмотрел.

— Я не умею.

Чего он в самом деле хочет? Я о существовании магии даже не подозревала, а в Академии Клевера проучилась всего день! И да, мои оправдания все равно сейчас звучат жалко.

— Инга, — тихо позвал Дан.

И я встретила с его взглядом, утонула в зеленых всполохах. В душу вернулись мир и покой. Искры, что кружили вокруг, растаяли. Что со мной делает этот невозможный мужчина? Золотая Рыбка, никогда не исполняй мои желания!

— Раз не можете переместить, принесите! — велел король Ричард.

Снова посмотрела на Дана, ища поддержки. Тот кивнул. Я сходила за камнем, протянула на открытой ладони правителю.

— Это что?

— Тот самый камень из Ветра самоцветов, который достался моей невесте, — терпеливо пояснил фейри.

— Вы издеваетесь? Обычный булыжник! Да таких возле дорог сотни можно найти!

— И тем не менее...

— Как ты посмел мне солгать, Даниэль! — рявкнул король.

Я вздрогнула и посмотрела на своего жениха. Почему он молчит? Ведь фейри не могут лгать! И наверняка Дан королю какую-нибудь замысловатую клятву верности принес. Так почему же Ричард тогда не верит? Или он знает правду, но почему-то упорно ее отрицает? Зачем?

— Позвольте напомнить, Ваше Величество, — мягко заметил ректор Дерой, который в разговор почти не вмешивался, но явно делал какие-то выводы, — камни из Ветра самоцветов могут быть совершенно обычными с виду, но наделенными огромной силой. Такие случаи весьма редки, но все же случаются.

— Это не доказывает, что Ветер самоцветов прилетал в эту ночь! — резко заметил Ричард. — И сами посудите: фолиант похищен ночью, здание Академии Клевера покинули двое. Какие выводы напрашиваются?

— Когда появляется Ветер самоцветов, любая защита исчезает, — сухо ответил Даниэль.

Хм...

— Разумеется! Кто-то в разгар пурги проник на территорию Академии Клевера и, пока вы искали камни, похитил фолиант с запрещенными заклинаниями?

Воцарилась тишина. Сдается, подобный спор уже имел место.

— Я принял решение, менять его не намерен. Пока не отыщется виновный, вы оба пробудете в тюрьме!

— Ваше Величество...

— Впрочем, для вашей невесты я готов сделать исключение, оказать ей помощь и поддержку.

И так при этом на меня посмотрел многообещающе!

Дан скрипнул зубами. Похоже, готов напасть на собственного короля из-за меня. Нельзя этого допустить!

Интересно, почему фейри не предъявляет никаких доказательств, что мы видели Ветер самоцветов? Ведь наверняка есть способы проверить, лжем мы или нет. Ох, и странная ситуация! И злость просто распирает.

— Что скажете, нари Инга?

Король красноречиво посмотрел на меня, явно надеясь, что я соглашусь. Только я в чужие игры ввязываться не желаю. А поступать буду так, как считаю нужным.

— Ваше Величество, мы вам... солгали, — выпалила я, чувствуя себя так, словно падала в ледяное озеро от взглядов, которых удостоилась.

Ричард дернулся, словно не ожидал от меня подобной выходки, ректор

Дерой сощурился, Даниэль перевел на меня пылающий изумрудным взгляд.

— И в чем же, нари Инга, вы мне солгали? — спокойно поинтересовался Ричард, в глазах которого заплясали смешинки.

Или мне кажется?

— Не было никакого Ветра самоцветов, вы правы. Дан... Даниэль просто хочет меня защитить.

— От чего же?

— От слухов и сплетен, Ваше Величество.

— Инга! — процедил мой жених.

— Мы провели эту ночь вместе, — прошептала я.

Ричард пристально посмотрел на меня, но я покраснела и виновато опустила взгляд. Понимаю, что мое заявление отчасти выглядит нелогично. Хорошо, совсем нелогично. Фейри в Академии Клевера учатся не так уж и много. И сдается, им дела нет до того, проводит со мной Даниэль ночи или нет. Остальным народам тоже по большому счету все равно. Но цепляться больше не за что. Лучше пусть король Ричард Даниэля обвинит в несоблюдении древних традиций фейри, чем в краже запрещенного фолианта.

— И как же вы объясните тот факт, что ночью покинули здание Академии Клевера?

— Мы... — Ох, не умею я как следует врать! — Мы договорились встретиться, а потом пойти в комнату к Даниэлю. Я не знала, где она находится.

— Следы ауры его невесты там обнаружены, — спокойно заметил ректор Дерой, чуть усмехаясь.

И этому весело!

— Надеюсь, Ваше Величество сохранит наш проступок в тайне? — хриплым голосом попросила я, стараясь выглядеть виновато. — Мне бы не хотелось, чтобы у Даниэля возникли проблемы с представителями его народа.

Жених покосился на меня, в глазах мелькнуло удивление.

Да-да, знаю, что мое объяснение шито белыми нитками. Только если король не верит в прилетевший ночью Ветер самоцветов или упорно делает вид, что его не было, то спорить с ним не стоит. Он все равно будет прав. Нужно сделать вид, что соглашаешься с его умозаключениями, а потом найти произошедшему другое разумное объяснение и предоставить неоспоримые доказательства.

— Ну раз так... Пожалуй, я накажу вас за бесцельно потраченное время! — припечатал Ричард. — И за ложь!

Хм... Получается, отчасти я была права. Правителю нужен предлог, чтобы... что? Нас с Даниэлем разлучить? Или наказать?

Непонятно.

— Предлагаю на неделю отправить в шахты к гномам, — предложил ректор Дерой. — На месте преступления следов нари Инги и профессора Даниэля не нашли. И пока они будут отбывать наказание, мы постараемся найти виновного. А эти двое лишний раз подумают, почему не стоит сочинять сказки.

Прекрасно! Меня теперь еще и лгуньей считают. И... и... В шахты непонятно за что? Ну и мир! Я даже начинаю скучать по старому и доброму Средневековью!

— Дело говоришь, Дерой. Так и поступим, — устало согласился Ричард. — Даю полчаса на сборы. Идите!

Даниэль быстро отвесил поклон, вынудив меня сделать то же самое, потянул к выходу.

— Я же просил не вмешиваться! — прошипел фейри, едва мы покинули башню и оказались в одном из многочисленных переходов.

— И попасть в тюрьму? — возмутилась я.

— Я контролировал ситуацию!

— Да неужели?

— Инга, прекращай со мной спорить! — ледяным голосом велел он. — Не забывай, я — твой жених, имею право решать за нас обоих.

Я остановилась, выдернула руку и вlepила ему пощечину. За все хорошее. Внутри бушевала злость. Дан удивленно потрогал краснеющую скулу, уставился на меня так, будто не верил в произошедшее. Похоже, его еще ни одна женщина подобным не радовала.

— Хватит, Даниэль!

Фейри остался стоять, а я передернула плечами и пошла прочь. Не хочу его видеть!

— Инга!

— Я не вещь, чтобы мной распоряжаться!

Резко развернулась и пошла ему навстречу. Он отступил.

— У меня есть свои планы и цели!

Я надвигалась на мужчину, который растерянно на меня смотрел. Вскоре он уперся спиной в стену. Выпрямился, выдохнул.

— Я забочусь о твоей безопасности, Инга.

Голос спокойный, отстраненный.

— И именно поэтому мне грозит тюрьма, а ночью я оказалась в метель почти раздетая во дворе Академии?

Понимаю, в последнем его обвинять не стоило, но сейчас я была на взводе. Эмоции били через край, и справиться с ними я не пыталась.

Что-то полыхнуло, запахло паленым, взвыли сирены. Почти мгновенно открылся портал, и рядом с нами оказался ректор Дерой. Огляделся вокруг, поправил плащ.

— За ремонт коридора будешь платить ты, Дан, — заметил он и исчез.

Я глупо моргнула, пытаюсь понять, о чем он говорил. Осторожно посмотрела по сторонам. За спиной находился обгоревший коридор. Балки превратились в обугленные куски дерева, а каменные стены просто оплавились. В воздухе летал пепел, сыпались разноцветные искры.

— Хорошо хоть, меня не спалила, — спокойно сказал Дан, откидывая прядь волос за спину.

— Это я сделала?

До меня наконец дошло, что случилось.

Дан красноречиво промолчал.

Ой, феечки, что же сейчас будет! Я попятилась, не спуская глаз с замершего Дана. А он вдруг оказался близко-близко, приподнял подбородок, всмотрелся в мое лицо.

— Ты против, чтобы я тебе помогал и заботился? — совсем тихо спросил он.

— Что? Я тут пожар устроила и не заметила, а тебя волнует...

— Он случился, так как ты на меня разозлилась. А я... хоть убей, не понимаю причин твоего гнева.

М-да... Несносный мужчина!

— Я имею право сама решать, что для меня лучше.

— Ты — моя невеста. По законам нашего мира эта обязанность ложится на меня, Инга, — пояснил Даниэль. — И да, я виноват, что подверг тебя опасности. Позволь же все исправить.

Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться и не сорваться на крик. И как же захотелось домой, кто бы знал! К бабушке Аглае, пить чай и слушать ее сказки.

— Почему тебя так задевает моя забота?

— Даниэль, она меня не задевает, в чем-то даже приятна.

— В чем-то? Не во всем? — тут же поинтересовался он.

— Да. Вот представь, что кто-то тебя заставит делать то, что не нравится. Много от этого будет радости?

— Разве я...

— Да постоянно! Волосы отрастил, платья приказал носить, невестой сделал...

Дан слегка приподнял брови, а потом растерянно признался:

— Я не умею ухаживать за девушками. Обычно они сами за мной бегают. А тут... ты. Такая не похожая на всех остальных. И я действую, как полагается. Правильно действую, Инга. Но ты...

Фейри вдруг развернулся, в руках у него вспыхнул огненный шар. Дан швырнул его в стену, выдохнул.

Чудны дела!

— Инга, давай не будем ссориться. Я постараюсь учитывать твоё мнение. Просто я же тоже хочу как лучше, пойми!

Ответить я не успела, потому что Дан решительно продолжил:

— Я впервые объясняю девушке причины своего поведения.

Покачал головой, запустил очередной шарик в обгоревший коридор. Бедная Академия Клевера! Стоило нам тут появиться, как и двух дней не прошло, а уже ремонт требуется.

— Инга...

Я все это время глупо моргала, пытаюсь хоть как-то объяснить самой себе поведение фейри. Похоже, Дан был искренен. Считал, что таким образом обо мне заботится. Пусть неумело и неуклюже, но все же... И сердиться на него, такого растерянного и смятенного, как бы я ни старалась, не получалось. Хотелось ласково потрепать по макушке и поверить, что он постарается больше так со мной не поступать. Прислушается, научится советовать, а не просто командовать.

Золотая Рыбка, что же со мной происходит?

— Смотрю, тебе весело, да? — хмуро уточнил Дан.

Я спрятала улыбку.

— Я не смеюсь над тобой, просто... Иногда так легко забыть, что мы из разных миров, у нас разные представления о заботе, свободе, счастье...

— И что будем делать? — вдруг поинтересовался он.

— Не знаю...

Я пожала плечами. Потом покосилась на сгоревший коридор.

— Напугана? — прошептал Дан.

— Да.

— Пока будем у гномов, научу выпускать силу и придавать ей направление.

— Думаешь, там мы найдем время этим заняться? Нас же в шахты сослали, — заметила я.

— И что с того?

— Будем копать, таскать камни, киркой работать...

Глаза Даниэля сделались огромными от удивления, а потом он

расхохотался.

Я, кажется, совсем не поняла происходящего. Может, с ума сошел?

— Инга, Дан!

Тристан и Ева появились рядом, замерли, словно наткнулись на стену. Трис глупо моргнул, смотря на брата, Ева приподняла брови, оглядывая коридор.

— А... что произошло? — совсем тихо спросил Тристан. — И что с Даном?

— Он в порядке.

— Уверена? Он смеется, — с недоверием сказал Трис и покосился на брата.

— Просто Инга умеет удивлять, — пояснил Дан, сверкая глазами.

— А вы как тут оказались? — поинтересовалась я.

— Нам сказали, тебя вызвал король, — ответила Ева. — Мы подумали, затевает недоброе. Ричард равнодушен к горицветам...

Я вспомнила, как тот на меня смотрел, предлагая помощь, и согласилась с друзьями.

— Инга, у нас осталось двадцать минут, чтобы собраться. Надо поторопиться! — напомнил Даниэль.

— Куда это вы? — возмутился Тристан. — Как — поторопиться? А нам рассказать, что произошло?

— Давай на ходу, — предложила я.

— Но...

— Времени в обрез, нас с Даном в шахты на неделю сослали, — невозмутимо пояснила я.

Трис хмыкнул.

— И за что же?

Мы направились вдоль коридора быстрым шагом. Я рассказала друзьям про наше с Даном ночное приключение, пропавший фолиант, про свою ложь королю.

— М-да... И как ты забыла нам про Ветер самоцветов рассказать-то?!

— Сама не знаю.

— А каким образом подпалила коридор? — поинтересовалась Ева, едва мы оказались в моей комнате.

Дан быстро распрощался и исчез, сказав, что зайдет за мной через четверть часа.

— Сила пробуждается, — нехотя отозвалась я.

— Пробуждается, потому что братец довел, да? — с пониманием уточнил Тристан. — Кстати, почему он смеялся-то?

— Сама не поняла. Нас в шахты к гномам сослали, а ему весело!

И плечами пожала, вытаскивая одну из сумок, в которую намеревалась сложить запас одежды на неделю.

— Думаю, отлично проведете время, — заметила Ева.

— Ага, с киркой наперевес.

Ева и Трис переглянулись, а потом фейри осторожно уточнил:

— Инга, неужели ты думаешь, вас там нагрузят тяжелой работой?

— А чем именно? Наказание все же.

Я с сомнением посмотрела на бордовый свитер, положила его в сумку.

— Думаю, вряд ли клан Сапфиров, в который вы отправитесь и главой которого является ректор Дерой, заставит вас что-то делать. Скорее ты сможешь чему-то научиться, согласишься, как добывают самоцветы. Эх, и почему тебе так везет!

Сомнительное счастье!

Хм... Ректор Академии Клевера, получается, гном? Как интересно!

Я обернулась к друзьям, понимая, почему Дан так долго надо мной хохотал. Ну откуда же мне было знать, как все повернется?

— Инга, ты чего так зло глазами сверкаешь? — поинтересовался Трис, пока Ева, добровольно вызвавшаяся мне помочь, уложила в сумку косметичку, в которой прятались зубная щетка и мыло.

— Твой брат снова забыл, что я из другого мира, — прошипела я и честно рассказала, за что у нас раньше ссылали на рудники.

Друзья впечатлились и смеяться не стали, а я почему-то заподозрила, что ректор Дерой и мой жених в заговоре. Может, и Ричард с ними заодно. Им всем нужно, чтобы я побывала у гномов. Или я снова стала чересчур подозрительной?

Эх... что-то я совсем запуталась.

Но сдается, у меня появился неплохой шанс найти еще один камень для своего артефакта радуги. Только зачем меня именно сейчас отправлять в шахты к гномам, да еще и таким способом? Похоже, ответа на этот вопрос я не получу.

— У нас иногда студентов и к лепреконам отправляют — помогать вымывать золото, — услышала я Тристана, который до этого рассказывал, как здорово в шахтах гномов. Но я настолько задумалась, что пропустила мимо ушей всю его речь, уловив лишь последнюю часть про лепреконов.

— В качестве наказания?

— Разумеется. Но многие рады. Лепреконы — достаточно замкнутый народ, не любят посторонних в своих кузнях и рудниках. Но видела бы ты их изделия! Как выберемся в Твируну, обязательно покажу лепреконию

работы, — воодушевился Тристан.

Раздался стук в дверь.

— Войдите! — хором крикнули мы.

— Готова?

Дан с сумкой через плечо показался на пороге и оглядел бедлам в моей комнате.

— Да. — Я впихнула еще один свитер, застегнула саквояж, выдохнула. — Трис, Ева, с вас лекции по предметам, которые я пропущу.

— Разумеется, — улыбнулись друзья.

— Кстати, Инга, на первом курсе выбирают напарников...

Тристан посмотрел на меня с жадным любопытством.

— Вас двоих я не выдержу, — быстро сказал Дан, помогая мне надеть теплый плащ. Понял, куда ветер дует.

Я повернулась к жениху, поймав его строгий взгляд.

— Твой брат, по крайней мере, спрашивает, а не решает все за меня.

Фейри закатил глаза.

— Вообще-то напарников выбирают девушки. Чаще всего подружки между собой заранее договариваются, — пояснил Даниэль, подхватывая мою сумку.

Надо же! И про платья в этот раз не спросил. А я ведь ни одного не положила! Вот кто бы знал, что данный предмет одежды у нас с фейри может стать камнем преткновения!

— Ева, а ты...

— Ул позвал, я согласилась.

— И почему ты не хочешь, чтобы я... — Тристан нахмурился, посмотрел на Даниэля, вздохнул.

— Я хочу, Трис. согласишься?

— Правда?

Дан застонал. Обреченно так. И неизвестно кому пожаловался:

— И за что мне это наказание?

— Чтобы жизнь сладкой не казалась! — ехидно отозвался Тристан. — Мы с Евой вас проводим.

— Лучше на занятия отправляйтесь. Иначе не видать вам Твируны с танцами, — напомнил Даниэль.

Ева и Трис послушались, быстро попрощались и исчезли, а мы с Даниэлем, выйдя из жилой башни, остановились. Метель никуда не исчезла, завывала на все лады. И в пределах пяти шагов ничего не было видно. Студенты и преподаватели сегодня предпочитали передвигаться, не покидая Академии Клевера. По многочисленным переходам, которыми

соединялись башни.

— И как мы в такую погоду полетим? — поинтересовалась я, кутаясь в плащ.

— Я вас перенесу при помощи радуги, — раздался голос профессора Арии.

Она сама появилась рядом со сверкающим золотом зонтиком в руках. Подняла его повыше, ткнула в небо. С кончика посыпались разноцветные искры, а потом вспыхнула... радуга! Я как зачарованная смотрела на сказочный мост, тонувший в метели.

— Прошу, — предложила она, легко ступая на дорожку, которая легла прямо нам под ноги.

— Позволишь взять тебя на руки? — хрипло поинтересовался Даниэль.

— Зачем? — прошептала я. — Думаешь, упаду?

— Инга, пожалуйста.

И так нежно на меня посмотрел, что сердце замерло и пропустило удар.

— Ладно, — согласилась я, решив тоже немного ему уступить.

Дан не стал переспрашивать и уточнять, просто прижал к себе и шагнул на дорожку.

— Я тебя понесу, — предупредил он.

— Но...

Снова посмотрела на Дана, глаза которого странно блеснули, и сдалась. Немного повертела головой, но сквозь белый туман, окружающий нас со всех сторон, не доносилось звуков. Ветра и холода тоже не чувствовалось. И разглядеть ничего не получалось. Только чуть мерцающую радужную дорожку под ногами.

— До деревни клана Сапфиров будем идти минут двадцать, — сказала профессор Ария, делая вид, будто не замечает, что Дан так и не выпустил меня из объятий. — Ричарду об этом мы решили не говорить.

— О чем?

— Разумеется, о том, что вы отправились именно в клан Сапфиров.

И загадочно улыбнулась.

— А вы короля зовете... по имени, — зачем-то заметила я.

— Он — мой младший брат, — отозвалась профессор Ария.

— Что? И вы горцвет? И вы не вернули родителей? — поинтересовалась я.

— Я предложила Ричарду сделку. Я возвращаю родителей и оставляю им власть или... Отрекаюсь от трона в его пользу, а он забывает о моем

даре. А родители... те никогда меня не любили, мечтали упечь в монастырь. Чего стоило от них сбежать и поступить учиться в Академию Клевера, когда во мне проснулся дар!

— И вы остались здесь?

— Академия Клевера — мой дом, — тихо ответила профессор Ария. — Я не знаю места прекраснее.

— И ректор Дерой рядом, — шепнул Даниэль, давая понять, что моя наставница осталась в горах не просто так.

От дыхания мужчины на моей щеке по телу потек жар, и чтобы хоть как-то отвлечься, я поинтересовалась у Арии:

— И король вас не трогает?

— Нет. Ричард держит слово. Я вольна сама выбирать свою судьбу.

— Нари Ария сильнее обычного человека, который зависит от чужой магии, — заметил Дан, снова улыбаясь.

И чему он радуется?

— Сила горицвета вовсе не во власти, которую он дает, — заметила профессор Ария.

— А в чем?

— В нем самом, его вере, тяге к приключениям, желании помочь незнакомым людям.

— Думаю, это относится не только к горицветам, — заметил Даниэль.

— Верно. Ты мудр, фейри.

Профессор Ария улыбнулась, подняла ладонь, дунула. Перед нами возник поднос с дымящимся кофейником, сливками, сахаром и кружками.

Ноздри защекотал аромат кофе и корицы.

— А как вы это сделали?

— Когда я иду по радуге, могу создать любую вещь, — спокойно пояснила профессор Ария. — Вы тоже сможете, ученица. Пусть и не сразу. Это же будет ваш мир. В нем... В нем возможно все.

— И что вы обычно создаете?

— Зависит от настроения, — весело ответила она, снова поднося ладонь к губам и слегка дуя.

На этот раз я увидела, как засверкали крошечные искорки, создавая второй поднос, на котором горкой лежали плюшки.

— Сегодня ужасно холодно, — заметила она. — Можете согреться. Угощайтесь.

— Отпустишь? — поинтересовалась я у Даниэля.

— Нет.

Профессор Ария весело хмыкнула.

— Не обижайтесь на жениха, Снежная. На земле девушки верят, что если их пронесет по радуге на руках мужчина, то они всегда будут с ним вместе.

Я покосилась на Даниэля. Интересно, под какую из предложенных категорий — «человек» и «девушка» — попадает сейчас Даниэль?

— Я могу согреть тебя и без кофе, — вдруг заметил фейри, склоняясь ко мне и почти касаясь губ.

— Рискуете прийти к гномам голышом, — отозвалась профессор Ария. — У моей ученицы уже летят искры. Настоятельно рекомендую потратить время вашей вынужденной ссылки на тренировки.

Дан отстранился, нахмурился, а потом быстро и нежно меня поцеловал. Я прикусила губу, уткнулась ему в плечо, силясь не рассмеяться. Так по-мальчишески упрямо он сейчас поступил.

— Ну вот... Опять создавай плюшки! — возмутилась профессор Ария.

Я оглянулась. Поднос дымился, став совсем черным. Понять бы еще, как я это делаю?

— Простите.

Профессор Ария махнула рукой, создала еще один поднос, но теперь с ватрушками. Остановилась, разлила ароматный кофе и приглашающе нам кивнула. Я взяла кружку, посмотрела на Дана, решив напоить кофе сначала жениха.

Он глотнул, сладко сощурился.

— Теперь ты.

— Из одной кружки? — уточнила я.

— А ты брезгуешь?

— Нет, конечно.

Выпила, потянулась за ватрушкой, отломил кусочек. Черт знает что творится! Где-то там, в горах, осталась Академия Клевера, впереди — клан гномов, в мире бушует метель. А я... на руках мужчины, которого пою кофе и кормлю булочкой. И мы идем по радуге. Дыхание Дана время от времени согревает мое лицо, изумрудные глаза сияют, а улыбка... Его шальная улыбка окончательно сведет меня с ума. И сейчас кажется, что нет большего счастья, чем эти удивительные мгновения, когда мир исчезает, растворяется в том, кому принадлежит твое сердце.

— Мы пришли, — заметила профессор Ария, разрушая идиллию.

Кофе и булочки вместе с подносами исчезли, туман стал растворяться, открывая очертания улицы.

Глава 13

Мы стояли посередине круглой площади среди самых обычных каменных домов.

— Добро пожаловать в Акарус! — раздался веселый мужской голос. — Давненько тебя в наши края не заносило, Даниэль.

Перед нами стоял невысокого роста мужчина с рыжей растрепанной бородой и яркими синими глазами, одетый в серый плащ с золотыми пуговицами.

— Здравствуй, Дарун, — приветливо улыбнулся Дан. — Я тоже рад тебя видеть. Как Селена? Дети здоровы?

— У нас все хорошо. Мастер Накталь выделил вам дом на окраине Акаруса, сказал...

Тут мужчина покосился на меня.

— Это моя невеста — Инга.

— Рад познакомиться, нари, — тут же склонился в поклоне Дарун.

— И я тоже.

Заинтересованно сверкнул глазами, посмотрел на профессора Арию.

— Я оставаться не буду. Уже ухожу.

Дарун кивнул в ответ, а когда снова вспыхнула радуга и моя наставница исчезла, облегченно вздохнул.

— Моя Селена ревнует к нари Арии, — пояснил он, слегка краснея.

Понятно. Полагаю, и отдельный дом нам с Даниэлем выделили не случайно. Гномка ревнует несчастного Даруна ко всем девушкам.

— Пойдемте, вы наверняка замерзли. Заодно расскажете, что там у вас случилось.

— А к другу в гости я просто заглянуть на огонек не могу? И к тому же...

— Да знаю я тебя, Даниэль! — хмыкнул Дарун, оборвав фейри на полуслове. — Последний раз ты заглядывал просто так... А не было такого!

Дан взял меня за руку и потянул вслед за мужчиной. Пока фейри расспрашивал Даруна про семью и детей, которых у почтенного гнома и по совместительству, как выяснилось позже, заместителя мэра Акаруса было трое, я рассматривала город. Самый обычный, ничем не примечательный. Серые дома, каменные мостовые, почти на всех окнах — светлые занавески. И где же красота, о которой постоянно пишут во всех

фэнтезийных книжках, рассказывая о городах гномов? Не было ее тут! И даже громады гор навевали тоску и уныние. А уж когда с серого неба посыпался снег, ощущение ссылки усилилось.

Дан же и Дарун шли неторопливо, делясь новостями.

— Да не сослал бы король Ричард твою невесту в тюрьму! — возмутился гном.

— Разумеется. Это же незаконно, — ответил Дан.

— Погоди, — удивилась я, — а зачем тогда он угрожал?

— Хотел тебя запугать. И у него получилось. Тюрьмы, где высасываются магические силы, ты боишься.

— А не должна? — возмутилась я.

— Силу потом, конечно, сложно восстановить, но...

Тут Дан, поймав мой рассерженный взгляд, покосился на Даруна.

— Нарин Инга, король Ричард всего лишь хотел взять вас под свою опеку. Ему очень нужен горнецвет.

— И начал с угроз?

— Обычная методика, — заметил фейри. — Сначала запугивает, потом предлагает другой выход. Хорошо, что хоть от моей защиты не успела отказаться.

— Дан!

— Мой друг — единственный, кто сможет вас защитить, Нарин Инга, — вдруг поддержал Дарун.

А мне опять вспомнилась злополучная метель, в которую я оказалась за пределами Академии Клевера.

— К чему вы все это говорите? — поинтересовалась я.

— К тому, что Ричард не отправил бы тебя в тюрьму ни при каких обстоятельствах, а тебе стоило промолчать, как я и просил, — сердито заявил Дан.

Не просил, приказывал!

Я остановилась, уставилась на гневно сверкающего глазами Даниэля. Может, ослышалась и его слова вовсе не были жесткой отповедью? Похоже, ссора, когда я подпалила коридор, ничего не дала и не прояснила.

— И еще большей глупостью было солгать, что мы провели ночь вместе, Инга, — совсем тихо заметил Дан, наблюдая, как Дарун невозмутимо идет впереди, не обращая на нас внимания.

— Это почему же?

— У фейри запрещены фиктивные помолвки. Дар может погаснуть. За это ты можешь попасть в тюрьму.

— Но...

— Поэтому мне было так важно, чтобы все выглядело правдоподобно, Инга. А теперь, когда ты подтвердила, что мы близки... Нам просто не оставят выбора. Свадьбе быть, и, полагаю, весьма скоро.

Развернувшись, он пошел за Даруном, а я так и осталась посреди улицы с открытым от удивления ртом. Какая свадьба? Какая тюрьма за фиктивные помолвки? Да я... да я... сбегу! И... и... Королю Ричарду такую месть устрою, что всю жизнь меня помнить будет! Интриган проклятый! Сначала маленькую меня обвинил в краже какого-то фолианта, который я и в глаза не видела, потом чуть в тюрьму не отправил, заставил подтвердить помолвку с Даном... Дан... Его почему-то стало жаль. О чем же они так сильно поспорили с королем Ричардом, что Его Величество сослал феэри преподавать в Академию Клевера, почти лишив полномочий советника? И не просто так ведь меня просчитал, вынудив сочинить сказку о проведенной вместе с Даниэлем ночи. Похоже, правитель хочет разрушить его жизнь, не позволить быть счастливым. Интересно, если спрошу Тристана о причине разногласия Ричарда с Даном, ответит?

— Инга, ты идешь или нет? — поинтересовался Даниэль, оказываясь рядом.

Я посмотрела на мужчину своей мечты, такого благородного и ледяного, принимая очень непростое решение. Не держать, отпустить того, кто так дорог.

— Дан, я ценю все, что ты для меня делаешь. Спасибо. И за помощь, и за защиту. И обещаю, что не допущу нашей свадьбы.

Лицо мужчины побледнело, скулы заострились, глаза стали ярче.

— Каждый заслуживает счастья. А уж ты — точно! И раз у феэри принято жениться по любви, я...

Как же больно! Только бы не расплакаться.

— Я вернусь в свой мир, а тебя отпущу. Снова станешь свободен. И тогда... Нам главное — время потянуть. У нас получится.

— Инга, знаешь, что...

— Что?

— Иногда молчание — золото.

— И?

— И вот это как раз тот случай! — взбешенно рявкнул Даниэль.

Вот что я опять не то сказала? Хотела же как лучше! Для него, неблагодарного, старалась! А он... опять не оценил! Несносный мужчина! Золотая Рыбка, а я, кажется... влюбилась!

— Инга, у тебя снова искры летят, — совсем тихо сказал Дан, подходя близко-близко. — Если спалишь Акарус, ректор Дерой тебе этого точно не

простит.

И как у фейри получается так быстро успокаиваться? Мне такому учиться и учиться.

— Вдохни поглубже, — приказал он. — А теперь руку дай. И пошли уже. Здесь не место для подобных разговоров.

Я осмотрела практически безлюдные улицы, скептически покосилась на Даруна, который со странным энтузиазмом рассматривал стены одного из домов, явно дожидаясь нас с Даном.

Искры, которые меня окружали, растаяли, а я попыталась не думать об интригах Ричарда и поведении фейри. И влюбленность эта некстати! Мне нужно камни найти, чтобы создать радугу, учиться создавать артефакты и использовать свою силу, а не о всяких глупостях думать!

Взяв себя в руки, пошла вместе с Даном, который не выпускал мою ладонь и время от времени хмурился.

Вскоре мы свернули в очередной проулок и оказались возле небольшого двухэтажного особнячка, построенного из того же серого камня, что и дома вокруг.

— Прошу, располагайтесь, — сказал Дарун, теребя рыжую бороду.

— Спасибо, — хором отозвались мы с Даном, заставив гнома улыбнуться. — Накталь ждет вас завтра с утра у ратуши, чтобы вместе отправиться в шахты.

Хм...

— До ужина вы свободны, а потом приходите в ратушу. Там сегодня бал Первой Метели.

Дан вежливо благодарил и пообещал заглянуть на огонек.

Наивный! Это он не знает, что я не взяла ни одного платья! И от этой мысли на душе стало радостно.

Мы вошли в дом, вежливо поздоровались с Лири — шустрой и деловитой экономкой, тут же показавшей нам комнаты и доложившей, что если мы не отправимся на бал, то на ужин будет приготовлен гусь под яблочным соусом.

— Спасибо, можете не беспокоиться, — улыбнулся Дан. — На бал мы с невестой сходим.

Я спрятала коварную улыбку, и едва Дан скрылся за дверями спальни, попросила экономку все же приготовить ужин. Оставив растерянную от столь противоречивых распоряжений гномку в коридоре, скинула теплый плащ и блаженно растянулась на кровати.

Просторная светлая спальня с самой обычной мебелью. Рабочий стол со стулом возле окна. Пара шкафов, причем один для одежды, другой —

для книг. Бежевый ковер, золотистые шторы, и только кровать под бархатным бордовым балдахином совсем не вписывается в обстановку. Решив этим не озадачиваться, прикрыла глаза. Но тут же послышался стук в дверь, на пороге появился Даниэль.

— Позволишь войти?

Я кивнула. И зачем спрашивает? Из вежливости? А раньше сам спокойно заходил в комнату и не церемонился.

— Что в руках? — поинтересовалась я, рассматривая сверток.

— Твое бальное платье.

Я приподнялась, села и зло уставилась на него.

— Давай мыслить логически, Инга, — сказал Дан, не давая мне возразить. — Тебе вернуться домой хочется?

— Разумеется.

— Радугу без камня, взятого у гномов, не создать.

— Помню.

— Отношения с ними портить нельзя. У них память хорошая.

— Хм...

Я никак не могла понять, к чему он клонит.

— Что бы ты им ни сделал — добро или зло, — всю жизнь вспоминать будут. И лучше быть их другом, чем врагом.

— И?

— Мы идем на бал Первой Метели. В свертке — традиционное белое платье, украшенное...

— Ты заранее про бал знал? — уточнила я, начиная догадываться, что большую часть сумки Дана наверняка занимает половина моего гардероба.

— Он проходит у гномов, когда начинается первая метель, Инга. Просто совпало.

Дан невозмутимо пожал плечами, положил сверток на кресло, что стояло неподалеку. И правда, так подстроить непогоду он бы точно не смог!

— А сейчас, — фейри вытащил из воздуха лист бумаги и сел рядом, — предлагаю составить график занятий. Догонять тебе будет трудно.

— Хорошо, давай попробуем, — согласилась я.

— Несколько часов до обеда мы проведем в шахтах.

— Что там делаем?

Мысли о кирке не давали мне покоя.

— Завтра нам покажут основные шахты, где добываются самоцветы, а потом я займусь укреплением магической защиты, а ты поможешь сортировать камни.

— А может, лучше кирку в руки? — предложила я.

Дан усмехнулся.

— Даже не надейся. Тебя волшебная кирка слушать не будет. Они предназначены для гномов. А обычной...

— Существуют волшебные кирки? — поразилась я.

— Да. Но о них завтра подробнее расспросишь мастеров. Давай решим, чем займемся после обеда.

— Есть предложения?

— Да. Сначала разберешь домашние задания, которые передаст Трис, а потом потренируешься контролировать силу, Инга.

Что тут скажешь? Только кивнула.

— Предлагаю заняться последним прямо сейчас. В подвале дома есть тренировочный зал.

Я с сожалением посмотрела на такую мягкую и манящую постель и... поднялась. Быстро переодевшись в тунику и штаны, вернулась к Даниэлю.

Тренировочный зал оказался огромным, но совершенно пустым. Голые стены, да и только.

— Встань ровно, — начал командовать Дан, подзывая светлячков, скопившихся в углу. — Глаза закрой, представь огонь.

— Почему именно его?

— Твои искры содержат силу этой стихии.

— У всех горюшков так?

— Почти. Некоторым легче представлять поток воды, но это исключительные случаи. Ты спалила коридор в Академии Клевера, поэтому у тебя без вариантов. Представляй!

Воцарилась тишина, пока я силилась удержать образ пламени, но почему-то постоянно представляла зеленые глаза Даниэля.

— Мне тебя разозлить? — все еще находясь за моей спиной, но склонившись к уху, прошептал Дан. От этого тут же онемели ноги, а сердце ухнуло вниз.

И искры, разумеется, появились.

— А теперь преврати их в огонь, заставь соединиться и слиться.

— И никаких заклинаний для этого нет?

— Нет. Тут важна твоя вера в собственную магию, Инга. Просто желай всем сердцем.

Я и желала... притиснуть Дана к стене, расстегнуть его рубашку, скользить руками по напряженным, будто каменным мышцам. И вдыхать запах мужчины, пробуя на вкус его губы. И чтобы он, забыв обо всем на свете, со стоном шептал мое имя...

Я открыла глаза, стряхивая наваждение и понимая, что тишина царит

слишком долго. Нет, искры соединились, превратились в пламя, но было оно зеленого цвета!

— Впервые с подобным сталкиваюсь, — удивленно заметил Даниэль и тут же приказал: — Мишени на расстоянии пятнадцати метров!

В воздухе что-то вспыхнуло, появилось требуемое.

— Целься, Инга!

Я отпустила поток огня, который снес все мишени разом. Запахло паленым. Легкий дымок заполнил комнату. Я запаниковала, а искры... искры снова появились! И собираться в пламя, пока не представила глаза Дана, не хотели.

— Стой, не кидай. Поток у тебя не выходит. Надо другое подбирать, — остановил Дан. — Шар пробуй.

Результат был плачевным. Снова дым, сгоревшие мишени, искры... И во что я только не превращала это зеленое пламя за следующий час! В камень, копье, стрелу! Разозлившись, уставшая и потная, представила топор и швырнула в мишень. Оружие попало в яблочко, вспыхнуло и исчезло. Остальные мишени остались целы.

Только не это!

— Дан! — жалобно позвала я.

Обернулась и гневно уставилась на фейри, который с трудом сдерживал смех. Сдался, расхохотался, запрокидывая голову.

— Обижусь, — пригрозила я.

У меня тут топоры летают, а ему... весело!

— Не сердись, мотылек, — улыбнулся Даниэль. — Просто я представил, как ты с таким оружием в Академии Клевера на моих парах работаешь. Занятия ведь делятся на две части. Первая — с магическим оружием, вторая — точно с таким же, но настоящим.

— То есть я...

— Да.

— И ничего нельзя сделать?

Перспектива использовать в качестве оружия топор напрягала.

— Я могу научить тебя владеть мечом, к примеру. Или показать, как стрелять из лука. Но боюсь, идеальным оружием будет все же боевой топор.

— Дан...

Я жалобно всхлипнула.

— Расстроилась? Не стоит...

— Да я же не дровосек! И не стрелец времен Ивана Грозного!

— Стрелец — это воин?

— Да. У них были как раз... как их... бердыши. Топор такой с длинной рукояткой, — пояснила я на всякий случай, с трудом вспомнив нужное слово.

— Ты справишься, Инга, — твердо сказал Дан. — И ищи в этом оружии плюсы.

— Это какие же?

— Ты можешь топор метать, а можешь вступить в схватку на близком расстоянии.

— Какая схватка?

Тут же вспомнила и о том, что произошло в саду, когда мы были в Кварисе, и о похищенном из Академии Клевера фолианте.

— Только захват у тебя неправильный, — спокойно заметил Дан. — Завтра покажу, как лучше метать. Ты прилагаешь слишком много усилий.

— А ты что, умеешь сражаться топором? — поразила я.

— Инга, как думаешь, сколько мне лет?

Я нахмурилась.

— Много?

Дан фыркнул.

— По вашим людским меркам — да. По нашим — нет.

— И сколько же тебе лет? — поинтересовалась я, не утерпев.

— Если брать год за десять... Почти тридцать.

Я произвела в уме несложные подсчеты, нервно сглотнула.

— Так что у меня было время изучить разные виды оружия.

— А то самое, идеальное, какое?

— Меч, — отозвался Дан, улыбаясь. — А теперь пошли собираться на бал. Иначе опоздаем. А гномы ужасно пунктуальны! И порой занудливы.

Фейри поморщился, подхватил меня на руки и под мой визг потащил наверх, в спальню. Я только и увидела, как шарахнулась от нас экономка, а уже оказалась в комнате.

— Даю тебе полчаса, чтобы вымыться и переодеться.

— А что потом? — улыбнулась я.

— Будем косы плести.

Я застонала. Но зная, что Дан не отступит, а спорить с ним бесполезно, пошла в ванную.

Спустя время, понежившись в воде, отправилась рассматривать платье.

Оно было сшито из белого кружева, легкого и приятного на ощупь. Длинной в пол, с небольшим вырезом впереди и глубоким — на спине. И безумно мне шло. Делало талию тонкой, подчеркивало грудь, придавало фигуре изящество. Я так залюбовалась на себя в зеркале, что не услышала,

как в комнату вошел Даниэль. Оказался рядом, положил на стол коробку, опустил на пол туфли. И все это — молча.

— Садись, иначе опоздаем.

И голос какой-то хриплый. Простыл, что ли?

Я послушно села на стул, рассматривая в отражении зеркала мужчину, который сейчас напоминал принца из сказки. Белоснежные волосы, частично собранные в хвост, скрепленные темно-зеленой атласной лентой, сверкали, как снег на солнце. Изумрудные глаза казались ярче, чем обычно. И смотреть в них страшно. Утонешь, пропадешь, сгинешь навеки... А я все равно смотрю, наблюдая, как ладони Даниэля перебирают мои волосы. Сегодня вечером фейри переделся в белоснежный костюм, украшенный изумрудами. И мне отчаянно хотелось запереть его в комнате и никуда не пускать. Глупое желание!

Дан тем временем заплел мне объемную косу, украсив ее белыми цветами, которые непонятно откуда взялись в этом доме среди горной зимы. Потом опустил на корточки, надел на мои ноги туфли, заставив сердце едва не выскочить из груди от этих простых прикосновений. Затем открыл коробку, что раньше поставил перед зеркалом. В ней предсказуемо лежало, переливаясь на черном бархате, изумрудное кольцо. Обвил им мою шею, странно сверкая глазами.

— Плащ внизу. Карета уже ждет, — сказал Дан, исчезая и не давая мне возможности спросить, не простыл ли он.

Я покачала головой и спустилась. Под восторженные отзывы экономки о моем внешнем виде закуталась в плащ. Когда появился Дан, мы сели в карету и тронулись в путь. Ехали молча, смотря в разные окна. Чувствуя, что Дан почему-то опять не в настроении, я не хотела первой начинать разговор. Сказывалась и усталость после сегодняшнего дня.

Вскоре мы были уже возле освещенного разноцветными огнями огромного особняка. Дан помог выйти из кареты, повел к дому. Оставив внизу верхнюю одежду, мы прошли в зал, где меня быстро представили мэру города и его жене. Приятная пара средних лет, одетая в белые костюмы, украшенные синими лентами. Их имен я, увы, не запомнила. Слишком вычурные и странные. Пока Дан разговаривал с хозяевами особняка, рассыпаясь в любезностях, я рассматривала обстановку. Светлые стены, украшенные резьбой с изображением роз, огромные столы, накрытые разными ароматными блюдами, снующие туда-сюда слуги с подносами, на которых находятся бокалы с напитками...

А гости... Дан говорил, что традиционный наряд на балу Первой Метели — белый, но дамы казались украшенными новогодними елками. На

платьях пестрели яркие вышивки, разноцветные вставки, сверкали драгоценные камни. У меня даже в глазах зарябило! Я в своем изысканном белом платье со сменными зелеными рукавами и единственным украшением — ожерельем из изумрудов — казалась мотыльком среди пестрой толпы бабочек, которые оценивающе смотрели на меня со всех сторон. Смотрели и не понимали, почему Дан выбрал меня.

Поприветствовав еще нескольких гостей, мы с Даниэлем подошли к столам с едой, перекусили. И галантность фейри, его забота были в этот момент приятны. А еще жутко хотелось оглянуться и гордо улыбнуться всем дамам, которые хищно смотрели на мужчину рядом со мной.

— Потанцуем? — предложил Дан.

— Если бы я умела...

— Научу, — отмахнулся фейри, увлекая меня на танцевальную площадку.

Сколько раз я читала в романах, как мужчина трепетно кладет руку девушке на талию, кружит ее в вальсе, а мир исчезает, замирает для них двоих! И всегда не верила, что такое может быть. Особенно со мной.

Но было. Сейчас. В это мгновение. Жаркие руки Дана на моей талии, полыхающие изумрудные глаза, чуть насмешливая улыбка. И музыка... Слышала ли я ее? Дыхание мужчины, стук собственного сердца, шелест белоснежного платья. Это все и стало моей музыкой. И я взлетала, как птица в небеса, подхваченная руками Дана. И даже то, что я раз семь наступила ему на ноги, не играло роли. Это же от избытка чувств.

— Боюсь, боевой топор здесь гномы не оценят, — вдруг весело подмигнул Дан.

Я оглянулась, заметив, что вокруг нас кружатся искры. Попыталась успокоиться. Но когда Дан так нежно на меня смотрит, я уже ничего не могу.

Он тихо рассмеялся, увлек меня в конец зала, а потом вывел в коридор, впихнул в первую попавшуюся комнату, распахнул окна. Я тут же поежилась.

— Давай, выпускай силу, — весело велел он. — Сколько же ее в тебе, Инга, раз после тренировки искры еще возникают! А ведь твой дар только пробуждается.

Я швырнула топор в снег, обернулась к Дану, стора от желания его поцеловать, зная, что полумрак скроет мои эмоции, но так и не решилась.

Мы покинули комнату. Дан сказал, что ему нужно кое с кем переговорить, и ненадолго меня оставил. Я снова перекусила, присела отдохнуть.

— Да мы ничего без магии не можем! — раздался возмущенный мужской голос. — Амулеты сломались — и все! Камни лежат в шахтах.

— И что ты предлагаешь?

Я оглянулась, мило улыбнулась.

— Господа, а о вагонетках вы слышали? — поинтересовалась я, рассматривая двух мужчин средних лет, одетых в парадные белые камзолы, расшитые золотым позументом.

— Нари...

— Инга, — мило улыбнулась я.

— Рамдаль, — представился тот, который был повыше, с орлиным носом и цепким взглядом.

И тут же попробовал застегнуть пуговицу на камзоле, проворчав, что костюм мал.

— А я говорил: лучше согласись с Аридель и сядь на диету, — усмехнулся второй, более стройный и улыбчивый. — Я — Алисей. Так вы не знакомы с тем, как мы грузим камни?

— Допустим.

— Сначала в ящики, потом запечатываем, прикрепляем амулет левитации...

— Только они все разом истончились. Опять Громшель купил подешевле! Старая жадина! — возмутился Рамдаль, все еще воюя с непослушной пуговицей. — А что такое вагонетки?

Коротко объяснила принцип действия.

— Нарисовать сможете? — поинтересовались мужчины.

Кивнула.

Мне предложили пройти в соседнюю гостиную, пообещав принести бумагу и перья. И вскоре мы втроем склонились над чертежом, который я набрасывала. И при этом радовалась, что разбираюсь в физике и химии. В школе даже немного увлекалась данными предметами, посещала кружки, где ставили разные интересные опыты. Гномы оказались любопытными. Хотели знать об устройстве поездов, машин, электричестве, одновременно записывая что-то на листах бумаги и сыпля неизвестными мне терминами. Похоже, собираются что-то там заменять магией.

Часа через два я потянулась, потому что спина затекла, подняла глаза и столкнулась взглядом с Даном. Фейри сидел прямо на столе напротив меня. И выражение лица у него было такое... задумчивое.

— Господа, не отпустите мою невесту? Нам домой пора. Завтра рано вставать.

— Конечно! — раздался хор голосов над ухом, а я вздрогнула и

оглянулась.

Гномов было не два, а с дюжину. И все они что-то чертили на своих бумагах, то и дело заглядывая в папки друг к другу. А я так увлеклась, обсуждая гравитацию и законы Ньютона, что даже не заметила, как они пришли. М-да...

— У вас чудесная невеста, — заявил напоследок Рамдаль. — Умная, красивая, отзывчивая...

Даниэль снова посмотрел на меня, не спеша отвечать гномам.

— Благодарю, — отозвалась польщенная я.

Фейри скрипнул зубами. Мое общение с гномами в таком тоне ему явно было не по вкусу. Но ведь он сам говорил, что с ними надо налаживать контакты. Да и общаться с Рамдалем и Алисеем на тему вагонеток и электричества было интереснее, чем обсуждать с их женами драгоценности других дам и имена тех, кто их подарил.

— И если вдруг, нари Инга, вы решите от него сбежать, здесь вам всегда будут рады, — игриво подмигивая, заметил гном.

Я, еле сдерживая смешок, под ледяным взглядом Даниэля поблагодарила Рамдаля и остальных гномов за гостеприимство, и мы с фейри отправились прощаться с хозяевами праздника.

Спокойно сели в карету, закрыв двери, тронулись. А потом... Дан резко притянул меня к себе, прорычал «моя» и впился жарким, страстным поцелуем. Я ответила. Не знаю зачем. Просто сопротивляться ему не было возможности. И не хотелось. Даже когда его руки стянули мое платье до талии, спускаясь ниже, лаская и подчиняя, я лишь стонала в его губы, дрожала от каждого рыка, мысленно соглашаясь, что да, я — его. Вся. И все разумные логические доводы исчезли.

А потом Даниэль остановился, замер, пытаясь отдышаться. Осторожно надел на меня наполовину снятое платье и бережно затянул шнуровку.

— Этого больше не повторится. Я приношу свои извинения.

И от этого ледяного тона по телу пошла дрожь.

Да как он может? Да как он может... так! Я ему что, игрушка? Захотел — поцеловал, наигрался — бросил?

— Инга! Горим! — закричал фейри.

Карета остановилась, Дан, кашляя, вытащил меня на снег.

Проклятые искры! Я смотрела на места обгоревшее, а раньше такое красивое платье, на Дана, который кутал меня в свой плащ, шепча что-то утешительное, и мечтала только об одном: забыться.

Глава 14

Когда Дан ликвидировал пожар, который я под действием своих эмоций создала, я немного успокоилась. А потом вдруг поняла, что мы находимся посреди окруженной горами дороги. Дернулась, поинтересовалась у Даниэля, как мы здесь оказались.

— Я хотел тебе показать, как прекрасен Акарус, — тихо заметил фейри. — Днем город совсем не впечатляет, зато сейчас...

Он осторожно провел меня до поворота и развернул в другую сторону. Я пораженно застыла. Представьте огромную, светящуюся синим снежинку, которая находится под вашими ногами. Именно так выглядел Акарус ночью, поражая красотой и сиянием.

— В камни, из которых сделаны дома, добавлен особый порошок. В его состав входит так называемая сапфировая пыльца. Именно она придает этот цвет жилищам, когда садится солнце.

— И где ее добывают?

— Начну издалека. — Дан чуть улыбнулся, обнимая меня за плечи и явно радуясь, что любопытство победило во мне желание снова выяснять отношения. — С создания кланов подгорного народа.

— Хм...

— Когда гному исполняется десять лет, он проходит церемонию, где определяется, с каким самоцветом будет работать.

— То есть для других камней его дар непригоден? — уточнила я, рассматривая, как над городом кружат голубые и синие шары, время от времени вспыхивают и распускаются невиданными цветами.

— Любой гном может работать с любыми камнями, Инга. Но дар... есть дар. Магия сильна, если ее направить в нужное русло, понимаешь?

— И этот клан...

— Сапфировый. Здесь живут гномы, которые добывают именно этот самоцвет. И они наделяют его своей силой. Смотри, какая красота!

Огни, кружащиеся над городом, в этот раз вспыхнули и превратились в порхающих мотыльков, которые таяли в небе.

— Одно из самых удивительных зрелищ. Только Изумрудный клан чуть превосходит их по мастерству.

— А что у них? — поинтересовалась я.

— Вечный лес, — тихо отозвался Дан. — Ты идешь по городу, а тебя касаются сплетенные из магии ветки вековых дубов, под ноги осыпается

хвоя с сосен. И кажется, ты даже чувствуешь смолистый аромат дерева, вдыхаешь полной грудью, словно впервые увидел чудо.

Я повернулась в Дану. Он чуть прикрыл глаза, уплывая в воспоминания. Мечтательный и какой-то... беззащитный. И снова удивил меня этой сменой настроения. То чуть не свел с ума, целуя в карете, потом мгновенно стал ледяным и неприступным, а теперь... Мальчишка! Ранимый романтик. Мужчина, способный удивляться красоте этого мира. И, кажется, немного смущенный от того, что с ним происходит. А что мне делать со всем этим — непонятно.

— Смотри, Инга. Сейчас будет еще интереснее.

Я тут же повернулась и охнула от удивления. Казалось, город накрыло... море. Огромные волны плескались по крышам домов, накатывая и отступая, а в волшебном подводном царстве, в котором оказался Акарус, сновали стаи дельфинов и голубых рыбок. А потом поднялась волна, схлынула, оставляя только огромные светящиеся шары, медленно плывущие над городом.

— Понравилось? — тихо спросил Даниэль.

— Очень, — отозвалась я, снова разворачиваясь к нему.

— Знаешь, с тобой мне так сложно сдерживать эмоции, — вдруг сказал фейри, вздыхая. — Годами учился, а теперь... Я снова чувствую себя несмышленным мальчишкой.

— Хочешь сказать, я делаю тебя слабее?

— Нет, — мягко заметил фейри. — Просто это... странно.

Я стиснула ладони, понимая, что снова начинаю злиться.

— У тебя искры летят.

— Дан! — прорычала я. — Если я тебе нравлюсь, стоит сказать прямо, а не ходить вокруг да около! Если нет — прекращай душу травить, целовать меня и оскорблять своими объяснениями!

Воцарилась тишина. Дан смотрел на меня и молчал. Взгляд стал ледяным, а потом каким-то отрешенным, словно он и не слышал моих слов. О чем он думает? Впрочем, если бы нравилась — сразу бы дал понять. Сдается, Дан не из тех мужчин, которые будут ходить вокруг да около. А он...

— Я замерзла и устала, — тихо заметила, чувствуя, как все мечты окончательно рухнули. — Поехали домой.

— Конечно, — отозвался Дан, с тоской смотря на меня.

Возвращались мы в абсолютной тишине. Я с трудом сдерживала слезы. А ведь знала, что чем выше поднимусь и взлечу, тем больше падать! И все равно позволяла себе парить от каждого его взгляда.

Когда мы добрались до дома, я быстро поднялась в свою спальню, переоделась, умылась и забралась в постель. Думать о том, что происходит в моей жизни, уже не хотелось. Понимала одно: надо вернуться в свой мир как можно раньше. Правильно ведь говорят: с глаз долой — из сердца вон. И чем быстрее я окажусь подальше от Дана, тем скорее его забуду. Залечу разбитое сердце, буду жить дальше, и...

Я жалобно всхлипнула и тут же вскочила. По комнате летали искры, а успокоиться не получалось, сколько ни старалась. Похоже, придется одеваться и спускаться в тренировочный зал, чтобы не спалить особняк, так любезно предоставленный гномами.

Почти два часа я метала топоры, как ненормальная. А потом устало опустилась на пол, прислонилась к стене и на мгновение прикрыла глаза.

Утром тело ломало так, что я проклинала все на свете. Если бы Лири, обнаружив, в каком я состоянии, не напоила меня какой-то жутко горькой настойкой, сдается, и ходила бы с трудом.

Завтрак, на который Дан спустился уже одетый и с походной сумкой, прошел в тишине. Нет, сначала фейри пытался задавать какие-то вопросы, явно проявляя вежливость, но я отвечала односложно. И даже отказалась от помощи в заплетании волос. Понимала: обиды под названием «меня отвергли» быть не должно, но... Она была. Жгла изнутри, как раскаленное добела железо, давила комом в горле. И отпустить ее, сколько ни старалась, не получалось. Пусть Дан и не виноват, что не испытывает ко мне чувств, легче от этого не становилось.

С трудом справившись с длинными волосами и заплетя их в подобие косы, подхватила сумку и спустилась. Даниэль стоял возле окна и невозмутимо о чем-то разговаривал с экономкой. Та тихо отвечала, фейри хмурился.

— Я готова, — отозвалась, накидывая плащ и надевая берет.

— Да уж вижу, — ответил фейри, вздыхая.

Все в том же тягостном молчании мы вышли наружу, сели в карету и доехали до городской ратуши, где захватили мастера Накталя. Быстро познакомились и обменялись дежурными фразами, потом гном поинтересовался у Дана какими-то поправками в кодексе о ввозе камней в Онрун, а я от нечего делать стала смотреть на проплывающие за окнами кареты серые дома. Вскоре мы покинули город и выехали в горы, а через четверть часа уже были на месте.

Небольшая площадка, от которой к нескольким домикам (явно хозяйственным помещениям) вела дорога, а прямо передо мной — нависшие скалы с темнеющим входом. Ветер тут был не такой сильный,

как в Акарусе, — видимо, горы надежно от него защищали, но мороз крепчал. Я плотнее закуталась в меховой плащ.

— Держите. — Мастер Накталь протянул нам с Даном амулеты, напоминающие десятирублевые монеты, исписанные какими-то символами. — В них встроены два вида чар: защищающие от холода и следящие. Они простые, но действенные.

Дан кивнул, взял два кругляшка на шнурке. Один надел на себя, второй протянул мне. Войдя в узкий скальный проход, мы оказались на ровной площадке, где суетились гномы, которыми руководил Рамдаль. Он что-то кричал на незнакомом мне языке, а рабочие, одетые в ярко-синие костюмы, послушно сдвигали ящики и перетаскивали их на огромные платформы.

Увидев меня, Рамдаль тут же подошел и поздоровался.

— Вы на экскурсию? — поинтересовался он.

— Да, а потом сортировать камни.

— Если будет нужна помощь, обращайтесь, — приветливо улыбнулся Рамдаль.

Я вежливо поблагодарила, Дан промолчал. Накталь провел нас в самый конец зала, где находились более удобные платформы с перилами и защищенным куполом. Они явно предназначались для спуска.

— Не переживайте, нари. Здесь безопасно, — улыбнулся Накталь, заметив мое замешательство.

— В моем мире сапфиры добывают на небольшой глубине, — заметила я. — Роят шахты-колодцы неподалеку от рек, чтобы промывать было легче.

— В нашем мире немного по-другому, — заметил мастер Накталь, явно удивленный тем, что я знаю, как добываются камни. — Сапфир, как и любой камень, наделен своей магией. И она не может прятаться на поверхности, нари. Ей нужно набраться сил в темноте и холоде.

Гном, поправив бороду, чуть сощурился и дотронулся до небольшого амулета, прикрепленного к двери. Платформа медленно поплыла вниз. Под потолком вспыхнули шары света, но они не рассеяли мрак. В крошечной темноте мы погружались в глубь горы, а мастер неторопливо рассказывал, как гномы ищут камни, используя чутье. Среди их народа даже есть категория гномов, которых называют поисковиками. Они не работают с определенными видами камней, но зато способны найти их на любой глубине. Но такой дар — редкость. Чаще всего приходится обходиться своими силами, передвигаться вслепую.

— А когда находите, то используете магию, чтобы самоцветы добыть? — поинтересовалась я.

— Увы, нет, нари. Сапфиры, как и любые сокровища, весьма капризны. Их добывают вручную. Но мы используем магию, чтобы откачать воду, промыть камни. Да и кирки...

— Я слышала, они у вас волшебные? — не удержалась я от вопроса.

— Разумеется. Помню, как я получил свою красавицу! Сразу же взял из кучи тех, что лежали, и на ней появилось мое имя!

— Покажете?

Мастер Накталь сощурился, и в руках вспыхнула огромная кирка, отливающая серебром. Гном любовно ее погладил. Сдается, и спать с ней ложится.

— Она меня ни разу не подвела! И когда камень уже где-то рядом, моя кирка начинает светиться, как и у любого гнома, — закончил мастер Накталь.

Платформа остановилась. Кирка в руках мужчины исчезла.

— Сначала предлагаю посмотреть на нашу работу, а потом взглянуть на найденные недавно сапфиры. Затем перекусим, и отправитесь, как договаривались, сортировать камни, а ваш спутник — укреплять своды защитными заклинаниями и обновлять старые.

Я кивнула, с любопытством рассматривая освещенные узкие проходы, явно рассчитанные на трех человек, не больше. Вдали слышались гул и стук. Вскоре мы оказались на площадке. Гномы работали кирками. Я смотрела на синие скопления самоцветов, время от времени расспрашивая мастера об их свойствах. Потом долго глазела на то, как гномы при помощи горного потока промывают камни. Оторвать меня от этого зрелища удалось только рассказом, что в соседнем зале сейчас красуются украшения из камней, насчитывающие не один век. Такому странному музею я удивилась, но, видимо, когда дело касалось хранения сокровищ, гномы подземным глубинам доверяли больше, чем каким-то банкам.

Пока прохаживалась по длинному залу, в котором под стеклом сверкали ожерелья, диадемы, браслеты и другие украшения, наступило время обедать.

Мы снова поднялись и покинули шахту. Пройдя чуть дальше по склону, свернули и оказались у дома, в котором сразу же определили столовую. Дан, который сегодня был подозрительно молчалив и мрачен, принес подносы с едой для нас обоих.

После обеда фэйри отправился с Накталем укреплять защиту шахты, а меня взял на поруки Рамдаль. Он долго и терпеливо показывал заклинания, которые меняют наклон воды. И гномы, которых я раз сто окатила водой, пытаюсь приспособиться к новой для меня магии, только посмеивались,

поглаживая защитные амулеты. Кстати, мне мастер Рамдаль тоже выдал другой, более сильный и мощный.

Наконец, когда заклинание стало получаться и я разобралась, как правильно промывать сапфиры, гномы дружно приняли меня в свои ряды, хором объясняя, как камни нужно сортировать. То, что у каждого из них на этот счет имелось свое мнение, никого не волновало.

— Те, что поярче, — сюда, побледнее — туда.

— Кристаллы бросай поближе, круглые — дальше.

— Маленькие в тот ящик. И не слушайте, нари, про цвет и форму! Уж я-то лучше разбираюсь!

Сначала от этих пояснений я растерялась, а потом просто стала раскидывать камни так, как хотелось. И гномы довольно улыбались, явно решив, что я нашла свой идеальный способ определения, куда сапфиры бросать. Под конец четвертого часа они настолько ко мне привыкли, что стали делиться разными байками. Я наслушалась и про черного призрака, который вытягивает из камней магию, и про одетую в чернильного цвета платье деву-полуночицу, якобы ищущую возлюбленного... А уж как была хороша легенда об огромном ореандре — звере, по описанию похожем на тигра, только шерсть у него была белая, светящаяся! Он в трудную минуту приходит на выручку тем, кто попал в шахте в беду.

Я так заслушалась, что даже приход Дана пропустила, выпрашивая подробности. Понимала: снова сказки душу тревожат, но как же они были хороши! Вернусь в наш мир — запишу и выпущу какой-нибудь сборник! И не беда, что я по образованию экономист и отродясь не сочиняла истории. Нельзя не поделиться такими прекрасными легендами!

Вернувшись в Акарус, вымылась, переоделась и отправилась метать свои топоры. Дан, как ни в чем не бывало, появился в тренировочном зале через пять минут и стал объяснять, что я делаю не так. Указания были четкими, емкими, понятными. Я даже почувствовала легкий азарт, который только возрастал, когда Даниэль усложнял задачу. Сначала я метала топоры в обычные мишени, потом те стали двигаться, а затем и принимать форму зайца. И сбивать их получалось сложнее.

— Мы спать пойдем или будем до рассвета заниматься? — уточнил Дан, когда я устало вытерла потный лоб. — Время к полуночи движется.

— Правда?

— Да.

— Пойдем, — ответила я.

— А я уж было думал, ты за раз хочешь освоить годовую программу обучения, — мягко усмехнулся фейри.

— Если бы это помогло мне вернуться домой...

Дан предсказуемо ничего не ответил. Мы поднялись, разошлись по своим комнатам. Я снова порадовалась, что нам выделили разные спальни. И только прислонила голову к подушке, как уснула.

Следующие четыре дня мало чем отличались от предыдущих. Только Даниэль вспомнил, что нари Ария велела мне делать упражнения, передал записи Триса и Евы, чтобы я не отстала в учебе, да энтузиазм швырять в мишени боевые топоры чуть поутих. Мне не хватало ловкости, меткости, равновесия. Даниэль настоял на временной передышке и серии упражнений, которые должны были помочь мне справляться не только с магическими топорами, но и с обычными.

В конце четвертого дня даже отменил наше занятие, и мы отправились подбирать мне подходящий боевой топор. Как же на нас глазели гномы! Еще бы! Редко можно увидеть нари, которая до хрипоты спорит с женихом, какая ручка у оружия лучше — окованная серебром или золотом. Я, естественно, хотела попроще, а Дан заявлял, что нужно подбирать удобное оружие. Спор разрешился, когда я увидела топор своей мечты. Иначе просто не скажешь! У него была аккуратная ручка, окованная серебром, а лезвие покрыто алмазной крошкой.

Я только в руки это чудо взяла, как сразу вспомнила мастера Накталя с его киркой. Теперь я его понимала. Очарованная и довольная, даже у Дана сразу стоимость не спросила. Впрочем, он и не сказал бы. Молча расплатился, купил специальный чехол для боевого топора, пояс, на который мое оружие крепилось, и пообещал в ближайшее время наложить заклинание призыва. Оно позволяло нужной вещи переместиться ко мне, когда пожелаю. Трудоемкое, забирающее силы, поэтому использовали его не так уж и часто, но для призыва оружия оно было незаменимо.

На пятый день, когда работа почти закончилась, мастера Рамдаль и Накталя предложили нам с Даном посмотреть новое ответвление, где обнаружилось, по их словам, баснословное количество сапфиров. Естественно, мы согласились. Гномы тут же принялись за обсуждение, как камни лучше добывать, а мы с Даном неторопливо шли за ними.

— Раньше сапфир был камнем горицветов, — вдруг сказал фейри.

— Правда? — удивилась я.

— Да. Он назывался Синим Камнем Времен. Сохранились легенды, что сапфир мог замедлять мгновения, если попадал в руки того, кто наделен даром создавать радугу.

Дан замолчал, неожиданно остановился, тяжело задышал.

— Тебе нехорошо? — тут же спохватилась я.

Несмотря на то что амулеты исправно работали сутки без подзарядки магией, сейчас фейри выглядел бледно. И глаза казались огромными, потемневшими.

— Я чувствую впереди что-то нехорошее, — осторожно заметил он.

— Нужно догнать гномов и предупредить.

— Ты права.

Мы прибавили шаг и вскоре поравнялись с мастерами. Те выслушали Дана, нахмурились.

— Вы уверены?

— Я — боевой маг и никогда еще не ошибался! — возмутился он. — И я чую опасность.

— Тогда возвращаемся, вызываем поисковиков, и...

Земля задрожала, с потолка посыпались мелкие камни.

— Обратно! Быстро!

Мастер Рамдаль кинулся к нам, но землетрясение усилилось.

— За углом новое ответвление, там безопаснее! Мы сегодня усилили защитные заклинания! — прокричал мастер Накталь.

Я закашлялась. Дан, который прикрывал меня собой, встревожился.

— Амулеты не действуют! — вдруг напряженно выдохнул Рамдаль.

Вдали послышался нарастающий гул, потом грохот.

— Щиты! — крикнул Даниэль, накрывая всех куполом. — И бежим. Что бы это ни было, оно движется по туннелю, и навстречу соваться не стоит.

Мы сорвались с места. В какой-то момент я заметила, что фигуры гномов уменьшаются. Дан втолкнул меня в полутемный коридор, который заканчивался тупиком. Наступила тишина.

— Миновало?

— Что это было?

Дан не ответил, как-то странно провел по воздуху рукой.

— Вынужден сообщить, что мы попали в ловушку. Зубоскары. И они вокруг нас.

Глаза гномов округлились, явно от ужаса. Я вздрогнула.

— Проклятье лепреконов, сломанная кирка!

— Справимся, — заметил Дан, скидывая плащ.

— Я не про зубоскаров, — жалобно заметил Рамдаль.

— А о чем?

— Там, в углу... сапфировая слепота.

Дан нахмурился.

— И что это за штука? — поинтересовалась я. — И кто такие

зубоскары?

— Сапфировая слепота — это камень ярко-голубого цвета с красной сердцевинкой, — ответил мастер Накталь, показывая на потолок. — Вблизи трех тысяч шагов от него, а иногда и больше, перестает действовать любая магия, кроме...

— Магии фейри, — спокойно заметил Дан, к чему-то прислушиваясь. — Купол выдержит, не беспокойтесь.

— А зубоскары...

— Сейчас увидишь, — отозвался Дан. — И угораздило же вас разворошить их гнездо!

— К нам поисковик новый пришел. Говорит, почуял, что...

Договорить мастер Рамдаль не успел, так как из прохода появилось существо размером с собаку, но больше похожее на волка. Лохматая, сбившаяся в комки шерсть придавала зубоскару жуткий вид. Но по сравнению со светящимися синими глазами, острыми когтями и зубами в два ряда это было мелочью.

— Инга, за спину!

Я послушно отпрыгнула, когда чудовище ринулось вперед, а Дан ударил его лучом света, обращая в камень. И все, что мне оставалось делать, так это вместе с другими гномами наблюдать, насколько Дан великолепен. Ни одного неточного удара! Он метал лучи света, убивая зубоскаров так легко и непринужденно, будто всю жизнь только этим и занимался! И если первые мгновения я за него волновалась, то вскоре тревога ушла.

Вспышка... оседающий под ногами мелкий камень... коса Дана, в которой сверкает черная атласная лента... Лучи, которыми он бил зубоскаров, сыпались со всех сторон, еще четче вырисовывая в полумраке скулы фейри, тонкие губы, складку возле бровей.

Еще один удар — и последнее чудовище исчезает.

Дан замер, прислушался, кивнул.

— Больше поблизости никого. Предлагаю...

Сверху посыпался камень. Мы отскочили, гномы что-то закричали, но я их почему-то не услышала. И даже грохот камней, когда падал потолок, заваливая вход. Звуки словно кто-то отключил. Дан прижал меня к себе, явно что-то говорил, но его голос для меня стал ничем. Нет, я прекрасно видела происходящее — падающие камни, перепуганных гномов, встревоженного Даниэля, — но звуки исчезли все до единого.

Наконец камни с потолка падать перестали. Дан осторожно разжал объятия, отпустил. Тревожно в меня взгляделся, побледнел и... упал к моим

ногам. И звуки стали возвращаться. Кричал мастер Рамдаль, Накталь подбежал к Дану, над которым я склонилась. Где-то слышался странный шелест, будто сбегались пауки.

— Дан!

Мой крик наполнил коридор, в котором мы были заперты.

— Дан!

— Нари, тихо.

— Он...

— Истощение? — хрипло переспросил Накталь. — Или ранен?

Рамдаль закрыл глаза, бледнея.

— Хуже.

— Что с ним?

Я разглядывала лицо бледного Даниэля, боясь к нему даже прикоснуться, чтобы в случае чего не навредить.

— Посмотрите на потолок.

Подняв голову, я увидела черную вязкую смолу.

— Алурна, — в ужасе прошептал Накталь.

— Она такая опасная?

— Остаточная магия темных созданий, которая встречается раз в пару сотен лет. Вытягивает силы из всего живого. Из того, кто использует вблизи нее магию...

Теперь я в ужасе уставилась на гномов.

— Мы начнем разгребать завал, нари. И будем надеяться, что успеем.

Гномы кинулись к валунам, оттаскивая и перекидывая их в сторону. А я в каком-то странном оцепенении смотрела на Даниэля. Только что, мгновение назад, он победил кучу чудовищ, а теперь... Теперь я не представляла, что делать и как помочь моему фейри, который еле дышал. И это — самое страшное. Пусть я не знала никаких заклинаний — они бы тут и не работали, что спасло меня и гномов. Но...

И время тянулось, пока гномы оттаскивали камни, а я держала Дана за руку и молилась, чтобы все обошлось. Невыносимо видеть его таким... беспомощным, на грани смерти. Сейчас я была готова отдать все, что у меня есть, даже призрачную возможность вернуться домой, лишь бы Дан открыл глаза.

— Не смей умирать, — прошептала, сжимая его холодную руку. — Я не могу тебя потерять. Пожалуйста, Дан. Я так тебя люблю. И пусть ты на мои чувства не ответишь, я все равно... Дан!

Лицо фейри стало покрываться черной сеточкой паутины.

— Дан! Помогите!

Мастер Накталь подошел к нам.

— Простите, нари Инга. Мы... не успели.

Паутина на лице Дана становилась четче, ярче. Я попыталась содрать ее руками, но ничего не почувствовала.

— Нари... Это не поможет. Ничто уже не поможет.

— Не верю! Дан!

— *Ты готова отдать за него свою жизнь?*

Голос возник из ниоткуда, я дернулась, замерла и оглянулась.

— Нари Инга, вам плохо? — встревожился мастер Накталь.

— Да! Слышите, я готова! Всю до капли!

Я не знала, откуда шел голос, но безоговорочно поверила, что где-то там небеса меня слышали, дали шанс спасти того, кого люблю.

— Нари Инга...

— *Я услышал тебя, дитя.*

Воздух передо мной заискрился, гномы настороженно замерли, а потом вытаращили глаза и охнули! Из серебряного света появился огромный белый тигр. Его шерсть сияла, как иней, лапы казались обманчиво мягкими, но алмазные когти все равно виднелись. Мудрые синие глаза уставились на меня оценивающе.

— Ореандр, — прошептал мастер Накталь.

Но меня уже мало волновало, кто передо мной и что это за волшебство. Главное — спасти Даниэля!

— Вы поможете? — прошептала я. — Пожалуйста. Я готова отдать все, что у меня есть. Только пусть Дан... только пусть он живет!

— *Это весьма опрометчивое желание, дитя, — отдать все. Но я помогу. Твое сердце чистое и верное.*

— Что я должна делать?

— Нари Инга... вы его слышите? — с каким-то священным трепетом спросил Рамдаль.

— Да.

— *Все, чтобы спасти того, кто тебе так дорог, уже есть. Ты получила этот подарок. Вопрос в том, готова ли его отдать. Цена спасения жизни велика.*

— Вы о чем?

Я начала нервничать, потому что паутина на лице Дана наливалась цветом, а волшебный ореандр говорил загадками. И вдруг... словно озарило! Камень из Ветра самоцветов? Только он далеко. И...

Ореандр поскреб лапой пол, потом легко ударил по камню, и... зал озарила вспышка, а в моих ладонях появился камень из Ветра самоцветов.

Да-да, именно он! Я узнаю его из тысячи. Изучила уже каждую выемку.

— *Это настоящее сокровище. Камень, который обладает удивительной силой. Только попроси, и его магия совершит задуманное. Но только один раз.*

Голос ореандра становился все тише, а фигура волшебного зверя таяла, рассыпалась на искры.

— Оживи! — попросила я, сжимая в ладонях самоцвет. — Пожалуйста, оживи Даниэля! Он не должен умереть! Оживи!

Камень потеплел, по нему побежали голубые трещины. Словно скорлупа, начали отлетать куски, открывая истинное сокровище. Белоснежный, с красными искрами, снующими, словно маленькие рыбки, сияющий, будто луна, камень из Ветра самоцветов был восхитителен. Я интуитивно приложила его к груди Даниэля, чувствуя, как по щекам бегут слезы.

Лучики, которые вырвались из камня, были чисто белыми, но вскоре по ним побежали красные искры. И паутина с лица Дана стала исчезать, таять, словно сила самоцвета вытягивала ее, как яд из раны. Камень засиял, окутал фейри бело-голубым светом и погас. Теперь это был обычный булыжник, которых действительно миллионы. Он утратил силу, отдал до капли свое волшебство, чтобы спасти того, кто мне так дорог.

Дан открыл глаза, сел, оглянулся.

— Инга, ты ранена? — встревожился он, хватая в охапку меня, все еще не пришедшую в себя.

— Нет.

— Почему плачешь?

— Ты... ты чуть не умер! Тут...

— Алурна, — закончил мастер Накталь. — И приходил волшебный ореандр.

Гном посмотрел на меня, давая возможность решить, что я скажу своему жениху. Он интуитивно почувствовал мою растерянность.

— Ореандр? Да вы меня разыгрываете! И где же ваша алурна? И вы разобрали завал?

Мы дружно посмотрели на идеально чистый потолок, а потом — на открывшийся проход.

— Нет, Дан. Мы тебя не разыгрываем. Тут и правда был ореандр. И он принес камень, магия которого...

— А это что? — поразился жених, показывая на сверкающий черный кристалл, который я держала в руке.

Это камень из Ветра самоцветов в него превратился?

— Я...

— Нари, позвольте взглянуть? — в голосе Рамдаля послышалось знакомое любопытство.

— Пожалуйста.

Я разжала ладонь.

— Это морион, — тут же сообщил гном. — Удивительно! Никогда не видел его в этих краях. Черный кристалл. Так его называют. Обладает удивительными магическими свойствами, но его сила... Он до сих пор считается траурным камнем, нари Инга. У нас, гномов, есть традиция надевать кольцо с морионом, если ты овдовел. Его влияние помогает справиться с утратой. И мы верим: пока вдовец носит его, морион оберегает душу возлюбленной за гранью.

— Хм... То есть он опасен? Может призывать духов?

— Что вы! Хотя люди издавна и приписывали ему негативные свойства. Мол, только темные колдуны могли ими владеть. Врут все!

— И то верно, Рамдаль, — поддержал друга Накталь. — Просто морион позволяет установить связь с теми, кто ушел за грань. По крайней мере, есть такие легенды.

— Его называют даром смерти.

— Камнем, забранным у смерти, — прошептал Даниэль.

— То есть...

— Полагаю, для твоего артефакта найден еще один самоцвет.

Я промолчала. Не говорить же ему, что шанс попасть домой даже с этим камнем... даже если я соберу их все... почти равен нулю. Нет у меня сокровища из Ветра самоцветов, которое наверняка из семи камней было главным. Он должен был исполнить мое самое заветное желание — создать радугу. Но я смотрю на Дана, на его сверкающие изумрудные глаза и ни капли не жалею о сделанном! Понимаю, что справлюсь со всеми бедами и проблемами только в одном-единственном случае: если Дан будет жить. И это решает все.

— Полагаю, нам надо отсюда выбираться и выяснять, как поисковик пропустил алурну и сапфировую слепоту, — заметил Даниэль, поднимаясь.

Бодрый, уверенный, галантный... С трудом верилось, что несколько мгновений назад он чуть не умер! А меня до сих пор потряхивает от пережитого. И так плохо, даже слез нет. Только какая-то странная пустота.

Неожиданно послышался шорох. Мои спутники переглянулись. А потом звуки привычно стали исчезать. Да что за напасть? Но не прошло и мгновения, как от стены, где я стояла, отвалился кусок.

— Инга!

Все звуки снова вернулись, будто ничего и не происходило.

— Пойдемте, тут небезопасно!

— Погоди, — попросила я Дана, разглядывая какой-то кристалл, появившийся в похуже на песок пыли.

Наклонилась, подняла. Камень слабо засветился.

— Нари Инга, кажется, вы нашли еще один самоцвет для своего артефакта! — ухмыльнулся мастер Рамдаль. — Просто так в наших шахтах куски породы с драгоценностями не отваливаются.

Глава 15

В город мы возвращались поздно. Гномы, узнав о случившемся в шахтах, подняли такую панику, что и вообразить сложно. Через четверть часа на месте происшествия оказался почти весь город. Правда, мастер Рамдаль допустил в шахты не всех, а только доверенных лиц. Остальные толпились снаружи и собирали сплетни. Через полчаса до нас с Даном дошло порядка семи версий произошедшего, одна другой краше. Вот уж не думала, что подгорный народ — такие сплетники!

Гномы почти час исследовали коридор, в котором мы до этого оказались, и вышли озадаченными и растерянными. Они не обнаружили ни следов алурны, ни сапфировой слепоты. А волшебного ореандра вообще посчитали выдумкой. Пока горный народ до хрипоты спорил, Дан хмурился и о чем-то размышлял. Я, увы, прочитать его мысли не могла, а расспрашивать о догадках не стала. Не место и не время.

Наконец гномы пришли к определенному соглашению, чему я обрадовалась. Когда их там много, шум стоит тот еще! И в глазах рябит от сине-красных нарядов, в которые они поголовно одеты. Странная, конечно, форма, но сейчас это мелочь.

Нас еще расспросили, что да как. Но мы с Даном не могли добавить ничего нового к объяснениям мастеров Рамдаля и Накталя. Я все переживала, что они захотят забрать камни, которые так сильно были мне нужны для создания заветного артефакта, но никто из гномов даже не попытался взять их посмотреть. И разглядывали меня то ли с уважением, то ли с опаской.

— Гномы верят, что, если забрать камень у того, кто в нем нуждается, пусть это будет даже алмаз, весь род постигнет несчастье, — тихо заметил Дан, пока гномы на своем языке принялись снова что-то обсуждать. — И к тому же ты — горлицет, будущий создатель радуги.

— И что? — устало уточнила я.

— Не забывай, какой властью обладаешь. Пусть главная твоя магия еще и спит, но гномы с тобой враждовать точно не станут. Да и понравилась ты им.

— С чего взял?

— Думаешь, они просто так отправили тебя промывать камни? Не начищать в их сокровищницах доспехи и украшения, а именно доверили эту — самую неприглядную на первый взгляд, но самую важную для

гномов работу?

— То есть? Я не понимаю...

— За каждым действием твоим следили, оценивали...

— Зачем?

— Они прекрасно осознают, что ты к ним пришла за самоцветом. И хотели узнать, достойна ли их дара.

— Но меня же сюда в ссылку отправили, в наказание за ложь королю Ричарду, — с сомнением заметила я.

— Все догадываются, что это лишь прикрытие.

— Даже король?

— Он прислал мне письмо в первый день к вечеру, — усмехнулся Даниэль. — Ричард никогда не был глуп.

— Погоди, я не понимаю... Совсем!

— Ричарду очень нужен сильный горицвет, Инга, — совсем тихо ответил фейри.

— И что, других на примете нет?

— Все, кто откликнулся на его просьбу, не могут увидеть его путь и изменить судьбу. А те, кто мог... мертвы.

По спине прошелся холодок, сердце бешено заколотилось.

— Это что же получается, я для Ричарда — последняя надежда?

Дан потер грязной рукой нос, поморщился.

— Не хотел тебе этого говорить, но придется. Ричард вряд ли остановится. Он знает, насколько сильный у тебя дар, Инга. Даже камни решил помочь собрать.

Фейри нехорошо усмехнулся.

— Дан, я...

— Окажешься совершенно неготовой к тому, что тебя ждет, Инга.

Получается, я оказалась права. Ричард нарочно сослал нас в шахты, ища собственную выгоду. И Дан... мой Дан вместе с ректором Дероем пытались меня защитить, как могли. Отправили в клан Сапфиров, дали возможность тренироваться, уберегли от короля.

И что со мной будет, если я не сумею увидеть судьбу Ричарда и ее изменить? Ведь выбора-то мне не оставят... Уже не оставили.

— Дар начнет гаснуть, — совсем тихо заметил Дан, давая понять, что я мыслю вслух. — Когда горицвету что-то не удастся, обычно так и происходит. И с даром начнешь гаснуть ты.

— Умру?

— Да.

— Именно это и случилось с другими горицветами?

— Да.

Дан снова потер лоб грязным рукавом, посмотрел в сторону. Сейчас он казался уставшим и измученным.

— Дан, чего я еще не знаю?

— Росса... последний горицвет, поддавшийся на уговоры Ричарда, умерла у меня на руках. И сколько я ни пытался ей помочь...

— Дан... — Я прижалась к нему, представляя, каково ему пришлось. — Мне так жаль...

— Мне тоже. Тогда мы с Ричардом здорово поссорились.

Я заглянула в глаза фейри, который ласково теребил мои волосы.

— И я сказал, что больше не позволю ему погубить ни одного горицвета!

Ох! Заявить такое королю... И как Дан жив остался?

И тут же ушатом ледяной воды накрыла другая мысль: Дан со мной из-за своего обещания, не больше. Из-за обещания... А я с ума схожу просто от того, что он рядом. Золотая Рыбка, за что мне такое наказание? Или все совсем не так? Жила ведь себе спокойно и тихо, как серая мышка, а теперь... Меньше чем за месяц изменилась моя жизнь. Изменилась я.

— О чем ты думаешь, Инга?

— О том, что стала другой.

— Тебя это пугает?

— Очень, — призналась я, снова прижимаясь к Дану, ища его заботы и сочувствия. — Раньше все было иначе. У меня была стабильная жизнь. И требовалось только определиться, куда пойти работать. Я к бабушке приехала... Дан, у меня даже характер изменился! Я никогда не была столь любопытной и откровенной с едва знакомыми людьми.

— Жаль тебя разочаровывать, Инга, — ласково сказал Дан, наблюдая, как вокруг нас суетятся гномы, снова что-то обсуждая, — но ты всегда была такой. Просто сила спала, говорю же. А сейчас распускается как цветок, выползает...

— Характер не может меняться из-за любопытства! — уверенно заявила я.

— А он у тебя и не меняется, мотылек. Ты как была, так и осталась доброй, до отчаянья смелой, любопытной... Только все это под действием магии в тебе увеличилось. Знаешь, был случай, когда я испугался...

— Испугался? — удивленно переспросила я, поднимая голову от такого удобного мужского плеча и заглядывая Дану в глаза, в которых плескалась зелень.

— Я же живой, Инга. И мне не чужды эмоции, — как-то грустно

улыбнулся Дан. — Так вот... Ниса сказала, что кораблю тоже спокойнее в порту. Но он не для этого создан.

— Король Ричард... К чему эти игры? Неужели он готов на все ради того, что ему нужно? И хотели бы его родители подобного? И как его переубедить и остановить? Я чувствую себя разменной монетой! Пешкой, которую...

— Инга! — Дан снова меня крепко обнял. — С королем Ричардом я сам разберусь. Да, твой дар горицвета ему нужен, но, пока ты под моей защитой и от нее не откажешься, он не сможет причинить тебе ни малейшего зла.

— В тюрьму чуть не отправил...

— Играл с тобой, — тихо заметил Дан. — И хотел мне отомстить. Причинить боль, ударить в самое уязвимое место.

— Дан... — Я легонько коснулась его щеки и тут же отдернула руку. — А что остальные думают о том, из-за чего вы поссорились? Ну министры там, лорды...

— Никто не знает правды.

— Почему?

— Я не могу перечить королю, Инга.

— Потому что он правитель?

— Отчасти. У него в руках огромная власть.

— И она не дает того, что ему нужно?

— Да. Ты опять угадала. Это Ричарда еще больше злит.

Дан снова задумался.

— Остальные, кстати, включая моего брата, считают, что я в опале по другой причине.

— Ты невозможен! — возмутилась я. — Почему мне-то сказал?

— Знаю, поймешь. Тем более это касается тебя напрямую, Инга.

М-да... И что мне с этим делать? И вообще, место для откровений мы выбрали самое неподходящее, но любопытство так и гложет! Да и Дан наложил защитный купол, нас никто не слышит, значит, можно воспользоваться тем, что он открывает свои тайны... совсем чуть-чуть.

— А остальные думают, вы с королем...

— Ричард весьма тщеславен, Инга. Любимчик дам. Проблема в том, что все его фаворитки рано или поздно влюбляются в меня.

Дан сжал губы и на миг прикрыл глаза.

— Я не даю им повода, уж поверь. Но Ричард считает иначе. И с одной стороны — злится. Вот, счел нужным на некоторое время отстранить меня от решения проблем. А с другой...

— Не справляется без одного фейри?

— Да.

— Идеальная версия, — одобрила я.

Дан с тоской посмотрел на меня.

— Не переживай, мотылек. Все притязания Ричарда не бери в голову. Тебя он не тронет. Я обещаю. А свое слово всегда держу, Инга. Ты уже знаешь.

— Знаю.

И от этого почему-то так плохо, хоть волком вой!

— Гномы сообщат королю о том, что случилось в шахтах?

— Нет, судя по их разговорам. Похоже, это единственное, в чем они друг с другом согласны. На данный момент.

— А разве гномы не обязаны это сделать? Рассказать, вызвать компетентных магов.

— И позволить Ричарду разозлиться? Ведь никаких доказательств произошедшего у них нет, Инга.

— Но наши слова...

— Для Ричарда они не много значат. Он и в камень из Ветра самоцветов, который ты взяла, не верит. А уж сейчас...

Гномы наконец перестали совещаться и бегать вокруг. Дан снял купол, обнимая меня еще крепче, словно пытаюсь приободрить. Подошел мэр, сообщил то, что пару мгновений назад предположил Дан: королю ни слова, главе клана Сапфиров, ректору Академии Клевера, будет отправлено подробное письмо с отчетом о случившемся, а мы можем отдыхать. Напоследок, чуть смутившись, мастера Рамдаль и Накталь сообщили, что будут рады видеть меня в землях клана Сапфиров. И никогда не забудут, какой храброй я была в момент опасности, дружелюбной по отношению к гномам, а уж мой ум и знания... Мастера все-таки решили использовать опыт моего мира с вагонетками и электричеством и хотят попробовать создать подобное. Я искренне поблагодарила их за доброту, заверила, что рада знакомству, а потом Дан увел меня в карету.

По пути в город я умудрилась задремать на плече Даниэля и открыла глаза, только когда послышался голос экономки Лири. Она расспрашивала фейри о том, что случилось, и интересовалась, нужно ли вызвать нам целителя. А я просто уткнулась носом в плечо Дана, который держал меня на руках, вдыхала горьковатый аромат жасмина, пробивающийся даже через запахи шахты, и боялась — до сих пор боялась, — что с моим мужчиной может что-то случиться. Все держалась за его рубашку, чувствуя, как голос Дана, терпеливо поясняющий что-то экономке, меня убаюкивает.

Проснулась среди ночи, села на кровати и увидела, как Дан в свете обычной свечи пишет что-то за столом.

— Ты не ложился? — чуть хриловатым от сна голосом поинтересовалась я.

Фейри оглянулся. Блеснули, словно драгоценные камни, яркие изумрудные глаза. Дан неторопливо откинул за плечи чуть спутанные волосы и лишь потом ответил:

— За время твоего отдыха я получил с десятков писем, на которые нужно ответить.

— От кого?

— От Ричарда, требующего объяснений. Он все-таки узнал о наших приключениях в шахтах. Понятия не имею, от кого. Еще от Тристана, который интересуется, что с его напарницей, и грозитя разбить мне нос, если с тобой что-то случится.

Я весело хмыкнула.

— Потом... Три от матушки, одно от отца. А это вот... от Дероя. Он сообщил, что моя невеста понравилась гномам его клана. Они восхищены. Дерой получил от клана около сотни писем за вечер...

— Обо мне? — нервно сглотнула я.

— Да.

— Но я даже не знакома с таким количеством гномов.

— Тем не менее они принимают тебя в клан Сапфиров.

— В клан гномов? — поразилась я.

— Да.

— Дан, но я же не гном!

— Редкий случай. Гордись. Теперь любой представитель подгорного народа, если ты попадешь в беду, окажет тебе помощь и поддержку. Дерой вскоре пришлет документы и подвеску, подтверждающие твои права.

Я задумчиво посмотрела на фейри. Если честно, так и не поняла, за что меня облагодетельствовали. Я абсолютно ничего для гномов не сделала. Ну, рассказала немного о своем мире и всяких полезных вещах, попромывала камни, слушая их байки. И все. А они... В клан приняли! Ох, и странный народ!

— Чтобы понять, нужно среди них пожить. А ты о гномах почти ничего не знаешь, Инга, — будто прочитав мои мысли, заметил Дан. — Ничего, наверстаешь в Академии Клевера.

Фейри задумчиво повертел перо, потом положил его на стол, подошел ко мне и сел на кровать.

— По словам гномов, волшебный ореандр пришел на твой зов.

— Ты в него все же веришь?

— Да. И полагаю, ты попросила его спасти мне жизнь.

Я промолчала.

— Спасибо, — голос Дана был хриплым, напряженным. — Пусть спасала и не ты.

Я прикусила губу. Наверное, стоит сказать, что он не прав, камень был моим. Но... У Дана слишком гордый и независимый нрав, для фейри эта новость станет ударом. Он будет считать себя обязанным, решит любой ценой вернуть долг. А значит... Нельзя рассказывать, привязывать, забирать свободу.

Впрочем, кого я обманываю? Сказать можно. Просто это... будто признаться ему в любви. За того, к кому равнодушна, не отдашь самое ценное, что у тебя есть.

— Инга, ты дрожишь? — вдруг прошептал Дан.

Я выпуталась из одеяла, крепко его обняла.

— Испугалась...

Его голос был необычайно мягким и согревал так, что я таяла, как горящая свеча.

— Да. Когда ты упал просто так, без причины... И по лицу черная паутина поползла, а я... Я даже не знала, как тебе помочь!

Дан обнял сильнее, погладил меня по спине.

— Все обошлось. И нам предстоит разобраться в случившемся.

Я отстранилась, заглянула в изумрудные глаза.

— У тебя есть догадки?

— Предположения, которые надо проверять.

— Поделишься со мной?

Дан улыбнулся, мягко погладил мою щеку.

— Да. Только сначала... накинь халат.

Я глупо моргнула, перевела взгляд на рубашку, в которую была одета. Мужскую рубашку. И одновременно осознала, что нахожусь не в своей комнате.

Получается, Дан меня принес, переодел, уложил спать... В любом другом случае я бы рассердилась, но сейчас натягивала халат, глупо улыбаясь и чувствуя, как щеки заливаются румянцем. Просто забота Дана была приятна.

— Я готова.

— Есть хочешь? — Дан вернулся к столу, свернул письмо, которое до этого писал, запечатал и положил в стопку с готовыми к отправке.

— Да.

Пока нам несли еду и накрывали на стол, я успела умыться и унять бешено колотящееся сердце.

— Знаешь, что не дает мне покоя в истории с нашим злодеем? — поинтересовался Дан, когда я забралась в кресло с куском мясного пирога.

— Что?

— Какая-то важная деталь, которую я упускаю из вида. За горицветами охотились всегда, ты уже знаешь. И если учесть, что дело в твоём даре, то понятно, почему злодей не пытался убить тебя в саду.

— Думаешь, в шахте тоже был он?

— Уверен. Помнишь, мастера Рамдаль и Накталь говорили, что у них появился новый поисковик?

— И это...

— Да. Его нигде не могут найти. Словно сквозь землю провалился!

— Может, с ним что-то случилось?

Я отхлебнула сладкого чая, отставила кружку и протянула руки к огню в камине.

— Инга, этот вариант отпадает.

— Почему?

— Никто из гномов даже не смог вспомнить, как этот новый поисковик выглядит. И откуда вообще взялся.

— То есть этот неизвестный под видом поисковика проник в шахту, нашел новое месторождение сапфиров, заодно и алурну с сапфировой слепотой подбросил?

— Не совсем так, — отозвался Дан, наливая себе чай. — Алурна и сапфировая слепота в шахте были изначально.

— Странное совпадение, не находишь?

— Но действительно совпадение. А вот то, что наш злодей знал, где именно они находятся, заставляет задуматься.

— Непонятный какой-то план, — заметила я, отбрасывая растрепанную косу за спину и отхлебывая чай. — Мы могли и не пойти смотреть на новые ответвления шахты.

— Ты — да не смотреть? — усмехнулся Дан. — Горицветы любопытные. А где ты — там и я.

Какая-то нелестная характеристика, если честно! Но сейчас с фейри было так легко и спокойно, что я готова была простить ему безумно много.

— Но чего наш злодей хотел этим добиться? Умер бы ты, может, и гномы. Но могла пострадать и я. Просто угрожал? Запугивал? Или что-то другое?

— Вот и я не понимаю логики его действий. Может быть, все просто

случайность? Но я в нее не особо верю.

Дан поднялся, подбросил в камин дров.

— Давай ложиться спать. День выдался совсем непростой. А завтра нужно возвращаться в Академию Клевера.

— Я думала, мы пробудем у гномов еще два дня.

— Матушку допустили к расследованию в Академии. Уж не знаю, что они там на пару с Дероем творили, но обвинение в похищении фолианта с запрещенными заклинаниями с нас снято. Мы полностью оправданы. Так что возвращаемся.

Я кивнула, даже не предполагая, чем для меня все это обернется. И зря.

На следующий день, стоило только оказаться в Академии Клевера, пришел запрет профессора Арии на посещение Твируны.

— За вами явно охотятся из-за редкого дара, горлицет Снежная! — строго заметила моя наставница. — И здесь, в Академии Клевера, вы точно будете в безопасности. Защитный контур после недавних событий усилен. Не становитесь безответственной особой, которая ради танцев готова пренебречь собственной безопасностью!

Да сдались мне эти танцы! Век бы их не видела! Просто сидеть в четырех стенах Академии — та еще радость! Тюрьма настоящая. Хотя профессор Ария права: рисковать нельзя.

После такой отповеди мне ничего не оставалось, как вернуться к себе в комнату. Дан ушел разговаривать с ректором Дероем, королем Ричардом и матушкой, а Тристан, Ева и Ул оставили мне записку, что отправились на ярмарку в Твируну, обещая принести что-нибудь вкусное.

Разобрав вещи, я пошла обедать, решив потом сходить в библиотеку за нужными книгами и засесть за домашние задания. За прошедшую неделю их скопилось немало. Конечно, я по мере возможности занималась у гномов, но там много времени тратилось на тренировки со своей силой, а тетради с лекциями я открывала, если находила свободный час в своем расписании.

Привычно сев у окна и рассматривая немногочисленных студентов, вынужденных по каким-либо причинам остаться в выходной в Академии Клевера, бездумно крошила хлеб, размышляя о произошедшем.

— А я тебе говорю, что моя тетушка видела черный силуэт под часовой башней, когда возвращалась от подруги! — раздался за спиной звонкий девичий голос, отвлекая от невеселых мыслей.

Я невольно обернулась. За столик неподалеку садились двое: вихрастый рыжеволосый паренек, в ухе которого качалась серьга с черным

камнем, и полноватая девушка с криво обрезанной челкой.

— Да вечно ей все мерещится, Урсула! Помнишь, как она приняла кота за подушку, а потом всем рассказывала, что ту подменили темные силы? Как будто колдунам есть до твоей тетушки дело!

— Тебе бы все шутить, Антор! А между прочим, по городу ходят слухи, что Шангал Кровожадный вернулся!

— Да ну! — В голосе юноши послышалось удивление, а я напряглась. Что еще за Шангал Кровожадный? Впервые о нем слышу! Будто мне своего злодея мало!

— А то ты не знаешь, что он раньше творил! Во время последней войны предал собственный клан — клан Сапфиров, встал на сторону темных сил и...

— Говорят, потерял свой дар. А гном без магии... сама знаешь кто!

Хм...

— Зря ты не воспринимаешь все всерьез, Антор! В последний раз он исчез как раз возле часовой башни Твируны. И кто знает, может, снова там и появился!

— Глупости, Урсула! Зачем мы ему сдались? Я бы на его месте просто залег на дно и жил в свое удовольствие. Как и любой гном, он наверняка скопил свою сокровищницу!

Антор мечтательно вздохнул, явно желая посмотреть на драгоценности своими глазами. И даже слово «кровожадный» его не пугало.

— А отомстить? Я слышала, что его дар уничтожил кто-то из горицветов! Вот он теперь его и ищет!

Я поперхнулась чаем, нервно сглотнула.

— А я слышал, что магию из него вытянули темные силы. И кому верить?

— В любом случае Шангалу нужен горицвет. А уж отомстить он хочет с его помощью или изменить судьбу — свою или чью-то еще — дело десятое.

— И ты думаешь, Урсула, что он должен появиться именно в Твируне?

— Тут летом один из студентов демона призвал... Кто знает, какие силы могли пробудиться? Да и горицветов больше всего именно в Твируне! Сам посуди: у нас тут Академия Клевера, где учатся те, кто не просто способен радугу создавать, но и менять судьбу!

— И здесь же находится профессор Ария, — заметил Антор, почесывая затылок. — Но все же не верится, что он выбрал бы именно наш городок!

— Почему? С этим местом у Шангала Кровожадного многое связано.

— Слухи, не больше. Он был в эльфийку влюблен, а те живут на Жемчужных Островах. Тогда бы уж там появился.

— А защита? Чар в тех землях столько...

— Можно подумать, больше, чем в нашей Академии. Ага, как же. Здешнюю защиту никто еще снять не смог! Даже король Ричард...

И неизвестный злодей. Теперь понятно, почему все преподаватели так обеспокоены. Если нашелся способ снять защитные чары, то о безопасности говорить не приходится. Но я больше склонна верить, что купол исчез, когда появился Ветер самоцветов. Дан упоминал, что тогда бессильна любая магия. Ветер ее не уничтожает, а глушит.

Я задумчиво откусила булочку с корицей, не зная, как воспринимать услышанное. Парочка тем временем затихла, принялась за свой обед, а потом решила обсудить какие-то кривые в кристаллах горного хрусталя. Судя по жарким дебатам, и Антор, и Урсула — гномы. У них все разговоры незаметно скатываются к камням.

Подхватила свои вещи и отправилась в библиотеку, решив провести выходной с пользой и все же сделать домашние задания. Светель, с трудом оторвавшись от книги, на обложке которой была изображена томно обнимающаяся парочка, быстро объяснила, по какому принципу расставлена литература, и я отправилась на поиски нужного.

Решив, что в комнату нести столько книг смысла нет, перебралась в читальный зал. В нем за дальними столами занимались три девушки, да неподалеку от входа на мягком диванчике устроился невысокого роста паренек с приключенческим романом о пиратах, опять же судя по обложке.

Я оглядела просторный зал, уставленный столами, на которых находились перья и чернильницы, покосилась на мягкие пуфики и диванчики. Эта часть читального зала явно предназначалась для тех, кто пришел отдохнуть и расслабиться. Отгоняя назойливые мысли составить пареньку компанию с каким-нибудь романом в руках и хорошо провести время, я выбрала стол возле окна с тяжелыми темно-синими порттьерами. Под потолком плавали шары света, которые, как я вскоре выяснила, приближались по одному взмаху руки в их сторону.

Внимательно прочитав список домашних заданий, решила начать с самого интересного: откуда сейчас берется Ветер самоцветов, если раньше его создавали боги. Выяснилось, что когда-то один из воинов, получив в дар камень, который должен был его защитить, пожелал необычного. Чтобы Ветер самоцветов появлялся вновь и вновь, дарил свои камни тем, кто их достоин. Странное желание для простого человека. С другой стороны, терять ему было нечего. Все родные погибли, а он остался на

свете один-одинешенек.

Написав ответ, открыла алхимию. Предмет для меня новый, совсем сказочный. В школе я увлекалась химией и физикой, поэтому трудностей с изучением данного предмета возникнуть не должно. Только к обычным физическим явлениям и химическим элементам добавилась магическая составляющая. А так... формулы — они в любом мире формулы. Разобравшись, для чего нужна медная руда с алмазной крошкой, добытая гномами на рассвете, и решив две несложные задачи, потянулась. Помимо прочего, неплохо бы найти в Академии Клевера тренировочные залы да пометать магические топоры. Тот, что мы купили с Даном, фейри забрал, обещая к утру зачаровать. Да и я бы не рискнула пока его опробовать. Дан предупреждал, что моя просыпающаяся сила может странно отреагировать. Удивительно, как еще искры не появляются. Похоже, немного научилась их контролировать.

Просидев еще два часа, разбирая задания, поднялась и решила найти информацию о Шангале Кровожадном. Никак не могла выбросить его из головы!

Сведений, увы, оказалось мало. Почти ничего нового я не узнала. Да, этот гном предал свой клан, подставил его под удар. Как он лишился сил? Версий много. И сдается, ни одна из них не является правдой. Из интереса пролистала ветхую подшивку газет. Писали о Шангале Кровожадном часто, но и тут статьи больше походили на сплетни. А главное, я так и не поняла, почему его прозвали Кровожадным. Он кого-то убил и сделал это с особой жестокостью? Тогда кого и зачем? И почему об этом нет никакой информации? Не разрешают сообщать народу? Опять же почему?

Пролистав еще парочку толстых пыльных фолиантов и от души почихав, нашла небольшую брошюру о гномах. В самом конце прочитала интересные сведения. Оказывается, представители любого народа могут потерять дар по совершенно разным причинам. И последствия у подобной беды тоже разные. Так, гном без капли магического дара превращается... в тролля! Я долго рассматривала картинку шкафообразного монстра, изображенного в брошюре, и понимала, что наш злодей точно не имеет к нему отношения. Или тролли могут принимать обычное обличье? Оказалось, что да, могут! А отличить тролля от гнома в толпе невозможно!

Пришлось прочесть, чем именно опасен потерявший дар гном. Может рушить ходы в шахтах, проявлять агрессию, если защищает свою семью. Заодно ненавидит всех, кто обладает магией.

Негусто, если честно. И, похоже, ко мне и моему злодею отношения все же не имеет. Просто троллю не нужен горицвет. Тот не сможет вернуть

ему магию — это практически единственное, что людям с подобным даром сделать не удастся. А значит... значит, и судьбу изменить не получится!

Решив не забивать голову этой историей, вернулась к домашним заданиям. Сдается, поблажек мне точно никто не сделает. Главное, чтобы и вопросов, почему я исчезла на неделю вместе с Даниэлем, не возникло. Хотя подозревала: сплетен все равно не избежать!

Покосилась на стопку книг. Неплохо, пока есть возможность, поискать информацию и о горицветах, и о фейри. Я ведь так мало о них знаю! И ощущение, что передо мной лишь макушка айсберга, становилось все ярче. Решив, что, как только расправлюсь с домашними заданиями, так и поступлю, придвинула очередной фолиант. Теперь уже по магии камней. Записывая магические свойства минералов и сразу же зазубривая основные сведения, не заметила, как день стал клониться к вечеру. Поднялась, собирая вещи.

— Инга! — Тристан, сверкающий, как новогодняя елка в гирляндах, влетел в читальный зал и крепко меня обнял. — Как ты? Я уже виделся с Даном, так он такое понарасказывал! И с вас сняты все обвинения! Никаких доказательств вашей причастности к краже фолианта запрещенных заклинаний не нашли! — И тут же умолк, заметив, что к нашему разговору прислушиваются. — Впрочем, давай не здесь поговорим.

— А Ева и Ул где?

— Отправились тренироваться. Тебя, кстати, хочет видеть наша с Даном матушка. Поэтому ко мне пока не пойдем.

И заметив, как я скривилась, усмехнулся.

— Не волнуйся ты так. А правда, что тебя в клан Сапфиров приняли? — уточнил Трис, когда мы были у выхода.

— Да. Но я так и не поняла, почему мне оказали такую милость. Ты лучше скажи, как у тебя дела? Как ребята?

— Все как обычно. Тихо, спокойно до тошноты.

Я хмыкнула.

— Но теперь вернулась ты, и...

— Что? Будет веселее?

— Однозначно! Когда с тобой на одном курсе учится горицвет, жизнь точно не станет скучной.

Я хихикнула.

— Вот что ты смеешься! За неделю ты нашла камень из Ветра самоцветов, побывала у гномов, увидела волшебного ореандра и окончательно влюбила в себя моего старшего брата!

— Трис...

— Дан только о тебе и говорит!

— Трис!

— Я все же надеюсь, вы перестанете вести себя как два... ну, ты поняла кто. И признаете, что созданы друг для друга...

— Надо полагать, я оставлю тебя в покое и не буду гонять на парах по боевой магии? — раздался голос Дана, который открыл перед нами двери в свою комнату.

М-да... За болтовней Тристана даже не заметила, как мы пришли.

Глава 16

Мама Даниэля и Тристана расположилась в кресле возле камина и пила чай из изящной кружки. Но стоило нам с Трисом появиться в комнате, как она поднялась, покосилась на сыновей и, не дав мне с ней даже поздороваться, выпроводила тех из комнаты.

Когда мы остались с Марисой наедине, я даже растерялась.

— Полагаю, вы удивлены тем, что я хочу вас повидать. Но вы, нари Инга, невеста моего старшего сына. И я искренне желаю ему счастья.

Я промолчала, не зная, как на это реагировать.

— Я вам не враг, Инга. Клянусь силой!

Ого! Даже при сильном воображении не могла представить, чтобы мама Дана и Триса раскидывалась подобными клятвами. И где здесь собака зарыта?

— Я переживаю за обоих сыновей. И когда у вас появятся дети, вы меня поймете, — мягко заметила она.

— Нари Мариса, чего вы от меня хотите?

Я не желала грубить, но вопрос сам сорвался с губ. Не просто так же она меня позвала и сыновей выгнала!

— Во-первых, поблагодарить за то, что призвали волшебного ореандра.

— Это вышло случайно, — честно созналась я.

Нари Мариса моему ответу не удивилась.

— Знаете, Инга, Тристан еще верит в сказки, а вот Даниэль... Мой сын настолько привык, что он старший, на нем лежит ответственность, поэтому иногда забывает... Он в первую очередь фейри!

— Я вас не понимаю.

— Простите... Я к тому, что волшебный ореандр приходит в шахтах к попавшим в беду в одном-единственном случае. Если вы готовы все отдать за того, кто погибает.

Я глупо моргнула.

— Об этом никто не знает. И я бы тоже не узнала, если бы однажды мы с Ренаром не попали в похожую ситуацию. Я тогда вела расследование о краже в одной из гномьих общин. И мне очень требовались свидетельские показания, — начала рассказывать Мариса. — Нужный нам гном трудился на шахтах. Мы с Ренаром, который вызвался меня сопровождать, добыли необходимые сведения, и когда возвращались,

случился обвал. Я была серьезно ранена, а магия на тот момент оказалась бессильна. Ренар призвал волшебного ореандра. И только спустя семь лет брака сознлся, как тогда меня спас!

— Он очень вас любит, — тихо ответила я. — Это с первого взгляда видно.

— Да. И знаете, что ореандр забрал взамен своей помощи? Крылья!

Я удивленно уставилась на нари Марису.

— Мои сыновья... Никто не знает об этой истории, кроме нас двоих и теперь... вас. И это не просто доверие, Инга.

Матушка Дана подошла близко, посмотрела мне в глаза.

— Что отдали вы ради спасения моего сына?

— Камень из Ветра самоцветов.

Я просто не смогла промолчать или солгать.

— Тот, что нужен для создания артефакта радуги?

— Да.

Мариса побледнела, выдохнула.

— Теперь вы не сможете вернуться домой. И мой сын... он...

— Не знает, — закончила я и нервно сглотнула.

— Почему вы ему не скажете?

Как объяснить?

— Дан сочтет нужным вернуть долг. Я не готова забрать его свободу.

Нари Мариса молчала очень долго, а потом крепко меня обняла. И почему-то настаивать на том, чтобы я все рассказала Дану, не стала.

— Если вам что-то понадобится, если вы...

Я взглянула на герцогиню, в глазах которой сверкали слезы.

— Спасибо, нари Мариса. У меня все есть. И благодарю за подарки. С ними в комнате очень уютно, а платья вы сумели подобрать просто идеальные, — решила я сменить тему, чувствуя себя неловко.

Все-таки нари Мариса — не та личность, с которой хочется быть откровенной. И в последнее время количество тайн, которые мне приходится хранить, стало напрягать.

— Инга, вы позволите помочь выбрать вам свадебное платье?

Тьфу! Хотела сделать как лучше, называется! И как теперь выпутываться? Как объяснить, что помолвка фиктивная, а Дан просто дал обещание помогать горицвету? Проклятый дар, не иначе! А с Даном... мы просто никогда не будем вместе. И дело не в том, что мы разные, пусть это и играет свою роль, а в том, что... фейри, из-за которого мой собственный мир рушится, вовсе не испытывает ко мне ответных чувств. Нет любви. Просто нет. Вся его забота — это... это...

— Так вы не откажетесь? Пожалуйста!

Я взглянула на леди Марису, глаза которой сверкали от дикого предвкушения. С трудом вспомнила, о чем шла речь. Ах да, свадебное платье! И невольно представила, какой в нем буду. Так хочется, чтобы Дан смотрел и... и обо всем на свете забыл! Только не бывать этой свадьбе! Увы!

— Инга... вы против?

— Нет, нари Мариса, — решила я. — Обещаю: если мы с Даном поженимся, именно вы будете выбирать для меня наряд. У вас великолепный вкус.

Матушка фейри искренне улыбнулась, еще раз меня обняла.

— Если вам что-то будет нужно, не стесняйтесь писать, — напомнила она. — Знаю, магию вы еще не освоили, но Трис или Дан всегда пришлют ваше послание.

Я поблагодарила и кивнула.

— Мне хочется быть вам другом, Инга. Поверьте, теперь я точно на вашей стороне. Я вижу, как сильно вы любите моего сына. И вы ни разу во время наших встреч мне не солгали. Вы достойны своего дара.

— Спасибо, — окончательно смутилась я.

— Тогда я с вами прощаюсь. Надо поговорить с ректором Дероем. Не хватало только, чтобы гномы разболтали про волшебного ореандра и условия его появления. Дан будет в бешенстве, если узнает, насколько вам обязан, — пояснила нари Мариса.

— А гномы знают, что ореандр требует за свою помощь?

— Разумеется! Это же их зверь, созданный гномьей магией.

— А остальным народам почему не известно о цене?

— Магия порой столь непредсказуема! Только гномы, которые свято хранят свои тайны, да те, кому волшебный ореандр помог, знают, что за это придется платить. Вы, конечно, можете рассказать моим сыновьям или кому-то еще, но почему-то у каждого, кто видел ореандра, находятся причины сохранить подробности этой встречи в секрете.

Хм...

— Гномы верят, что сила волшебного ореандра исчезает, если о нем часто упоминать. Уж суеверие это или нет... Они весьма замкнутый народ, привыкли действовать, а не говорить. Делаем всегда верят больше, чем слову. И поверьте, гномы по достоинству оценили благородство вашей души, Инга.

Теперь хотя бы понятно, почему меня в клан Сапфиров приняли! Гномы восхитились силой моей любви, тем, что я готова за Дана отдать

все. И отдала ведь... почти самое ценное, что у меня было. А еще не рассказала о цене помощи волшебного ореандра. И дар горицвета, полагаю, сыграл свою роль. Жаль, для других все будет иначе. А так не хочется сплетен и шепотков за спиной!

Мы распрощались с нари Марисой, и я покинула комнату Дана. Вернулась к себе, собрала сумку на занятия, сделала полезные упражнения, проклиная косу, которая в таких случаях только мешалась, и отправилась спать. Завтра мне предстоял безумно сложный день.

Утром уже привычно пришел Дан, заплел косу, проводил меня до столовой. Сам фейри завтракать не стал, но взгляд на студентов бросил суровый и обещающий неприятности.

— Что с твоим братом опять такое? — поинтересовалась я.

— О тебе слухи один другого краше ходят, — заметил Трис, намазывая на хлеб масло. Но какие — уточнять не стал.

— Ул и Ева снова ушли тренироваться. Можешь их не ждать.

— Они не слишком увлекаются?

— В конце года все напарники проходят полосу препятствий, — пожал плечами Трис. — Они переживают, что могут ее завалить.

— Мне тоже стоит начать паниковать?

— Ты к этому моменту уже создашь радугу, спасешь Эмилиана и вернешься домой, Инга. А я в любом случае справлюсь.

Я посмотрела на Тристана.

— Нам тоже нужны дополнительные тренировки. Заодно покажешь, что надо делать.

— Ты решила остаться в Малируне? — удивился Тристан, смотря в глаза.

Я замялась. Теперь знаю — возможно все. Интересно, что скажет бабушка моим родителям, если я не вернусь? Применит ли свою магию?

— О! Мой братец окончательно покорил твое сердце, — расплылся в шальной улыбке Тристан, отвлекая от мыслей о доме.

Я не стала разубеждать фейри. Уверена, что о цене, которую отдала волшебному ореандру, Трис брату не расскажет, но и скрывать от Дана такое для него станет пыткой.

Мы быстро позавтракали, болтая о пустяках, и отправились на занятия.

Первую пару — магию камней — вел ректор Дерой. Оказавшись в знакомой аудитории, уютной и светлой, я заняла место у окна и достала тетрадь и перья с чернилами. Писать ими до сих пор было безумно непривычно, но у них имелся серьезный плюс: они не оставляли клякс и

тут же высыхали. Магические все же!

Ректор Дерой появился в дверях со звоном колокола, остановился возле преподавательского стола, подождал, пока гул стихнет.

— Итак, всем доброе утро. Сдаем домашнее задание!

Я вытащила заранее написанный доклад об одном из самоцветов, положила свиток в сундучок, что медленно плыл вдоль столов. Неожиданный способ сбора, какой-то сказочный. Поймала себя на том, что жажду в этот ларец заглянуть и уточнить, не спрятались ли там два молодца, которые выполняли желания.

Спрятала улыбку.

— Сегодня мы изучаем основные свойства камней, которые чаще всего используются магами. Кто скажет мне, для чего самоцветы нужны, кроме как делать из них украшения?

Поднялся лес рук. И ответы, разумеется, были разными. Подумалось, что сферы применения камней можно перечислять до вечера. Легче сказать, где их не используют. И в медицине, и в строительстве, и на войне.

— Это вы все верно заметили, студенты, — улыбнулся ректор Дерой. — Но самое главное то, из-за чего камни так ценят маги, — это их способность удерживать силу. Кто скажет, почему так происходит? Студент Дарасель?

— Камень тоже живой.

Это как?

— И камень может магию не только накопить и отдать, когда нужно, но и... — Тристан остановился, потом закончил: — Рассказать о прошлом и будущем. У него есть своя память. И по-настоящему сильный маг увидит историю самоцвета.

— Верно. Только использовать именно эту сторону камней могут единицы. Чаще всего самоцветы нужны целителям и боевым магам. И на своих занятиях я научу вас использовать силу камней в любое время и в любой ситуации. Надеюсь, эти знания однажды спасут вам жизнь.

Мне пока с трудом удавалось понять, всерьез ректор Дерой это все говорил или нет.

— Также люди часто заказывают амулеты, которые приносят здоровье, счастье, удачу, любовь или богатство.

— Профессор Дерой, неужели мы должны уметь их делать?

— Разумеется, студент Ниприй! Или вы думаете, что к вам никто не обратится с просьбой их изготовить?

— Но ведь есть гномы...

— А еще лепреконы и русалы, согласен. Но не все из вас станут

боевыми магами, скажу по опыту. Да и боевым магам тоже не мешает разбираться в целительских снадобьях.

Профессор Дерой как-то по-доброму улыбнулся. Видимо, привык, что на каждом курсе ему задают один и тот же вопрос.

— А теперь записываем. Любой самоцвет обладает уникальными свойствами. У одного камня их может быть пять, все они главенствующие. У другого — одно, а остальные слабо выражены. Но в любом случае они принесут пользу. Если вы собираетесь работать с камнем, крайне важно знать его истинное имя. Кто-то может привести пример?

Снова поднялся лес рук, а я почувствовала себя не в своей тарелке. Знаний катастрофически не хватало.

— Истинное имя горного хрусталя — «ледяная симфония».

Как красиво!

— Коралл — «морской цветок».

— Малахит — «исполняющий желания».

Студенты приводили уйму примеров, а я только и успевала записывать, чтобы заучить. И неожиданно поняла: меня это увлекает. Каким же романтиком надо быть, чтобы называть камни так поэтично! Оникс, к примеру, — «свет из древних дней», а сердолик — «отблеск алого заката».

— Прекрасно! Рад, что вы знаете об истинных именах. И когда их кто-то произносит, камни играют другими красками. К следующему занятию вы выучите первый список Шнапсара, а на практической паре мы закрепим эти знания.

Аудитория зашепталась.

— Трис, что не так?

— Первый список — это семьдесят четыре камня, — прошептал фейри.

— А остальные списки? Сколько их вообще существует?

— Четыре. В каждом неосновном около пятисот наименований.

— Да уж... Но семьдесят четыре — это не так уж и много.

— Ага. Потом начнем свойства каждого из этих семидесяти четырех изучать, а на алхимии — зелья составлять, — воодушевился Трис. — Это интересно!

Я была согласна. И объем того, что придется выучить, не пугал. Заодно отвлекусь от тревожных мыслей.

На следующей паре — алхимии — профессор Даратан действовал почти так же, как и ректор Дерой. Собрал домашние задания, а потом принялся диктовать физические и химические свойства разных минералов.

Эх, снова придется зубрить!

— Советую готовиться основательно, Инга, — шепнул Тристан, когда мы покидали аудиторию, ловя враждебные взгляды остальных.

Сдается, ко мне они не совались только потому, что помнили многообещающий взгляд Даниэля за завтраком.

— Еще бы! — подхватил Ул, оказываясь рядом и сверкая белозубой улыбкой. — Брат рассказывал, что профессор Даратан с меня всю чешую сдерет, если я не смогу отличить калсиликат от раухтопаза.

— Это что?

— Камни такие, — улыбнулся русал. — Ты даже о первом не знаешь?

— Нет.

Ул хмыкнул, будто услышал что-то очень забавное.

— Его называют калсиликатом радужным. Ходят легенды, будто их создают горицветы.

Я хихикнула. Теперь понятно, почему он так улыбается — от уха до уха. Уж мне-то и о таком камушке не знать... И на щеках появляются забавные ямочки. Все же Ул красив, как ни поверни. Не влюбись я в Дана, наверняка попала бы под обаяние русала.

— Но на самом деле яркие полосы минерала калсилката добывают гномы. Просто камень редкий. И никто так и не выяснил, как он рождается. То ли магия действует, то ли сам по себе такой. Напоминает поделочный кварц, кстати. Если при определенной температуре его обработать...

— Тристан, — рассмеялся Ул, — переключись с занятия на отдых. И лучше расскажи Инге про то, как должны тренироваться напарники. Если не начнете в ближайшее время, потом будет совсем поздно.

— Точно! Хотел же, но забыл!

— А Ева где? — поинтересовалась я, вспомнив, что так и не увидела эльфийку.

— Пропадает у лепреконов. Те учат ее делать оправу для опалов. Камень-то капризный. Каждый индивидуален по своей раскраске, неповторим по переливам.

Я хихикнула. Похоже, профессор Даратан своего добился. Ни о чем, кроме как о камнях, мы разговаривать после его пары не способны. Называется, почувствуй себя гномом.

— Так... Я обещал про напарничество рассказать, — улыбнулся Тристан, усаживаясь на один из подоконников в коридоре.

Я последовала его примеру, а Ул на время исчез, пробормотав что-то про жемчужные раковины, которые требуют его внимания. Выращивает он их в комнате, что ли? Так и не поняла.

— Обычно напарников выбирают не просто так. У каждого есть слабые и сильные стороны. Ты, например, явно имеешь тягу к алхимии, а я с ней не дружу.

Тристан подмигнул.

— Зато я неплохо владею мечом и стреляю из лука.

Я хмыкнула. Это фейри не видел, как я метая боевые топоры. То-то радости будет!

— И наши сильные стороны надо умело использовать, а слабые — прятать.

— Ты говоришь все загадочнее и загадочнее, — заметила я. — Может, прямо скажешь, что от нас требуется?

— Разработать тактику, чтобы мы могли выжить в любом месте.

— Ну о-очень понятно, — не выдержала и съехидничала я.

— После занятий отправимся тренироваться.

— Вдвоем?

— Не переживай. На тренировках напарников всегда присутствует кто-то из преподавателей. Обычно подсказывают и помогают, если нужно.

И если бы только знала, что меня ждет! Прослушав две лекции (одну — по истории магии и вторую — опять по алхимии), с Трисом пообедали и отправились в тренировочный зал. Там уже находилось несколько пар студентов, среди которых были Ева и Ул, помахавшие нам в знак приветствия. На данный момент они отрабатывали удары со щитами и явно старались не отвлекаться.

— Так и не передумала? — раздался за моей спиной голос Дана.

Обернувшись, уставилась на фейри, одетого в простую белую тунiku и черные тренировочные штаны. До чего же красив, зараза!

— И не мечтай, Дан! У меня будет идеальная напарница!

— А сегодня ты дежуришь? — уточнила я.

— Я теперь постоянно дежурю, — сказал Дан. — Ректор Дерой считает, что я должен быть на виду. Он не исключает возможности, что может произойти какая-нибудь неожиданность. Но довольно вопросов! Идите во второй зал, я сейчас подойду.

Тристан рванул с такой скоростью, что я только головой покачала. Шалопай!

Второй зал оказался огромным и абсолютно пустым.

— И что мы будем тут делать? Почему нельзя тренироваться с остальными?

— Ясное дело, нужно пройти испытание, Инга! Иначе не поймем, как нам тренироваться дальше.

— Готовы? — поинтересовался Дан.

Да к чему? Спросить уже не успела.

Фейри откинул косу за спину, сощурился, щелкнул пальцами. Прямо перед нами появился серебряный кубок с рунами по каемке.

— Кто будет тянуть первым?

— Для чего это нужно?

— Первый вытягивает количество испытаний. Второй — их виды.

Я покосилась на кубок и сунула в него руку. В ладони тут же появился листок. Вытащила, развернула.

— Четырнадцать, — возвестила я.

Трис недоверчиво заглянул в лист, Дан обреченно вздохнул.

— Ну, тяни ты, братец, — усмехнулся он.

Интересно, что нас заставят делать? Лазить по канату? Метать ножи? Бегать вокруг Академии Клевера?

Трис вытащил свиток, протянул брату, не разворачивая. Дан читал долго, хмурился, потом вздохнул.

— Становитесь посередине зала, я активирую заклинание. Вмешиваться не стану, должны справиться сами.

— А если нет?

— Тогда будете искать других напарников, — спокойно отозвался Дан.

Мы с Трисом переглянулись и встали в центр.

— А в прошлый раз кто был твоим напарником?

— Лисандр. Но он на втором курсе. Сама понимаешь, все теперь по-другому. Только одnogруппники могут быть напарниками. В жизни обязательно понадобится навык работы в команде, ты к этому привыкаешь. А так...

Вокруг нас вдруг появился самый настоящий лес. Запахло свежей травой, мхом и цветами. Где-то защелкали птицы, потолок исчез, а над головой распахнулось голубое, словно незабудки, небо.

— И что нам делать?

— Полагаю, победить.

— Кого?

— Его, — спокойно отозвался Тристан, разворачивая меня в другую сторону и не давая полюбоваться лесом, который возник в тренировочном зале.

На опушке сидел огромный мохнатый медведь.

— Я попробую зайти сзади, а ты отвлекай.

— Что? А ты уверен, что нам надо его победить?

Тут зверь взревел, встал на задние лапы и рванул к нам. Как мы

бежали! А как вопили! Хороши напарники! Точно вместе действуем. И ладно я! Но Тристан-то!

— Инга, он быстрее!

Резко остановился, обернулся и создал щит. Огромный такой, с меня ростом. Ба-бах! Медведь добрался до нас и врезался лбом в чары Триса. Мы покатались в разные стороны.

Не обращая внимания на саднящее плечо, я вскочила и чуть не закричала. Тристан отступал, пока не уперся лопатками в огромный, наполовину поваленный ствол, а медведь... Медведь был все ближе.

— Моя магия не действует!

А моя? Где взять искры? Как их вызвать? И почему их нет, когда нужны?!

— Дан!

— Помогать не буду! — раздался голос фейри.

— Даже капельку?

Воцарилась тишина, в которой слышался только утробный рык медведя.

— Инга, если собираешься спасать, самое оно! Иначе он меня сожрет!

Я сосредоточилась, представила искры, которые (о, чудо!) тут же возникли. Вот что значат тренировки самоконтроля! Ну, спасибо хоть на этом, Дан! Дальше уже не паниковала, создала боевой топор и со всей силы швырнула в зверя. Медведь завалился, упал и с хлопком исчез. Ошарашенный Трис уставился на меня.

— После такого, братец, тебе Мрачных Лесов не видать еще лет триста! — послышался злой голос Дана. — Где это видано, чтобы мужчину спасала женщина? И сейчас на то, как Инга завалила медведя, любовалась половина Академии. Осознаешь последствия?

Трис нервно дернулся, сполз на траву.

— Трис! Ты как?

Я подбежала к другу, присела на корточки.

— Морально убит, — сознался фейри.

— Ой, да ладно! Поднимайся, нас еще тринадцать испытаний ждет!

Лес стал исчезать. Появились угловатые очертания. Высокие стеллажи книг, покрытых пылью, скользящие шары света над головой. Хм... Библиотека?

— И что нам тут делать? — удивилась я.

— Искать книгу, — отозвался Тристан, поднимаясь. — Спасибо, что не бросила в беде, Инга.

— Напомнить, сколько раз выручал меня ты? — усмехнулась в ответ,

понимая, что друг переживает.

Трис весело улыбнулся, подмигнул.

— А какую книгу искать?

— Ту, которая вам пригодится, — пояснил Дан, так и не появляясь в нашей иллюзии.

Чудесный ответ! Ждите нас суток через трое. Стеллажей-то тьматьмущая!

— Хорошо, что пыль не заставили вытирать, — шепнул Тристан, чихая.

Так, хихикая, мы отправились искать необходимую книгу. Ох и странное задание!

— Справочник по ядовитым грибам Жемчужных Островов? — поинтересовался фейри, оккупировавший соседний ряд.

— Или как закалять металлы? — рассмеялась я, рассматривая толстый талмуд, который весил килограмма два, не меньше.

Веселясь и просматривая книги, сошлись, как ни странно, на томе «Магические книги: как поверить в чудеса, которых нет».

— Ну и зачем она вам? — любопытствовал Дан, когда очертания библиотеки стали таять, а перед нами оказалась каменная башня, на которую предлагалось залезть.

— Пригодится, — заметил Трис, пряча фолиант за пазуху.

Почесал макушку, хмыкнул и стал шептать какие-то заклинания. Я из этой тарабарщины не понимала ничего, но Трис при помощи своего дара создал из камней лестницу.

— Я бы и перила попробовал, но тут можно трансформировать только траву, а прочность у нее... сама понимаешь. Не буду силу тратить.

Я кивнула. И на том, что сделал, спасибо.

А испытания продолжались. Чего мы только не переделали за два часа, хотя казалось, будто прошла вечность! И по деревьям лазили, спасая каких-то пташек, чье гнездо чуть не разорил дикий кот, и рыбу в реке ловили, и какую-то траву в лесу искали. Даже от диких пчел бегали. Против них Тристан использовал сонное заклинание. Я же, кроме боевого топора, на который подозрительно восторженно косился мой напарник, ничего сделать не могла. Разве что собственный ум, сообразительность и фантазию проявить.

— Трис, у тебя плохо с боевыми стойками и меткостью. Да и рубящие удары слишком слабые. Тренироваться и тренироваться. В конце недели лично проверю.

Фейри промолчал. Спорить с Даном, который взирал на него, все еще

хмурясь, не стал.

— И с алхимией проблемы. Поговори с профессором Даратаном о дополнительных занятиях. Что касается тебя, Инга...

Плохо все, знаю.

— Никогда не сомневался в твоих умственных способностях. Они тебя и спасли. Но не хватает ловкости, выносливости и гибкости. Упражнения, которые показывала профессор Ария, делаешь?

— Да.

— А те, которые показывал я у гномов?

— Да.

Дан кивнул.

— Будет время, используй на тренировке. Явно не помешает. И я тебе занесу несколько интересных книг по растениям и животным этого мира. Они с иллюстрациями, полистаешь на досуге.

Отказываться я не стала. Знания об этом мире, особенно если я не добуду еще один камень из Ветра самоцветов, мне пригодятся.

А вот про магию Дан промолчал. Понимал, что знаю я пока недостаточно.

— В общем, неплохо. Вы справились. Теперь подтягивайте слабые стороны, а потом будете закреплять навыки.

На этом мы и закончили.

Уставшая, потная и с трудом передвигающая ноги, я попыталась гордо пройти мимо толпы, которая на нас глазела. Уж как они попали в зал — не знаю. Почему Дан пустил? Впрочем, не разреши фейри смотреть, как мы с Трисом проходим испытания, сплетен было бы еще больше. А так все видели, что препятствия мы одолели.

Дан подхватил меня на руки, едва я споткнулась. На просьбу отпустить ничего не ответил. Донес до комнаты, при помощи магии закрыл дверь, когда вошли, бережно опустил на кровать и поинтересовался:

— Поужинаешь со мной завтра вечером?

— Конечно, — согласилась я, вспоминая про нашу договоренность и фиктивную помолвку.

— Зайду за тобой в восемь.

Поднялся, пошел к двери, потом вдруг остановился, оглянулся. Мне казалось, какие-то слова явно вертелись у Дана на языке, но через пару томительных секунд фейри резко развернулся и исчез в коридоре.

Я покачала головой и отправилась в душ, а потом — готовиться к парам.

Глава 17

На следующий день у меня в расписании было четыре пары. Лекция по географии прошла увлекательно и интересно. Профессор Руфус, младший брат Даратана, несмотря на внешнюю суровость, умел рассказывать так, что ловишь каждое его слово. Правда, сдается, большая часть курса глазела на него по другой причине. Слишком уж красив. И золотые волосы, и пронзительные серые глаза. Хотя, на мой взгляд, с Даном сравниться не мог никто. Сердце сделало свой выбор. Теперь Даниэль для меня — самый прекрасный мужчина на свете.

Едва закончилась пара, я отправилась на боевую магию. Весь курс, как пояснил Трис, разделили на группы. И на эту пару мы ходили по очереди раз-два в неделю. Быстро переодевшись в легкий темно-зеленый костюм и ботинки на шнуровке, сшитые по армейскому типу, я свернула косу в узел и закрепила на затылке. Понимая, что почти опаздываю, рванула через двор в учебную башню. Быстро скинула плащ, нашла нужную аудиторию.

Обычный пустой зал, если не считать студентов, которые стояли группками и что-то обсуждали. При виде меня и ухом не повели, хотя любопытные взгляды я поймала.

— Привет, я Элия, — представилась невысокого роста девушка.

У нее были красивые карие глаза и две русые косы с вплетенными разноцветными атласными лентами.

— Инга, — улыбнулась я в ответ.

В одной из групп послышался смех.

— Не обращай внимания. Галвис с Примом всегда такие, — заметила Элия, поглядывая на группу парней шагах в тридцати от нас.

Надо полагать, Галвис — это высоченный шкафообразный тип, на которого пялились все девушки, что здесь присутствовали.

— А вон там Тим, мой брат. Мы двойняшки.

С улыбкой новая знакомая показала на невысокого худого паренька с косой челкой.

— Вы похожи, — заметила я.

— Все так говорят. А у тебя родные здесь учатся?

— Нет. Я из другого мира.

Девушка охнула.

— Ты — невеста профессора Дараселя?

— Да.

— И как он? — тут же поинтересовалась девушка. — Хорошо целуется? Говорят, любит тебя до одури. Но нам с девчонками никак не представить профессора Дараселя таким!

Я мысленно вздохнула. И почему, куда ни попаду, всех интересуется одно и то же! Кому какое дело до нас с Даном?

— Ой, а у тебя искры летят! Так ты правда горицвет? Слухи ходили, но мало кто верил. А ты...

— Всем добрый день. Стройся!

Дан, который появился в дверях, спас меня от дальнейшего общения.

— Студентка Лилали, почему вы в таком виде? — рявкнул фейри.

Я покосилась на рыжеволосую девушку с пухлыми губами и томной улыбкой. Лилали со своей точеной фигуркой казалась верхом совершенства. Даже не сразу заметила, что она одета в кружевное платье.

— Вон с моей пары! И в следующий раз оденьтесь подобающим образом! Отработку у вас примет профессор Даратан!

Девушка надула губы, но не осмелилась возражать. Чуть покачивая бедрами, прошла вдоль строя и исчезла за дверью.

А я с трудом сдержалась и не рассмеялась. Помнится, Дан настаивал, чтобы я ходила в платьях на занятия. Интересно, что бы сделал, приди я на тренировку в таком же виде, как Лилали?

— Делимся на две группы. Те, кто не определил, каким видом оружия может владеть, отправляются в дальний конец зала. Остальные остаются тут. Подойду через пятнадцать минут. Пока можете сделать разминку. Пять кругов по залу и стандартные упражнения на силу и выносливость. Приступайте!

Ослушаться Дана не посмел никто. Я почему-то с первого момента поняла, что он пользуется безмерным уважением всех, кто присутствовал на занятии. Просто опыт боевого мага, советника короля и фейри — гремучая смесь. И у Даниэля можно многому научиться. Это понимали все и упускать такую возможность не желали.

Я оказалась в конце нашей шеренги, поэтому бежала последней и постоянно чувствовала на себе взгляд фейри. Но стоило украдкой посмотреть в его сторону, как выяснялось, что мне все кажется. Да и не прислушиваться к его четким командам, которые он отдавал в другом конце зала так уверенно, я не могла. Его голос пробирал до дрожи на кончиках пальцев, сводил с ума. Жар полз по венам, дыхание сбивалось. Всю разминку я безуспешно боролась с этим неожиданно вспыхнувшим желанием.

— Начнем тренировку с обычным оружием. Доставайте.

Фейри подошел к нам, материализовал свой меч, используя камень призыва.

Студенты послушно разобрали мечи, луки со стрелами и копья. А я только сейчас вспомнила, что отдала Дану топор, чтобы он наложил заклинания призыва, а забрать не успела.

— Горицвет Снежная, держите.

Дан спокойно дунул — и в руке у него возник мой топор. Студенты зашумели. Элия и Тим, державшие обычные мечи, вытаращили на меня глаза. Послышались смешки.

— Прекращаем галдеть, как сороки. Показываю основные стойки и выпады. Потом делитесь на группы по видам оружия. Подойду к каждому.

В течение часа Дан перемещался по залу, обучая студентов. Мне оставалось им лишь восхищаться. Казалось, он знал и умел все. И в глазах студентов его авторитет только рос. Я метала обычный топор в мишени, но попасть в яблочко пока не удавалось. Дело не в меткости. Просто необычно было ощущать тяжесть топора в руке, пришлось привыкать к его весу. Да и под многочисленными взглядами и шепотками, которые только раздражали, плохо получалось сосредоточиться.

И почему никак не успокоятся? Да, я — горицвет, невеста Даниэля и метая боевые топоры. Подумаешь, невидаль! И все же... невидаль! Даже в этом мире. Надеюсь, им скоро надоест меня обсуждать, найдется что-то новое и интересное. И надо бы пример с Дана брать. Он спокоен, безмятежен, уверен в себе.

— Инга, искры летят! — с другого конца зала крикнул жених. — Переходи на магическое оружие.

Я послушалась, наблюдая, как передо мной вспыхивают одна за другой привычные мишени, которые через некоторое время превращаются в разбегающихся зайцев. Когда силы почти закончились, устало вытерла лоб. В зале снова никто не занимался. Все смотрели на меня. Кто-то — удивленно и восхищенно, как Элия и Тим, кто-то — с явным уважением, как Галвис с Примом. Остальные же — с завистью и желанием меня придушить.

— Занятие закончено, все свободны, — объявил Дан. — Горицвет Снежная, задержитесь.

И что я опять не так сделала?

Студенты разошлись, фейри наложил заклинание от подслушивания. В пустом тренировочном зале стало тихо.

— Про ужин помнишь? — уточнил Даниэль.

— Да, — кивнула я, чувствуя, как начинаю плавиться от его простого

взгляда.

Что со мной происходит? Будто приворот наложили! Ведь раньше я справлялась со своими чувствами и эмоциями.

— Инга, ты в порядке? Если докучают все эти улыбочки и шепотки...

— Все нормально, Дан. Я понимаю, что подобное не остановить.

— Сильно расстроилась?

Его это действительно волнует? Значит, наблюдал за мной все занятие.

И в животе заплясали от счастья бабочки.

Фейри подошел ближе, откинул с моей щеки выбившуюся прядь.

— Нет.

— В тебе чувствуется какая-то безысходность, — мягко заметил он.

Еще бы! Домой хочется, а попасть туда невозможно. И каково это — собирать камни для артефакта, зная, что никогда его не создашь?

— Нужно идти, Дан. Скоро занятие у профессора Арии.

И уже у самых дверей услышала, как фейри тихо спросил непонятно у кого:

— И почему мне кажется, будто она от меня что-то скрывает?

В кабинет наставницы я явилась через двадцать минут. Успела быстро принять душ, переодеться и захватить сумку с тетрадями и учебниками.

— Поторопитесь, горлицы Снежная. Наше занятие будет проходить не здесь.

— А где? — полюбопытствовала я.

— На радуге.

Она вытащила из воздуха знакомый зонтик, создала сказочный мост.

— Пойдемте.

Стоило ступить на радужную дорожку, как все вокруг заволочло туманом.

— Итак, намнем. Я буду рассказывать то, что знают лишь горлицы. Полагаю, вы понимаете: эти знания бесценны.

— Да, профессор.

— Прекрасно. Я вижу, вы немало тренировались и достигли определенных успехов. Теперь научить вас обращаться с искрами будет проще. Это основная способность, которой вы должны овладеть в совершенстве. Именно искры создадут любую вещь, которую вы пожелаете.

При этих словах в руках профессора Арии появилось белое перо.

— Живое существо, разумеется, вы тоже сможете сотворить. Но на это нужно больше сил.

Наставница взмахнула рукой, создавая очередной поток искр, который

превратился в настоящего рыжего кота. Перед ним появилось блюдо с молоком.

— А крупные вещи тоже можно?

— Даже часть суши, горицвет Снежная, если вам хватит терпения достичь определенного мастерства. А как, вы думаете, многие горицветы скрываются? Они открывают радугу, создают в своем маленьком мире дом и сад, живут так веками.

— И никогда не спускаются на землю?

— Этого я не знаю, — задумчиво ответила профессор Ария. — Главное, вы должны понять: все, что создано здесь, на радуге, реально. Но в обычном мире становится горстью искр, не больше.

— То есть с радуги ничего нельзя унести?

— Да. Все, что здесь создашь, здесь и останется.

— Существуют заклинания, которые позволяют...

— Не совсем, горицвет Снежная, — мягко улыбнулась профессор Ария. — Вам стоит просто пожелать развеять свое творение или оставить его в этом мире. К слову сказать, есть одно исключение из правил. Если ступите на Радужную дорожку и на ней найдете — найдете, а не создадите! — какую-то вещь или животное, то сможете взять в обычный мир.

Как интересно!

— И не забывайте: шагая по радуге, вы сможете увидеть свою судьбу и судьбу тех, кто этого пожелает. И перемещаться, конечно. Это самое важное в вашем даре.

— А как все происходит?

— Вы про определение судьбы?

— Да. Для перемещения всего лишь нужно представить место, верно?

— Да, горицвет Снежная. Вы абсолютно правы. Что касается определения судьбы, то здесь каждый горицвет действует индивидуально. У меня это происходит так. Я беру в руки свой артефакт, а затем раскрываю его и заставляю кружиться.

Профессор Ария посмотрела на меня, но раскручивать зонтик не стала.

— Если покажу, мы сможем увидеть ваше будущее, — мягко заметила она. — А у горицветов есть негласное правило: в свое — не заглядывать и не просить других горицветов сделать это вместе с ними.

— Почему, профессор Ария?

— Начнете под него подстраиваться. И добром не кончится. Так вот, я беру зонтик, раскручиваю, и передо мной появляется дорожка. Стоит пойти

по ней с тем, кто просит, перед вами откроется будущее или прошлое.

— И как же его изменить?

— Вы сможете проникнуть во временной промежуток. Вас там никто не будет видеть и слышать. И да, вы измените ход истории. Но нужно быть очень осторожной, — строго заметила профессор Ария. — Порой незначительная на первый взгляд мелочь способна многое разрушить.

— А как быть с теми, у кого есть незавершенные дела? — не смогла удержаться я от вопроса.

— Вы просто возьмете этих людей за руки и приведете на радугу.

— Они смогут попасть в обычный мир?

— Да. И проживут в нем, пока их дела не завершатся.

— Но почему же так...

— Не делают горицветы? — грустно улыбнулась профессор Ария. — Приведу вам собственный пример. Если бы родители не умерли, я бы оказалась в монастыре, а Ричард со временем, устав ждать трона, убил их и стал тираном. Чувствуете, как меняется судьба?

— Тогда почему ваш брат так хочет их вернуть? — не сдержалась я.

— Потому что чувствует вину. И ему кажется, будто все можно исправить. Нельзя. Только он отказывается в это верить.

Наставница замолчала, а я не решилась уточнить, что же такого сотворил король Ричард с родителями. Неужели он и правда смог бы совершить то, о чем предупредила профессор?

— Я ответила на все ваши вопросы? — уточнила Ария.

Я кивнула.

— А теперь призовите искры.

— Просто пожелать?

— Да. Вы научились их контролировать в рекордно короткие сроки, поэтому теперь они вам подчиняются.

Я на мгновение прикрыла глаза, сосредоточилась и представила свои искорки. Получились зеленые.

— Профессор Ария, — решилась все же уточнить я, — а почему искры раньше были разноцветные, а теперь...

— Потому что вы влюблены, моя дорогая, — снова мягко заметила она.

Я уставилась на нее. Послышалось или она действительно обратилась ко мне «моя дорогая»?

— И пока вы испытываете это чувство, цвет искр будет таким же, как и цвет глаз вашего избранника.

Дан ведь наверняка об этом знает! Выдохнула. Ничего не поделаешь.

— У вас на сердце тревога. Не хотите поделиться?

Я покачала головой. И что за день сегодня такой? То все от меня отворачиваются, то невзначай предлагают дружбу и помощь.

— Ну что ж... Полагаю, со временем мы сможем доверять друг другу. Горицветов мало, Снежная. Вы захотите дружить с кем-то подобным. И я для вас стану не худшим вариантом.

— Я...

— Растеряны от моей откровенности? — снова мягко улыбнулась профессор Ария. — Это пройдет. Поверьте на слово. Но давайте вернемся к нашим искрам. Вы их призвали, а теперь попробуйте представить, как из них складывается какой-то предмет.

Я так и поступила.

— Яблоко, прекрасно! А теперь попробуйте.

Я откусила красноватый симпатичный плод, который лежал у меня на ладони, и тут же выплюнула. Ну и гадость! Горький до такой степени, что и описать сложно.

— Если создаете что-то из еды, должны представить не только форму и цвет, но и вкус.

У меня получилось с четвертой попытки. Профессор Ария заставила создать корзину яблок, съела одно сама и осталась довольна результатом.

— А с перемещением мы можем попробовать? — не удержалась я.

— Увы! Перемещаться и смотреть судьбу вы сможете, только находясь на своей радуге. Теперь же нам пора возвращаться.

Мы снова оказались в кабинете. Я подхватила свои вещи и распрощалась с наставницей, которая напомнила, что я могу прийти к ней в любое время с любой проблемой.

За обедом в столовой встретилась с Евой, Улом и Тристаном. Элия и Тим помахали нам издали.

— На твоём месте я бы не рисковал с ними общаться, — осторожно заметил фейри, налегая на жаркое.

— Я и не стремлюсь. Элия слишком любопытна.

— Не то слово! Половина сплетен о тебе возникла в Академии Клевера с ее помощью.

И почему я не удивлена? А ведь поначалу она показалась весьма милой... Теперь оказывается, солгала даже в том, что не знает, кто я...

Только головой покачала, принимаясь за обед.

— Я слышала, что Шангал Кровожадный опять объявился, — ни с того ни с сего заявил Ул, когда мы принялись за яблочный пирог.

— И где же его видели? — уточнил Трис.

— У нас на Карисандре, — заявил русал, — пару дней назад.

— И тут студенты поговаривали, что он в Твируне возле башни с часами бродил. Может, объясните, что он сделал и почему такое прозвище получил? — не утерпела я.

— Говоришь, и в Твируне, и на Жемчужных Островах...

— Да.

— Странно.

Тристан нахмурился и о чем-то задумался.

— Слышала, он занимался жертвоприношениями для темных сил, — тихо сказала Ева. — И лилось много крови. У него и плащ был красного цвета, и сапоги. Поэтому прозвище само собой родилось.

— Думаете, все же вернулся? — заинтересовался Ул.

— Не знаю, — пожал плечами Трис. — Здесь мы в безопасности. Да и в Твируну нас отпускают, а значит... значит, слухи это все!

Разговор плавно перетек на тему тренировок с напарниками, куда мы все и отправились после обеда. Вместо Дана сегодня дежурил профессор Даратан. Он посмотрел, как занимаются студенты, и отправился раздавать нагоняй. Не досталось только нам с Трисом, наверное, как новеньким.

— Анурий, вы зачем так руку выворачиваете? Она что, похожа на гайку? Летиция, прыгай выше! Или мне тебя отвести на башню и научить летать, раз ты боишься напрячь ноги? Вендарий, хватит глазеть! Пока не научитесь кидать копье так же, как ваш напарник, с тренировки не уйдете.

И все в этом духе. Потом посмотрел на Тристана, который сражался с иллюзорным соперником, и на меня с топором, задумался. Щелкнул пальцами, создал десятку воинов и заявил, что хочет посмотреть, за сколько по времени мы с Тристаном общими усилиями с ними справимся. Как оказалось — восемь минут, сорок три секунды. Причем я в эту сумасшедшую цифру верить отказывалась.

— Инга, вы, по-моему, больше на работу напарника смотрите, чем сами действуете.

— Так интересно же, профессор Даратан, — не удержалась я. — Раньше я мечи только в музеях видела. А на Земле, откуда я родом, они давно ушли в прошлое. Битвы с ними только в кино и можно посмотреть, а тут...

— Я — настоящий, меч тоже настоящий, — засмеялся Тристан, и я невольно улыбнулась.

Мы с фейри вспомнили вслух, как я впервые попала к нему в дом и решила Триса пощупать, чтобы убедиться — он мне не снится. И не смогли сдержать смешков.

Профессор Даратан удивленно приподнял брови, снова задумался, а потом принялся показывать, как мы должны прикрывать спину друг другу, одновременно атакуя соперника, которым оказался он. Я страдала от своей неуклюжести, поминала сотни раз Дана, который отрастил мне косу. Последняя постоянно мешала, и я цеплялась ею за Тристана. Фейри терял равновесие и получал новые синяки, но, как ни странно, только хохотал. Мне тоже было весело, несмотря на едкие и колкие замечания профессора Даратана.

Уже после занятия, когда я сидела в библиотеке и зубрила прошедшие лекции и очередной десяток гномьих рун, меня вызвал к себе ректор Дерой.

— Я что-то натворила? — осторожно уточнила, оказываясь в его просторном кабинете.

— Нет, нари Снежная. Вы всего лишь стали членом клана Сапфиров.

Ректор улыбнулся и протянул свиток.

— Здесь документ, подтверждающий ваши права и вступление в клан гномов. Все заверено магически, поэтому беспокоиться, что могут возникнуть проблемы, не стоит. Также любая документация зачарована от кражи, потери, пожара, потопа и прочих неприятностей. И, кстати, не забудьте, что теперь мы считаемся почти родственниками.

Я с трудом представляла, какой из меня выйдет гном.

— Герцог Даниэль должен официально попросить у меня разрешения на вашу свадьбу. Не думайте, отказа не будет. Но все должно быть по правилам.

Я весело хмыкнула. Хотела бы я посмотреть, как фейри станет убеждать подгорный народ разрешить ему на мне жениться. Гномы весьма дальновидны, наверняка и брачный договор потребуют заключить. Ох, бедный Дан!

— Спасибо, ректор Дерой. Для меня честь стать членом вашей большой и дружной семьи, — искренне поблагодарила я.

— И я этому рад. Кстати, нари Инга, держите подвеску.

Ректор Дерой протянул мне каплевидный сапфир на тонкой серебряной цепочке.

— Если попадете в беду, достаточно показать ее любому представителю моего народа. И вам, обещаю, окажут посильную помощь.

— Спасибо.

— Будем надеяться, что она вам не пригодится. И еще...

Ректор Дерой склонил голову набок, задумчиво меня оглядел.

— По решению совета Сапфиров, а это тринадцать гномов во главе со мной, в нашем банке на ваше имя открыт счет. Сумма на нем небольшая, но

будут капать неплохие проценты. Если решите подкопить с год, то вполне сможете купить себе небольшой домик в Твируне. Вам хватит.

— Ох! Мне неудобно брать эти деньги, ректор Дерой. Я их не заслужила. Не сделала ничего особенного.

— Однажды вы станете великой волшебницей, — вдруг улыбнулся мужчина. — И я буду гордиться тем, что с вами знаком.

— Ректор Дерой, думаю, счет — это лишнее.

— Считайте его нашим небольшим подарком к будущей свадьбе. Частью приданого. И поверьте, гномы никогда не расстанутся со своими сокровищами, если не будут уверены, что кто-то их достоин.

Я кивнула, решив больше не спорить. От души поблагодарила ректора.

— Нари Инга...

— Можно просто Инга, — предложила я, замирая у двери.

— Если когда-нибудь вам понадобится помощь или вам некуда будет пойти, двери моего дома для вас открыты. В любое время суток.

Покидая своего неожиданного родственника, я отправилась обратно в библиотеку. Странно... Не найти друзей среди студентов, но обрести их среди преподавателей. Интуитивно чувствовала, что им нужен не мой дар. Наоборот, они хотят поддержать, помочь. От этого на душе стало легко и радостно. Я даже с трудом сосредоточилась на домашних заданиях.

За час до свидания с Даном поднялась к себе. Долго перебирала наряды, решая, что надеть. Фейри пригласил на ужин, но где тот будет проходить, не сказал. Наконец остановилась на темно-зеленом, длиной до колен, платье. Крой был прямой, напоминающий известное в моем мире маленькое черное платье. Ткань оказалась приятной на ощупь, мягкой. Когда я определилась с нарядом, послышался стук в дверь. На пороге стоял Дан, одетый в белую рубашку, черные штаны и черный бархатный камзол, на вороте которого сверкала булавка с изумрудами. Зимний плащ лежал на сгибе локтя, в руках — букет белых роз. Я нервно сглотнула и перевела взгляд на сияющие изумрудные глаза.

— Прости, что я на полчаса раньше. Подумал, тебе нужна помощь с прической.

Хорошо хоть, платье не предложил помочь надеть. И то радость.

— Цветы куда поставить?

Ваза, которую подарила мне нари Мариса, оказалась весьма кстати. Пока я наливала воду, Дан подошел к окну, всматриваясь в темноту ночи. Белоснежные сверкающие волосы, которые на этот раз не были скреплены лентой и заплетены в косу, переливались в свете магических огней, завораживали. До безумия хотелось подойти и зарыться в них руками. Я

уже знала, что они мягкие на ощупь, а при зажженных свечах напоминают жидкое серебро.

Привычно села в кресло, позволяя Дану расплести косу и расчесать волосы.

— Куда мы отправимся?

— В Твируну. Я заказал столик в ресторане «Золотая Цапля».

— Самый престижный ресторан в городе? — не удивилась я.

— Да.

Дан слегка собрал мои волосы, закрепил одну из принесенных роз и одарил меня каким-то странным взглядом, от чего я моментально почувствовала себя чуть ли не голой.

— Одевайся, я подожду за дверью. И можешь не спешить. Карета заказана ровно на восемь.

Едва он вышел, я понюхала цветы, шально улыбнулась своему отражению в зеркале и отправилась переодеваться. Затем мы с Даном спустились, сели в ожидавшуюся карету. В полумраке ехать было неуютно, Дан зажег магический светлячок.

— Долго нам добираться?

— Полчаса. Я слышал, вы с Тристаном делаете успехи.

— Профессор Даратан рассказал?

— И не только он. Все студенты гудят, как растревоженный улей.

Я хмыкнула.

— Расскажи что-то о себе, если хочешь. Каким ты был в детстве?

— Так интересно?

— Очень. Я все пытаюсь представить и... никак! Словно ты родился таким. Взрослым.

Дан улыбнулся, заставляя мое сердце биться чаще.

— А на обратном пути ты расскажешь о своем?

На том и сошлись. Подшучивая и отвечая на тысячу моих вопросов, фейри расслабился и даже удивился, что мы так быстро приехали.

Перед нами высилось двухэтажное здание лимонного цвета с вывеской пресловутой цапли.

— Я заказал столик возле окна. Подумал, ты захочешь полюбоваться заснеженным городом, — тихо сказал Дан, помогая мне снять плащ.

— Ты угадал.

Он быстро отдал в гардеробную нашу верхнюю одежду и взял меня за руку. Наклонился, поцеловал запястье, заставляя чувствовать себя воском горящей свечи.

— Прекрасно выглядишь, мотылек. Так бы и не отпускал тебя никуда.

— Не отпускай, — прошептала я, оборачиваясь и смотря ему прямо в глаза.

И мир стремительно стал исчезать, таять в этих изумрудных заводях. Мы стояли посреди зала на первом этаже и просто смотрели друг на друга.

— Пойдем ужинать? — хриплым голосом прошептал Дан. — Здешний повар великолепно готовит.

Наваждение исчезло. Я прикусила губу и кивнула. Мы поднялись на второй этаж, оказались возле столика, который заказывал Дан. И стоило мне выглянуть в огромное — от пола до потолка — окно, как я была для этого мира потеряна. Уже давно царила ночь, укрывая дома и улицы с разноцветными фонарями своим плащом. И тут, где я стояла, любуясь городом, мир казался другим. Еще более загадочным и притягательным.

— Что будешь есть? Или заказать на мой вкус?

— Закажи, — отозвалась я. — Тут безумно красиво.

Дан тепло улыбнулся.

Я рассматривала обстановку. Зал был огромным, отделанным в золотых и белых тонах, что придавало ему торжественность. У противоположной стены — несколько каминов, где весело плясал огонь. Вместо магических огней — зажженные в узорчатых медных подсвечниках свечи. Чуть поодаль на невысокой сцене расположились музыканты, и по воздуху плыла нежная мелодия, рожденная скрипками и флейтами в умелых руках.

— Нравится?

— Очень, — честно призналась я, замечая, что посетителей немного.

— Обычно в выходные тут жаркое время, — заметил Дан.

Нам принесли вино, фейри сам разлил его по бокалам, протянул один мне. Легкое и приятное на вкус, с ароматом ежевики и малины. Пока расспрашивала Дана, где такое делают и из чего, принесли закуски и горячее. По-моему, мы разговаривали больше, чем ужинали, но сладкая нега окутывала, ласкала, и возвращаться в реальность, где все будет иначе, не хотелось.

— Потанцуем? — спросил Дан.

— Даже не знаю, — честно созналась я, вспоминая бал Первой Метели. — У вас другие танцы.

— Тогда научи меня своим, — прошептал этот змей-искуситель.

Я поднялась, расправила платье и сочла нужным пояснить:

— Есть танец, когда оба партнера медленно двигаются и прижимаются щекой к щеке...

Тут я покраснела, не договорив.

— Чудесная традиция.

Дан чуть наклонился, прижался ко мне. Одна его ладонь скользнула на талию, вторая — на спину. Мы задвигались под чудесную музыку, и я окончательно потеряла голову от легкого аромата жасмина, что исходил от Даниэля, стука наших сердец в унисон, сбившегося дыхания. Вот и не верь, что так может быть. Я даже о времени забыла, пока мы танцевали. Дан же, кажется, что-то шептал мне на ушко на незнакомом языке, но слов было не разобрать. Интересно, он очень удивится, если на следующее свидание с ним я приду со словарем?

Когда мы вернулись за столик и доели десерт, над городом закружился снег.

— Он похож на мотыльков, — заметил Дан. — В детстве я верил, что они могут исполнить любое желание.

— Что бы ты загадал сейчас?

— А ты? — прошептал в ответ этот несносный мужчина.

Я рассмеялась и помотала головой. Не знаю. Кажется, это мое вечное проклятье — выбирать между мужчиной, который дорог, и возможностью вернуться домой.

После ужина, кутаясь в плащ, я забралась в карету, и мы отправились в Академию Клевера. Спустя четверть часа поднялась метель, карету швырнуло в сторону, а потом раздался жуткий треск.

Глава 18

Я даже не успела ничего сообразить, а Дан подскочил, применил какое-то заклинание и снес крышу кареты.

— Руку! — приказал, ничего не объясняя.

Я вцепилась в его уверенную ладонь, не решаясь даже спросить, что происходит. Не время. Да и так понятно — ничего хорошего. Притянул к себе, что-то прошептал и... забросил на уцелевшую часть крыши. Я чудом не взвизгнула, и едва он оказался рядом, вцепилась в него мертвой хваткой.

Небесные феечки! Снег бил в лицо, а мы мчались по дороге, тонущей в метели.

— Кристалл магии направления и ориентирования разбит, — сообщил Дан.

Кем именно, я спросить не успела. Ужаснулась, разглядев, что слева зияет пропасть, а мы несемся по самому краю.

— Дан, разве это та дорога, которая нам нужна?

— Нет, не та. Придется прыгать, не бойся.

И не дав мне опомниться, швырнул прямо на скалы.

Я не успела даже вскрикнуть от ужаса, как камни приблизились, а потом падение замедлилось, и я плавно опустилась в сугроб. Сверху посыпался снег, моментально меня укрывая.

— Тише, мотылек. Лежи и не двигайся, — прошептал Дан совсем рядом, хотя я даже не почувствовала и не заметила, как он здесь оказался.

Прошло еще мгновение, а потом сквозь вой пурги, которая началась так некстати, и лязг мчавшейся по горной Дороге кареты раздался жуткий грохот. Такой, что уши заложило.

— Лежи и не двигайся, — снова сказал Дан.

Я послушалась. Да и как было этого не сделать, когда где-то в метели слышались мужские голоса. Фейри шевельнулся, но тут же замер. И все звуки стихли, кроме воя снежной бури.

— Поднимаемся.

Дан отряхнул с меня снег, взгляделся в непроглядную тьму.

— Придется идти.

Я не ответила. В вечернем легком платье и плаще уже продрогла до такой степени, что зуб на зуб не попадал. Хорошо не додумалась туфли надеть, иначе было бы еще веселее.

Дан вдруг нахмурился, прислушался и призвал меч. Несколько

мгновений стоял не двигаясь, а потом что-то процедил сквозь зубы. Похоже, выругался. Снял с шеи какой-то кристалл, раскачал в воздухе и вздохнул, убирая.

— Тебе с хорошего или плохого начать? — поинтересовался он.

— С хорошего, — прохрипела я, закашлявшись.

Дан тут же скинул свой плащ, укрыл меня им.

— А ты? — растерялась я.

— У меня есть амулет, в который встроено заклинание повышения температуры тела. Сутки проработает.

— А может...

— Действует только на фейри.

Я кивнула и попыталась спрятаться от порывов ветра.

— Что там с хорошими новостями?

— Мы живы.

— Все?

— Тебе мало?

— Ты несносен! — возмутилась я. — И что произошло? Напал наш злодей?

— Да. Мастерски подстроенная ловушка. Сначала нас выследили, уж не знаю как, а потом применили безумно редкое и сложное в изготовлении зелье, вызывающее магическую метель.

— И чем это плохо?

— Она меняет пространство.

— То есть? — всполошилась я.

— Я не могу определить направление. Понятия не имею, где Академия Клевера или Твируна.

Я покосилась на пустую дорогу.

— Не факт, что там нет пропасти. Искажение пространства, говорю же.

— И что делать?

— Ждать, когда метель затихнет. Думаю, к рассвету должна уйти, тогда доберемся до Академии Клевера.

Дан вдруг щелкнул пальцами.

— Я наложил на нас заклинание невидимости, — пояснил фейри. — Оно забрало половину моих сил. Нам нельзя попадаться.

— Думаешь, нападавшие поверят, что мы погибли в карете? — поинтересовалась я.

— Или посчитают, что сгинули в магической метели. Из нее еще никому не удавалось выбраться.

Очень обнадеживающе звучит. И все же...

— Мы выберемся, Инга. Я обещаю. Пойдем за ту скалу, нельзя оставаться на виду.

— Ты говорил, что пространство меняется.

— Скала никуда не денется. Это часть того места, где мы стоим. За остальное не ручаюсь.

Дан помог мне пробраться по камням и сугробам, не давая споткнуться, а потом создал белый шар света.

— Отойди, ненароком задену.

Я отступила. На один шаг отодвинулась от фейри, снова кутаясь в плащ от пронизывающего ветра и колкого снега. Вздрогнула, услышав волчий вой, но Дан не обратил на этот звук никакого внимания. Шар же в его руках рос, серебрился, пока не стал размером с колесо от телеги. Удивительно, как фейри его удерживал! Дан слегка повернулся, замахнулся и швырнул шар в скалу, шепча заклинание. Лучи света пробили камень, образовав арку.

— Пойдем, — позвал фейри, не давая сиянию угаснуть.

Я протянула ему ладонь, доверчиво шагая следом. Но сияние сразу же погасло, а мы оказались в темноте.

— Дан...

Вспыхнул светлячок. Я огляделась. Мы находились в небольшой круглой пещере — сухой и чистой. Откуда-то сбоку тянуло легким сквозняком.

— Это ты сотворил? — удивилась я, хотя до этого мне казалось, что сил на какие-то чувства уже нет.

— Да.

— А как?

— Заклинание трансформации пространства. Не переживай, с рассветом откроется выход. Здесь мы в безопасности, — ответил фейри и вытер мокрый лоб.

— Сил совсем не осталось? — шепотом спросила я.

— Чем мощнее заклинание, тем больше их уходит. К утру вернутся.

Он устало сел на камень, прислонился к стене, прикрыл глаза.

Что мне делать с этим удивительным мужчиной? Сегодня он, не задумываясь, отдал всю свою магию, чтобы спасти мне жизнь. А ведь мог... мог бросить в карете, и неприятностей у фейри явно было бы меньше.

— Дан...

— Иди сюда, — прошептал он, скидывая камзол и расстилая его на

полу, чтобы мы могли присесть. — Согрелась хоть немного?

И тут же обнял.

— Дрожишь, мотылек. Перестань волноваться, никто тебя не обидит. Я же пообещал, помнишь?

— Ты... ты... Одна бы я погибла.

— Ты не одна, — напомнил он и ласково потерся о мою макушку подбородком.

Я подняла голову с его плеча, взяла в ладони лицо фейри, заглядывая в сверкающие изумрудные глаза.

— Спасибо.

Дан коснулся пальцами моей щеки, откидывая выбившуюся прядку волос. Я зажмурилась и нашла его губы. Ласково поцеловала, надеясь, что Дан ответит. И когда этого не случилось, попыталась отстраниться. Не дал. Прижался к моим губам с тихим стоном, и оборвавшийся поцелуй набрал новую силу — жаркую и уничтожающую реальность вокруг.

И мы не могли остановиться. Отстранялись на мгновение, не особо пытаясь отдышаться, а потом снова находили губы друг друга. В какой-то момент единственный огонек погас, и Дан замер. Прижал меня крепче, выдохнул:

— Поспи, мотылек. Тебе нужно отдохнуть и набраться сил. Нам завтра добираться в Академию Клевера и объяснять, где мы пропадали. Чувствую, Дерой в выражениях стесняться не станет.

Я хихикнула.

— На самом деле он строго-настрого запретил мне позволять тебе покидать Академию.

— Что? Ты нарушил приказ ректора?

— Представь себе. Соблазн провести с тобой вечер вдали от всех был так велик... Прости, Инга, что подверг тебя опасности. Нападений два месяца не было, вот я и расслабился. Подумал, все миновало.

— Дан...

Сердце вдруг наполнила немыслимая нежность, и я улыбнулась.

— Ты меня спас. И это был удивительный вечер, правда. Спасибо за него.

Фейри не ответил.

— Научишь меня заклинанию трансформации? Чувствую, пригодится. И знаешь... я тут подумала... Раз уж за мной охотятся, мне необходимо знать, как выжить в вашем мире.

— Я тебя всегда защищу, Инга, — холодно заметил Дан.

— А если тебя не окажется рядом? — поинтересовалась я. — Научи

меня защищаться. Не только оружием, но и магией.

Фейри снова промолчал.

— Сам подумай? Непонятно, сколько я буду в вашем мире.

— Пока не создашь радугу и не расколдуешь принца Эмилиана.

— Но до того как это случится, времени пройдет немало. Ты говорил, что только через год...

— Да. Обычно горицветы осваивают дар дольше, но у тебя он очень сильный. На всем потоке в Академии Клевера нет никого, кто смог бы призвать столько искр. Со временем, если станешь тренироваться, сможешь стать сильнее Арии, — совсем тихо ответил Дан.

— Она предлагала мне дружбу, — вспомнила я.

— Соглашайся. Ничего не теряешь, а приобретаешь очень много.

Я крепко прижалась к Дану и совсем шепотом попросила:

— Помоги мне, пожалуйста. Я должна освоить магию. Должна научиться себя защищать. Должна...

— Говоришь так, будто надумала остаться в нашем мире.

— Просто... Ничто же не мешает мне потом вернуться, верно? — нашла я.

Не рассказывать же, что я вряд ли смогу создать радугу. Только если вдруг случайно добуду камень из еще одного Ветра самоцветов. Но когда это случится? А я... беззащитна!

— Я помогу, — вдруг сдался Даниэль.

Но произнес эти слова так, будто я ему нож воткнула в сердце.

— А теперь спи.

— Антари... Вейла таурэ... Андариса... Капра деа...

Я сквозь сон слышала слова и подумала, что Дан снова шепчет заклинания, которые усиливают нашу защиту. Только почему вслух? Обычно ему этого не требовалось. Высшее мастерство — произносить заклинания мысленно, чтобы они при этом срабатывали. И голос, которым Дан шептал, смущал и немного тревожил. В нем таилась какая-то небывалая нежность.

— Доброе утро, — сказала я, открывая глаза и делая вид, что ничего не слышала.

— Доброе, — отозвался Дан. — Рассвет совсем скоро.

Я кивнула.

— Отдохнула?

— Да. Даже удивительно. Никогда не думала, что в таком состоянии могу заснуть.

Дан усмехнулся, зажигая маленький светлячок.

— А ты поспал хоть немного? И магия вернулась?

— Все хорошо, — отозвался фейри. — Правда, крылья не слушаются. Так что до Академии Клевера придется добираться своим ходом.

После упавшей в пропасть кареты меня этим было не испугать.

Часть скалы засветилась, а потом стала медленно таять, открывая изумительный вид на зеленую лужайку, залитую светом.

Мы с Даном вскочили одновременно и уставились на это немыслимое чудо.

— Может, снится? — прошептала я, позволяя ярко-синей бабочке сесть на ладонь.

— Вряд ли.

Дан осторожно вышел из пещеры, огляделся и нахмурился.

— Что не так? — поинтересовалась я, разглядывая долину, по которой бежал легкий теплый ветерок, качая головки лиловых и золотых колокольчиков.

— Это, конечно, лучше, чем пробираться сквозь горы, но уверен: Дерой бы прислал подмогу. А сейчас... Видишь золотолисты?

Фейри показал на покачивающиеся головки колокольчиков, которые сразу же привлекли мое внимание.

— Они обладают удивительной силой. Из их лепестков добывается сок, который смешивается с золотом и крупницей магии, и получается... тот самый зачарованный песок.

— Дан, я не понимаю, о чем ты.

Фейри обернулся, неспешно убрал прядь волос за ухо.

— Забываю, что ты из другого мира. Все время кажется, будто знаю тебя всю жизнь.

Он грустно улыбнулся.

— Мы в гостях у лепреконов, Инга.

— Разве это плохо? — удивилась я, вспоминая, что как раз тут мне нужно добыть золото для своего артефакта радуги.

— К ним нельзя являться без приглашения. Лепреконы достаточно своенравны.

— Но они же учатся в Академии Клевера и ничем не отличаются от других.

— Так то... Академия! — усмехнулся Даниэль. — В ней все студенты равны, невзирая на титулы, социальный статус, способности к магии. Забыла устав, что ли?

Да я его и в глаза не видела.

— А здесь, — Дан обвел пространство вокруг, — они хозяева, а мы —

непрощенные гости.

— Думаешь, если расскажем про магическую метель и попросим помощи, нам не поверят? — поинтересовалась я, стаскивая плащ.

Тут, в этом удивительном уголке, царило лето, и мне стало жарко.

— Тогда придется рассказывать, что ты горицвет. А я бы не стал рисковать. Лепреконы сразу поймут, зачем мы здесь. Посчитают, что тайком желаем выманить у них зачарованный песок.

— Так нам он не нужен, — поразились я, расплетая косу и пытаясь пальцами расчесать спутанные волосы.

— Инга, зачарованный песок и есть то самое волшебное золото, которое приносит удачу, — усмехнулся Дан.

Хм... Становится все веселее и веселее.

— Слушай, а сорвать золотолист и самим сотворить этот самый песок нельзя?

Дан расхохотался.

— Нет, конечно! Там нужна магия именно лепреконов. Да и сделать золотой песок можно только здесь, в Клевертане и на его окраинах...

— Клевертан?

— Город, где живут лепреконы. Четырехлистник — их символ. То, что издавна приносит удачу. Ты его в городе встретишь... Да проще сказать, где не встретишь, — улыбнулся Дан. — Нам придется добраться до Клевертана и придумать, как добыть разрешение покинуть эти земли. Заодно и песка бы волшебного найти для твоего артефакта.

Я кивнула, оглядывая огромную цветущую долину, за которой маячили два холма. Небо было голубое, без единого облачка. Солнце палило нещадно. Кружились бабочки, садясь на мое платье, словно принимали его за цветок. И пахло медом и луговыми травами, немного ягодами и душицей. Я вдыхала эти ароматы и понимала: какими бы ни были лепреконы, у них явно лучше, чем в горах, где бушует метель и, что вполне вероятно, поджидает убийца.

— Еще бы воды раздобыть, — заметил Дан. — Где-то наверняка есть ручей.

— А в скалах...

— Они давно исчезли, — отозвался фейри, подходя ближе и помогая мне заплетать косу.

Я же обернулась и не сдержала вздоха. Никаких напоминаний о том, что недавно здесь была пещера, в которой мы провели ночь, не было. Куда ни глянь — лишь золотолисты да колокольчики игриво колышутся на ветру, заманчиво качая головками. И небо... Огромное, синее, бездонное...

— Готово. Можем идти. Плащи мне давай, понесу.

Я растерянно кивнула. И собралась уже последовать за Даном, который, довольно щурясь, крутил указывающий направление заветный амулет, как чуть впереди мелькнуло что-то, похожее на пергамент.

— Погоди, там какие-то листы.

— Где? — удивился Дан.

Я подошла к своей находке, наклонилась. Надо же, и правда листы пергамента! Пожелтевшие, местами затертые едва ли не до дыр, исписанные странными закорючками.

— Вот!

Я подняла четыре листа, показывая Дану.

Тот взял, пробежал взглядом и нахмурился.

— Что? — тут же всполошилась я, стараясь не обращать внимания, насколько фейри сейчас красив.

— Если скажу, не поверишь, — усмехнулся Дан. — А главное — не знаю, как объяснить это Ричарду и Дерою...

— Очень важные документы? Их потерял шпион? В них секретные данные?

— Это листы из фолианта по запрещенным заклинаниям, — отозвался Дан.

— Того самого?

Наверное, мне даже не стоило удивляться.

— Да. Похоже, их выронил в спешке наш злодей. А я-то все гадал, зачем ему этот древний фолиант! — воскликнул фейри, откидывая плащи на поляну и присаживаясь в траву.

Я тут же оказалась рядом, заглянула в его изумрудные глаза.

— На этих страницах описаны древние шаманские ритуалы.

— У вас есть шаманы?

— Когда-то были. Очень-очень давно. Их темные силы уничтожили в первую очередь, потому что они могли... Вот, к примеру, создать зелье из особых грибов и степной травы, которое снимет любые чары. Достаточно обмакнуть в него любой предмет, а потом им прикоснуться к зачарованной вещи или человеку под проклятием.

— Нож, который держал маг в саду, когда на меня напал! — озарило меня.

— Верно, мотылек. Полагаю, наш враг создал это самое редкое зелье и его применил.

— Значит, оно у него осталось?

Я представила масштаб катастрофы, которая возникнет, если такие

знания попадут в ненужные руки, и ужаснулась.

— Это вряд ли... Ингредиенты очень уж редкие. Боюсь и представить, где он их добыл и сколько времени потратил. Годы... Поэтому и действовать не сразу стал, а только сейчас.

Даниэль снова задумался.

— А как же он переместился? — поинтересовалась я. — Злодей же исчез, когда вы появились в саду.

— Полагаю, — фейри пошуршал листьями, — при помощи еще одного редкого зелья. Этого вот. Тот, кто сделает глоток снадобья, перенесется в любое место, но... силы практически лишится. Будет лежать так несколько дней. У каждого народа проявляются разные побочные эффекты.

Теперь уже на листы покосилась я, изнывая от любопытства.

— Дан, получается, он добыл их, чтобы создать эти заклинания и использовать их против горицвета?

— Полагаю, да. Не сходится только одно, Инга.

— Что?

— Фолиант запрещенных заклинаний пропал позже. На тот момент ваша встреча со злодеем состоялась, у него были эти зелья, а значит...

— Он украл книгу раньше! Просто пропажу заметили не сразу! — воскликнула я, поднимаясь и начиная расхаживать по траве.

— Или имел на руках несколько страниц. Но... Фолианта у нас нет, Инга. Значит, он подгадал удачный момент. Не удивлюсь, если у лепреконов каким-то образом выманил золото. Те, правда, ни за что на свете не сознаются. Так вот... Он использовал волшебный песок, оказался в нужном месте в нужное время (возле Академии Клевера, когда появился Ветер самоцветов и защита с территории Академии исчезла) и... украл фолиант. Дерой говорил, что там, где хранилась книга, творилась какая-то магия. И даже матушка не смогла определить, что за ворожба! Видимо, настолько древняя... шаманская!

— Полагаю, то самое зелье, которое снимает любые чары, — отозвалась я, снова садясь рядом с Даном.

— Тогда зачем он ждал так долго? Мог же и раньше проникнуть в Академию Клевера? Никто бы и...

— А если Ветер самоцветов принес камень и для него, Дан? Мы же тогда ушли, а он мог...

Фейри нахмурился.

— Нельзя сказать наверняка.

— Просто других разумных объяснений нет.

Дан кивнул и вдруг снова усмехнулся. Делал он это за последние часы

подозрительно часто.

— Что? — поинтересовалась я.

— Впервые с того момента, как ты оказалась в этом мире, у тебя глаза горят от предвкушения. Говорил же: горицветы любопытные, любят раскрывать тайны и загадки. И ты так прекрасна, мотылек.

Я покраснела под ласковым взглядом Даниэля, опустила глаза и быстро поднялась.

— А почему ему тогда нужен фолиант? — решила сменить тему.

— Полагаю, ищет важные заклинания или рецепты зелий. Как-то же он заставил гномов принять его за поисковика, проникнуться к нему доверием? Хотя подгорный народ весьма осмотрителен. Чужаков не любят.

Я хмыкнула. В этом мире, похоже, многие народы не любят, чтобы лезли в их дела, и предпочитают хранить свои тайны.

— Еще вопросы есть? — поинтересовался Дан.

— Да. Расскажи про шаманов. Почему их магия оказалась под запретом?

— Она не была под запретом, Инга. Ты неправильно поняла. Шаманом мог стать не каждый. Такое случалось редко. Ребенок должен был родиться в степи в звездную ночь, когда наступало полнолуние. Считалось, что Аматыс — богиня лунного света — наделяла таких детей особым даром. Передавала им крупицу своей силы. И, соответственно, такой ребенок со временем становился шаманом. Он мог использовать свою магию только на благо, иначе богиня признавала его недостойным своего подарка, и он умирал. Но Аматыс ушла с другими высшими силами, а шаманов уничтожили. Все, что от них осталось, увы, — это воспоминания, легенды и фолиант, который украли.

— И шаманы записывали свои заклинания и рецепты зелий в книги?

— Да. Но все они были уничтожены. Кроме одной.

— Зачем ее хранили в Академии Клевера? — поразила я.

Дан улыбнулся так, что у меня екнуло сердце, а в животе запорхали бабочки.

— Это самое защищенное место во всей Малируне. Даже дворец Ричарда не настолько безопасен. В Академии Клевера для нежелательных гостей понаставлено много ловушек.

— Правда?

— Ее строили лепреконы. Использовали свой волшебный песок и призвали особую магию, которая защитит Академию в случае любой опасности.

Я кивнула, а потом...

— Дан, если заклинания шаманов могут применять только они, получается... наш злодей — шаман! — озарила меня нечаянная догадка.

Фейри покачал головой.

— Нет, мотылек. Заклинаниями и зельями в книге может воспользоваться любой. Только они же неспроста запретные. Никто не знает последствий, той цены, которую ты заплатишь за то, что тебе не предназначалось. Это как красть у богов. Представляешь, о чем я? Полагаю, наш злодей все осознает, но... Он в отчаянии, раз решился действовать именно так. И понять бы, чем это отчаяние вызвано. Но на этот счет у меня пока нет никаких догадок.

Я смахнула бабочку, что села на плечо, покосилась на фейри.

— Ходят слухи о Шангале Кровожадном, — осторожно заметила я.

Дан светло улыбнулся, подхватил наши плащи.

— Поверь, если бы он появился, я бы его учуял.

— Почему?

Фейри не ответил. Только помрачнел и посерьезнел.

— Давай уже пойдем в Клевертан. Солнце поднялось высоко, будет припекать.

Стоило Дану произнести эти слова, как в небе появилась золотая вспышка, будто падала звезда. И комета полетела прямо на нас.

Что делает в данном случае девушка? Вопит и мчится подальше со всех ног.

— Инга!

Дан попытался меня поймать, споткнулся, и мы вместе покатались по траве.

Совсем рядом раздались глухой стук, мужской стон, а потом из высокой травы показалась белоснежная макушка Тристана, в волосах которого запутались колокольчики.

Я в оцепенении уставилась на него, не в силах поверить в происходящее.

— Ох, и далеко ты забралась, напарница! И как тебя угораздило-то!

Тристан быстро огляделся. Глаза его стали круглыми от удивления.

— Погоди, мы что, у лепреконов? Крылья летучей мыши! И как выбираться будем? Зато интересно! И не скучно!

Трис быстро поднялся, отряхнул плащ и уставился на меня.

— Я, похоже, не совсем вовремя, — заметил он, чуть краснея. Но в зеленых глазах плясали смешинки.

Дан, которого я примяла собой, оказываясь сверху в весьма недвусмысленной позе, закатил глаза и уточнил:

— Не ранена?

— Нет.

Я осторожно сползла с фейри и посмотрела на Тристана.

— А ты как здесь оказался?

— Как-как... Естественно, применил заклинание, которое позволяет найти напарника! Очень уж удачно его выучил. Вы не представляете, что творится в Академии Клевера! Когда вы пропали, такое началось... Весь клан Сапфиров подняли, а Ричард призвал три отряда своих лучших воинов. Они совместно с гномами во главе с ректором Дероем прочесывают окрестные горы и Академию Клевера. А уж когда обломки кареты нашли в пропасти... На вас тот же злодей напал, да? И как вы за пределами Академии оказались? И земли лепреконов... вы... вы...

— Трис, у меня от тебя голова болит, — заметил Дан, вздыхая. — И давай мы по пути тебе все расскажем. Иначе до Клевертана не доберемся.

— А мы туда идем?

— Разумеется! Или ты знаешь другой способ покинуть земли лепреконов?

— Увы, — развел руками Трис и тут же схватился за голову: — Ох, и влетит мне от ректора Дероя и профессора Даратана за использование заклинания. Они же строго-настрого запретили, решив, что могу попасть в беду.

— Вернемся — тебе не только от них влетит, — заметил Дан. — Матушка будет в ярости.

Фейри переглянулись.

— Впрочем, попади мы в Мрачные Леса, дела обстояли бы гораздо хуже, а так... Солнышко светит, цветочки ароматные, — улыбнулся никогда не унывающий Тристан, наклоняясь к колокольчику. — И да, нас ждут приключения!

Дан на эти слова только головой покачал, а Трис подмигнул мне и вытащил из травы сумку.

— Я захватил еду. Подумал, мало ли... пригодится.

— Это точно. Я не могу питаться росой и пылью, — усмехнулся Дан, забирая у брата бутерброды.

— Люди склонны выдумывать сказки, — отозвался Трис, заметив мой растерянный взгляд и протягивая пирожок. — Ну что, идем?

Глава 19

Давно у меня не выдавалось такого восхитительного во всех отношениях дня! И ничего, что за мной охотился какой-то чокнутый шаман, а впереди ждала неизвестность у лепреконов. Я чувствовала себя донельзя счастливой, поэтому решила просто наслаждаться моментом. Болтала с Тристаном и Даниэлем, позволяла разноцветным бабочкам садиться на свою одежду и вдыхала волшебные луговые ароматы. И даже не заметила, когда мы подошли к дорожке между двух холмов, ведущей к Клевертану.

— Трис, у тебя деньги есть? — вдруг поинтересовался Дан.

Фейри порылся в карманах, заглянул в свою сумку, из которой торчали носок лилового цвета и остатки недоеденного нами хлеба, и наконец нарыл две медные монетки.

— Негусто, — заметил Дан. Повернувшись ко мне, пояснил: — У лепреконов закрытые территории, как я уже сказал. В любой части королевства достаточно предъявить родовое кольцо и обратиться в банк или к какому-нибудь торговцу, если банка поблизости нет. Тебе выдадут необходимую сумму в обмен на расписку. А тут...

— Плохо все тут, — пробурчал Трис. — Чтобы снять деньги, необходимо иметь разрешение на посещение территорий лепреконов.

— Да неужели они не поймут, что мы попали к ним случайно?

Я просто не могла поверить в подобное.

— Трис, встряхивай, что есть. И я тоже посмотрю.

Про меня речь не шла. Платье, плащ да легкие сапожки — вот и все, что имелось.

В сумке фейри обнаружились две самые простые фляжки, огрызок карандаша, хлеб, пара яблок, сменная рубашка и злополучный носок.

— М-да...

Дан порылся в своих карманах.

— Увы, ничего.

— А драгоценности? — поинтересовалась я, посматривая на кольца Дана и Триса. — Амулеты?

— Защищены родовой магией, — печально заметил напарник. — Их нельзя ни потерять, ни продать.

— Ну и ну!

— А ты представь, сколько аристократов проигрывало бы их в те же

карты, — усмехнулся Дан.

— Думаешь, они так глупы?

— Поверь, я подобные истории тебе сутки напролет могу рассказывать. А так соблазн пусть и велик, но...

Фейри развел руками, посмотрел на холмы, возле которых мы остановились.

— Впервые оказываюсь в подобной ситуации, — сознался Дан.

Я с трудом сдержала смехок. Эх, мои студенческие будни по нему плачут! Стараясь не сидеть на шее у родителей, где я только не подрабатывала на первых порах! И рекламные листовки на улицах раздавала, и собак выгуливала...

Но сейчас я тоже беспомощна. Мой дар фейри решили скрыть, сила Тристана пока не действовала. Да и использовать магию, чтобы подработать, без разрешения ректора Дероя просто нельзя... Вся надежда на Дана. Только зачем лепреконам боевая магия?

— Ладно, идем в город, на месте разберемся. Попробую поговорить в банке и с главой Клевертана, — решил Даниэль, отгоняя от себя синюю бабочку, назойливо перелетавшую с его плеча на щеку, а потом и на нос.

Вид при этом у фейри был до безумия забавный!

— Трис, — шепотом позвала я, когда Дан чуть ушел вперед. — А почему мы не можем попросить помощи? К примеру, у ректора Дероя... Напишем ему письмо, и...

— А разрешение на посещение земель лепреконов у тебя есть? — выдал он.

Вот же далось оно, это разрешение!

Больше я ни о чем спрашивать не стала. Просто пошла следом за Даниэлем, наслаждаясь небольшой тенью, что падала от высоких лиственниц, растущих на обочине дороги. День уже близился к вечеру, солнце клонилось к горизонту, хотя было достаточно жарко.

Узкая тропинка вела вниз, и я открыла рот от изумления. Город, который располагался под холмами, по форме напоминал лист клевера. И весь он был... золотой! Я даже зажмурилась и невольно прикрыла рукой глаза, так поразила этому великолепию.

— Клевертан, — благоговейно прошептал Тристан, тоже замирая и любясь четкими линиями улиц, аккуратными золотистыми домиками, обвитыми зеленью, и огромной башней, которая высилась в самом центре.

Что там я читала про изумрудный город? Да он и в подметки не годится этому сверкающему чуду!

— Не отставайте!

Мы переглянулись, весело хмыкнули и наперегонки с Трисом бросились догонять Даниэля, которого все открывшееся великолепие ничуть не впечатлило. Или просто виду не подал?

Глазая по сторонам так, что через пять минут Дан на нас начал едва ли не шипеть, мы вошли в распахнутые ворота, на которых висело множество защитных амулетов. Но нас с Тристаном было не остановить. Любопытство... оно такое... заразное! А нам нравилось в Клевертане все! Особенно аккуратные каменные мостовые и золотистые искрящиеся дома. Как объяснил Дан, они посыпаны золотой пылью, поэтому сверкают на солнце. У лепреконов считается, что это приносит дому достаток. А еще тут всюду были четырехлистники! Они заполняли клумбы, были выложены из мозаики на дне любого фонтана и свисали гирляндами. Да что уж говорить! Тут даже леденцы продавали только зеленого цвета и тоже только в виде листьев клевера.

Когда мы добрались до центра города, Дан вошел в здание главного банка, а мы с напарником уселись на скамейку на площади.

— О, смотри! Какой интересный фонтан! Изображает лепрекона, — заметил Трис.

— Он не изображает, — раздался тихий девичий голос, и мы оглянулись.

Перед нами стояла достаточно просто одетая девчушка в сером платьице с темными рукавами и белом передничке. И с огромной корзиной чистого белья. Глаза у незнакомки были огромные, похожие на темные опалы, а нос покрыт веснушками, что никак не вязалось с темно-коричневыми волосами. На вид девчушке было лет двенадцать, не больше.

— Это мой отец. Полгода назад вечером он отправился навестить своего друга и не вернулся. А утром... все увидели его тут, — пояснила она, грустно вздыхая.

Тристан растерянно захлопал глазами.

— Нам очень жаль, — нашла я, чувствуя, как радужное настроение исчезает. — А виновный...

— Никто не знает, кто виноват. И как снять заклинание, тоже.

— Но вы вызывали магов? — поинтересовался Тристан.

— Да. И отдали весь золотой песок, что у нас был. Но, как видите...

Девчушка снова подняла корзину, явно собираясь уйти.

— погоди, — остановила ее я. — Как хоть тебя зовут?

— Лира. Извините, что я вас отвлекла. Вы показались мне... добрыми.

— Мы никуда не торопимся, — нашелся напарник. — Я — Тристан, а это — Инга. Присаживайся, если есть время.

Ли́ра покачала головой.

— Нужно отнести белье, иначе нари Ламия будет ругаться.

— Не рано ли тебе работать? — удивилась я.

— После того как папа...

Она прикусила губу, силясь не расплакаться, сжала ладонь.

— Мы отдали весь зачарованный песок, который у нас был, а потом и золото... Удача от нас отвернулась. Мама месяц назад заболела, а Дир и Квенк слишком малы, чтобы помочь. Им всего по шесть лет, — пояснила Ли́ра.

— А нари Ламия...

— Она дает еду, пока я помогаю по хозяйству.

Мы с Тристаном переглянулись, абсолютно не зная, что делать в такой ситуации. Помочь незнакомой и отчаянно храброй девочке хотелось до ужаса, но мы сами — нежеланные гости в этом городе.

— А родные у вас есть?

— Есть. Но дедушка не желал, чтобы мама выходила за папу, лишил ее приданого. И другой дедушка тоже не хотел...

Ли́ра вдруг тревожно оглянулась, быстро подхватила корзину. Оглядев площадь, мы с Тристаном так и не поняли, чего она испугалась.

— Мне пора! — прощепетала девчушка. — Если захотите заглянуть в гости, мы живем в четвертом районе, третья линия. Дом узнаете без труда, он — единственный на улице без всякой позолоты.

И не успели мы опомниться, как она исчезла с глаз в ближайшем переулке.

— Ну и история! — поразился Тристан.

— Как бы ей помочь!

Мы задумались, но тут из банка вышел Даниэль. Судя по его хмурому виду, разговор с лепреконами не увенчался успехом.

— Попробую поговорить с гильдией торговцев, — сказал он, направляясь к двухэтажному зданию напротив банка.

Едва фейри исчез, Тристан хихикнул.

— Впервые вижу Дана таким растерянным. Ему еще никогда и никто не отказывал. Представляю, что он чувствует... Еще бы! Герцог, первый советник короля, преподаватель Академии Клевера, а тут, у этих проклятых лепреконов, это всего лишь слова.

— Какие-то они... безжалостные, — заметила я, рассматривая самых обычных на вид горожан, спешащих через площадь по своим делам.

— Лепреконов волнует только то, есть у тебя в кармане золото или...

— Разрешение на нахождение на их землях! — ядовито заметил Дан,

устало присаживаясь рядом.

Понятно, опять неудача.

— И что будем делать? — поинтересовался Тристан, косясь на солнце, которое почти исчезло за горизонтом.

— Варианта два: либо ночуем здесь прямо на скамейках, либо отправляемся за пределы города. Могу попробовать поймать на ужин какого-нибудь кролика или птицу.

Сговорились на втором. Но покинуть Клевертан не смогли, потому что ворота уже закрылись.

— Лира? — вдруг предложил Тристан.

— Это кто? — поинтересовался Даниэль, о чем-то задумавшись.

Мы быстро пересказали ему наше сегодняшнее неожиданное знакомство. Дан нахмурился еще больше, но менее прекрасным от этого, увы, не стал. Наоборот, вызвал во мне желание встать на цыпочки и разгладить морщинку, появившуюся у него на лбу.

— Что тебе на этот раз не нравится? — спросил Тристан.

— Заклинание, примененное к отцу Лире, тоже из списка запрещенных.

— Оно есть на тех листах? — полюбопытствовала я.

— Да. Но как его снять, не написано. И зачем этому ненормальному превращать лепрекона в статую?

— Возможно, он что-то знал.

— Или чтобы опробовать экспериментальное зелье. Что ж... идем. Если кто нас и пустит переночевать, то только семья Лире. К остальным и проситься бесполезно.

Найдя нужный район, мы свернули на широкую улицу. Уже наступили сумерки, и город в золотистых и зеленых огнях казался дивным, сказочным местом. Правда, стоило вспомнить, какие лепреконы негостеприимные и упрямые, и вся чудесная атмосфера теряла свое очарование. И все же в мою душу это волшебство прорывалось.

Мы добрались до нужного домика, разглядывая крошечный огонек, который горел в одном-единственном окне. Постучались. Послышался детский топот, а потом дверь открылась, и появилась Лира.

Сейчас на ней уже не было белого передничка и серого платья, лишь длинная ночная рубашка. А каштановые волосы, заплетенные в тонкую косичку, в мерцании единственной свечи будто сияли.

— Тристан, Инга, вы пришли нас навестить? — улыбнулась она радостно.

Дан присел на корточки, провел над ее лбом рукой.

— В тебе есть дар, знаешь?

— Да. Я могу чувствовать, если кто-то хочет причинить зло. Вы не хотите.

Мы с Тристаном переглянулись, а Даниэль ласково улыбнулся.

— Пустите переночевать? Мы попали в беду.

— Входите.

Впустив нас, Лира задвинула засов и повела нас через небольшую комнату. На кровати металась женщина средних лет. Дан тут же подошел, что-то прошептал, призывая магию. И вскоре опустил руку. Все настолько плохо и безнадежно?

— Лира, я тебе супа оставил! — раздался громкий мальчишеский крик.

В комнату влетел светловолосый мальчуган, замер и тут же спрятался за сестру.

— Спасибо, Квенк. Вы с Диром умывайтесь и ложитесь спать, а я...

— А это добрые волшебники? — поинтересовался мальчуган, тыкая в нас пальцем. — Они помогут маме?

Даниэль тепло посмотрел на ребят.

— Возможно, — улыбнулась Лира, присаживаясь на корточки. — Знаешь, доедайте сегодня весь суп.

— А ты? — удивился Квенк.

— А я сегодня пообедала.

Мы с Тристаном переглянулись, понимая, что девчушка лжет. Причем делает это неумело. Не сговариваясь, полезли в сумку фейри, вытащили хлеб и яблоки, отдали девушке. Та поблагодарила и на время исчезла.

— Что с их матерью? — тут же поинтересовался Тристан.

— Боюсь, любой маг бессилен.

— Почему?

— Там истинная любовь. Особое благословение богини, — пояснил Дан. — Если умирает один из пары, следом уходит и второй. Она жива лишь потому, что ее муж под заклятием, а не умер.

Как сложится судьба малышей, когда женщина умрет, я спрашивать не стала.

— Вы можете лечь в соседней комнате. Там, правда, одна кровать, но она широкая и удобная, — смущенно заметила Лира, показываясь в дверях. — Остальную мебель пришлось продать.

— Спасибо, — поблагодарили мы хором.

Несмотря на усталость, я долго ворочалась без сна. А утром чуть свет подползла к Даниэлю и прошептала:

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Не трави душу, Инга! Хотя... идея у меня есть.

— Какая? — поинтересовалась я.

— Заклятия такого рода считаются необратимыми, но истинная любовь иногда способна помочь. Возможно, если мать Лиры придет в себя и дойдет до фонтана, а потом поцелует мужа, веря всем сердцем, что тот оживет... Они с мужем получают маленький шанс.

— Ты шутишь? Такое же только в сказках возможно! — поразились я.

Дан почему-то улыбнулся, погладил меня по щеке.

— Добыть бы денег, — вдруг заметил Тристан. — Купили бы зачарованного песка, обсыпали маму Лиры. Точно бы поднялась! Или в еду добавили...

— Думаешь, нам его просто так продадут? — Даниэль сокрушенно покачал головой. — Да и денег нет. Я отправлюсь сегодня на охоту, попробую продать добычу. Хоть еда будет.

— А я поспрашиваю, может, кому заклинания трансформации нужны.

— На тебе запрет, забыл?

— Но кое-кто вполне способен его снять, — заметил Тристан.

Я в перепалку братьев не вмешивалась, думая о своем. Должен же быть способ помочь Лире и самим выбраться из такой непростой ситуации! Обязательно!

— Сниму на один день. И если хоть что-то натворишь...

Тристан рассыпался в заверениях, а я нашла Лиру, которая уже поднялась и кормила малышей остатками хлеба, и спросила, где могу умыться. Наклонилась к раковине, и подвеска, подаренная ректором Дероем, зацепилась за воротник платья. Может, попробовать сходить с ней в банк? Лепреконы, конечно, не гномы, но... что я теряю?

Быстро распрощавшись с Лирой и ее братишками, мы вдвоем отправились в город.

— Для начала попробую в ту лавку зайти спросить, — сказал Тристан, едва мы снова оказались на центральной площади. — А ты...

— Прогуляюсь немного, — улыбнулась я.

— Далеко не уходи, — велел Дан.

Договорившись встретиться возле фонтана через два часа, следя за временем по часовой башне, что виднелась на краю площади, мы распрощались. Трис отправился в сторону ближайшей лавки, над которой был изображен горшочек с золотом, а я — к банку.

Внутри здание оказалось в десятки раз больше, чем снаружи. Похоже, использовалась какая-то пространственная магия. Я замерла на пороге,

разглядывая белокаменные колонны, идеально гладкий, явно отполированный пол, высокие, отделанные малахитом и золотом стойки, за которыми находились служащие, перебирающие бумаги.

Час был ранний, народу в здании оказалось немного. Я обратилась к ближайшему служащему, одетому в зеленый костюм с золотыми пуговицами, показала подвеску и спросила, не могу ли я снять деньги со счета. Минут двадцать меня перенаправляли от одного лепрекона к другому, заставляя показывать подвеску, а потом все же разрешили.

Как оказалось, ректор Дерой положил на мой счет триста золотых. Баснословная сумма, хотя проценты на нее набежать не успели. Тысячу раз заверив лепреконов, что я хочу снять все, наконец-таки получила желанный мешочек с золотом. Спрятала в карман плаща, выскользнула наружу.

— Инга! — раздался довольный голос Тристана.

— Ты смог продать вещь, которую создал при помощи трансформации? — поинтересовалась я.

Напарник заозирался, потом присел возле фонтана.

— Дан, когда узнает, меня прибьет.

— За что?

— Ну помнишь, я рассказывал, как меня на практику отправили репу выращивать.

— Так...

— Ты не представляешь, насколько это нудное и скучное занятие! Что бы там мой братец ни говорил про тренировку равновесия, а на репу я до конца жизни нагляделся.

Я хмыкнула и, уже хорошо зная Тристана, уточнила:

— И что же ты с ней в итоге сделал?

— Ну почему сразу сделал-то? — попытался обидеться напарник.

Я уставилась на него.

— Хорошо-хорошо, сдаюсь.

Тристан очаровательно улыбнулся.

— В общем, когда эта репа мне уже стала сниться, я решил... поэкспериментировать. Чуточку.

— И?

— Мой дар трансформации состоит в том, что я вижу потоки любой вещи и могу их менять. Вот я один из них у репы и изменил.

— Какой?

— Тот, кто отведаст моей волшебной и чудесной репы, поменяет цвет волос на золотой!

Я хихикнула. Интересно, как он это изобретение лепреконам втюхал?

— Они помешаны на золотом и зеленом, — заявил напарник. — И золотых волос у них, вот беда, от природы нет. Вернее, раньше были, но кто-то, говорят, их проклял.

— Еще бы! Такие характеры!

— Главное не это, Инга. Я зачаровал сотню реп у одного торговца. И если сегодня он их продаст, то какой-то там его четвероюродный дядюшка добудет нам разрешение находиться у лепреконов!

Ух ты! Пожалуй, я первая удивлюсь, если сработает. Не припоминаю даже из сказок, чтобы лепреконы обожали репу. Хотя сидят же девушки в моем мире на всяких диетах! И ради осиной талии готовы съесть любую гадость. Может, и лепреконы ради золотистых волос на все согласятся. Даже репу лопать.

— А у тебя как дела? — поинтересовался Трис.

Я быстро рассказала, что к чему. Напарник присвистнул.

— Жаль, разрешение на него не купить. Но еды там...

— Трис... а волшебный песок?

— Точно, он нужен для радуги и...

— И я хочу попробовать помочь Лире.

Почему нет? Деньги мне достались случайно. И я не была уверена, что заработала их. А если бы и заработала, все равно сняла бы и попробовала. В конце концов, если придется остаться в этом мире, способ купить себе домик я найду. А пока Тристан и Даниэль приютят.

Друг молчал долго, как-то странно меня рассматривал, а потом ни с того ни с сего заявил:

— Знаешь, если бы вы с Даном не были влюблены друг в друга, сам бы на тебе женился.

Я от удивления открыла рот и не нашла, что сказать.

— Пойдем. Я знаю, где продается зачарованный песок. На щепотку хватит. Потом вернемся в дом к Лире, добавим его в воду и заставим больную выпить.

— погоди, думаешь, сработает? И Дана ждать не будем?

— Давай попробуем. Брат пока перепелок наловит, пока продаст, пока до нас доберется...

В общем, на том и порешили. Миновали обувные и портняжные лавки, которых на площади было в избытке. Как Тристан пояснил на ходу, лепреконы славятся еще и швейным искусством, хотя застать их с иглой в руках пока никому не удавалось. Потом быстро прошли ряды с едой, пуская слюнки. Все-таки и вчера толком не ели, и сегодня остались без завтрака. Вся надежда на Дана с его перепелками или кроликами. Ох, до чего же

хочется посмотреть, как он их ловит!

Затем Тристан протащил меня через ювелирные лавки, в которые ну очень хотелось заглянуть и просто поглазеть. Ведь во всех сказках, которые я читала, лепреконы хранили древние сокровища. Наконец мы оказались возле небольшой лавочки со сверкающими от солнечных лучей стеклами. Интересно, чем их намыывают?

Прогнав глупое и неуместное сейчас любопытство, осмотрела лавочку. Слева и справа от входа высились мешки, а прямо перед нами находился прилавок с рядами маленьких весов. Продавец носился вдоль него, обслуживая пожилую пару, одетую в темно-зеленые костюмы и остроконечные шляпы.

— А для чего столько весов? — поинтересовалась я.

— Разные порошки и пыльцу взвешивают на разных весах.

Но понаблюдать больше не удалось. Взяв три мешочка с какими-то порошками и расплатившись, пара вышла, а мы подошли к прилавку.

— Нам нужен волшебный песок.

— Сколько? — поинтересовался продавец, окидывая нас внимательным взглядом.

Надеюсь, ему не придет в голову спросить, есть ли у нас разрешение на посещение Клевертана.

— У нас триста золотых монет. На все, — нашлась я.

Похоже, лепреконе этим удивить не удалось.

Он ненадолго исчез в подсобном помещении, а потом вернулся с небольшим совочком. На весы упала золотистая, чуть светящаяся пыль. Полюбоваться нам на нее опять же не дали, быстро ссыпали в мешочек, пересчитали наши золотые монеты и пожелали удачного дня.

И мы с Тристаном помчались к домику Лиры. Квенк и Дир, играющие в догонялки на лужайке возле дверей, весело помахали, а когда узнали, что мы хотим помочь их маме, посерьезнели. Тристан налил воды, я высыпала в нее зачарованный песок и подошла к женщине, так и не пришедшей в сознание.

— Давай я, — предложил Тристан, забирая кружку.

Я кивнула. Руки дрожали, а разлить драгоценный напиток нельзя. Фейри заставил женщину выпить зелье, и она тут же открыла глаза.

— Вы кто? И Френк...

— Мама! — тут же кинулась к женщине малышня.

Она потрепала их по головкам, поочередно поцеловала. Было видно, что силы волшебного песка хватит ненадолго. Надо торопиться.

— Вставайте, нари. У нас есть идея, как спасти вашего мужа. Но

времени мало.

— Я Элиза, а вы?..

— Тристан.

— Инга, — быстро представилась я, помогая ей подняться.

Она слегка пригладила волосы, накинула зеленый платок, что висел на спинке кровати, снова потрепала по волосам малышей, вцепившихся в юбку.

— Лира где?

— Помогает нари Ламии, — ответил Тристан.

Женщина кивнула.

Очень медленно мы покинули дом. Элиза немного сощурилась от солнца, но потом уверенно сжала губы и выпрямилась.

Мы с Тристаном коротко рассказали, как познакомились с Лирой. И очень осторожно поведали, каким образом хотим спасти ее мужа от заклинания. Я боялась, что наши слова покажутся бредом, но глаза Элизы загорелись надеждой. Даже, казалось, щеки порозовели.

Медленно мы пробирались по улице, собирая любопытных зевак, и шли к заветной цели. Только бы получилось! Когда подошли к фонтану, вокруг нас уже собралась толпа. Вот же... Глазеть все горазды. А помочь сами не пробовали?!

— Френк! — прошептала Элиза, отпуская плечо Тристана и мою руку.

Протянула ладони к мужу. И на миг мне даже показалось, что женщину окутало легкое белое сияние. Кто-то ее окликнул по имени, но она явно не услышала. Шагнула в фонтан, оказываясь мокрой с ног до головы, обняла статую лепрекона и нежно-нежно поцеловала в губы. У меня от этого зрелища даже глаза защипало. Так это было трогательно и до безумия невыносимо прекрасно.

Серый камень статуи вдруг стал меняться, обретая краски. Сначала проявился ярко-зеленый костюм, потом полосатые коричнево-белые гольфы, волнистые волосы шевельнулись под легким ветром, а затем мужчина открыл глаза.

— Элиза...

— Френк...

— Папа!

Оказалось, мальчишки незаметно пробрались за нами следом. Возле фонтана начался такой переполох, что толпа откинула нас на край площади.

— Получилось! — воскликнул Тристан. — Смотри, и Лира уже там!

Девчушка правда оказалась рядом с семьей, которая, рыдая, обнимала вновь обретенного отца.

— Что здесь происходит? — поинтересовался Дан, неожиданно оказываясь рядом с нами.

— А мы лепрекона оживили! — выпалила я, заметив в руках Даниэля связку птиц. Видимо, те самые перепела.

Фейри посмотрел на картину возле фонтана и вдруг светло улыбнулся.

— Рассказывайте, как смогли добыть золото. И не смейте говорить, что украли!

— За кого ты нас принимаешь!

Я быстро пересказала Дану произошедшее, тот только улыбался и качал головой. А потом наклонился, явно намереваясь меня поцеловать, но не успел.

— Нарри Инга, милорд Тристан! — послышался мужской голос, и недавно спасенный лепрекон оказался рядом с нами. За его спиной прятались малыши, а Лира обнимала маму. — Сейчас у меня ничего нет, кроме этого. Возьмите, от чистого сердца...

Френк вытащил из кармана маленький бархатный мешочек, протянул мне.

— Золотой песок приносит удачу, а этот настолько древний, что никто не помнит, когда его добывали.

— Я... не могу, — прошептала, понимая, какое это сокровище.

— Уж не обижайте нас, нари. И вам это явно нужнее. А у меня... имеется парочка хороших запасов, — подмигнул Френк. — Мы с семьей встанем на ноги. Не волнуйтесь.

И обнял счастливую, сияющую жену, целуя в щеку.

Я нерешительно взяла мешочек, поблагодарила.

— И правильно сделала, — заметил Дан. — Боюсь, для твоего артефакта покупной бы не подошел.

— Милорд Тристан, милорд Тристан! — послышалось со стороны, и перед нами оказался невысокого роста упитанный мужчина с блестящей лысиной.

Одет он был в белую рубашку, черные штаны и грязный серый фартук.

— Я продал всю вашу чудесную репу!

Его глаза сияли.

— Уже? — поразился Тристан и нервно покосился на Даниэля.

— Да. Держите. И мою визитку возьмите, я согласен с вами сотрудничать и дальше.

Мужчина, явно тот самый торговец, с которым договорился мой напарник, протянул блестящий лист четырехлистника и карточку.

— Вы добыли пропуск, — хмыкнул Дан, проигнорировав

информацию о репе.

Потом посмотрел на собравшуюся толпу, на счастливую спасенную семью... И протянул им перепелок.

— Держите. Это вам на ужин.

— Вы еще у нас погостите? — тут же поинтересовалась Элиза. — Я напеку пирогов с грибами и мясом по особому рецепту, а в подвале застоялась бутылочка хорошего вина.

— Дан... — застонал Трис. — Давай останемся на пару деньков.

И тут же под холодным взглядом Даниэля стих.

— Спасибо за приглашение, нари Элиза. Мы бы и с радостью, но здесь... время у вас течет иначе. Полагаю, прошло недели две, пока мы любовались вашими землями. Мы бы хотели вернуться. Нас заждались. Так случилось, что ушли случайно, пропали. Есть те, кто за нас волнуется.

Элиза кивнула, снова прижимаясь к мужу.

— Мы поможем вам связаться с теми, кто вас ищет. Пойдемте.

Глава 20

На нас кричали. Как на нас кричали! Я даже не подозревала, что ректор Дерой и король Ричард знают такие выражения и даже способны составлять из них длинные предложения.

После того как мы связались с моей наставницей Арией, та провела нас по радуге прямо в кабинет ректора Академии Клевера. И король, и ректор даже слушать, что с нами произошло, отказались, пока не успокоились. А когда узнали правду, все началось бы по новой, если бы в дверях не оказалась нари Мариса. Лицо леди, холоднокровной и всегда сдерживающей эмоции при посторонних, казалось чересчур бледным. И даже удачно сделанный макияж не смог спрятать синяков под опухшими глазами. Она что, плакала? С трудом в такое верится! Помнится, какой нари Мариса была в нашу первую встречу. И какой оказалась, когда разговаривала о случившемся со мной и с Даном у гномов. Где она настоящая? Чему верить?

Нари Мариса бросилась к сыновьям, крепко их обняла.

— Слава небесным созданиям, вы живы и целы, — прошептала она.

Дан ласково ее обнял и погладил по спине, а Трис фыркнул, но тоже уткнулся матери в плечо.

— Инга, ты не пострадала? — вдруг заинтересовалась она, разжимая объятия и оглядывая меня с ног до головы.

Видок у меня, следует признать, был еще тот. Платье напоминало половую тряпку. Впрочем, такой я не только пол не решила бы мыть, даже нищим не рискнула бы подарить. Местами порванное, местами в непонятных бурых разводах. А уж руки и ноги... синяки да царапины! Невеста герцога Дараселя сейчас перед королем и ректором Академии, в которой училась, выглядела очень достойно, что тут скажешь.

— Я в порядке, нари...

— Ну что ты, дорогая! Можешь звать меня просто по имени. Какие теперь церемонии! Мы же одна семья!

Даниэль поперхнулся, отступил, будто увидел перед собой случайно затаившегося в засаде врага, Тристан присвистнул, король Ричард хмыкнул и сел на край стола, с интересом рассматривая нашу композицию. Лишь ректор слегка покачал головой и остался серьезным. И задал единственный вопрос:

— Что случилось?

Узнав, что Даниэль увез меня ужинать в Твируну, а я, не думая, согласилась, на нас снова начали кричать. Мы пошли на второй круг. Из всех слов, которые произносил ректор (а он явно говорил на гномьем, давая возможность оценить ругательства на их языке), я поняла только предлоги. Видимо, Тристан понимал больше, потому что краснел, как мак. Даниэль слушал молча.

— И зачем вы мне своего советника отправили! — закончил, наконец, Дерой. — Забирайте!

— Ну-ну. И в придачу к нему необученного, пока не способного контролировать свою силу горицвета, вечно попадающего в неприятности. Думаешь, мне веселья при дворе не хватает?

Король Ричард устало вздохнул и поинтересовался, как мы выбрались с земель лепреконов. Мы с напарником переглянулись и решили предоставить Даниэлю возможность рассказывать то, что он сочтет нужным.

— Даже не знаю теперь, то ли их наказывать, то ли наградить, — в итоге, разводя руками, сказал ректор Дерой.

Не сговариваясь, мы с Тристаном дружно уставились в пол, выражая раскаяние и стараясь не хихикать.

— Наказывай уж меня, — спокойно заметил Даниэль. — Это я нарушил твой приказ и покинул Академию Клевера с Ингой.

— Но...

— И я не уберег от нападения.

— Но... — снова попыталась вклиниться я.

— Моей невесте нужно учиться. Наказание только отберет ее время.

Даниэль по-прежнему остался невозмутимым и спокойным, но я посмотрела на Тристана, глаза которого стали круглыми от удивления, и поняла: признание вины далось Дану непросто. И к тому же... Да в чем он виноват? В том, что позвал меня на свидание? Тогда и меня следует наказывать. Я же согласилась. И сейчас, смотря на мужчину своей мечты, даже зная, чем закончится, все равно пошла бы.

— Вижу, встреча с Ингой меняет тебя в лучшую сторону, — неожиданно заметил король Ричард и лукаво улыбнулся. — Приводи себя в порядок, отдохай, а завтра жду тебя во дворце.

Увидев растерянность Даниэля, подбирающего слова, чтобы отказаться от столь сомнительной чести, хмыкнул:

— Да не в качестве советника, а поговорить...

Я покосилась на своего фейри, сгорая от любопытства. Вот интересно, расскажет, о чем беседовал с королем, или нет? Ведь наверняка же о

горицветах! И что сделать, чтобы Дан захотел рассказать?

Тут же поймала взгляд жениха, смутилась, а фейри хмыкнул, явно пытаюсь сдержать улыбку. Видимо, мои мысли не остались для него секретом. Слишком хорошо меня изучил. И когда только успел?

В изумрудных глазах, в которых я снова тонула, невзирая на усталость, место и обстоятельства, плясали лукавые смешинки. Хотелось подойти, в который раз запустить руку в растрепанные волосы Даниэля, заставить его наклониться... и поцеловать. Я уже знаю: слаще его поцелуев для меня нет ничего на свете. И желаннее — тоже.

— Хм... Нарі Инга, полагаю, вы можете идти отдыхать, — сказал ректор Дерой.

— А учеба? — поинтересовалась я. — Пары же...

— Вас не было два месяца, — тихо сказала матушка фейри.

— Сколько?! — хором воскликнули мы с Тристаном.

— Время в землях лепреконов течет иначе, — напомнил Даниэль.

Нет, я, конечно, все понимаю, но чтобы так... Теперь понятно, почему все так за нас волновались.

— А почему вы нас у лепреконов не искали? — спросил Тристан.

— Когда мы обнаружили обломки кареты в пропасти, — начал ректор Дерой, усаживаясь за стол и наливая из графина воды, — то задействовали все силы. Мы полагали, вы живы, но похищены.

— Магическая метель, Инга, не оставляет следов. Она переносит куда угодно, — заметил Дан. — Иди отдыхай, я загляну позже. Надо составить тебе график занятий. Вы ведь не будете против, если я возьмусь поднатаскать свою невесту, ректор?

Гном кивнул.

— Так даже лучше. Через три недели начинаются экзамены. И если вы их не сдадите, нари Инга, даже ваш дар не поможет вам остаться в Академии Клевера. У нас строгие правила, они едины для всех.

Под таким строгим напутствием я и отправилась в свою комнату. Студентов, к счастью, по пути встретилось немного, все они были чем-то увлечены, поэтому на меня внимания не обращали. Похоже, это Даниэль снова обо мне позаботился и бросил простенькое, но отменно работающее бытовое заклинание отвода глаз. Это у лепреконов, как шепнул Тристан, когда мы шли через долину, представители других народов побаиваются использовать магию. Во-первых, там она становится слабее, во-вторых, даже от простого заклинания может получиться что-то совсем из ряда вон выходящее. Просто в тех местах творится истинное волшебство — волшебство удачи. А она — штука непредсказуемая, коварная.

Поймав себя на такой странной мысли, я создала светлячка, потому что оказалась в темном переходе. Это заклинание, как и простенькие бытовые вроде охлаждения воды или легкого ветерка, я выучила давно. Чтобы ими пользоваться, и способностей особых не нужно. Лишь отдавать мысленно правильный приказ и желать. И сил они забирали мало, что радовало. После боевых заклинаний и тренировок с Тристаном я чувствовала себя выжатой, словно лимон.

Мимо пробежали две девушки-первокурсницы. Увидев меня, остановились, захихикали. А я просто прошла. Уже привыкла к шепоткам за спиной. В Академии Клевера у меня есть настоящие друзья, а обращать внимание на таких, как та же Элия, которая до сих пор наверняка распускает слухи, не стоит. И почему только в них верят?

Я создала еще шесть светлячков на каждый цвет радуги, чтобы поднять настроение. Пару месяцев назад я пыталась познакомиться с другими горицветами. Сделала это в тайне от всех, сознаюсь честно, но встреча закончилась ничем. Трое из них — учащиеся третьего курса — были слишком высокомерны (аристократы, чтоб их!) и общаться не пожелали. Еще четверо — слишком странные и не от мира сего. Предложить им дружбу уже не рискнула я. А к остальным я даже не пыталась подойти, решив, что мне и так хорошо. Хватит и нари Арии. Мечта пообщаться с кем-то, кто имеет схожий дар, но не имеет с ним проблем, растаяла. А ведь Дан предупреждал, отговаривал... Не поверила.

Настроение стало стремительно ухудшаться, и я превратила шарики в звездочки. Менять форму своего творения — тоже простое заклинание, которое я очень любила. Научиться бы еще создавать иллюзии! Но это — высшая магия. Ей обучают только со второго курса, когда общие дисциплины заканчиваются, а студенты делятся на узкие факультеты и изучают в первую очередь предметы, помогающие развитию именно их магии. А еще говорят, можно выбрать несколько дополнительных курсов на другом факультете. Вроде целительства или ювелирного дела.

Я весело хмыкнула. То собиралась побыстрее вернуться домой, а теперь мечтаю, как стану создавать мази от синяков и царапин и творить иллюзии. Даже странно представить, что я в этом мире уже пятый месяц! Смирилась, что имею дар, и непонятно, попаду ли вообще домой. Да я даже мысленно к леди Марисе обращаюсь «нари»! Привыкла... К этому миру, к волшебству, к Тристану, который сыплет шутками, к Дану, в которого, казалось бы, невозможно влюбиться сильнее. Но я... влюбляюсь. Каждый раз заново, стоит его увидеть. Скажи кто-то даже полгода назад, что подобное со мной случится, рассмеялась бы. А сейчас...

Я дошла до своей комнаты и отправилась умываться и переодеваться. Безумно хотелось есть, но не успела я об этом подумать, как в дверь постучались.

— Привет! Ты как? — улыбнулся Ул, втаскивая огромный поднос, уставленный всякими тарелочками и мисочками.

— Готова съесть мамонта, — весело заметила я, стаскивая с блюда кусок мяса и зажмуриваясь от удовольствия. — Поэтому ты вовремя.

— Кто такие мамонты? — поинтересовалась Ева, закрывая дверь и опуская еще один поднос на стол. — А правда, что вы втроем побывали у лепреконов?

Глаза подруги загорелись нездоровым любопытством.

— Мамонты — это огромные животные наподобие слонов. Вымерли очень давно, — пояснила я, приступая к ароматно пахнущему приправами жаркому. — И да, мы были у лепреконов!

— Расскажешь? — поинтересовался Ул, откусывая пирог с рыбой и не сводя с меня глаз.

Я кивнула.

— Ну вы даете! — восхитился русал, едва я закончила рассказ о нападении и наших приключениях у лепреконов. — И мужчину расколдовали, и волшебный песок раздобыли, и отдохнули...

— Несколько опасных дней сложно назвать отдыхом, особенно учитывая, что теперь придется нагонять целых два месяца.

— Мы поможем! — хором воскликнули друзья, готовые после моего рассказа на любые жертвы.

— Дан обещал поднатаскать, — смутилась я. — Но если что...

Ул хмыкнул, стащил с блюда последний пирожок и чуть им не подавился, когда раздался стук в дверь. Я пошла открывать, надеясь, что пришел Даниэль или заглянул на огонек Тристан. Очень хотелось узнать, о чем говорили в кабинете ректора после моего ухода. Но в дверях стояла профессор Ария.

— Вы пропустили много запланированного. Предлагаю позаниматься, пока есть время.

Наставница даже не поздоровалась.

Я оглянулась на друзей. Ул слегка пожал плечами, Ева удивленно приподняла брови. Видимо, ей тоже было в новинку, чтобы профессора сами являлись к студентам в комнату и предлагали позаниматься. Но отказываться я не стала. Если кто-то и поможет разобраться с даром горлицвета, то только профессор Ария.

Мы с ребятами попрощались, и я пошла за наставницей в ее кабинет.

Едва войдя, она тут же создала радужный мост. В этот раз я была смелее, шагнула на него, рассматривая привычный мерцающий вокруг туман.

— Ректор Дерой, ваш жених и король Ричард считают, что занятия со мной должны проходить как можно чаще.

— Так важно создать радугу? — поинтересовалась я.

— Для вас — да. За вами охотятся, Инга. Радуга даст вам возможность защититься.

— Каким именно образом?

— Стоит в первый ее раз создать, и на вас перестанут действовать яды и зелья. Ваш дар усилится. Вы сможете выжить в самых непростых обстоятельствах, даже не имея особого опыта. Просто за счет магии.

Я вспомнила магическую метель, рухнувшую в крепость карету... Стоит признать: если бы не Даниэль, я была бы мертва.

— Как вы уже знаете, горицвет Снежная, дар создания радуги у каждого развивается по-своему. Все зависит от количества силы. Раньше горицветы собирали камни для артефактов за год, продолжая учиться, а летом набирались сил на практике и создавали радугу. Но такое было безумно давно. Может, поэтому и гибнут... постоянно. И характер у горицветов портится.

Я нервно сглотнула. Похоже, мой поход к лепреконам для нее не секрет.

— У вас есть потенциал. Вы можете себя защитить. И должны... Обязаны создать радугу как можно быстрее!

Конечно. Я кивнула.

— Но прежде чем мы приступим к занятиям, вы скажете, что так сильно вас гнетет и не дает идти дальше.

— Вы о чем?

— Вы понимаете, горицвет Снежная, о чем, — строго заметила она. — Ваш дар растет, а вы ему... не рады. И закончится это тем, что вы можете просто угаснуть!

Я на миг прикрыла глаза.

— Я уже предложила вам свою помощь, поддержку и дружбу. Неужели вы мне настолько не доверяете?

— У меня больше нет камня из Ветра самоцветов, — решила признаться я. — Без него не создать артефакт.

Наставница задумчиво посмотрела на меня.

— Там, у гномов, вы спасли при помощи него своего жениха?

— Да. А откуда вы знаете, профессор Ария?

— В вас нет сожаления о потере, значит, камень был отдан не

напрасно, Инга. И предположить, для кого вы им пожертвовали, не составило труда.

— Очень сложно стараться, зная, что... больше мне может так не повезти!

— Это вам-то? — вдруг улыбнулась нари Ария. — Сколько раз вы должны были погибнуть в этом мире?

Я попыталась посчитать, но тут же сбилась.

— Меня спасал Даниэль.

— Это верно. Но ведь главное — спасал. — Наставница снова тепло улыбнулась, окончательно сбивая с толку. — Что вы нашли в библиотеке, когда проходили испытания со своим напарником?

— Книгу о чудесах. Но как это относится...

— В чудеса и волшебство нужно верить, Инга. Просто верить. Искренне. Всем сердцем. У вас получалось раньше, должно получиться и сейчас. Иначе бы дар горицвета не пробудился.

Я смущенно посмотрела на профессора Арию. Таковую уверенную, сияющую, напоминающую в этот момент богиню из древних легенд.

— Что касается камня из Ветра самоцветов... Вы отдали его с чистым сердцем, сотворив при помощи него добро, и он может вернуться. Нет, не тот самый камень, но похожий, нужный. Даже не сомневайтесь!

— Почему?

— Вы отдали его безвозмездно, не желая награды. Такое не проходит бесследно.

Я вспомнила, как умирал Даниэль, и меня начала бить дрожь. Что может быть лучшей наградой, чем его улыбка и сияние глаз?

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя, как тяжелый камень с души исчезает, а на сердце становится легко-легко.

Наставница улыбнулась.

— Рада, что мы с вами все выяснили. Теперь можно спокойно приступать к занятию. Как я уже говорила в прошлый раз, вы можете придавать искрам форму разных предметов. И когда привыкнете, научитесь создавать то, что захотите. К слову сказать, придется много тренироваться.

Я кивнула. Вспомнила, что здесь, на радуге, искры делают предметы материальными, осязаемыми. Но в реальный мир их с собой не забрать.

— А как же огненные шары и оружие? — поинтересовалась я.

Вопрос вертелся давно, но задать его я еще не успела.

— Вы просто вытаскиваете силу наружу, придаете определенную форму, чтобы удобнее использовать именно магию. Я же хочу научить вас творить, — заметила профессор Ария.

И понеслось. Я заставила искры принимать форму звезд, колокольчиков и даже мотыльков! Зеленые бабочки смотрелись странно и чужеродно даже здесь, на радуге, но четырехлистники...

— Чудесно! Вы все схватываете на лету, — похвалила наставница, заставив покраснеть. — Можем перейти к более сложным формам. Или научиться менять цвет искр.

— Второе, — тут же ответила я, раз уж мне предоставили право выбора.

— Тогда не думайте о своем женихе, — велела она.

Сказать-то легко! Но когда произносишь заветную фразу «не думать о белом слоне», его и представляешь. Только это животное не вызывает мурашек и не заставляет коленки подгибаться. А Дан...

— Безнадёжно? — приуныла я.

— Ну почему же... Тогда просто увидите искры такого цвета, которого желаете. Четко их представьте, ощутите, как они срываются с кончиков пальцев.

Я даже прикрыла глаза, решив сосредоточиться.

— Другое дело! — обрадовала нари Ария.

Искры изменили цвет. А что продержались в таком состоянии всего несколько мгновений, это мелочь. Главное, я поняла, как надо действовать!

— Таким образом вы можете изменить цвет одежды, цвет волос и глаз. Чуть позже, когда освоите дар, сможете и внешностью заняться, если она вас не устраивает.

— Правда? Как чудесно!

— Некоторые горицветы так поступают, но сдается, Инга, больше всего вам понравится быть самой собой.

Я задумалась, а нари Ария уже присела на мост, создавая лужайку с колышущимися маками.

— Присаживайтесь. Вам нужно подкрепиться, — заметила она.

На поляне, где мы сидели, появились полосатый красно-черный клетчатый плед, серебряный кофейник с двумя изящными кружечками, гора пончиков с повидлом.

— Профессор Ария, — разливая обжигающий напиток, обратилась я, — а с моих волос вы заклинание снять можете?

— Разумеется, — обиделась она. — Но ваш жених не одобрит и наложит новое. Только время и силы тратить впустую. Старший герцог Дарасель упрям и имеет свои убеждения. И насколько я его знаю, не сдастся.

Я кивнула, зная, что она права.

— К тому же у фейри пристрастие к длинным волосам.

— У Тристана оно не проявляется.

— Он еще не встретил девушку, в которую бы сильно влюбился, — ответила наставница, превращая кофе в горячий шоколад.

Эх, и мне бы так научиться! А то из еды пока могу сотворить только пару кисловатых яблок да булку.

— А почему у фейри эта мания? — не удержалась я от любопытства.

— Раньше, когда нормы этикета были слишком строги, а пара, в которой есть фейри, желала пожениться, им не разрешалось не только целоваться друг с другом, но даже прикасаться, — неторопливо начала пояснение наставница.

А я слушала, забыв про горячий шоколад и радугу, на которой находилась.

— Единственное, что позволялось, — это помогать невесте укладывать волосы. Делать прически.

Хорошо, что я ничего в данный момент не пила и не ела, иначе бы точно подавилась. Ну Даниэль, ну хитрый жук! погоди у меня, в долгу не останусь. Вот только создам радугу и... и... Жуткая и страшная месть коварному фейри не желала выдумываться. Сердце трепетало от нежности и любви.

— Такое занятие — своего рода испытание для обоих, горящих желанием и страстью. А еще... возможность паре сблизиться, а родителям невесты — посмотреть, что из себя представляет жених.

— А как это можно определить по расчесыванию волос? — совсем не поняла я.

— Если жених дергает косу, путает волосы, злится, значит, терпения в нем нет. А для любой семьи именно оно-то и важно.

Я глупо захлопала глазами, не зная, то ли смеяться, то ли нет. Интересно даже, зачем Дан соблюдает древнюю традицию фейри? Ведь рядом нет моих родителей, оценить точно некому.

— Это фейри, — усмехнулась нари Ария, словно прочтя мои мысли и поднимаясь с травы.

Когда все еще задумчиво я шла по коридорам, то неожиданно для себя оказалась у комнаты Даниэля. Ноги сами принесли. Я уже собралась уйти, как услышала голос матушки фейри. По счастливой (или нет?) случайности дверь была приоткрыта.

— А ты не преувеличиваешь, сын?

— А похоже? — поинтересовался Дан.

Его голос звучал глухо и устало.

— Не груби матери.

Ох, тут и лорд Ренар для полного счастья нарисовался! Но уходить я не спешила. Понимала, что меня могут застукать за подслушиванием, да и некрасиво это, но любопытство, будь оно неладно, оказалось сильнее.

— Прости, мам, — отозвался Даниэль. — Я, кажется, впервые не знаю, как... Ощущение, что все делаю не так, как надо! Даже ужин этот...

— Мне показалось, вы хорошо провели время, сын, — ответил Ренар.

— Пока не случилась метель.

— Сдается, после нее вам вместе тоже было неплохо, — рассмеялась матушка.

— Думаешь, я спал? Когда рядом была такая Инга?

— Это какая же? — заинтересовался отец Даниэля.

Мой жених не ответил, только громко вздохнул.

— Зачастую, сын, женщины взбалмошны и капризны, — начал Ренар.

— Особенно когда вы даете нам для этого повод и ведете себя соответствующе, — пустила шпильку нари Мариса. — А тебе, сын, я советую, успокоиться. Отвлекись. Королю по-прежнему нужен толковый советник, сколько бы он ни утверждал обратное. Два оставшихся уже трижды подрались. Ни один совет еще не закончился спокойно. Только ссорятся да...

— Мама, какой из меня советник, если я даже со своей избранницей договориться не могу?! — вспыхнул Даниэль, и я отскочила от двери.

Пора прекращать подслушивать. Стыдно же!

— Вот я и говорю: ты преувеличиваешь, сын.

Разговор явно пошел по второму кругу. Послышался звон бокалов. Видимо, кто-то из фейри наливал вино. Я же покачала головой и отправилась к себе. В конце концов, Даниэль — взрослый, опытный мужчина. Должен сам разобраться в своих чувствах. Выбор теперь за ним. Свой я давно сделала.

Глава 21

— Просыпайся, мотылек! У нас мало времени!

Я с трудом открыла глаза и уставилась на бодрого Даниэля, одетого в этот раз в белоснежную рубашку с темно-зеленой вышивкой и черные штаны. Волосы фейри были собраны в хвост, перекинuty на одно плечо и украшены несколькими черными бусинами.

— Снова что-то случилось? — уточнила я, не желая выползть из-под одеяла и справедливо полагая, что до рассвета еще очень далеко. — На нас напали? Мы что-то украли? Или опять нужно камень добывать?

Зевнула и завернулась в одеяло посильнее. Дан хмыкнул, наклонился и поцеловал меня в нос.

— Поднимайся! Я составил твой новый график занятий. Экзамены скоро.

Я с трудом села, посмотрела на довольного жизнью Даниэля.

— Если сдашь все на «отлично», ректор Дерой отправит тебя к русалам.

— Правда? А Тристан? Он так хочет на Жемчужные Острова! И он — мой напарник!

Дан сощурился.

— Готов подписать ему разрешение и отпустить с тобой, если расскажешь, что там за история с репой.

Вот же! А я-то надеялась, он об этом забудет!

— А у Триса спросить нельзя?

— Наотрез отказался. И лепреконы не проболтаются. Инга, пожалуйста...

— Обещай, что не будешь сердиться?

— Не буду, — отозвался фейри.

Пришлось сдаться и рассказать, как было дело. Минуты три Дан молчал, а потом расхохотался.

— Не злишься?

— Нет.

И улыбнулся от уха до уха. Похоже, у кого-то хорошее настроение! Никогда Дана таким счастливым и веселым не видела. Жаль вставать так рано.

Пока фейри собирал мне сумку на день, я успела умыться и одеться.

— Какой там график сдачи экзаменов? — поинтересовалась я, радуясь,

что Дан возится с моими волосами. Невольно вспомнила рассказ профессора Арии о традициях фейри и улыбнулась. А Дан... Пусть расчесывает и заплетает, считая, что я ни о чем не подозреваю. Так даже забавнее.

— У тебя в этом семестре четыре экзамена. По остальным дисциплинам — зачеты. Увы, из-за пропусков придется сдавать своими силами, поблажек не будет.

Я кивнула.

— После пар — их теперь по четыре в день — будешь приходить на тренировочный полигон.

— Каждый день? — поразила я.

— Да. Буду учить тебя защищаться при помощи магии. На этих занятиях настояли Дерой, Ария и... моя матушка, — чуть замедлившись, заметил Даниэль, вплетая очередную ленту в мои волосы. На этот раз она была украшена белыми жемчужинками.

Спрашивать, что фейри творит, не стала. Явно же чары накладывает.

— Через день еще час отводится на тренировки с Тристаном. Вы — напарники, должны действовать как одно целое. Я и профессор Даратан уже достаточно насмотрелись, чтобы сделать выводы. Главным в вашей паре станет Трис. Он нападает — ты прикрываешь.

Возражать я не стала.

— Отправлять вас без должной подготовки к русалам никто не рискнет. Нет, там безопасно, но учитывая обстоятельства...

— А ты с нами не поедешь?

Дан покачал головой.

— Ричард требует, чтобы я на это время вернулся во дворец и помог ему разобраться с делами. И еще... С Арией тебе нужно заниматься как можно больше. Вы вчера поговорили почему?

— Да.

Дан кивнул, положил расческу на стол.

— Первым занятием у тебя будет ее пара, поэтому вставать придется раньше.

— А когда к экзаменам-то готовиться? — удивилась я, понимая, что каждая минута теперь расписана.

— Я помогу, Инга.

Прикусила губу, задумалась.

— Не отказывайся. Это меньшее, что я могу для тебя сделать. А теперь... иди.

Стоило ему произнести эти слова, как раздался стук в дверь.

— Готовы?

Профессор Ария, закутанная в темный плащ, показалась на пороге.

— Доброе утро. Да.

Я быстро попрощалась с Даниэлем и вскоре снова оказалась на радуге. Наставница проверила, как я закрепила навык придания искрам формы разных предметов, показала, как создавать более сложные, и оставила меня тренироваться, на время исчезнув.

В тишине, когда стоишь посередине тумана, а под ногами мерцает радужная дорожка, очень сложно не отвлекаться. И я не утерпела. Сначала пощупала туман, а потом присела и постучала по радуге. Послышался звон, но ничего не случилось. Профессор Ария вернулась, когда я подползла к самому краю и заглянула вниз, надеясь увидеть что-то, кроме тумана. К счастью, комментировать мои действия наставница не стала, хотя в ее глазах появились смешинки.

— Извините, я...

— Дерой тоже полез проверять, из чего тут все сделано, — усмехнулась она. — Но я вам об этом не говорила.

Профессор Ария заговорщицки подмигнула.

Я хихикнула в ответ, представив, как гном лазил тут с молотком и все простукивал.

— Стул получилось создать?

— Да, — кивнула я.

— Тогда сейчас учимся делать кота и груши, а потом отпущу.

— А почему именно это?

— Кот — самое понятное для человека животное, потому что часто находится рядом. Сможете его четко представить. Что касается еды... Хлеб у вас получается плохо, так как состоит из нескольких ингредиентов — воды, муки и тому подобного. А фрукты и овощи просты в исполнении. Поэтому будете тренироваться на них.

Через некоторое время, когда по радуге расхаживал рыжий мурлыкающий кот, трущийся о наши ноги, я принялась создавать груши. Профессор Ария снова, как в одно из наших прошлых занятий, наколдowała блюдце молочка и угостила моего только сотворенного питомца. Эх, даже жаль, что нельзя взять его с собой!

Через десять минут я уже сидела в компании Тристана, Ула и Евы, поедая омлет и рассказывая, чему научилась за то время, пока все спали. Ребята взяли с меня обещание, что я обязательно возьму их на радугу, как только она появится. Потом обрадовала Триса совместными тренировками и предстоящей поездкой к русалам. Видя, как, не сводя с меня

восхищенных глаз, ликует мой напарник, Ул только фыркнул. Сам русал отправлялся на практику к гномам.

— Ева, а ты?

— Во дворец к Ричарду, — загрустила она. — Скучно...

— А чему ты там будешь учиться? — удивилась я.

— Накладывать различные бытовые заклинания.

— Так ты же на факультет к лепреконам поступила?

— Они берут на практику только после второго курса. И только при условии безупречно выученных бытовых заклинаний.

— А почему?

— Считают, что удача отворачивается от того, кто не имеет силы воли и тяги к знаниям, — пояснила Ева. — Так что... зубрить мне новые бытовые заклинания... Но потом...

Теперь и эльфийка счастливо зажмурилась, явно представляя свое будущее.

Мы немного поболтали и отправились на занятия. По пути в аудиторию я получила записку от ректора Дероя, который сообщил, что на мой счет положена небольшая сумма. Гномья община уж очень впечатлялась вчера его рассказом о моих приключениях у лепреконов. Я написала ответную записку со словами благодарности.

Первой парой сегодня была алхимия, на которую я ходила с удовольствием. Профессор Даратан интересно рассказывал о свойствах камней и минералов, а потом объяснял, какие зелья можно приготовить. За то время, что меня не было, оказались пройдены темы про аметисты и горный хрусталь, малахит, лазурит и яшму, а теперь мы изучали использование янтаря. Не отрывая головы от тетради, я просидела и эту пару. Следующей предсказуемо оказалась пара ректора Дероя по магии камня. Погруженная в вычисления каких-то кривых и величин, я так увлеклась, что не сразу заметила, как в аудитории стало тихо.

Подняла глаза и поняла, что все смотрят на меня.

— Вот сейчас перед вами яркий пример того, как круговая магическая структура жемчуга образовала щит.

Я дернулась, осознав, что моя коса поднялась высоко в воздух и зависла этаким нерушимой башней.

— Студентка Дирари, жду вас после пар в своем кабинете. Заклинание старения запрещено использовать в Академии Клевера. И если бы на нари Инге, невесте герцога Дараселя, не было защиты, вы были бы отчислены.

Я покосилась на блондинку в ярко-синем платье, которая сидела в двух рядах от меня, и почувствовала раздражение. Сколько это может

продолжаться? Нелепые шепотки за спиной еще ладно, на них я перестала обращать внимание. Но это... А если бы на мне не было защиты Даниэля? Или дамочка решила бы применить другое заклинание? Или яда бы подсыпала?

У меня задрожали руки. Я уткнулась в тетрадь, чувствуя, как коса опускается. Но теперь посыпались искры, запахло паленым, раздался визг. Я повернулась в сторону Дирари и замерла. Стол, за которым она сидела, осыпался пеплом, а под ногами появилась лиана и оплела ноги девушки.

Пока остальные охали и хохотали, я повернулась к ректору Дерою и обреченно поинтересовалась:

— Мне тоже к вам в кабинет, да?

— Нет, нари Инга. Вам — к профессору Дараселю. Ваша магия столкнулась с его, и теперь... Я даже не знаю, как быстро и каким составом преподавателей мы будем снимать плоды вашего совместного творчества.

Я прикусила губу, Тристан весело хмыкнул, Ева, ошарашенно смотревшая на вопящую Дирари, глупо моргала, а Ул хихикал.

— Идите. А вы, — ректор Дерой показал на двух рослых парней, — отведите... вернее, отнесите студентку Дирари к целителям. Передайте, что загляну туда после пары. А теперь тихо, продолжим лекцию.

Эти слова я слышала, выходя из аудитории. Посмотрела на расписание, убедилась, что у Дана сейчас нет пары, и отправилась в его комнату.

— Мама, я же объяснил, почему так поступил!

— И все равно ты скрываешь от меня правду, сын!

— Мама...

Я уже протянула руку, собираясь постучаться и в этот раз не подслушивать чужие разговоры, как Даниэль снова заговорил:

— Я не могу действовать открыто. Инга из-за меня в опасности! А если с ней что-то случится? Я боюсь этого больше всего на свете!

Что? Вот это новость!

— Сын, ты уверен? — уточнила нари Мариса.

— Да. Я уверен: охотятся не за Ингой, а за мной.

Мое терпение закончилось. Я влетела внутрь, кинула сумку на диван у входа и оказалась рядом с Даном.

— И ты мне ничего не сказал? Этот сумасшедший охотится за тобой, а я впервые об этом слышу?! — возмутилась я.

— Инга...

— И после этого ты хочешь оставаться моим женихом и твердишь о заботе и доверии?

— Инга...

Дан, видимо, понял, что остановить меня невозможно, и поцеловал, прижимая к себе крепко-крепко. Я укусила его за губу, наступила на ногу и завопила, когда по ноге поползла лиана, опутывая нас обоих. Мы с Даном замерли.

— А я говорил, матушка: это лишнее. Мои чары и так защитили бы Ингу.

Ох!

— Нари Мариса, я...

Мне вдруг стало стыдно за свое поведение. Ворвалась без стука в кабинет Дана, не поздоровалась, устроила скандал...

— Чары снимать будешь или как? — поинтересовался фейри.

— А зачем? — усмехнулась нари Мариса, поднимаясь и подходя к нам. — Отлично смотрите. Глядишь, и бабушкой так стану...

— Мама!

Нари Мариса посмотрела на меня, подмигнула и что-то зашептала. Лиана выпустила нас и исчезла.

— Спасибо.

— А ты почему не на паре? — вдруг поинтересовался Дан.

— Так вот из-за лианы этой...

— Еще кто-то попался?

Пришлось рассказывать правду. Нари Мариса усмехнулась и под строгим взглядом старшего сына махнула рукой.

— Пойду к Дерою, явно понадобится помощь.

Едва за ней захлопнулась дверь, я вскочила и грозно посмотрела на Даниэля. Злость-то никуда не исчезла!

— Ну? Правду говорить будешь?

— Лучше иди ко мне.

— Чего?

Я возмущенно вскочила, уставилась на Даниэля.

— Соскучился по тебе. Хочу поцеловать, стянуть это проклятое соблазнительное платье и показать, как сильно рад тебя видеть.

Сдается, глаза у меня стали круглыми, как блюдца. А может, я ослышалась? Не мог Дан мне все это сказать. Просто не мог!

— Ты издеваешься, да? — поинтересовалась я.

— Инга...

— Пока не скажешь правду, не желаю тебя видеть! Между нами слишком много тайн. Если не доверяешь — значит, во мне не нуждаешься! А я... я хочу нормальных отношений, где все предельно ясно. И... и не

придется гадать, в каком ты настроении окажешься!

Подхватила сумку и выскочила за дверь. Следующие две пары сидела как разозленный шершень. Даже друзья не рискнули спросить, что у нас с Даном произошло.

Быстро перекусив после пар, отправилась на тренировку, решив, что учиться нужно, а отношения с Даном оставлю в рамках «преподаватель — ученица». Не знаю, чего он от меня ждал, но я просто выполняла его четкие команды и к концу занятия была выжата как лимон. Хорошо сегодня не стояла тренировка с Тристаном.

— Инга... я приду к тебе через полчаса. Успеешь привести себя в порядок?

Отказаться от его помощи или нет? Представила, сколько придется самой разбираться со всеми магическими кривыми кристаллов, подавила вздох и согласилась.

Дан покосился на меня, но ничего не сказал. Значит, тайнами делиться не хочет. И про «скучаю» просто заговаривал мне зубы.

Я вернулась к себе в комнату, приняла душ и успела слопать пирожок, припасенный с обеда, когда появился фейри. Невозмутимо уселся за стол, принялся раскладывать мои тетради и учебники, сверяясь с листом, на котором было написано, что и в каком порядке мне сдавать и, соответственно, учить.

Как ни странно, весь вечер мы упорно занимались, избегая поднимать темы, из-за которых могли поссориться. А после ужина Дан принес в мою комнату бумаги и письма, скопившиеся в его отсутствие, и принялся разбирать. Я же села учить рецепты зелий и названия камней.

Следующие дни слились в один бесконечный. Зубря бытовые заклинания и тренируясь с Тристаном, я даже не заметила, как прошли выходные. Какие уж тут танцы, о которых я столько наслышана! Но и результат был налицо. Я сдала четыре зачета, оставалось еще три. Скоро можно начинать готовиться к экзаменам по алхимии, магии камня, истории и боевой магии. Ева и Ул сдали только два, а Тристан — шесть. Правда, лентяйничать ему Дан не позволил, устраивая тренировки. Сила фейри росла, а справиться самому с ней непросто. Трис почти все свободное время пропадал на полигоне, где все чаще дежурили профессор Даратан или моя наставница. Их побаивались, поэтому тренировки студенты не пропускали. Да и учиться, на мой взгляд, у них было интереснее.

Только у меня, увы, все же другой случай. И помочь может лишь Дан. Он многое знает и умеет, с ним легко и как-то... правильно. То, что мы старательно избегали говорить друг с другом на любые темы, кроме

касающихся учебы, не мешало занятиям.

На душе скребли кошки, но я твердо решила не сдаваться. Либо между нами не останется тайн, либо... нам просто не по пути! Нельзя построить отношения на лжи. Любовь, если она есть, просто не выдержит подобного.

Поэтому все, что мне оставалось, — сдавать зачеты, готовиться к экзаменам и стараться не мечтать.

Дан после той моей тирады вел себя как ни в чем не бывало. Сначала раздражало, а теперь... Осталась лишь легкая грусть, что все сложилось именно так. И пытаюсь залечить так неосторожно разбитое сердце, я утыкалась в тетрадь, кусая губы. Фейри же помогал, объяснял непонятное и все больше хмурился. К концу второй недели отношения между нами стали совсем натянутыми, а когда в субботу Дан просто не пришел помогать разбираться с историей магии, захотелось закутаться в плед и порыдать от души. Но я понимала: это не выход.

К полуночи, когда я собиралась спать, в комнате появился взволнованный Тристан.

— Что случилось? — всполошилась я.

Еще после обеда мы тренировались на полигоне, а потом разошлись по своим делам. Я отправилась заниматься к себе, а Трис — в библиотеку.

— Тогда, у гномов... ты отдала камень из Ветра самоцветов, чтобы спасти Дану жизнь? Это правда? — спокойно поинтересовался фейри, закрывая дверь.

— Да. Откуда...

— Сегодня матушка пригласила нас на ужин. Разговор зашел о тебе. Она все интересовалась, когда вы поженитесь. Дан вспылil, матушка тоже. Разразился скандал и...

Нари Мариса случайно сказала о моем камне.

— Инга...

— Злишься, что не рассказала? — прошептала я, понимая, что сейчас могу потерять дружбу Тристана навсегда.

— Нет, конечно. Ты же брату спасла жизнь! Расскажешь теперь? Мне жутко интересно, как там на самом деле все произошло. И в клан к гномам тебя же не просто так взяли, да?

Что мне оставалось делать? Вспоминать и говорить правду лучшему другу.

— А Дану-то почему не сказала? — удивился он, запуская пальцы в волосы и делая их еще более лохматыми.

— Не хотела, чтобы он считал себя обязанным.

Тристан молчал долго. И разглядывал так пристально, что у меня даже

начал нервно дергаться глаз.

— Знаешь, однажды я буду гордиться, что знаком с тобой.

— Почему? — удивилась я столь странному ответу.

— Из тебя выйдет великий горицвет. Великодушный, справедливый и добрый.

Я фыркнула.

— А с Даном... поговори, как перестанет злиться.

Я покачала головой.

— Ни за что на свете! Мне, знаешь ли, еще жить хочется!

— Инга, опомнись! Он так любит тебя! Даже готов отпустить, лишь бы ты была счастлива!

— Он и отпустил, — прошептала я, стараясь не заплакать.

— Так ты же постоянно говоришь, что хочешь в свой мир. Ты ни о чем другом и не думаешь!

— Неправда!

— Правда!

— Нет! Все мои мысли заняты твоим братом!

В комнате вдруг стало тихо. Даже ветер перестал биться в окна.

— Ты его любишь? — осторожно поинтересовался Трис.

— Да.

— А сказать не пробовала?

— Что? Да я... да... не могу! И почему должна? Твоему брату до меня дела нет!

— И именно поэтому он с тобой каждый вечер занимается, а потом приходит посмотреть, как ты спишь?

— Это ты явно лишнее сказал, — раздался совсем рядом холодный голос Даниэля.

Мы с Тристаном аж подпрыгнули от испуга.

Дан с распущенными волосами, в изумрудном костюме и белоснежной рубашке стоял возле двери. Обжигал взглядом, не давая возможности сдвинуться и хоть что-то сказать. Ой, Золотая Рыбка, что сейчас будет...

— Трис, исчезни.

— Трис, не уходи, — потянула я напарника за рукав.

Страшно же оставаться с этим невменяемым фейри наедине. Безумно страшно! И если он еще раз так зеленью во взгляде полыхнет, я просто сбегу. Иначе сердце не выдержит и остановится.

— Вон! — рявкнул Даниэль, и я сорвалась вместе с Тристаном.

Только младшего брата фейри удерживать не стал, а меня поймал, подхватил на руки и понес обратно в комнату. И я даже пискнуть не

посмела.

Сбросил все мои тетради, усадил на стол и наклонился, упираясь руками. И ощущения были... как у мотылька, которого насадили на иголки и прикололи к ткани, заставляя умирать. Руки дрожат, ноги тоже, голос не слышится, слезы катятся. А когда по столу поползла изморозь, я взвизгнула и тут же уткнулась в Даниэля. Причем сделала это машинально, ища защиты у того, кто ее всегда давал.

Фейри оторвал мою голову от своего плеча, заглянул в глаза и жадно поцеловал. И все страхи исчезли. Быстро и незаметно. Я просто таяла в желанных и надежных объятьях, наслаждаясь горячими ласками. И застонала, когда Дан прикусил нижнюю губу.

Мои руки в его волосах. Дыхание на шее. Запах мужчины, чуть терпкий и родной. И все это сейчас, когда время остановилось для нас двоих. И мало. Всего этого мало. Выгнулась, застонала, прижимаясь крепко, чувствуя, как под моей ладонью бьется его сердце — так же быстро и громко, как и мое. Или оно у нас вдруг стало одно на двоих?

Разом погасли светлячки, в окна забила метель, а я целовала мужчину всей моей жизни, не готовая отпустить ни на миг. Кажется, сыпались искры, Дан шептал что-то в мои губы, скользя пальцами по спине.

— Дан...

И этот мой хриплый шепот он выпил, забирая дыхание очередным поцелуем. На этот раз безумно нежным, как шелк.

— Нам придется поговорить. Сейчас.

И в комнате снова появляются светлячки, а я пытаюсь прийти в себя.

Золотая Рыбка, почему мы с Даном наполовину раздеты, а моя блузка висит на верхней книжной полке? И куда делись рубашка и камзол Дана?

— Ты их спалила, — ответил он, целуя меня в уголок губ.

— Что? — подскочила я.

— Тише, я шучу. Они на подоконнике.

И как же там оказались? Даже при всем воображении представить не получается.

— Тебе стоило сказать мне про камень из Ветра самоцветов, — заметил он, при помощи магии снимая и левитируя блузку мне в руки.

— Зачем?

Дан наклонился, ласково поцеловал, а потом спокойно сказал:

— Я обещал постараться тебя понять, мотылек. Мы разные, согласен. И это непросто. Крылья фей, как же это непросто! Час назад хотелось разнести весь город просто потому, что женщина спасла мне жизнь. Так не

должно быть. Но это случилось. И мне придется смириться, что ты... смелая, отчаянная, решительная. Принять тебя такой, Инга, какая есть. Не пытаться изменить. Принести в твою жизнь свет и радость.

Фейри вдруг усмехнулся.

— У тебя такое забавное выражение лица, ты даже не представляешь.

Еще бы! Это он что, мне в любви так признаться пытался? Или нет?

— Ты меня... напугал.

— Попробуй встать на мое место, Инга, и представь, что я чувствовал, когда узнал, какую цену ты заплатила за мою жизнь. О чем ты тогда думала?

О том, как сильно люблю тебя.

— Камень добыть можно, а оживить того, кто погиб, — нет. Вернись я в прошлое, поступила бы так же, как тогда.

— И мне бы не сказала?

— Нет.

Дан молчал долго.

— Помнится, когда я отказался рассказывать, кто за мной охотится, ты такие стены выстроила, что не знал, как сломать.

— Я за тебя беспокоюсь! — возмущенно заметила я, натягивая блузку и понимая, что пуговиц на ней нет. Дожила! — И к тому же... вдруг я смогу помочь?

Дан задумался, потом тоже принялся одеваться. Покосился на меня.

— Почему ты не сказал?

— Как же мне не хочется тебя в это впутывать! У меня тоже есть враги, Инга. И они иногда доставляют неприятности.

Я вспомнила Дирари, опутанную лианами, и промолчала.

— А Шангал Кровожадный тут точно ни при чем? — издалека начала я.

Этот разговор я уже пыталась завести, но в который раз Дан промолчал.

— Ты говорить со мной собираешься или как? — поинтересовалась я, чувствуя, что на душе стало спокойно и хорошо.

Буря миновала, а жизнь снова заиграла красками. Или же я просто разучилась долго грустить?

— Дай мне время, пожалуйста. И я все расскажу. Обещаю.

Нахмурившись, я посмотрела на Даниэля.

— Мне нужно убедиться, что все именно так, как я думаю, Инга. Любой промах сейчас может стоить... дорого. А потом я раскрою свои тайны.

— Все-все? — любопытствовала я.

— Сдается, для начала тебе хватит и парочки, — усмехнулся Дан, снова наклоняясь и ласково меня целуя.

Глава 22

В пятницу вечером, сдав последний экзамен (по магии камня у ректора Дероя), я пыталась разобрать скопившиеся вещи. Часть после боевой подготовки с Даном и тренировок с Тристаном просто пришла в негодность. Нельзя не только заштопать, но и нищему подарить стыдно. Исполосованные туники и штаны с прожженными дырами я бросала в одну кучу. Куча устрашающе росла. Поняв, что у меня остались почти одни платья, присела на кровать и загнутила.

Долго предаваться унынию не получилось. В комнату влетел счастливый Тристан.

— Ты не поверишь, мама и папа одобрили договор с лепреконами! Правда, сначала сомневались, что из этой затеи с продажей волшебной репы выйдет толк, но теперь... Я заработал триста золотых за пару недель, Инга! Как думаешь, хватит на расходы на каникулах?

— Я-то тут при чем?

— Инга, сколько раз тебе говорил! Мы — напарники, а значит, все, что я заработал при помощи магии, — наше общее.

— Но я-то ничего не заработала!

— А поездку на Жемчужные Острова? И как только создашь радугу... Ух, как мы разгуляемся!

Тут Тристан заметил гору испорченных вещей, поднял рваную тунику серо-бурого цвета и хмыкнул:

— Гардероб надо менять.

— Надо.

— Дану сказала? Он обязан тебя содержать как свою невесту.

— И не подумаю! Опять платьев накупит, а у меня их и так тьматмущая! И куда носить? На танцы не пускают, один-единственный ужин в ресторане закончился землями лепреконов, а на тренировках в юбке показываться смысла нет.

— Ну, если что, денег я тебе дам.

— Ох, Трис! Разве дело в них? Я могу воспользоваться теми, которые лежат на моем счете в банке гномов. Только где их в Академии Клевера тратить? Я за эти месяцы даже в Твируне не то что не погуляла, не побывала!

Трис почесал сверкающую макушку, посмотрел на меня.

— Знаешь, зато ты за это время побывала и у гномов, и у лепреконов.

И впереди нас ждут Жемчужные Острова. А ты хандришь! Одежду мы и на Карисандре купим. Там чего только нет!

Теперь задумалась я, а потом покосилась на гору неразобранных вещей.

— Трис...

— Ох, разбаловал тебя мой старший братец! — фыркнул он, явно поняв по моему взгляду, что я желаю... нет, жажду его помощи в сборе вещей!

Но когда просила, как-то забыла, с какой скоростью Трис привык все делать.

— Это тебе не надо. И это тоже, — пронесся он в другой конец комнаты. — А это платье милое. И вон то, зелено-белое легкое, тебе точно подойдет.

Я покосилась на четыре наряда, отложенные Трисом, кивнула.

— А купальник? Шляпа? Крем от загара?

— На Эльде купим.

— На Эльде?

— Это самый небольшой из Жемчужных Островов. Туда съезжаются торговцы со всего света с самым магическим товаром. Можно найти необыкновенные зелья, свитки с забавными заклинаниями, а еще... если повезет... редкие ингредиенты! Тебе точно понравится. Дан ничего не сказал?

— Я его последний раз утром видела.

— И?

— Когда поинтересовалась, как у него дела, пробормотал что-то про трансдиффузные составляющие изумрудов.

Тристан моргнул и захихикал.

— Он все это время разные виды защиты пробует. Что-то там в составе камней улучшает, добавляет магии. Сдается, даже если случится ураган, извержение вулкана и цунами одновременно, ты выживешь.

Хм...

— Кстати, у Ула нам остановиться не удастся. Всем практикантам предоставляют жилье — по небольшому домику на берегу моря.

— С чего вдруг такая щедрость? — поинтересовалась я, разбирая косметичку и выкидывая половину содержимого.

— Ректор Дерой добыл для русалов какой-то особый вид камня, с которым жемчуг смотрится просто волшебным! И те, естественно, сдают жилье на очень выгодных условиях.

Я кивнула, укладывая в сумку косметичку.

— Еще бумагу и перья прихвати.
— И учебник по зельеварению.
— Он-то тебе зачем? — удивился Тристан.
— Читала, что на Жемчужных Островах можно найти несколько редких ингредиентов. Водоросли там, ракушки...
— А, это... Пожалуй, и я возьму! До завтра тогда!

Мы распрощались. Тристан отправился искать учебник, а я запихнула в сумку нижнее белье и снова вздохнула. Придется еще одну собирать. Эти вещи пригодятся только на Островах, а ведь потом меня ждет Онрун. Интересно, Дан там появится или нет? Я-то в любом случае рада после экзаменов и зачетов вырваться на свободу, поваляться на песочке, нежась на солнце.

Практика у русалов — просто мечта. Первую половину дня мы с Тристаном будем находиться в мастерских и наблюдать, как обрабатывают жемчуг. Ну, и помогать по мере сил и возможностей. А после обеда делай, что душе угодно. Икупаемся, и нагуляемся, и жемчужинку для артефакта обязательно поищем. Жаль только, просто купить ее не получится. Понятно уже, что камень для магического артефакта должен попасть к тебе сам. Каждый раз, когда я получала один из них, словно проходила испытание. И найти жемчужину (а в том, что это будет именно она, я и не сомневалась) за неделю, сидя на месте, нельзя.

Еще в планах значилось обязательно попасть на остров эльфов и добраться до озера, где плавает принц Эмилиан. Бедняга совсем заждался помощи, но пока я бессильна. Вот создам радугу, встречу на ней того, кто эльфу поможет...

Я закончила собирать вторую сумку, убрала в мешки испорченные вещи и растянулась на кровати. Найти жемчужину у русалок — не проблема, а вот тот камень, что в Онруне... Даже если отыщу оба, двух по-прежнему не хватает. Один надо просить у Дана, ведь именно он завладел моим сердцем, а что делать с тем, который из Ветра самоцветов, — ума не приложу. Но и это кажется мелочью по сравнению с тем, что за Даном охотятся, а на меня могут напасть в любой момент. И без магии фейри я пока беззащитна. Нет, Даниэль исправно учил меня метать топоры, теперь я даже в движущуюся цель попадала с первого раза. Но разве можно сравнить мои скромные успехи с мастерством интриг того, кто плел их, совершенствуясь годами?

А больше всего тревожило то, что я окажусь на другом конце света, а Даниэль останется здесь. Казалось, когда мы вместе — справимся с любыми неприятностями и бедами. Я боялась за этого смелого и сильного

мужчину, понимая, что погибают и такие. И при этом ничего не могла поделать. Только попросить небеса беречь того, кто мне дорог.

Утром меня разбудил Даниэль. Я и опомниться не успела, а он уже отправил меня умываться, а потом принялся расчесывать волосы.

— Косу заплету сложную, не распускай.

— Предлагаешь ходить с немытыми и нечесаными волосами? — поразила я. — Неделью?

— Не переживай. Моя магия не позволит прическе растрепаться или испачкаться.

Как интересно! И зачем же он тогда каждое утро ко мне приходит?

— В лентах усиленные чары.

Я покосилась на ворох разноцветных тесемок, усыпанных жемчужинками и мелкими изумрудами.

— Какие именно?

— Во-первых, маяк. Если с тобой что-то случится, я смогу тебя найти, где бы ни была, — пояснил Даниэль, вплетая одну из лент в основание косы. — Во-вторых, защитная магия. Она отразит практически любое оружие — меч, стрелы, ножи. Если только сталь не будет зачарована. Но такое редкость. Обездвижит противников и даст тебе уйти. И в-третьих, любая магическая атака пройдет по касательной. Я не смог защитить от всех чар, но...

Я развернулась к Дану, глянула в его уставшие изумрудные глаза. Сколько ночей он не спал, экспериментируя с чарами?

— Спасибо.

А что еще сказать? Как сильно люблю и ценю то, что он для меня делает? Так смелости не хватит. И поцеловать, выражая свои чувства, тоже не получится. У меня коленки дрожат от одного взгляда Дана.

Он ничего не ответил. Я отвернулась, позволяя ему закончить прическу. Смотрелось, кстати, очень красиво и нежно.

— Здесь триста золотых. — Подойдя к дивану, Дан достал из кармана кошелек и спокойно кинул в мою сумку, не давая возможности возразить и отказаться. — Если не хватит, снимешь в любом банке нужную сумму. На днях я подписал разрешение о выдаче тебе денежных средств.

— Это лишнее. Мне...

— Инга, ты — моя невеста. И я хочу быть уверен, что ты защищена и ни в чем не нуждаешься.

Вообще-то нуждаюсь. В тебе. Но сказать это Дану не посмела. Не поймет. Поймала себя на мысли, что готова отказаться и от поездки на Жемчужные Острова, лишь бы провести это время с Даниэлем.

— Я буду тебе писать, — неожиданно бросил он, опираясь руками на подоконник и прижимаясь к стеклу лбом.

Я покраснела и опустила глаза.

— И мы встретимся быстрее, чем ты думаешь.

— Даже не знаю, кого я сейчас больше утешаю — себя или тебя.

Резко развернувшись, Дан быстрым шагом подошел ко мне, наклонился и поцеловал. Так, как умел только он. Заставляя терять связь с реальностью и просто наслаждаться жаром, плывущим по венам.

— У тебя опять искры, — вдруг прошептал Дан, — но мне нравится.

И снова поцеловал. На этот раз подкосились колени, и если бы фейри не подхватил, упала бы.

— Могу я попросить об одолжении? — совсем тихо.

— О каком?

— Провести с тобой все вечера в Онруне.

От этих слов сердце забилося птицей, готовое выпрыгнуть. Золотая Рыбка, как я проживу без Дана неделю? Даже боюсь представить.

— Инга?

— Да.

— Это ответ?

— Да.

И я сама нежно коснулась его губ.

Дан хрипло застонал, ответил и крепко прижал меня к себе.

— Тебе пора идти. Если мы продолжим, точно опоздаешь.

Я кивнула и не сдвинулась с места.

— Инга, твои вещи захватить?

Тристан залетел в комнату, увидел нас, стоящих в обнимку, растерялся.

— Я, кажется, никогда не научу своего младшего брата стучаться, — доверительно сообщил Дан мне на ухо и отпустил. — Удачной практики! Берегите себя.

Мы с Тристаном кивнули. Напарник подхватил мои вещи.

— Провожать не пойду. Дерой ждет, — пояснил Дан.

Через четверть часа мы стояли во дворе, кутаясь в плащи и переминаясь с ноги на ногу. На практику сегодня отправлялись первый и второй курсы, но в разные места. Моя наставница, профессор Ария, громко зачитывала списки, а потом крутила свой зонтик, создавая радугу, перекидывая студентов к местам практики.

— А мы ведь не на Карисандру, — вдруг вспомнила я, высматривая в толпе Еву и Ула.

— Нет. На Эльду.

— А как тогда к русалам добираться?

— Ниса захватит нас после обеда, там пару часов лета на «Ласточке».

Я кивнула, потому что в окружающем шуме слова явно были ни к чему. К нам пробралась Ева, крепко обняла на прощание. Потом подошел Ул. Практически сразу же вернулась профессор Ария и прочитала список из шести имен. Вместе с нами к русалам отправлялись трое парней с мечами наперевес и огромными сундуками и девушка-блондинка с шестью сумками. Интересно, как она их потащит?

Как оказалось, рассчитывала на нашу помощь, поскольку заклинанием левитации не владела. Я покачала головой. Думать надо, прежде чем столько брать. Мы что, по всей Карисандре будем ее сумки таскать? Девушка попробовала переключить свое обаяние на Тристана, но тот и ухом не повел. Моя школа! Трое парней, хмуро подхвативших свои сундуки, даже не ответили.

— Берите те, что готовы унести, остальные вам без надобности, — припечатала профессор Ария.

— Но тут у меня, — девушка показала на самую огромную сумку, — вечерние платья и легкие летние.

И куда ей столько?

— А тут, — на два баула ростом почти с меня, — туфли и косметика.

— А здесь? — хихикнув, поинтересовался Тристан, показав на маленькую сумку размером с тетрадь.

— Лекарства и полезные записи.

Толпа разом захихикала. Профессору Арии этот балаган надоел, и она отправила двоих парней уносить обратно в общежитие четыре самые большие сумки под стоны и завывания неудачливой студентки.

— Не переживай, купишь нужное на Эльде.

— Да много вы понимаете! У меня же шелк и бархат, а на этой вашей Эльде лишь пиявки да...

— Прекратить споры. Взять вещи и ступить на радугу! — приказала сердитая профессор Ария.

Ослушаться ее, разумеется, не посмел никто. Минут десять мы шли молча, а потом наставница создала яблочный сок в хрустальных бокалах и блюдо с пирожками, которое плавало по воздуху между нами так, чтобы удобно было взять любую выпечку.

Правда, Тристана это интересовало мало. Он чуть отстал, попросил его прикрыть и полез проверять, из чего сделана дорожка. Я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться. Все же теперь понятно, почему я взяла его в напарники. Несмотря на то что он — фейри, а я — человек с

магическим даром горицвета, мыслим мы одинаково.

Шли мы на этот раз долго — почти час, поэтому, когда неожиданно оказались в порту, где ярко светило солнце, а небо было голубым, как бирюза, я даже растерялась. Вокруг сновали люди, тащили какие-то тюки и коробки. Слышались смех и покрикивания. Носилась малышня, выпрашивая монетки на сладости. И море... Оно переливалось на солнце как шелк, манило к себе. Я глубоко вдохнула запах соли и водорослей и глупо улыбнулась.

— Ух, жарень какая!

— «Ласточка» находится вон там, — показала профессор Ария. — Можете отнести вещи в каюту и до обеда погулять по Эльде, сделать необходимые покупки. Корабль отправится в три часа дня.

Ария кинула нам маленькие песочные часы, чтобы мы могли следить за временем.

— Если опоздаете — будете добираться своим ходом. На Карисандре вас встретят, поселят и расскажут, куда прийти на практику. Вопросы есть?

Мы дружно помотали головами. Наставница, ответственная за прохождение нашей практики кивнула, попрощалась и исчезла вместе с радугой.

— Ну что, пойдём, — сказал Тристан, подхватывая мою сумку при помощи магии.

На радуге его силы не действовали, там он наши вещи нес, проявляя галантность.

Спорить не стала, пошла следом и только крутила головой по сторонам, пока мы пробирались через порт к огромной отгороженной площадке, где располагались летучки.

Нисы, как выяснилось, на корабле не было. Но команда, которая нас с Тристаном помнила, а о практикантах была предупреждена, показала, где можно оставить вещи. Риарда — так звали блондинку с кучей сумок — попробовала понять насчет отдельной каюты, но никто и ухом не повел. Даже жаль, что придется провести два часа в ее обществе. Хотя парней вон вообще вчетвером поселили, и они не жаловались. С другой стороны, в каюте я сидеть не собиралась. Полюбуюсь на море и поболтаю с Нисой, если у той найдется свободная минутка.

Я быстро переоделась в легкое белое платье, повздыхала, что нельзя снять рукава. Дан настоял, чтобы они остались. Сдается, это было сделано не для удобства, а из ревности, но спорить я не стала. К этому странному атрибуту одежды я уже привыкла. Подхватив сумку и деньги, отправилась на поиски напарника. Кажется, Риарда крикнула, чтобы ее подождали, но

мы с Трисом поступили не очень красиво — сбежали!

Эльда оказалась яркой и интересной. То тут, то там цвели огромные деревья, похожие на магнолии, сводя с ума тонкими ароматами. Качались пальмы с кокосами, желтели огромные гроздья бананов. Вот уж не думала, что они и здесь растут! А на каменных улочках, куда легкий бриз пригнал песок, под разноцветными зонтами располагалась уйма всяких лавочек и лоточков. И чего тут только не было! Глаза разбегались. Я смотрела на красные ветки кораллов и переливающиеся жемчужины, причудливо сделанные корабли, парящие в воздухе, и яркие ткани. И радовалась, что заранее составила список покупок, иначе мы с Тристаном до вечера не управились бы, пока я разглядывала бы разные диковинки, слушая истории о них. Впрочем, глаза фейри тоже сверкали от предвкушения. В итоге мы все же приобрели несколько простых белых туник и рубашек, легкие шлепанцы и необходимые кремы от загара и отправились побродить по берегу, поедая мороженое.

— Если будут силы, пойдем вечером посмотреть, как светится жемчуг?

— Пойдем, — покладисто согласилась я, радуясь обычной соломенной шляпе, которую купила в первую очередь.

— Искупаться не хочешь?

— Через полчаса возвращаться обратно, — ответила я, с сожалением вспоминая, что среди покупок прячется купальник.

В Малируне он выглядел очень скромно — топик на тонких лямочках из плотной ткани и шортики на завязках. И я с тоской вспомнила свой любимый бирюзовый купальник, оставленный в другом мире. Если мне суждено туда вернуться, обязательно его заберу.

Мы еще немного погуляли по берегу, наслаждаясь прохладой пальм и плеском волн, а потом отправились на корабль.

Ниса, встретившая нас с Тристаном на палубе, бросилась обниматься, расспрашивая, как наши дела.

— Задушишь, — рассмеялся фейри.

— Кто бы говорил! Блинчики с кленовым сиропом готовы!

— Я тебя обожаю!

Ниса рассмеялась. Через четверть часа мы сидели за столом в кают-компании, поедая обещанное лакомство и стараясь не хихикать. Парни — Кларк, Нидар, Рисуп и Динарий — обсуждали какие-то формулы, Риарда дулась (она так и не выбралась в город, пока решала, что лучше надеть), а мы с Тристаном молчали. Ниса носилась по кораблю, отдавая одну команду за другой. Вскоре «Ласточка» покачнулась и стала плавно подниматься, набирая высоту.

Я бросилась на палубу, запрокидывая голову и наслаждаясь полетом. Тристан сделал то же самое. Жаль, Дана рядом нет. Он бы точно оценил эту безбрежную красоту, которой ни конца, ни края.

— Смотри, дельфины! — показал Тристан.

Корабль шел совсем низко. Видимо, Ниса решила дать нам возможность насладиться полетом. В воде показались плавники. Дельфины весело подпрыгнули в воздух, играя с волнами. Век бы смотрела на это зрелище! Примерно через час, когда все разошлись, к нам присоединилась Ниса.

— Скучаешь по родным? — поинтересовалась я.

— Бывает. Но в прошлый мой приезд мы опять поссорились.

— Ох! Так жаль...

— Да я привыкла. Надеюсь, однажды они примут мой выбор. Пусть не поймут, но перестанут сватать за сыновей из достойных семей. Я же как ветер, Инга. Лечу, куда хочу. И сдается, когда-нибудь и для меня найдется счастливая тихая гавань.

Я улыбнулась.

— Как у вас с Даниэлем дела? Слышала, на вас разом посыпались неприятности.

— Увы.

Коротко, не вдаваясь в подробности, я рассказала о произошедшем.

— Ричард не успокоится, пока кто-то из горлицев не выполнит его просьбу.

— Ты думаешь?

— Он упрям и своенравен, Инга. И от своей цели не отступит, будь уверена.

Хотелось расспросить Нису о Ричарде, но ее позвал кто-то из команды, и до конца путешествия поговорить больше не удалось. Я просто стояла на палубе, любясь оттенками голубого, окружающими нас со всех сторон. Когда корабль стал снижаться, вернулась в каюту и забрала вещи. Тристан поступил так же и вскоре был рядом.

Едва «Ласточка» опустилась, мы распрощались с Нисой. Она пообещала навестить нас через три дня и отвезти на Арун, остров эльфов.

Сойдя на землю, мы оказались в совершенно другом мире. Если Эльда была похожа на цыганку, сверкающую пестрыми и яркими красками, то Карисандра поражала воображение своей легкостью и нежными оттенками.

Причал находился на возвышении, и, спускаясь, мы рассматривали остров. Слева и справа от нас виднелись ажурные мосты, перекинутые через каналы, полные нежно-голубой воды. Заметили мы их еще с

«Ласточки» и теперь не удержались от того, чтобы подойти поближе.

Первый был сделан из какого-то белого камня, похожего на мрамор, и украшен талантливой резьбой рыб и птиц. А когда Трис сказал, что ни один мост здесь не повторяется и строились они разными мастерами, я чуть не застонала от разочарования. Так хотелось все увидеть и обойти прямо сейчас!

Домики, окруженные цветущими тропическими садами, в основном были невысокими, максимум двух- и трехэтажными, но находились на достаточно большом расстоянии друг от друга. Из-за этого казалось, что морская волна вынесла ракушки на берег, да так они и остались лежать, превратившись в жилища.

От одного дома к другому тянулись гирлянды цветов. Я сначала не поняла, как они держатся в воздухе, пока Трис не напомнил о существовании магии. Город буквально тонул в дивных ароматах, звучал музыкой многочисленных каналов, а порхающие над головой бабочки и щебечущие в листве птицы только добавляли свою удивительную нотку в царящий вокруг праздник жизни.

— Доброго вечера, господа студенты!

Бодрый мужской голос отвлек нас от рассматривания великолепного пейзажа.

Мы оглянулись. Рядом стоял невысокого роста коренастый мужчина, одетый в белую рубашку и серые бриджи. На голове красовалась большая соломенная шляпа.

— Меня зовут Трим. Я управляющий нари Ристарии, сдающей жилье на восточном побережье этого острова. Ректор Дерой попросил меня отвести вас в гостевые домики, а также показать, куда завтра направиться на практику.

Быстро представившись, мы закинули вещи в небольшую открытую повозку и чинно расселись по местам.

— Впервые на нашем острове, да?

— Да, — ответил за нас обоих Трис.

— Тогда любуйтесь. Если будут вопросы, спрашивайте. Нам добираться на другой конец острова, а это почти три часа.

Я завертела головой, потому что меня интересовало буквально все. И цветущие лианы, над которыми порхали разноцветные бабочки, и многочисленные каналы со скользящими лодочками, и неяркие, в основном голубые, белые или зеленые наряды местных жителей. Девушки одевались в легкие платья по колено или по щиколотку, украшали волосы цветами, а мужчины предпочитали легкие бриджи и рубашки.

Город казался праздничным из-за витающих в воздухе ароматов, фонариков, которые наверняка зажигались вечерами, цветочных гирлянд, восхитительных мостов и арок. Наверное, если бы в Венеции жили маги, она выглядела бы точно так же!

Видя, что мы не в силах вымолвить ни слова, Трим усмехнулся и принялся рассказывать об острове, показывая, где что находится. Вскоре мы покинули порт и поехали по самым настоящим джунглям. Щебетали птицы, касались плеч цветы, а дорога то и дело петляла, открывая волшебные виды на небольшие озера или водопады.

Еще через час Трим достал корзинку с едой и бутылками с холодным чаем и предложил перекусить. Отказываться мы не стали. Никто даже не подумал захватить с собой немного еды.

— А это Диритан, — сказал наш провожатый, — город, где живут русалы.

Не знаю, что ожидал увидеть Тристан, но я от удивления распахнула глаза. Дома наполовину были скрыты в воде, а между ними располагались деревянные мосты. И город... он был бело-голубым, словно построенным из мрамора и бирюзы. Витых мостов и арок не наблюдалось, но в воздухе плавали разноцветные фонарики, а вода под ногами чуть светилась.

— Вон туда... — Трим махнул рукой в сторону большого белокаменного дома, — вам завтра нужно прийти с рассветом. — А здесь, — мы оказались на окраине Лиритана, где рядами стояли обычные домики, не тонувшие в воде, — вы будете жить. Держите ключи. Семнадцатый ваш, леди, — протянул он Риадре небольшой ключик, — девятый и третий — ваши.

Ключи перекочевали к парням.

— А этот... ваш.

Тристан вежливо поблагодарил, проигнорировав любопытный взгляд Трима.

— Мы — напарники, — сочла нужным пояснить я.

— И я младший брат ее жениха.

Провожатый хмыкнул, но никак не прокомментировал наш ответ.

— Все продукты защищены заклинаниями, не бойтесь, ничего не испортится. Руководство Академии Клевера оплатило ваше содержание и уборку домов, поэтому после практики можете отдыхать. Также вам дали выходной на четвертый и восьмой дни. В воскресенье на рассвете я буду ждать вас здесь.

— Спасибо.

— Если захотите попасть в порт, каждый час от той пристани ходят

дилижансы.

Трим махнул рукой на пологую отмель вдали.

Мы с Тристаном переглянулись.

— Завтра же купим билеты! — сказал он тихо.

Распрощавшись с Тримом, отправились в свой домик. Ноги тонули в песке, но я не рискнула скинуть сандалии. Не хотелось заносить в дом мусор. Тристан вставил ключ в дверь, та слабо засветилась и открылась. Мгновенно вспыхнули светлячки, освещая большую комнату с двумя кроватями, письменным столом, мягкими пуфиками и огромным шкафом.

— Смотри, окна выходят на море!

Напарник тут же бросил вещи и потянулся.

Две остальные двери вели в небольшую кухню и в ванную.

— Разберем вещи и погуляем? — предложил Тристан.

Так мы и поступили.

Я понимала, что ему очень хочется посмотреть, как выглядит Лиритан ночью. И тоже сгорала от любопытства. Могу сказать — разочарованной не осталась. Солнце садилось медленно, нежно касаясь воды и рассыпая краски. От столь чистых и ярких оттенков розового, алого, оранжевого и голубого казалось, что в море утонула радуга, растеклась и коснулась наших ног.

А потом резко, будто кто-то разом выключил солнце, небо стало темным, усыпанным звездами, а вода засветилась. Мы бросились ближе и охнули. Под ногами, переливаясь и сверкая, лежали жемчужины в раскрытых белых раковинах.

— Ох!

Я села на колени, протянула к одной из них руку...

— Они волшебные, Инга, как и камни из Ветра самоцветов. Ты не сможешь взять ни одну. В них заложена сила морской стихии. Этот жемчуг доступен только русалам.

Ох! Сдается, камень для артефакта добыть непросто.

— Но из них же делают украшения? — поразила я.

— Разумеется. Но там морской народ применяет только ему известные чары, а потом из жемчуга делают ожерелья, серьги, кулоны, оправляя в серебро и золото.

Тристан приблизился ко мне, обнял.

— Здесь прекрасно, не правда ли?

— Очень, — отозвалась я. — Словно в море упали звезды, но не погасли, а остались собой.

Трис мягко улыбнулся, и мы, посидев еще немного, отправились в дом

отдыхать.

Глава 23

Вставать рано утром, чуть затемно, я так и не научилась. Зевая и спотыкаясь на каждом шагу, собиралась на практику. Трис за то время, что я умывалась и одевалась, успел заправить постели и сделать на завтрак омлет. Мечта, а не мужчина!

— Обуваться будем? — поинтересовался он, стаскивая с тарелки бутерброд с сыром.

— А не нужно?

— Тут все ходят босиком, — пояснил Трис, глаза которого, казалось, горели от предвкушения.

— Ноги не наколем? — с сомнением покосилась я на напарника.

— Понятия не имею.

В итоге все же решили пойти в сандалиях, а если потребуется, их снять.

Лиритан только просыпался. Небо розовело, рассыпая отблески по бело-бирюзовым домам. Те казались еще прекраснее и сказочнее, чем до этого. И даже предрасветный холод, который заставлял поеживаться, не портил поднявшегося настроения.

Глазея по сторонам и перешептываясь, мы с Тристаном вскоре добрались до места, где должна была проходить практика. Вошли в дом, оказываясь в огромном зале, отделанном все той же бирюзой и мрамором. Наверх вело несколько лестниц, а количество дверей я даже не смогла пересчитать.

У входа толпились мужчины, одетые в легкие бриджи и туники. О чем-то спорили.

— Русалы, — прошептал Трис, показывая взглядом на браслеты из ракушек и камушков.

Мы спросили, куда идти, и, поблагодарив, отправились в указанном направлении. И все так же глазели... На хрустальные люстры, в которых светлячки принимали форму серебряных и золотых рыбок. На увитые ракушками колонны. И больше всего — на самих русалов. Они были красивые и необычные. С яркими серыми или разных оттенков синего — от голубого до глубоко-фиолетового — глазами, высокими скулами и светлыми волосами с вплетенными в них жемчужинами. Пару раз пришлось локтем ткнуть Триса побольнее — очень уж он пристально пялился на девушек, которых такое внимание заставляло хихикать.

— Они такие... прекрасные! — наконец смущенно заявил Трис.

Я кивнула, думая о том, как у этих прекрасных созданий выпросить чешуи для зелий. Очень уж хотелось! Но сообщать напарнику о своих планах не решилась. Хотя его затуманенный взгляд стал немного раздражать. Но он меня тоже терпит! А характер-то отнюдь не золотой.

Наконец мы добрались до нужной двери и, постучавшись, вошли.

— На практику? — улыбнулся средних лет мужчина с белоснежными волосами и пронзительными серыми глазами.

— Да, эм...

— Мастер Зорий, — представился он, поднимаясь из-за стола, заваленного кипами бумаг. — Присаживайтесь.

Мы с Тристаном послушно уселись на два стула, стоящих рядом со столом, осторожно разглядывая просторную комнату. В распахнутые окна с прозрачными голубыми занавесками врвался ветер, принося запахи моря. Чуть горьковатые, терпкие, но такие манящие. Кабинет заставлен шкафами с различными бумагами и папками. И лишь в одном уголке располагался низенький столик, на котором стоял поднос с нетронутыми бутербродами.

— Нужно заполнить небольшие анкеты. Они необходимы, чтобы определить, где пригодится ваш дар.

В наши руки легли заполненные мелкими буквами листы.

— А нам сказали, что мы жемчуг будем промывать, — не удержался Тристан.

— Если хотите, отправлю и туда, — улыбнулся мастер Зорий. — Но обычно на практике студенты стремятся раскрывать свои таланты. К слову сказать... У нас сейчас практикуются адепты из других академий, и мы решили устроить небольшое соревнование.

— Это какое же? — не удержалась я.

— И что за приз в награду?

Мастер Зорий хмыкнул. Явно подумал, что идея была хороша.

— Тот, кто принесет **большую** пользу для русалов и русалок за неделю, получит нашу жемчужину.

Мы с Тристаном переглянулись.

— Смотрю, вы заинтересованы. Итак, заполняем анкеты, а потом я расскажу подробнее о соревновании.

Вскоре исписанные листы перекочевали к мастеру Зорию на стол. Тот долго вчитывался, потом чесал макушку, а затем поднял на нас глаза.

— М-да... Вы правда горицвет, нари Инга?

— Да.

Он задумался, перевел взгляд на Тристана.

— И фейри...

— Да. Что-то не так?

— Предлагаю не участвовать в соревновании.

— Почему?! — воскликнули мы с напарником хором.

— Я...

— Думаете, это будет нечестно? — спросила я.

— И у меня нет крыльев, а Инга пока не создала радугу! — поддержал

Тристан.

Мастер Зорий улыбнулся, посмотрел на нас и выдал:

— Полагаю, жемчужина нужна для вашего артефакта, нари Инга?

— Да.

— И любая тут не подойдет... Есть такая, скрытая от людских глаз в одной лагуне. И если вы чисты сердцем, сможете ее добыть. Если нет — вернетесь ни с чем.

Хм... На что он намекает?

— Я покажу вам это место, но... — Мы с Тристаном замерли. — Пожалуй, да. У вас будет самая необычная практика. Поднимайтесь.

И что он задумал?

Легко ступая обнаженными ногами, мастер Зорий подошел к окну, подождал нас.

— Видите вон там пирс?

Я вгляделась в небольшую песчаную отмель.

— Лиритану очень нужен маяк.

— И при чем тут мы? — поразился Тристан.

— Вы — те, кто его построит.

Твою ж... Золотая Рыбка! Я сдержалась, а напарник вытаращил глаза.

— А можно мы пройдем обычную практику и поучаствуем в соревновании? — с надеждой поинтересовалась я.

— Нары Инга, а вы точно горлицы? Я слышал, они любопытные...

А то! Если бы не это дурацкое качество, я бы вообще на Малируну не попала. И Дана бы не встретила. Увы.

— Мы согласны.

— Что? — поразилась я словам Тристана.

— Мы согласны, мастер Зорий. Только все расходы — за ваш счет.

— Разумеется, — отозвался русал, взгляд которого стал хитрым и каким-то расчетливым. — И имейте в виду: если народу ваш маяк не понравится, я ничем не смогу помочь.

Чем дальше, тем веселее. Ну Трис... придушу гада! Я практику хочу... нормальную, тихую и спокойную. И... и... А ведь это единственный шанс

получить нужную жемчужину!

— Ну и куда мы теперь? — спросила я, едва мы с напарником покинули довольного мастера Зория.

— Сначала сходим на пирс, осмотримся. Потом... Инга, ты башни когда-нибудь строила?

— Разумеется, — съехидничала я. — Каждый день. Одну до обеда, другую — после.

Тристан остановился, посмотрел на меня, понял, что я шучу, и радостно сообщил:

— А я тоже не пробовал. Но это же так интересно! Значит, пирс осмотрим, а потом отправимся в библиотеку. Там остались чертежи прежних маяков с расчетами. Ул рассказывал, как однажды искал информацию о строительстве пирса и случайно наткнулся. За основу их и возьмем. При помощи магии натаскаем камней, а вот украсим...

Я даже не попыталась вставить хоть слово в эту пламенную речь. Идея казалась абсурдной и невыполнимой. Как, скажите, как, не имея знаний о строительстве башен и маяков, можно оные построить?

После осмотра самой обычной площадки на берегу моря мы с Тристаном отправились в библиотеку. И от безумной, с какой стороны ни посмотри, идеи не отказались.

Вдохнув привычный запах пергамента и бумаги, я вдруг успокоилась. В конце концов, можно попробовать. Горицвет я или кто? Только боюсь и представить, что скажет Дан, когда узнает о нашей практике. А уж ректор Дерой... Настроение вдруг поднялось. Я улыбнулась, рассматривая крыши домов, которые виднелись из окна.

В отличие от других зданий, в библиотеке было закрыто все до последней форточки. Видимо, русалы понимали, что книги могут отсыреть. Соседние столики пустовали. А немногочисленные колонны облепили светлячки.

— И это я бы тоже почитал, — заметил Тристан, ставя на стол очередную стопку книг. — Легенды о русалах. Надо же их удивить и поразить. Иначе не видать нам жемчужины!

Я и сама так считала, поэтому энтузиазм возрос.

— Я займусь расчетами и схемами башен. И устройством маяков.

— Самое сложное, — хмыкнула я.

— А ты придумай и нарисуй, как наш маяк должен выглядеть, — тут же огорошил меня напарник.

В общем, если эту идею удастся осуществить, я первая удивлюсь.

Три часа мы корпели над книгами. Трис время от времени что-то

бормотал про кривые и наклонные, а я читала мифологию русалов. Поклонялись они Морской богине, любили жемчуг, обладали магией. Ничего нового, кроме того, что знала с пар в Академии Клевера, не нашла. А вот идея для маяка возникла.

— Трис, — отвлекла я напарника.

— А?

— Если нам построить башню и наверху сделать жемчужину?

— Это как?

— Ну, сам маяк в виде жемчужины. Днем пусть он будет накрыт куполом, а вечером... сияет!

Трис вытаращился на меня, а потом хмыкнул.

— Мне нравится. Давай рисуй, а я пока список материалов набросаю.

Через два часа, когда голова трещала от кучи сведений и расчетов, а мы напорились до хрипоты, высказывая самые разные предложения, план был готов.

Мы сдали все свитки и книги, вышли из библиотеки.

— Перекусим вон там? — Трис показал рукой на домик с нарисованной рыбой и булкой.

— Давай.

Таверна оказалась уютной и необычно отделанной. По стенам тянулись рыболовные сети с вплетенными ракушками и разноцветными бусинами. Под потолком качались многочисленные маленькие якоря, между которыми шныряли огоньки, время от времени превращаясь в рыбок. Зачарованная этим зрелищем, я даже не сразу заметила, что нам с Тристаном принесли заказ.

— Вкусня-ятина! — протянул напарник, показывая на жареную рыбу, оставшуюся на тарелке.

И когда успел почти все съесть?

Впрочем, вскоре я тоже за обе щеки уплетала и удивительно вкусную жареную рыбу, и салат с крабами и какими-то водорослями, и мятное мороженое на десерт.

— Пойдем сейчас на пирс или как? — поинтересовалась я.

— Давай поплаваем и осмотрим город. Думаю, за пару дней мы построим башню, потом навестим эльфов, а затем вернемся и займемся магической стороной маяка.

— Уверен, что успеем?

Спрашивать, получится или нет, я даже не стала.

— Разумеется! — улыбнулся Тристан. — Как давно я не плавал, ты бы знала! Не вынырну, пока жабры не отрастут.

Так, подшучивая, мы и отправились за пляжными принадлежностями. Море здесь оказалось теплое, ласковое. Я нежилась в волнах, щурилась от солнца и наслаждалась тем, что сейчас происходило в моей жизни. Для полного счастья не хватало только Дана рядом. И стоило выйти на берег, как в руки упало письмо. Я тут же раскрыла, вчитываясь в строчки, выписанные идеальным почерком моего жениха. Фейри писал, что два других советника все же передрались, а Ричард пришел в ярость. Явно посмеиваясь, упомянул, как пять придворных дам пытались опоить его приворотным. Безуспешно. И еще спрашивал, что мы делаем на практике.

— Не вздумай писать о башне. Он нас тут же отсюда заберет.

— А о чем писать-то?

— Что хочешь, но только не правду. И не лги тоже.

Великолепно!

Поминая Золотую Рыбку, отправилась в дом, взяла писчие принадлежности и уселась писать ответ Дану. Рассказала, как мне понравились Жемчужные Острова и что практика уже в самом разгаре. И при этом ни слова вранья! У русалов действительно было удивительно красиво и сказочно, а схему маяка мы с Трисом начертили. Чем не практика?

При помощи напарника отправила письмо и растянулась на песке, решив помечтать о моем фейри и на время забыть обо всех существующих неприятностях.

— Ты с ума сошел! — возмутилась я.

— Эти слова ты произносишь в четвертый раз, Инга, — сообщил Тристан, пряча в тубус, купленный вчера в городе, наши чертежи и расчеты. — Но других вариантов нет.

— Ты...

Нет, Трис точно перегрелся на солнце. Иначе идея самим таскать камни со склада, расположенного на берегу моря, у него не возникла бы.

— Мне сказали, что русалы могут помочь только через три дня. В Лиритане строятся ратуша и Храм Морской богини. И как ты думаешь, что для них важнее? Маяк, который строят студенты, или...

Понятно, это самое «или». В божество они верят, в ратуше будут вести дела, а маяк... Я так и не поняла, для чего он нужен, да еще в указанном месте. Порт ведь с другой стороны острова.

— Применим левитацию. И по одному блоку перетащим к обеду.

Я посмотрела на Тристана.

— Спасибо. Прости, что ворчу и сомневаюсь. Жемчужина нужна мне,

а стараешься помочь ты.

— Все в порядке, — усмехнулся Трис. — Дан, кстати, велел, чтобы мы с тобой тренировались работать в паре.

О, да! После сегодняшнего левитирования камней мы точно с Трисом сработаемся. Я хихикнула, и мы отправились перетаскивать камни. Они были разные: от ровных граненых блоков до огромных валунов. Трис заявил, что нам нужны и те, и другие.

Надо было видеть, как шарахались от нас русалы! Глазели, открыв рты, пока мы передвигались к нужному нам месту. Одна девушка прошла за нами пол-улицы, прежде чем вспомнила, что собиралась в другую сторону. Ойкнув, стрельнула в последний раз синими глазищами и сбежала.

Такой способ передвижения не казался мне странным. Подумаешь, висит перед тобой сетка с камнями или валун, как шарик на веревочке! Но русалы-то стройматериалы переплавляли при помощи волн, немного поднимая и пронося по ближайшим каналам. А мы... Мы, гордые собой, играли с ветрами. Жаль, сил не хватало по несколько блоков брать, только по одному.

Когда закончили, уселись под пальмой передохнуть и перекусить и тут же вскочили. Со стороны города шла волна, неся деревянные балки, ведра и заполненные чем-то мешки. Когда все это богатство опустилось перед нами, волна исчезла, «забыв» светловолосую голубоглазую девушку.

— Привет. Я — Лия. Подумала, вам пригодится. Что строите?

— Инга.

— Тристан. Маяк, конечно же.

— О! Помочь?

Мы переглянулись. В подписанном договоре не запрещалась помощь жителей города.

— А что ты умеешь?

— Раствор для скрепления камней точно создам. У меня брат дома строит, — пояснила она, забавно морща носик.

— Давай.

— Погоди, — остановила я обрадованного Триса. — А что ты хочешь взамен?

— Поговорить с Нисой.

— Ты ее сестра? — тут же поняла я.

Уж очень внешне были похожи. Только Ниса выглядела постарше.

— Да. Отец запретил с ней общаться, а я... скучаю по сестре, — пояснила Лия.

Хм... Что-то в этой истории нечисто, но я не могла понять, что

именно.

— А правду сказать не хочешь? — строго спросил Тристан, явно придя к тем же выводам.

Очень уж русалка казалась взволнованной и нервно теребила подол белой туники.

— Мне бы с Нисой поговорить... Отец хочет меня летом замуж выдать, а я... учиться хочу, — грустно заметила она. — И чем я хуже Ула?

— А он тебе кто? — спросила я.

Лия покраснела.

— Люблю я его... А он в мою сторону даже не смотрит. Да и как смотреть, если он — там, а я — здесь.

— И согласна, стало быть, ради него...

— Нет, не так! Я хочу учиться! Мне нравится архитектура, но отец считает, что это совсем неподходящее занятие для девушки, — пояснила она.

— А Ниса-то тебе чем поможет? — спросил Трис.

— Уж она хотя бы поймет...

И так грустно-грустно в сторону моря посмотрела.

Сдается, отговорить русалку от этой затеи мы не сможем. И лучше взять с собой, чем позволить натворить глупостей.

— Послезавтра мы отправляемся к эльфам. Ниса будет ждать в порту.

— Ох, чудесно! Можно с вами?

— Разумеется! Только...

— Что? Говорите, добуду.

Я хмыкнула.

— Чешуи бы нам вашей. Для зелий...

— Принесу! Полмешка устроит?

Я чуть не застонала от восторга. Тристан кивнул. Лия умчалась добывать хрусталь и стекло, а также пообещала при помощи волн перенести огромный шар, наполненный мотыльками. Мы же с напарником достали припасенные с утра бутерброды.

— Если кто-то узнает о нашем вмешательстве в это дело...

— Да брось, Трис. И так по уши завязли в этом болоте.

— Мне кажется, — усмехнулся фейри, открывая бутылку лимонада, — что я плохо на тебя влияю.

Я закатила глаза и фыркнула.

Когда появилась Лия, мы уже закончили обедать и рассматривали грудку стройматериалов. Трис полез за схемой.

— А тут крепление не удержит, — заявила Лия, заглядывая Трису

через плечо.

— Почему?

— Потому что вот здесь...

К концу разговора нам пришлось перерисовать схему и пересчитать какие-то углы и кривые. Сдается, к концу недели я смогу строить по башне в день. Правда, сегодня мы до строительства не добрались. Устали так, что быстро искупались, вернулись домой и вырубались с напарником моментально.

Письмо Дану я писала уже утром, снова рассказывая, какие тут все милые и чудесные (ага, особенно Риарда, которая вздумала явиться к нам утром и пожаловаться, как у нее от промывания жемчуга магическим путем болят руки), что мы с Трисом тренируемся (таская камни и выясняя, как строятся башни и маяки), а про практику промолчала.

Лия пришла, едва мы оказались на пирсе. Сияющая и довольная, что встретится с Нисой, поинтересовалась, согласны ли мы, чтобы она помогала. Не сговариваясь, мы кивнули. Знай я, что русалка воспримет все так буквально... все равно бы согласилась! Мы с Тристаном не смогли бы при помощи волн подниматься в воздух, пришлось бы колдовать с земли, изредка подлетая и проверяя, как ложатся камни.

Башня построилась на удивление быстро, к обеду, а мы втроем, не ожидая подобного результата, слегка ошарашенные сидели и на нее смотрели, поедая пирожки.

— Я все прикрыла магией, чтобы никто не видел, как продвигается работа, — заявила Лия. — А что касается крыши... Украшать ее горным хрусталем и ракушками — вам. Я не люблю возиться с отделкой.

И русалка быстро распрощалась до завтра. Мы с напарником переглянулись и отправились в башню. За два часа украсили стены ракушками, а перила винтовой лестницы — разноцветными стеклянными рыбками. Немного подумав, развесили фонари со светлячками внутри. Стало так уютно и красиво, что Тристан предложил остаться здесь жить. Но оставалось самое сложное. Тристану необходимо было преобразовать крышу в раковину, которая станет крутиться подобно шару, а мне — создать саму жемчужину из своих искр. Пусть сверкает и горит так, чтобы было далеко видно. А если смогу наложить иллюзии, которые будут играть и меняться, даже когда мы с Тристаном отсюда уедем... мастер Зорий точно останется доволен, и жемчужину для своего артефакта я честно заработаю.

Домой мы возвращались, когда солнце садилось.

— Я в душ и спать, а ты? — поинтересовался напарник, зевая.

— Немного посижу на берегу, полюбуюсь...

— ...прочитаю письмо Даниэля и напишу ответ, — усмехнулся Тристан, читая мои мысли и заставляя краснеть.

И тут же исчез в доме. Я кинула свою сумку под пальму, достала заветный свиток, сняла ленту. Фейри писал, что матушка хочет пригласить нас на ужин, а во дворце вечером будет бал.

— Хочешь пойти?

Я подняла глаза и вздрогнула. Дан стоял в метре от меня. Невыносимо прекрасный. Волосы сияли в лучах заходящего солнца, искрились, словно были посыпаны алмазной крошкой. В зеленых глазах плескалась какая-то безудержная радость, которая заставляла меня забыть о существующем мире.

— А... ты тут как?

— Ария оказалась столь любезна, что переместила меня.

— И как же ты ее уговорил?

— Сорок седьмой приворот от леди Оливии ее добил. Твою наставницу заставили за мной присматривать. Чтобы от дел не отвлекался, — пояснил Дан, ухмыляясь. — Герцогиня же упорно не хочет верить, что я помолвлен. И выхода у нас два: либо вместе идем на бал, либо я до рассвета остаюсь здесь.

Я глупо моргнула.

— Инга, — Дан присел на корточки, взял меня за подбородок, — я ни на чем не настаиваю.

Кивнула. Наверное, я бы сходила из любопытства на бал, заодно глянула на эту леди Оливию, которая так неосмотрительно решила увести у меня моего мужчину. Но не сейчас, когда так устала от магического таскания камней и украшения маяка.

— Здесь останемся, если ты не против.

— Не против.

— Только король Ричард...

— Мне не впервые выслушивать его отповеди. Переживет и обойдется до утра без первого советника. К тому же после разговора с сестрой... Сдается, Ричард будет совсем не в настроении.

Дан опустил на колени, притянул меня к себе, забирая из рук письмо и отбрасывая в сторону.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась я, даже не пытаясь отодвинуться.

Сердце колотилось как бешеное, а тело вдруг стало словно чужим. С места не сдвинуться.

— Хочу получить ответ на свое письмо. И даже покажу, какой именно.

Дан наклонился и нежно меня поцеловал, отпуская. А когда я потянулась за следующей лаской, запрокинул мою голову и заглянул в глаза.

— Если я предложу со мной поплавать, не откажешься?

— Нет.

— Тогда раздевайся.

— Что?

Я возмущенно пискнула и уставилась на Даниэля.

— Солнце почти село, нас никто не увидит, — пояснил фейри.

— Но ты меня увидишь!

— А ты против?

Я открыла рот, закрыла, снова открыла, но так и не смогла ничего сказать. Стыдно, конечно, будет, но...

— Давай же, мотылек, сделай шаг мне навстречу. Я ведь не прошу о многом.

— Кому как...

— И я не настаиваю, только предлагаю. Волшебство ночи на русалочьем острове нужно почувствовать. И одежда здесь будет лишней, поверь...

И снова меня поцеловал так, что перед глазами заплескали бабочки. Отпустил, поднялся, расстегнул рубашку. И так, на ходу скидывая одежду, пошел к морю, к ласковым волнам, которые подкатывали к уже босым ногам. А я... я даже не смогла зажмуриться, любуясь этим мужчиной. Моим мужчиной.

Золотая Рыбка, что я творю? И что творит Дан? Что мы творим?

Безумие? Не то слово. Но я поднялась и поняла — не хочу думать. Хочу просто быть с ним. Сейчас. В этот волшебный неповторимый вечер. Да, между мной и Даном все непросто. И я не знаю, как сложится наш путь. Получится ли у нас быть вместе. Но терять эти волшебные, ни с чем не сравнимые моменты не хотелось. Просто подобное не повторяется. А я... Я — горицвет и очень любопытна. Будем так считать.

Медленно стянула одежду, решив не отступать. Волна плеснула на ноги, но холода я не почувствовала. Наоборот, она была теплой и ласкала кожу, как шелк. Я шла осторожно, не наступая на жемчужины, лежавшие под ногами. Знала, что не смогу до них дотронуться, но такую красоту — сотворенную морем, лунным светом и водной стихией — не хотелось даже задеть.

Дан стоял по пояс в воде, спиной ко мне. И если бы сейчас его увидели русалы, то приняли бы за морского бога. Я подошла к фейри, сгорая от

желания обнять его со спины, но так и не решилась это сделать. Дан обернулся сам, сводя меня с ума одним своим взглядом.

Небесные феечки, что же со мной происходит? Как я плавать буду, если не в состоянии сдвинуться с места? И внутри все дрожит, замирает лишь от того, как Дан на меня смотрит.

— Тут есть небольшой островок, Инга.

— Правда? А мы и не заметили...

— Он появляется только ночью. Хочешь сплавать?

Кивнула, не сводя с Дана глаз. Он поймал мою руку, нежно поцеловал запястье, отпустил.

И мы поплыли, наслаждаясь ласками волн и светом жемчужин. Море здесь было неглубокое, а маленький островок с пальмами и бабочками, порхающими над белыми цветами, оказался совсем рядом. И тут я поняла, что вылезти на берег не смогу.

— Поднимайся, становись спиной ко мне, — велел Дан.

Я с сомнением посмотрела на фейри.

— Или настолько не доверяешь?

Да я, глядя на него, даже забываю, как дышать! Замирая, сделала то, что просил. Вскоре моих плеч коснулся легкий ветерок, принося белые лепестки цветов. Мгновение — и я одета в самое прекрасное платье на свете, сотворенное моим фейри.

Обернулась. Дан сделал из темно-зеленых листьев бриджи и протянул мне руку.

— погоди, у меня тут припрятана корзина, — сказал он, едва ноги начали тонуть в песке.

— Ты заранее знал, что я соглашусь?

Дан вытащил из ближайших кустов припасы, ласково улыбнулся.

В корзине оказались мясные пироги, запеченная курица, пирожные с ягодами и бутылка вина.

— Подумал, ты соскучишься по другой еде.

— Это верно. Русалы предпочитают рыбу.

— За нас, Инга. И за эту чудесную ночь, — шепотом сказал Дан, протягивая бокал.

Я сделала глоток, чувствуя, как мгновенно становлюсь пьяной. И не от вина, а от взгляда Дана. И кто из нас на этот раз полез первым целоваться, не отвечу. Я просто стонала в полураспахнутые губы своего мужчины, отзываясь на каждую его ласку — сгорая в этой безудержной страсти и неге. И Дан отвечал тем же, плаваясь в моих объятьях.

— Мотылек, — прошептал он, прижимая к себе и целуя мои

волосы. — Давай не будем переходить грань.

Мне так и хотелось поинтересоваться: почему? Но ведь и так все ясно. У нас фиктивная помолвка. Только почему-то поцелуи не фиктивные. И куда мы с ними зайдем?

— Я знаю, у меня от тебя много тайн. И они просто... не мои, мотылек, поэтому не рассказываю. И полагаю, сейчас ты думаешь, что я... с тобой играю. Это не так. Просто не могу сказать, почему... почему мы... Проклятье фейри! Как же это сложно объяснить!

Фейри выпустил меня из своих объятий, тяжело дыша.

— И не надо объяснять, Дан. Давай просто насладимся тем, что есть. Не станем портить неловкими объяснениями эту волшебную ночь.

Он ничего не ответил.

— Поцелуешь меня еще?

— Ты просишь? — удивился фейри.

— Да, я... прошу.

И пусть завтра будет стыдно за свое поведение и эти слова, за стоны в желанные губы, за горячие поцелуи, за бешено колотившееся сердце и сводящую с ума нежность. Это будет завтра. Сегодня же... ночь укроет в своих объятиях, доверчиво спрячет, как море — сундуки с сокровищами на дне, а я... Я просто позволю себе чуточку сойти с ума от счастья, когда Дан рядом.

Глава 24

С Даном мы процеловались и проговорили всю ночь напролет. И темы не иссякали. Его детство и мое, мир без магии и волшебство, созвездия на небе. Мы даже успели обсудить, как печь яблочные пироги. И просто молчали. Тишина вдвоем тоже может быть прекрасна и чиста, как хрусталь. А когда вернулись, на берегу нас встретил встревоженный Тристан.

— Ну, здравствуй, братец!

— Здравствуй, Трис, — невозмутимо поздоровался Дан, выходя из воды и одеваясь.

— Ты... ты... хоть бы записку оставил! Я проснулся, Инги нет, а на берегу... одежда! Ладно, твою узнал...

— Сдается, в этот раз мы поменялись ролями, — ухмыльнулся Дан, отворачиваясь и давая мне возможность выйти из воды и одеться. — Ты стал читать мне нотации. Пойдем лучше позавтракаем. Расскажешь, как проходит практика.

Братья направились в дом, а я отправилась следом за ними и нырнула под душ. Но когда вышла, Дана уже не было.

— Ушел он, — заметил Трис, протягивая тарелку с блинами. — Ох, и пытал насчет практики! По пути к пирсу расскажу, что ему говорил. Дан... он такой, обязательно у тебя поинтересуется тем же. Кстати, где вы были?

— Плавали к острову, — пояснила я.

Тристан вытаращился на меня.

— К острову Богини моря?!

На этих словах я поперхнулась чаем, который налила.

— Неужели о нем не читала?

— Нет.

— Ну, Богиня его создала, когда полюбила обычного человека. Он надежно укрывал ее с возлюбленным от отца и родных.

Я хмыкнула. Что ни история о русалочьем народе — то все время их притесняют.

— И магия любви сделала его волшебным. Если ты приплываешь туда с любимым человеком не по принуждению, вы всегда будете вместе.

— Да неужели?

Я улыбнулась, а внутри потеплело от одной только мысли, что Дан в это верит.

Других причин плавать на остров я не видела, а фейри — романтик.

— Меня интересует другое... Как же он договорился с русалами, чтобы вы оказались на нем одни? Местные на остров каждую ночь паломничество устраивают.

Я снова поперхнулась и отодвинула чашку. Сдается, я сегодня точно не позавтракаю. С такими-то рассказами.

— Понятия не имею. Но мне тоже о-очень интересно. Обязательно спрошу у Лии.

Тристан кивнул и ласково усмехнулся. И даже проявил тактичность, не став спрашивать, чем мы с Даном на острове занимались. Впрочем, ответ можно прочесть по моим опухшим от поцелуев губам.

Через несколько минут завтрак пришлось закончить: в дверях появилась бодрая и веселая Лия с мешком вожденной чешуи, который я сразу же спрятала. Русалка хитро посматривала на меня, но вопросы задавать не решилась.

— Расскажу, как все прошло, если сознаешься, чем Дан вас подкупил.

Лия захихикала, но тут же сдалась. И пока мы пробирались к площадке, от которой отходили дилижансы, все же выдала тайну фейри. Оказывается, Даниэль всех русалок и русалов пригласил на королевский бал, который состоится завтра вечером. И пообещал попросить нари Арию провести их по радуге. Мне вот даже стало интересно, как Дан сумел ее на подобное уговорить? Хотя после защиты фейри от назойливых поклонниц, сдается, моя наставница согласится на что угодно. Даже на толпу подводного народа, шагающего по ее радуге.

— А как у вас прошло? На время твой жених накинул на остров чары невидимости.

Спасибо, Дан! Иначе бы наши ласки и поцелуи стали достоянием всего русалочьего царства.

Но Лие пришлось коротко рассказывать, как все было чудесно и прекрасно, хотя я побывала лишь на части маленького волшебного островка. А сладких воспоминаний хватит, надо полагать, с лихвой.

Я нещадно зевала, пока Трис покупал билеты, а потом, едва мы сели в открытый дилижанс, задремала. Благо попутчиками оказались двое мужчин, которые немного погромели какими-то железками в сумках и тоже прикрыли глаза.

Ниса ждала нас у трапа, готовая тронуться прямо сейчас. Заметив Лию, нахмурилась.

— Что стряслось? Обидел кто?

Капитан «Ласточки» тут же сверкнула глазами и напряглась.

— А соскучиться по сестре я не могу?

— Отец запретил кому-либо из родных со мной видиться и общаться любым иным способом, — напомнила Ниса.

— И как видишь, меня это не остановило.

Ниса вздохнула, мягко улыбнулась и обняла Лию.

— Я очень рада тебя видеть.

— И я по тебе соскучилась!

Русалка улыбнулась, рассматривая корабль.

— Ну, проходите. Сейчас подадут чай.

Мы не стали себя упрашивать, быстро перебрались на палубу. Тут же раздался привычный голос Нисы, отдающей распоряжения, и корабль медленно и плавно поднялся и поплыл, словно пытался догнать восходящее солнце.

И я снова вспомнила о Даниэле. О том нашем первом рассвете на «Ласточке», сладком, как ежевичное вино, поцелуе... В руках вспыхнул конверт, и моя улыбка стала запредельной.

«Чудесная ночь, мотылек! Спасибо. Слышал, вы с Тристаном собираетесь на Арун? Будь осторожна. Пожалуйста. Как насчет того, чтобы пойти со мной на бал послезавтра? Или проведем еще одну волшебную ночь на Карисандре?»

Я раз десять прочитала эти несколько строк, нежно погладила лист бумаги и поймала ласково усмехающийся взгляд Нисы, которая уже сидела за столом и слушала щебет младшей сестры. Сдается, она понимала, что я чувствую.

Мы быстро перекусили, и Ниса отправилась показывать Лие корабль, а мы с Тристаном остались на палубе. Лететь до Аруна — острова эльфов — еще три часа, а заняться нечем. Только наслаждаться залитым солнцем безоблачным небом, слушать крики чаек и любоваться морем.

— Трис, ты говорил, Жемчужных Островов пять. На Карисандре живут в основном русалы, на Аруне — эльфы, на Эльде...

— Все, кто захочет. Там самый большой торговый порт на Жемчужных Островах.

— А кто живет на остальных?

— Да все народы понемногу. На Эрфее — он вон в той стороне, — показал напарник на восток, — добывают несколько видов редких металлов, а на Рандате... Туда едут зельевары за редкими травами и кореньями.

— Ох! Мне так туда хочется!

— Не успеем, — ответил Тристан. — Но если дела с продажей репы пойдут неплохо, можно на следующий год попроситься туда на практику.

Я промолчала. Где я буду через год, только судьбе и ведомо.

Пока Тристан прохаживался по палубе, болтая с моряками, я написала ответ Даниэлю. Теперь пусть выбирает он, так честнее.

— Я тут подумал... может, потренируемся? — уточнил напарник, появляясь рядом.

И правда, что-то мы на этой практике расслабились. Очертили защитный круг, создали огненные шары, и понеслось. Вскоре посмотреть на нашу тренировку собралась вся команда «Ласточки», забыв о работе, подбадривая и выкрикивая советы. Мы с Тристаном смеялись, разогреваясь, а потом принялись отрабатывать стандартные приемы: фейри атаковал, я прикрывала, отступая. Для этого пришлось потратить силы и создать из искр противника, но оно того стоило. И пока не появилась Ниса, тут же разогнав команду и раздав указания (корабль уже шел на снижение), мы с Трисом не остановились.

Тяжело дыша и глупо улыбаясь, размяли друг другу плечи и спины, вытащили запасные комплекты одежды. Я быстро переоделась в одной из кают в легкие бриджи и тунику, рассматривая сменные рукава. Какую бы одежду ни надевала, они всегда были на мне. Причем рукава на туниках и платьях исчезали, а появлялись эти вот... Те, что сама выбрала. Правда, почему-то они совсем перестали меня раздражать. Так же как и длинные волосы. Кажется, действительно привыкла, сама того не ожидая.

Арун по форме напоминал свернувшегося клубком котенка, на носу которого высился белоснежный храм. Уже по рассказам Триса знала, что там эльфы совершали всевозможные обряды — от свадебных до прощальных. Соблазн заглянуть и посмотреть на богов эльфийского народа, олицетворяющих разные стихии, был велик. Обязательно так и сделаю! Если будет время, конечно.

Авуранатарэ — город, где мы оказались, едва ступили на берег, — буквально заставил задыхаться от восторга. Пока шли через него, нас останавливали изящные мосты и витые узорчатые арки, фонтаны, сделанные в виде магических животных, и многочисленные особнячки, тонущие в садах. Не знаю, как там на Рандате, а тут на каждом углу — просто рай для биолога. В воздухе парили ароматы весны. Когда я уловила горьковатый запах черемухи, на глаза навернулись слезы. У бабушки Аглаи цвела такая в огороде. Чудеснее и роднее этого аромата я просто не знала.

Тристан же, впечатленный не меньше, чем я, изредка раскланивался с эльфами. Наверное, мне тоже стоило так поступать, но спохватилась я

поздно. Да и эльфы, одетые в легкие светлые одежды, чаще всего туники, спешили по своим делам. Лишь эльфийки — идеал грации и изящества — изредка бросали на нас с Тристаном любопытные взгляды, но подходить не решались. Наверное, Еве тут совсем непросто. С ее-то жаждой знаний и верным луком за плечами. Представить в Академии Клевера хоть одну из тех красавиц, что мы встретили, никак не получалось, сколько ни старалась. Они все напоминали беззаботных бабочек. Или это всего лишь видимость?

Мы добрались до окраины города, взяли билеты на дилижанс, который отходил к озеру Аруна. Путь был неблизкий, поэтому мы с напарником купили еды и воды, а пока ждали отправления, побродили по лавочкам. От соблазна покупок удержаться не смогли, и теперь у меня в сумке лежала чудесная резная шкатулка со множеством отделений, а у Тристана — нож, рукоятку которого опоясывали незнакомые, но, как выяснилось позже, древние защитные руны.

Ехали до озера мы молча, рассматривая лес. Сначала дорога шла через заросли деревьев, напоминающих яблони. Только цветы у них были нежно-голубые. И когда они падали, словно тебя целовало небо. Так Трис поэтично выразился, а я лишь закатила глаза. Но что-то волшебное, проникающее в душу, касающееся самого сокровенного, в этом лесу на острове точно было. И когда цветущий сад сменился вековыми деревьями, могучими, но пропускающими лучи солнца и оттого светлыми, от восхищения я не смогла вымолвить ни слова. И даже недовольные взгляды трех эльфиек, которые ехали вместе с нами и тоже молчали, не испортили этой неожиданной радости.

А потом лес снова изменился, стал густым и влажным. Щек касались гирлянды диких орхидей, а на плечи садились бабочки, темно-зеленые, как глаза моего мужчины, испытывающего блаженство.

Озеро показалось неожиданно. Серебряное, чуть мерцающее, скрытое цветущими орхидеями, оно растянулось, исчезая вдаль.

У берега дилижанс остановился, давая желающим возможность побродить по округе. Мы спустились к озеру. Эльфийки бросились к берегу, стали звать Эмилиана. Кажется, хотели его расколдовать. Но прекрасный лебедь так и не появился. Хотя дилижанс отправлялся только через два часа, разочарованные и злые эльфийки начали по одной возвращаться обратно. Терпением девушки явно не отличались. Или пошли за каким-то зельем, чтобы предпринять очередную попытку расколдовать принца? В любом случае, я не могла терять время.

— Эй, Эмилиан, выплывай. Поговорить надо.

Трис хмыкнул и промолчал. А я разозлилась. Время-то уходит! Вдруг опять набегут эти... клуши?

— Паршивец этакий, если хочешь остаться птицей — останешься. У горицветов и так дел хватит! А я, к слову заметить, единственная, кто способен тебе помочь. Вот как радугу создам, так и...

Послышался шум крыльев. Прекрасный белоснежный лебедь выплыл на середину озера откуда-то из зарослей, посмотрел в мою сторону. Забил крыльями по воде, заставляя меня прикрыть рукой волосы.

— Смотри, лодка!

К берегу действительно причалила аккуратная бело снежная лодочка.

— И плыть на ней может только один.

Вдали послышались голоса. Похоже, эльфийки возвращались.

— Давай! Быстрее! Иначе...

В памяти пронеслось воспоминание, как ухлестывали подобные девицы за Даном, и я уже не думала. Быстро забралась в лодочку, которая сама поплыла, скрывая меня в зарослях.

Я оказалась в небольшой пещере, сквозь потолок которой просвечивали лучи солнца. В ней не было ничего, кроме напольного зеркала. Лебедь, который все это время плыл рядом с лодкой, взмахнул крыльями, подошел к зеркалу и посмотрелся.

Нет, он что, хотел показать, как собой любитесь? Ну... эльф! Я фыркнула и подошла ближе. Глянула в зеркало и охнула! В глади отражался мужчина. Светлые волосы длиной до плеч распущены и кажутся золотым облаком. Яркие синие глаза сверкают. Тонкие губы чуть улыбались, показывая на щеках небольшие ямочки. Одет эльф был в серебряный камзол и светлые легкие брюки. Выше меня на голову, стройный, как молодой яшень.

Красивый, что скажешь. Безумно красивый. Но не настолько, чтобы пленить мое сердце.

— Эмилиан?

Мужчина в зеркале кивнул, а лебедь остался абсолютно неподвижным.

— Я пока не смогу снять колдовство. Еще не создала радугу.

Эльф пожал плечами и что-то прошептал. Осознал, что я его не понимаю и не слышу, грустно улыбнулся и нарисовал в воздухе сердце.

И как это понимать?

— Прости, что так вышло.

Красиво изогнутые брови удивленно приподнялись.

— Это моя бабушка тебя заколдовала.

Покачал головой. Сердится?

— Я обязательно тебе помогу, обещаю. Продержись еще немного, ладно?

Эмилиан снова кивнул, задумчиво меня рассматривая. Потом знаками попросил присесть и что-нибудь рассказать. Я вздохнула, соглашаясь. Вот ведь... Я ни в чем перед ним не виновата, а стыд жжет так, что щеки краснеют. Пришлось говорить. И о том, как попала в этот мир, и как непросто собирать камни для артефакта, и как чудесно здесь, на Жемчужных Островах. Не зря Тристан так хотел их увидеть.

Эльф слушал внимательно, где-то посмеивался, где-то качал головой. Жаль, что ответить не мог. Попрощавшись, я снова оказалась в лодочке и пораженно охнула. На берегу уже собралась толпа. Ох, что сейчас будет...

— Лови ее!

— Нечестно! Мы первые сюда прибыли!

— Всем принца подавай, а он давно мой!

Я замерла посередине озера, потому что лодка остановилась. И как теперь быть? Отыскала глазами растерянного Триса и поняла, что придется нырять, а потом бегом добираться до дилижанса.

Толпа на берегу уже бушевала, а я... бросилась в воду и быстрыми гребками доплыла до дальнего мыска. Тристан уже был там. Подхватил меня под руки под ошеломленными взглядами эльфов, еще не сообразивших, что к чему, и мы бросились прочь.

Как мы бежали! А как за нами бежали! Толпа разряженных эльфиек с криками и шумом. И сдается, поймали бы, если бы все длинноухие девы поголовно не оделись в длинные облегающие платья и туфли на высоких каблуках. При таком параде точно далеко не убежишь!

— Трогай! — крикнул Трис сопровождающему дилижанс, кидая кошелек с несколькими золотыми.

На дороге уже поднималась пыль и слышались голоса догоняющих эльфиек. Эльф на козлах хмыкнул и надавил нужные амулеты. Дилижанс покатился по дороге, а девицы отстали. Нет, если Дан постоянно так бегают, я начинаю понимать, почему он прямо-таки жаждет заключить помолвку.

Отдышавшись и выпив лимонада, мы с Трисом решили перекусить. Кроме нас в дилижансе оставался еще один эльф, который усиленно делал вид, что читает интересную книгу, но то и дело бросал любопытные взгляды на мое мокрое платье. Поймав один из них, рассказывать о встрече с Эмилианом я не стала, а просто смотрела по сторонам.

Оказавшись в городе, мы отправились в сторону храма. Он возвышался на вершине холма и напоминал древние греческие храмы в моем мире. Высокие белые колонны, треугольная крыша, мраморные

статуи красивых девушек вдоль всего пути, что мы поднимались по ступеням. Только греческие храмы не были украшены драгоценными камнями, сияющими на солнце, и их колонны не обвивали гирлянды никогда не вянущих волшебных цветов. Слева плескалось море, принося запахи соли и водорослей.

— Инга, в храм нужно заходить по одному, — сказал Тристан.

Кивнула.

— Иди, — предложила я, понимая, что фейри мечтал попасть сюда гораздо больше меня.

И Трис даже не стал спорить.

Пока он не вышел, я любовалась на волны, которые пенились внизу, разбиваясь о скалы. Оставив напарника, все еще витающего в облаках, созерцать морские дали, пошла в храм.

Внутри все казалось светлым, невесомым. Причудливо переплетались над головой арки, а белые розы, стоящие в корзинах по всему залу, придавали какую-то торжественность месту, где я оказалась. Четыре статуи богов, олицетворяющих стихии, располагались почти у стен. У ног каждой стояли чаши, куда складывались дары.

Я положила в них монеты и цветы.

— Не знаю, что бы вы желали получить, но это — от чистого сердца, — тихо сказала я. — Моя жизнь началась в этом мире заново. И за это вам всем спасибо.

Я почему-то была уверена, что боги, пусть и эльфийские, меня услышат.

— Я ничего не прошу для себя и готова справиться со всеми испытаниями, что мне уготованы. Только берегите мужчину, которого я люблю всем сердцем. Пожалуйста.

Еще немного постояла, а потом поклонилась статуям и вышла из храма.

— У нас есть пара часов до отплытия, можем погулять по городу. Он невыносимо прекрасен, не находишь?

Я хмыкнула и согласилась. В итоге к возвращению на корабль у нас с Тристаном прибавилось вещей.

— Ох, и набрали! — заметил он, левитируя сумки по улицам и следя, чтобы они не задевали прохожих.

— А как ты хотел? Привыкай! Быть запасливым хомяком очень даже полезно.

Ответить Трис не успел, так как из проулка показалась толпа девушек.

— Вот они! Держи!

Похоже, нари покинули озеро Аруна и решили все же выяснить, что же я делала у Эмилиана. Золотая Рыбка, где же ты? Я просто жажду загадать желание и превратить этих поблекших после бега за мной с Трисом бабочек-эльфик во что-нибудь забавное!

— Бежим!

Мы сорвались с места, за нами поплыли, подпрыгивая на воздушных ямах, тюки и сумки. Следом бежала все та же обезумевшая толпа. Похоже, в следующий раз спасти Эмилиана я отправлюсь глухой ночью, чтобы наверняка остаться в живых.

— Прыгаем! — крикнул Тристан.

Я и сообразить не успела, как оказалась в фонтане, моментально вымокнув. Не думая, эльфийки ломанулись следом и завизжали. Вода в фонтане была просто ледяной. Зато мы с Тристаном получили фору аж в три минуты и оказались на пирсе. Сдается, скрыться бы получилось, если бы не многочисленные тюки с эльфийскими тканями, редкими травами и эликсирами. Пожалуй, это был тот случай, когда жадность точно могла сгубить.

Мы взлетели на палубу «Ласточки». Команда бросилась в стороны, а Ниса, невозмутимо пившая чай с Лией, удивленно приподнялась. Видя, что мы не в состоянии говорить, подошла к краю палубы. Выглянула за борт, посмотрела на нас и осторожно заметила:

— Если вас после этого выгонят из Академии Клевера, у меня есть парочка рабочих мест на корабле. Юнгам.

Переглянувшись с Тристаном, мы повалились на пол от хохота.

Тем временем корабль поднялся, оставляя внизу вопящую толпу эльфик, а мы с напарником перекочевали за стол и налетели на еду.

О том, что с нами произошло, слушала вся команда. Нет, Ниса, конечно, отправила их работать, но то тут, то там во время нашего рассказа выглядывали матросы, взирая на нас с диким любопытством. Сдается, байка о том, как фейри и горицвет посетили остров Арун, будет ходить на этом судне еще долго. Ниса же смеялась от души и заговорщицки пообещала ничего не рассказывать Даниэлю.

Когда мы оказались на Карисандре и добрались до Лиритана, то просто повалились без сил на кровати и тут же уснули.

Утром вставать не хотелось, но пришлось. Мы дружно покосились на тюки и сумки, составленные в углу, и так же дружно решили их не разбирать до Онруна. Достали схемы маяка, сверили заклинания, которые нужно произнести, чтобы создать купол, и отправились на место.

Лия сегодня не появилась, да и магией она вряд ли помогла бы. Силы

же таяли быстро, а восстанавливались медленно. Приходилось часто отдыхать и много есть. К вечеру мы закончили возводить волшебный купол, и теперь оставалось только создать мерцающую жемчужину и иллюзии, которые она должна рождать. Но здесь Трис помочь не мог, только магия горицвета могла сотворить из искр задуманное.

За день мы устали так, что быстро искупались на закате, полюбовались мерцающим морем и снова уснули.

А потом пришлось возиться с жемчужиной. Для начала я в течение первой половины дня заполняла ее искрами. Самым непростым оказалось заставить их сменить цвет с изумрудного на серебряный. Потом я принялась за иллюзии. Завтра вечером нам предстоит представлять сделанное, а послезавтра мы возвращаемся обратно. Никогда не вкладывала столько сил и труда в свою работу! И творила сейчас не ради жемчужины для артефакта, а для души. Все-таки Дан был прав, когда говорил, что магия рождается из сердца. Тогда она чистая, как этот жемчуг. Светлая.

Я настолько задумалась, когда мы с Тристаном шли домой, что не заметила Даниэля, сидящего на берегу.

— Привет, братишка! — крикнул напарник.

Дан обернулся, в глазах загорелся нехороший огонек.

— Я ни при чем и жутко устал! — выпалил Трис и сбежал.

А я осталась стоять, удивленно хлопая глазами.

— Садись, — предложил Дан. — Исчезнет солнце, и поговорим.

Как-то не очень мне нравится подобное предложение, но по своему жениху я уже успела соскучиться. Стоило оказаться рядом с ним, как он притянул меня к себе, обнял и замер. Мы молча любовались тем, как солнце тает в воде, расплескивая нежность.

— Ничего не хочешь рассказать? — вдруг поинтересовался Дан, разворачивая меня к себе.

Его глаза находились близко-близко, полыхали изумрудным пламенем. И губы... Такие манящие и родные. Я уже знала, какие они на вкус.

— О чем ты хочешь услышать? — прошептала я.

Дан вздрогнул, напрягся, а потом таким ледяным голосом сообщил:

— О том, что произошло на острове у эльфов. Сегодня я получил десятки писем, в которых сообщалось, что моя невеста променяла меня на принца Эмилиана!

В голосе Даниэля слышалась с трудом сдерживаемая ярость. И лед в изумрудных глазах уже не чудился. Окутывал, добирался до моего сердца.

— А мне казалось, мы наконец-таки друг друга поняли и услышали, —

прошептала я, чувствуя невероятную усталость.

Фейри сжал мои плечи, заглянул в глаза.

— Что произошло у эльфов? — спросил, чеканя каждое слово, заставляя меня чувствовать, как к горлу подкатывает ком. — Они тебя обидели?

Теперь уже я сердито смотрела на Дана.

— Ты уж определись, защищать меня собрался или обвинять! — выпалила я.

И лед в глазах Дана мгновенно растаял, будто и вовсе не бывало. Он вздохнул и так осторожно пожаловался:

— Ричард запретил появляться во дворце, пока не успокоюсь.

— Так ты вроде... нормальный, — нашла я.

— А до этого сегодня столько натворил! Половина дворцовой стражи от меня шарахается и боится, что вызову на поединок, чтобы выпустить пар.

Я осторожно коснулась его щеки, улыбнулась и принялась рассказывать о нашем путешествии к эльфам. Дан слушал заинтересованно. Восторгов от красоты природы Аруна у меня не убавилось, а когда я перешла к тому, как мы с Трисом бежали, фейри не сдержался и расхохотался. Снова обнял меня, поцеловал в макушку.

— На бал не пойдем. Давай лучше вместе побудем.

— Давай, — согласилась я, переплетая свои пальцы с его и опуская голову на плечо Даниэля.

На миг прикрыла глаза и незаметно для себя, согретая объятьями моего фейри, уснула.

Глава 25

— Инга, поднимайся!

Я с трудом разлепила глаза и уставилась на Тристана. И чего ему не спится в такую рань? Решили же отдохнуть и проверить, как работает маяк, а потом погулять по городу, пособирать наконец-таки ракушки, наплаваться вволю.

— Мастер Зорий прислал записку, что хочет нас видеть.

В ответ я только зевнула.

— И Дан оставил тебе подарок!

Я подскочила, резко села. Тристан хмыкнул, взъерошил свои короткие волосы.

— Чем мой брат тебя вчера так умотал, что потом принес, спящую, в дом на руках? Расскажешь?

Покраснев, я покосилась на коробку, что стояла на тумбочке возле кровати, и созналась:

— Просто уснула на его плече.

Тристан моргнул, а потом хмыкнул.

— Сдается, для Дана это непередаваемый и бесценный опыт. Впервые на свидании с ним девушка... уснула.

— Думаешь, он обиделся? — всполошилась я.

— Нет, конечно. Ты бы видела, как он на тебя смотрел, когда укладывал в постель.

Тристан закатил глаза, фыркнул и снова рассмеялся.

— А спал он где?

— Уверена, что хочешь знать? — уточнил напарник.

— Трис...

— Вместе с тобой. И даже меня не постеснялся. А у нари Арии вообще слов не нашлось, когда она открыла путь по радуге, появилась в комнате и увидела, как братец целует твои плечи.

М-да...

— Да ладно тебе! Ты Дану в любви случайно признаться не хочешь?

Я бросила в напарника подушку, от которой тот благополучно увернулся.

— Ну, мало ли!

— Трис! — возмутилась я. — Вот как я это сделаю?

— Порепетируем?

Я уставилась на него, попыталась нахмуриться, представила, в какой балаган перерастет подобная репетиция, и расхохоталась.

Все-таки умеет он поднять настроение своими шутками.

Тристан подошел ближе, сел рядом.

— Почему ты боишься признаться в любви Дану? Думаешь, он тебя не любит? Поверь на слово, обожает и боготворит.

— Тогда почему сам не скажет о своих чувствах первым?

Согласна, смешно. Оба ходим вокруг да около. И пусть раньше мы едва друг друга знали, но теперь-то... Теперь-то между мной и Даниэлем все ясно! Тогда почему так сложно произнести заветные слова? Может, потому что где-то в глубине души я понимаю, что мне придется вернуться домой, а у Дана есть своя жизнь? И еще не хватало смелости. Вдруг я ошибаюсь и на самом деле ему не нужна, а мои чувства останутся без ответа? И совсем уж непонятно, что последует за признанием.

— Поверь, у моего брата есть на то серьезная причина.

— Да неужели?

Тристан нахмурился, внимательно посмотрел на меня.

— Просто... сделай первый шаг, Инга. И обещаю: ты никогда об этом не пожалеешь.

— Как же я устала от загадок, Трис!

Фейри хмыкнул, обнял за плечи и ласково улыбнулся. А потом заявил:

— Зато нескучно!

Я закатила глаза. Иногда мой напарник был просто невыносимым. Но настроение это подняло на раз.

— Я займусь завтраком, а ты собирайся.

Кивнув, я потянулась к коробке, которую оставил Даниэль. Открыла — и оттуда вылетел небольшой кораблик, медленно поплыл по комнате, вернулся ко мне. Как зачарованная, я смотрела на него и не знала, что и думать. И как Дан догадался, что мне понравится? Такой корабль и стоил-то безумных денег. Видела их, когда была на Эльде. Ласково коснулась белоснежных крохотных парусов, сделанных из тонкого шелка, чувствуя, как от переизбытка эмоций готова расплакаться. Но не смогла спрятать корабль в коробку, так он и плавал по комнате, пока мы с Тристаном завтракали.

К мастеру Зорию мы пришли вовремя. Он снова разгребал скопившиеся на столе бумаги, но нам обрадовался.

— Ну, как дела?

— Маяк готов, — отозвался Тристан.

— Чудесно! Сегодня вечером, когда зайдет солнце, соберутся русалы,

чтобы на него взглянуть.

Мужчина сверкнул серыми искорками во взгляде, поправил прядь белоснежных волос.

— Документы о прохождении вашей практики подписаны и отправлены в Академию Клевера.

Даже так? А я-то думала, получим нужные бумаги, только когда покажем маяк.

— Вы хорошо потрудились, претензий к вам нет. А что касается заработка... Покажу, куда плыть, когда увижу маяк в действии. Уж поверьте, я многих горлицев повидал на своем веку и могу точно сказать, какая жемчужина пригодится.

Мы с Тристаном переглянулись, понимая, что плыть придется ночью. Быстро распрощались с мастером Зорием, отправились проверять, все ли в порядке с маяком. Там столкнулись с Лией.

— Я так и не поблагодарила вас за помощь, — улыбнулась она.

— Мешок чешуи вполне сгодится, — отмахнулся Тристан.

— Да и с маяком ты очень помогла. Без тебя мы построили бы непонятно что.

Девушка покраснела.

— Передадите письмо Улу? — поинтересовалась она.

— Давай, — согласился Тристан.

— Спасибо. Вечером обязательно приду посмотреть на то, что получилось.

Лия подмигнула и ласточкой бросилась в воду. Мы с Тристаном только и увидели, как в воде мелькнул серебристый хвост.

Убедившись, что наше творение осталось прежним, а заклинания работают, перекусили с Трисом в ближайшей таверне и отправились погулять по городу, а после обеда, несмотря на жару, перебрались на пляж. Наплавались так, что казалось, еще немного — и жабры отрасли. Позагорали, насобирали две корзины ракушек, а потом вспомнили, что и вещи неплохо бы по сумкам раскидать.

Вечер подкрался незаметно. Я переоделась в легкую тунику и светлые бриджи, понимая, что потом мы поплывем за жемчужиной, Тристан последовал моему примеру.

Возле маяка уже собрались русалы и русалки. Часть расселась на песке, часть — на валунах, торчащих из воды, а остальные просто находились в море, высунувшись по пояс. И ждали, предвкушали. Мы с Тристаном просто не могли их разочаровать!

— Если что — подстрахую, — прошептал напарник, сжимая мою руку.

Я благодарно кивнула и взобралась на маяк. На всякий случай проверила заклинания и сняла амулет, который сдерживал магию. Вниз уже слевитировала, встала рядом с Тристаном.

Прозрачный купол на крыше растаял, башня маяка засияла нежно-голубым светом, а узоры из ракушек стали белыми. Они, словно кружево, опоясали башню, вызвав восторженный «Ох!» у зрителей. А потом небо потемнело, словно его заволокли тучи, и подводный народ испуганно зашептался.

Тристан обнял меня за плечи. Над этой темнотой мы возились больше всего. Тучи разрезала вспышка, которая сжалась в светящуюся точку, а потом стала медленно падать звездой.

Русалы замерли. Казалось, перестали даже дышать. Звезда упала в центр раковины, растаяла... И жемчужина, наполненная моими искрами, засияла.

— Я не видел ничего прекраснее, — прошептал мастер Зорий, оказываясь рядом с нами.

Еще бы! Каждая искра, наполнившая жемчужину, рождалась, когда я думала о Даниэле. А любовь... любовь всегда прекрасна! И этот маяк — лишь часть ее проявления.

Тристан усмехнулся и качнул головой. Мастер Зорий перевел взгляд на маяк и снова пораженно охнул вместе с толпой своих сородичей. Искры превращались в морские глубины, где сияли жемчужины и плавали разноцветные рыбки, потом — в безграничную гладь моря, в котором резвились дельфины, а затем рассыпались, показывая картинку заходящего солнца и тайный русалочий остров. И мгновенно, словно ничего и не было, все исчезло.

На пирсе, не считая шепота волн, воцарилась тишина.

И снова вспыхнули серебряные искры, рассыпаясь на образы и рассказывая сказку о русалке, полюбившей принца. Я не смогла удержаться, не показать ее тем, кто так светел и чист сердцем. Понимала, что в этом мире свои легенды о подводном мире, но так хотелось оставить русалкам и русалам на память что-то иное.

Когда история завершилась, послышались всхлипы, но жемчужина вспыхнула снова. И на этот раз перед русалами вставали их божества, сплетенные из моей магии. Они были прекрасны и величественны. Создавая их, мы с Тристаном очень переживали, что не получится точно передать образы. Даже в храм ходили несколько раз, чтобы ничего не напутать.

Представление завершилось. Жемчужина засияла ровным светом, как

огромная луна, освещающая путь кораблям.

— Едва солнце утонет в воде, маяк начнет действовать, — раздался спокойный голос Тристана. — И через полчаса вернутся иллюзии.

Подводный народ пришел в восхищение. Пирс огласили дружные аплодисменты и радостные возгласы. А потом русалы решили отблагодарить нас. И на наши слова о том, что работа оплачена, не обратили никакого внимания. Откуда-то появились два огромных сундука, в которые все желающие складывали украшения из жемчуга, кораллов, янтаря и лазурита. Мы с Тристаном попытались сбежать, но русалы не дали. И когда сундуки были полны, отнесли их в наш дом.

— Полагаю, сегодня отсюда никто не уйдет, — заметил мастер Зорий, поглядывая на народ, который заходил внутрь башни и возвращался оттуда не менее довольным.

Парочки же облюбовали крышу, целовались на самом краю. Были видны лишь их силуэты на темном фоне неба, освещенные мерцанием жемчужины.

— А их благодарность — от чистого сердца. Примите и носите с удовольствием.

Я кивнула, а Тристан задумчиво посмотрел на пенистые гребни волн.

— Держите колечко, нари Инга. — Мастер Зорий протянул тонкий серебряный ободок с жемчужинкой. — Когда окажетесь в воде, просто наденьте. И волны сами понесут вас туда, куда нужно.

— Спасибо.

— Жемчужин в той лагуне много, вам же... Впрочем, если догадаетесь, какая ваша, точно достойны. Если нет... Вернетесь ни с чем.

Мы еще раз поблагодарили мастера Зория и спокойно пошли по берегу к морю.

Вода казалась теплой, ласкала, как шелк.

— Я могу создать нам жабры, — заметил Тристан.

— Правда?

— У меня же дар превращения. Только...

— Что?

— Придется позаимствовать часть кожи...

— Не поняла.

— В общем, временно уши у тебя будут, как у эльфов. Я еще работаю над этим заклинанием, оно сложное, — смущенно пояснил Тристан.

А мне подумалось: хорошо, что в качестве побочного эффекта не отрастут хвост и зубы, как, к примеру, у драконов. Сдается, с силой моего напарника возможно и такое. Представив себя с кошачьим хвостом, я

хихикнула. Но к экспериментам Триса и его безумным идеям за последние дни давно привыкла. Без него я точно бы не решилась построить маяк и отправиться за сказочной жемчужиной.

Тристан что-то прошептал и толкнул меня в море. Я глотнула морской воды, но вынырнуть, чтобы возмутиться, не смогла. Дышалось как-то странно и легко, а вот говорить совсем не получалось. Только «буль-буль» выходило. Напарник плавал рядом, а я рассматривала его длинные уши и жаберные щели.

Достала и натянула кольцо, Тристан взял меня за руку, и вода вокруг нас словно сгустилась, стала плотнее, швырнула. Волна подхватила, понесла. Мы не сопротивлялись, доверившись морю, как и советовал мастер Зорий. Все-таки у этой стихии своя сила и магия. Не знаю, сколько прошло времени, но вода вдруг стала светлее, а волна исчезла. Под ногами стало ощущаться дно. Мы вынырнули, Тристан прошептал заклинание, и снова стало возможно нормально дышать.

— Смотри-ка, очередной остров!

Перед нами простирался песчаный берег. Дальше темнела полоса джунглей.

— А нам, похоже, туда, — показал Тристан на небольшой святающийся кусок моря, отгороженный скалами.

Спорить я не стала, поплыла, решив, что так будет быстрее.

Место и правда оказалось странным. От него веяло магией так, что даже обычный человек почуял бы. Небольшая лагуна была отгорожена скалами, вода слегка светилась, а на дне, прямо под ногами, лежали раскрытые раковины с жемчужинами.

— И какую брать? Тут главное — не промахнуться!

— Поэтому выберем самую невзрачную, — закончила я.

Тристан захихикал.

— Хотя знаешь, в этом есть резон.

Наверное. Просто других идей не было. Мы немного передохнули и отправились нырять, даже под водой умудряясь спорить, какая из жемчужин (к слову сказать, все они были абсолютно одинаковые) самая невзрачная. Развлекались два часа, потом силы закончились, а мы так и не рискнули прикоснуться ни к одной.

— Плыви одна, вдруг я тебе просто мешаю, — предложил Тристан.

Пришлось согласиться. И только нырнула, как все звуки исчезли. Стих шум моря, а жемчужины преобразились. Даже захотелось глаза протереть. И как они могли показаться мне одинаковыми? Вон та — розоватая, а эта — белоснежная. И какая же из них моя? Поплавала, прислушиваясь к

ощущениям, пока не потянуло к валуну. У него-то и лежало сокровище, что я искала. Черная, как ночь, абсолютно гладкая и точно моя жемчужина. И когда я взяла ее, осторожно вынув из раковины, чтобы не повредить, в мир вернулись привычные звуки.

— Нашла? — воскликнул Тристан.

— Да.

Я показала другу сокровище, осторожно спрятала его в маленький мешочек на кожаном шнурке и села на песок.

— Знаешь, Инга, у нас проблема.

— Большая?

— Ну как тебе сказать... Твое колечко исчезло, а волны точно не понесут нас обратно. И я понятия не имею, где мы находимся и как отсюда выбираться.

— Не впервой, — хмыкнула я.

— Тогда придумай, как вернуться в Лиритан.

Задача оказалась нам не по зубам, что мы поняли спустя час, когда предложения — даже самые глупые и несуразные — закончились.

— Дан меня убьет.

— Почему тебя-то? — поразилась я.

— Тебя ему будет жалко.

Я хихикнула.

— Нам придется его звать?

— Разумеется.

— И как же?

— Сейчас попробую.

Тристан прикрыл глаза, сосредоточился. Интересно, и чем Дан нам поможет? Порталов нет, где мы находимся, он не знает.

Радуга ударила в песок неожиданно. Мы с Тристаном переглянулись. Я вскочила и спряталась за его спину. Сдается, Дан сейчас сдерживаться не будет.

— Ну и что на этот раз?

Фейри со сверкающим мечом и полустрепанной косой, одетый в расстегнутую рубашку и короткие бриджи, вызывал у меня единственное желание. Уволочь в ближайшие кусты и самым нещадным образом над ним надругаться.

Трис не ответил. Дан огляделся и нахмурился.

— Как интересно...

— Что именно?

— Это я вас должен спросить.

Радуга исчезла, а мы остались вдвоем на острове.

— Что вы тут забыли?

— Жемчужину! — выпалила я, осторожно выглядывая из-за плеча напарника.

Дан опустился на песок и посмотрел на меня.

— Мне уже вдвойне интересно. Кто это место показал?

— А что с ним не так?

— Наверное, то, что тут живут боги. И вы, судя по всему, сейчас украли у них жемчужину.

Мы с Тристаном переглянулись.

— Я этого русала... убью!

— Это вряд ли. Сначала нам нужно отсюда выбраться. И гнев богов умирить.

— И как же это сделать? — поинтересовался Тристан.

— Жемчуг кто взял?

— Я.

Голос звучал жалобно и тихо. Даниэль замолчал.

— Братец, а на той стороне острова есть водопады. Тебе точно понравится. Сходи-ка, пару часов погуляй, — в голосе фейри звучала угроза. — А ты, Инга, останься.

Что он со мной сделает? Просто накричит? Или прибьет и прямо тут прикопает?

— Вон отсюда! — рявкнул Даниэль, и Тристан тут же сбежал. — А ты, моя неприятность ходячая, иди сюда.

Я не шелохнулась. Банально ноги приросли.

— Иди сюда! — прорычал фейри. — И объясни наконец, за какой темной бездной тебе понадобился именно здешний жемчуг! Сказала бы, я бы тебе сотню добыл. Да весь, что на Островах, скупил бы! И нарядил бы только в него!

Я попятилась.

— Инга, не испытывай моего терпения!

Я и не стала. Рванула прочь, даже не понимая зачем. Просто рычащий Дан — зрелище не для слабонервных. Споткнулась, полетела на песок, и этот несносный мужчина тут же накрыл меня собой, впился в губы поцелуем. Жадным, темным, обволакивающим, как сама бездна. И поцелуи не были нежными. Жалили, как пчелы, забирали волю. Я даже не поняла, как оказалась раздетой, сгорая от прикосновений Дана, всхлипывая и выгибаясь в его руках.

— Почему ты не сопротивляешься? — вдруг поинтересовался фейри,

смотря мне в глаза, а казалось — в душу.

— А должна?

— Еще как! — рывкнул Дан, рывком поднял меня и усадил к себе на колени. — А теперь я хочу услышать всю историю целиком.

— Ну... прибыли мы на практику.

— Так.

— А мастер Зорий сказал, что они придумали соревнование между студентами-практикантами.

— И вы согласились?

— Понимаешь, Дан... Когда мы заполнили анкеты, он предложил нам построить маяк, обещая в награду показать место, где есть необычная жемчужина, которая точно подойдет горицвету.

Воцарилась тишина.

— Мы понятия не имели, что на этом Острове живут боги. И уж точно не стали бы красть у них жемчужину. Но... вот эта — точно она! Все звуки стихли, когда я ее взяла. И... и...

Я расплакалась, а фейри прижал меня к себе.

— Успокойся. Ты эту жемчужину заслужила. Правда, мастер Зорий не имел права обещать тебе что-то от имени богов. А какой маяк создали, расскажешь?

Я потерлась носом о его шею.

— Так не делай.

— Хорошо.

Чуть погладила плечо.

— И так тоже, — прошипел Дан.

Нашла его губы и нежно поцеловала.

— А так — тем более. И оденься.

Пришлось послушаться, а потом рассказывать, как мы создавали маяк. Дан молчал долго.

— Ну что же... Тогда стоит вернуть богам равноценный дар, не находишь?

— Ты о чем?

— Этот жемчуг наполнен их магией.

Так. И при чем тут я?

— В тебе, как и в любом горицвете или маге, есть крошечная частичка силы богов.

Ух ты!

— Просто горицветы не могут создавать жемчуг, а ты...

— Думаешь, получится?

— Это после маяка-то? — усмехнулся Даниэль. — Кстати, сгораю от желания на него посмотреть.

— Иллюзия только вечером...

— Я — феяри, ты — моя невеста. И твоя магия на мой призыв откликнется. Уверен. Так что... посмотрю твою сказку.

Жених вдруг тепло улыбнулся.

— Сейчас я добуду тебе подходящую раковину, а ты сотворишь жемчужину. А потом вместе помолимся богам. Путь должен открыться.

Я кивнула, словно зачарованная, смотря, как Дан легким и гибким движением поднимается, сбрасывает рубашку и ныряет в лагуну.

Вскоре ракушка лежала у меня в руках, а я пыталась собрать искры, превратить их в жемчужину.

— Давай помогу.

Дан ласково коснулся поцелуем шеи, искры тут же поменяли цвет и свернулись в клубок. Замерцали.

Это не может быть так просто.

— Будешь мне должна...

— Что?

— ...одно желание.

— Ты... ты...

— В нашу первую брачную ночь на тебе останется только жемчуг. Будешь вспоминать, как мы были здесь, а ты... сотворила невозможное.

У меня случился шок. Просто помолвку мы с Даном всегда считали фиктивной. Всегда. А тут... первая брачная ночь! Да если она когда-нибудь случится, я сама соглашусь надеть жемчуг!

— А теперь пойдем.

Дан помог мне подняться, мы оказались у воды.

— Опускаемся на колени, мотылек.

Я послушалась.

— А теперь положи жемчужину в воду и попроси принять твой дар в обмен на тот, что взяла себе. И попроси прощения. Обязательно.

Видимо, придется.

— Вслух, мотылек.

Как же это было непросто!

— Прошу принять в дар мою жемчужину, — прошептала я, опуская ее в море. — И простить, что по незнанию взяла то, что принадлежит вам.

— Отпустите женщину, которая так мне дорога, — тихо произнес Даниэль.

Море плеснуло, обдавая нас брызгами, послышался легкий смех.

— Это было даже забавно.

Я почувствовала, как Дан вздрогнул. Фейри склонил голову, заставляя меня сделать то же самое. В мыслях прозвучало незнакомым шепотом:

— Прощаю. Отпускаю. За подарок спасибо. И маяк... он великолепен! Я чуточку добавила своей силы, теперь он простоит так же долго, как будет плескаться море.

— Благодарим, — ответил Дан, потому что я и рта не могла открыть.

— Братишку своего не хотите у меня оставить? Тут он наядам приглянулся.

— Нет, Мать-море.

Ох! То есть с нами разговаривает само олицетворение стихии? То самое, что губит корабли и требует жертв, если разгневано? Уж я-то за это время легенд начиталась о всяких морских чудовищах, появляющихся из пучины.

— А что это меняет, дитя? Ты же меня не боишься.

Просто Дан рядом. И страх за него сильнее.

— Берегите друг друга. А того, кто тебя обманул, я накажу. Думаю, ему полезно прожить годик-другой без русалочьего хвоста.

Голос стих, а небо вдруг посветлело.

— Со мной впервые говорили боги, — вдруг сознался Даниэль, помогая подняться.

Ответить я не успела, из-за кустов появился Тристан.

— Ну как водопады? — поинтересовалась я.

— Вы нашли выход? — вместо ответа смущенно поинтересовался Трис.

Дан усмехнулся.

— Я попрошу море донести нас до берега.

Так мы и поступили. Правда, скользить по волнам было страшновато. Я всю дорогу прижималась к Дану, вдыхая запахи соли и водорослей, которыми он успел пропахнуть насквозь, и чувствуя себя невероятно счастливой.

На русалов наше фееричное возвращение произвело впечатление, а мастер Зорий, который явно не ожидал нас увидеть, даже не попытался сбежать. Дан церемониться не стал, просто отпустил меня, сделал замысловатый взмах рукой, словно плел какую-то фигуру, и песчинки перед нагло обманувшим меня русалом стали собираться в кокон.

Я и до десяти сосчитать не успела, как песчаная дева со щупальцами вместо ног и похожими на змей волосами замерла, наставив на мастера Зория трезубец. Жуткая, воинственная, словно живая... Это фейри кого-то

из морской нечисти изобразил, что ли? Судя по замершим в ужасе русалам, так и было. Даже мне при одном взгляде на песчаную деву стало страшно. Захотелось спрятаться за спину Дана. Оказывается, его гнев в отношении меня — это цветочки. Не стал же после моих проказ призывать подобную фурию? Впрочем, и подлости в моих действиях никогда не было.

Зорий же бледнел и тяжело дышал, а потом осторожно шагнул назад, споткнулся и упал. Копье вонзилось в сантиметре от его головы. Песчаная дева выпрямилась и по мановению руки Дана рассыпалась. А на пирсе воцарилась небывалая тишина. Слышался только шелест бьющихся о скалы волн. Уверена, каждый понимал: захоти Дан — и копье не промазало бы.

— Это за то, что подверг опасности мою невесту. За ложь тебя наказала Мать-море.

Мастер Зорий приподнялся, беззвучно, как рыба, открыл рот и не произнес ни слова. Русалы, собравшиеся вокруг, тоже молчали.

Дан отошел от мужчины, что-то прошептал, потянул рукой воздух, будто стягивал невидимую вуаль, и иллюзии маяка ожили. Русалы зашептались, расселись рядом, снова собираясь наслаждаться происходящим.

А я просто смотрела, как мелькают серебряные рыбки, как сверкает падающая звезда. И слышала под своей щекой стук сердца единственного, самого лучшего на свете мужчины.

Когда все стихло, русалы снова заплодировали, а Дан поднял мой подбородок и жарко поцеловал прямо при всех. Золотая Рыбка, что же я так счастлива, когда он рядом?

Фейри меня отпустил, поймал ладони, бережно поднес к губам.

— Ты удивительная, талантливая и безумно смелая.

Я замерла, тая от его восхищенного взгляда.

Дан снова поцеловал мои пальцы.

— Сладкая моя девочка...

Золотая Рыбка, что этот фейри со мной творит?

— Сокровище мое... Твое.

И вот сейчас Дан просто обязан сказать о своих чувствах. В этот волшебный момент.

Не сказал. Лишь подарил еще один поцелуй. И когда мы возвращались обратно, сердце стала грызть глухая тоска. Я с трудом сдерживалась, чтоб не расплакаться. Золотая Рыбка, что же у меня все так непросто?

— Однажды все встанет на свои места. Просто верь в это и не сдавайся.

Я вздрогнула от голоса Матери-моря, а потом улыбнулась. И правда, зачем переживать и волноваться? У меня есть прекрасное утро, где Трис готовит завтрак, а Дан привязывает к нашему многочисленному багажу облегчающие вес амулеты. Есть волшебный кораблик, который летает по комнате и заставляет глупо улыбаться. Я просто знаю — он подарен от сердца. И есть любовь. Такая же огромная, как море.

— Спасибо, — шепотом сказала я богине и отправилась помогать фейри готовиться к отъезду.

Глава 26

К моему сожалению, Дан с нами не остался. Радуга вспыхнула, когда мы почти собрали вещи и прикрепили к сумкам оставшиеся амулеты, которые где-то раздобыл Тристан. Они облегчали багаж и не позволяли ему потеряться за счет каких-то мудреных энергетических потоков воды. Идея была хороша. Добираться по-прежнему предстояло в открытом дилижансе, и если Трис в дороге решит вздремнуть, то никакая левитация нас уже не спасет. А так наши вещи будут тянуться за дилижансом, словно воздушный шарик на ниточке.

— Увидимся в Онруне. Надеюсь, до дома вы доберетесь без приключений, — попрощался Даниэль, исчезая.

Мы с Тристаном еще раз на всякий случай пересчитали сумки, а потом отправились на площадь. Нидар, Кларк, Рисуп и Динарий, с которыми мы за время практики ни разу не пересеклись, сухо поздоровались, но разговаривать не стали.

— Завидуют, — шепнул Тристан. — Ты смогла сделать то, что им не удалось. Построить маяк и порадовать русалов.

Я пожала плечами и посмотрела в сторону Риарды, которая приближалась к нам с двумя туго набитыми сумками. В ответ на мое приветствие она что-то буркнула и тоже отвернулась. М-да... Вот и радуйся, что ты такая всесильная. В друзья я, конечно, ни к кому набиваться не хотела, но про маяк в Академии Клевера промолчу. Проблем меньше будет, точно.

К нам подошел Трим, помог загрузить вещи. Но только мы отъехали, на улицы выскочили русалы и русалки с цветами в руках. Они летели нам под ноги вместе с пожеланиями доброго пути.

— Приезжайте к нам еще, Инга!

— Тристан, вы были очаровательны!

— Спасибо за маяк!

Слегка ошарашенная таким неожиданным прощанием, я растерянno глянула на Тристана. Тот улыбался, махал рукой и наслаждался происходящим. Я последовала его примеру.

Трим усмехался, но помалкивал. Ребята же были угрюмыми и постоянно на меня косились, но никто не произнес ни слова.

Стоило покинуть Лиритан, как я сладко зевнула. Ночка выдалась та еще, поспать так и не удалось. Осторожно прислонилась к плечу Тристана,

прикрыла глаза и открыла, когда мы уже приехали на пристань, где находился корабль Нисы.

Русалка встретила нас возле трапа, крепко обняла Тристана, а потом и меня. И лишь потом, захлебываясь от восторга, рассказала, как ее поразил маяк. Я хмыкнула и, когда мы за обе щеки уплетали за столом пироги и салаты, поведала о том, как с Трисом добывали жемчужину, а Дан нас спасал. Бравый капитан «Ласточки» впечатлилась. И даже выделила нам с Тристаном по отдельной каюте.

Первый день мы с напарником отдыхали, гуляя по палубе и наслаждаясь полетом, а потом решили потренироваться. Поставили на дальней палубе защитный купол, радуясь, что места много, и принялись за дело. Того, что на нас, как и в прошлый раз, сбежится полюбоваться вся команда, уже ожидали. Как и того, что возьмутся подбадривать, давая советы. Но в этот раз я не создавала противников из искр, Тристан активировал специальный амулет, рождающий иллюзии всяких чудовищ. Дан с профессором Даратаном постарались, чтобы мы с напарником не расслаблялись.

Радуга возникла в тот момент, когда Тристан всаживал в горло огромного волка меч, а я ловким броском швыряла топор во второго зверя, который подобрался совсем близко к фейри.

Вспышка — и на площадке растаяли чудовища. А вот профессор Ария, появившаяся пару минут назад, спокойно смотрела на нас.

Первым очнулся Тристан.

— Добрый день, профессор.

— Добрый день...

— Вы слишком много сил тратите на захват, герцог Дарасель. А вам, нари Инга, бить нужно точнее. Еще немного — и зверь ранил бы вас. Учтите, это иллюзия. С настоящим справиться в разы сложнее.

Я кивнула, не зная, чего ожидать от наставницы, которая появилась так неожиданно и тут же нас отчитала. Да, мы с Тристаном тренировались вместе и по отдельности почти все свободное время, но мастерства нельзя добиться за несколько месяцев. А почему-то все ждут от нас именно его.

— Вас Даниэль прислал? — уточнил Тристан, вытирая мокрый от пота лоб полотенцем, лежавшим на бочке.

— Вы чересчур любопытны. Инга, прогуляетесь со мной по радуге?

Я кивнула, послав Тристану ободряющую улыбку.

— На Даниэля совершенно нападение, — сказала она, едва мы оказались на сказочном мостике.

— Что? — подскочила я. — Он ранен?

— С ним все хорошо, не волнуйтесь. Герцог Дарасель может за себя постоять.

— И почему вы...

— Мне запретили рассказывать кому-либо, но я сочла нужным сообщить вам, Инга.

Профессор Ария посмотрела на меня долгим, изучающим взглядом и отвела глаза.

— Вы ведь уже знаете, что охотятся не за вами, а за вашим женихом?

— Да.

— Но под удар можете попасть и вы, горицвет Снежная. Кое-кто считает, что достать герцога Дараселя проще всего через его невесту. А защищаться вы до сих пор не умеете. И сдается, оружие вам мало поможет, если случится беда.

— Не понимаю, к чему вы это говорите.

Ария повернулась ко мне, глаза ее сверкнули.

— Вам придется сделать невозможное, горицвет Снежная. Создать артефакт и призвать радугу. Только так вы будете в безопасности. Случись любая беда, вы сможете попасть в похожее на это место, переждать, прийти к тому, кто защитит.

— Все настолько серьезно? — тихо поинтересовалась я, начиная подозревать самое худшее.

— Магия, которую применили до этого против вас и вашего жениха, древняя и страшная. Запретная. Какие заклинания будут использованы из фолианта, мы не знаем. И защититься от них непросто. Можете, конечно, понадеяться на герцога Дараселя. Он вас и из морской пучины, если нужно, вытащит. Но сдается, вы не захотите рисковать мужчиной, который вам так дорог.

Как же правильно наставница все говорила!

— И как создать артефакт? Вы можете?

— Сколько у вас камней?

— Четыре из семи необходимых.

— И каких не хватает?

— Один ждет меня где-то в Онруне. Другие... Камень из Ветра самоцветов и камень, который подарит тот, кого я люблю.

Профессор Ария задумалась.

— В Онруне в полночь выйдите на площадь, закройте глаза и прислушайтесь. Вы должны почувствовать хотя бы слабый зов. Что касается остальных двух... Сдается, скоро вы их получите, — туманно заметила наставница.

Переспрашивать и уточнять я не стала. Захочет — скажет.

— Я расскажу об артефактах, которые используют горицветы.

— И как они их создавали?

— Разумеется. И научу нескольким полезным заклинаниям, которые могут пригодиться.

Профессор Ария создала два кресла, небольшой столик, на котором лежала пачка бумаги и стояла чернильница с перьями.

— Присаживайтесь.

Сколько прошло времени, когда началось наше необычное занятие, я не знала. Спина затекла, пальцы болели от долгого писания, а в голове начинал твориться хаос. Столько сведений и советов! Но самое страшное не это. Каждый артефакт, который создавал горицвет, был уникален и неповторим. И рождались они по-разному. Профессор Ария, например, призвала дождь. А потом, превратив один из камней в трость и используя особое заклинание, уже при помощи магии искр сотворила разноцветный зонтик. Кстати, когда она им не пользовалась, он уменьшался и становился либо брошью, которая крепилась к ее платью, либо просто делался невидимым.

— Какой способ предпочтете вы, не знаю. С одной стороны, если увидят вас с таким необычным украшением, сразу поймут, кто вы. С другой... герцог Дарасель убережет вас от любой беды. Сплетен уже не избежать, особенно после того, что вы сотворили на Жемчужных Островах.

Я согласилась и глотнула ароматного чая, созданного наставницей.

— На сегодня достаточно, Инга. Подумайте, о чем узнали, уложите эти сведения в голове, а завтра я покажу вам заклинания. Да и с магией искр потренируетесь. Все же это — основа всей вашей магии. И только с ее помощью вы сотворите артефакт радуги.

Я поблагодарила наставницу.

— Это лишнее, Инга. Боюсь, я лишь умножила ваши проблемы.

— Вы о чем?

— Никто не знает, что я решила вас пораньше научить создавать артефакт.

— Почему?

— Ваш жених считает, что справится со всем сам. Ричард его поддерживает. Он, видите ли, не готов рисковать горицветом. Все надеется, что вы согласитесь показать его судьбу.

Наставница фыркнула, отставила кружку с недопитым чаем.

— А Дан...

— Слишком упрям и горд. И как истинный мужчина, повторюсь,

желает вас защитить. Только не учитывает, насколько сильно поддается. А враги всегда бьют в самые слабые места. Уж поверьте...

А слабость Дана — я. И как ему помочь? Как уберечь?

— Не волнуйтесь, горицвет Снежная. Здесь вы точно в безопасности. Ниса скорее умрет, чем допустит, чтобы хотя бы волос упал с вашей головы. Она Даниэлю обязана жизнью и свободой.

— Я не об этом думаю, профессор Ария, — решила я, кусая губы.

— А о чем?

— Вы говорили, что я могу найти в Онруне камень.

— Так...

— А нельзя переместить нас сразу туда?

— Кого это — нас?

— Мне камень с Тристаном искать. В том видении он был рядом.

— Хм... Насовсем переместить не смогу. Ваш жених тут же узнает, вся наша конспирация тогда фейри под крылья. А вот если на время... Скажем, в полночь вы окажетесь в Онруне, а с первым лучом солнца покинете его?

Она улыбнулась, сверкая глазами, словно затевала шалость.

— Только чтобы сбить след, наденьте чужие вещи, Инга. Тогда ваша аура немного развеется, а я применю одно затейливое заклинание. Ваш жених, если и надумает проверить, где вы, будет уверен, что по-прежнему на корабле Нисы.

— Мне нравится эта идея.

Нари Ария рассмеялась.

— Только я смогу помочь так всего один раз, Инга. Вам придется приложить немало усилий, не упустите шанс. Заклинание отвода глаз заберет у меня много сил.

Я вдруг вспомнила, как Дан применял похожие чары, когда мы оказались в горах во время магической метели, а за нами охотился непонятный шаман-убийца. И в каком ужасном состоянии мой фейри тогда оказался.

— Сегодня в полночь, где бы вы ни находились, перед вами появится моя радуга. Вы с Тристаном должны быть наготове. Никакую магию в Онруне вы использовать не должны — на вас маяк, который я не в силах снять.

Я кивнула и еще раз ее поблагодарила. Что бы там Дан ни думал, как бы ни стремился защитить, я не хочу его потерять. Значит, буду действовать.

Мы распрощались с наставницей, и я снова оказалась на палубе

«Ласточки». Солнце садилось, раскрашивая небеса в оранжево-розовые цвета и бросая отблески на облака. От этого они казались тяжелыми, словно были сделаны из золота.

— Как ты долго! — возмутился Тристан, едва я появилась за столом, где напарник и Ниса, попивая кофе с булочками с корицей, о чем-то беседовали.

— Ария... она такая, — усмехнулась русалка, подзывая матроса и распоряжаясь принести мне ужин.

Пока я ела, Тристан рассказывал, как встретил на острове Богов наяд, а те решили навсегда оставить его себе. Слыша эту историю впервые, я посмеивалась, хотя, на мой взгляд, наш побег от эльфов был более масштабен и эффектен. А от наяд Тристан просто удрал, прыгая через кусты и заставляя лианы осыпать девушек цветами. По-моему, даже романтично вышло.

— Просто свиту Матери-моря обижать нельзя, — отмахнулся Тристан. — Никто из них не оценил бы боевых заклинаний. Точно. И это грозило нам всем задержкой в том чудесном месте на неопределенный срок.

Ниса рассмеялась, я хмыкнула. Иногда, когда ситуация выглядела абсурдной, Тристан выражался очень уж высокопарно. И я до сих пор не понимала — всерьез он или шутит.

Немного поболтав, я отправилась в каюту, чтобы отдохнуть. Спать не ложилась, только собрала обычную сумку через плечо, положив самое необходимое. Потом с сожалением понял, что взять ее с собой не получится. Профессор Ария велела не трогать мои вещи.

Без четверти полночь постучалась в комнату к Тристану. Он, зевая, впустил меня.

— Тайны хранить будем? — поинтересовалась я, закрывая дверь.

Сон с него сняло как рукой, а глаза загорелись любопытством и предвкушением.

— Что нужно делать?

— Добывать еще один камень из Ветра самоцветов.

Тристан кивнул.

Вот умничка моя! Ни отговаривать не стал, ни спрашивать, насколько опасна эта авантюра.

— Твой брат против, поэтому не в курсе происходящего, — добавила я.

Напарник хмыкнул, подмигнул и спокойно заметил:

— А когда это нас останавливало?

И правда, что мелочиться! Найти камень в Онруне за одну ночь всяко проще, чем маяк строить.

— Мне нужна другая одежда. Нарі Арія обещала прикрыть нас заклинанием отвода глаз.

Тристан не стал снова переспрашивать, лишь кинул мне серую тунику и темные штаны.

— Нижнее белье не забудь снять. Могу свое одолжить.

— Охальник!

Я не сдержалась и бросила в него подушку, попавшуюся под руки. Но, увы, он прав. Чувствуя себя чучелом, переоделась. Штаны были широковаты и великоваты, поэтому пришлось подпоясываться и закатывать, но в целом... неплохо. А вот с обувью вышла незадача. Не подошло абсолютно ничего. Размер ноги Тристана был откровенно больше. Промучившись минут пять, я приняла соломоново решение и решила пойти в носках.

— А у меня чистых нет, — заявил напарник.

Я фыркнула. Босиком — так босиком. Меня уже ничего не напугает. В этот момент и вспыхнула радуга. Профессор Ария, осмотрев нас с Тристаном, ничего не сказала, лишь показала направление пути.

— Минут через двадцать будете на месте. И напоминаю: с первым лучом солнца должны снова оказаться на площади, с которой я вас заберу. Не опаздывайте.

Тристан кивнул, и мы отправились в Онрун.

Если кто-то другой предложит вам подобное путешествие, смело отказывайтесь. Мало радости оказаться на центральной площади чужого города ночью. К тому же босой и одетой в вещи с чужого плеча. Но если при этом еще и камень нужно добывать...

Онрун, словно молчаливый, но любопытный великан, встретил нас редкими огнями и небом, усеянным звездами. Жаль, полюбоваться на все это великолепие не удалось.

— Ну что, дерзай! — прошептал Тристан, когда мы рассматривали сказочную часовую башню, где мерцали камни.

Я прикрыла глаза, сосредоточилась, и... ничего.

— Совсем ничего? — уточнил напарник, когда я сообщила ему радостные известия.

— Да.

— Пробуй еще раз.

Повторила и вдруг поняла, что не слышу стука часов. Они что, сломались?

Открыла глаза. Узорчатые стрелки двигались по кругу, как положено.

— Трис, а ты слышишь, как они тикают?

— Разумеется, — заметил Тристан. — Погоди... Ты хочешь сказать...
О, нет!

— Камень, который нам нужен, где-то в этой башне, — взгрустнула я.

— Или того хуже. На ней. Точнее, на часах.

Я покосилась на циферблат.

— И что делать? Может, я ошиблась?

— Вряд ли. На себя посмотри.

— Не понимаю...

— Ты уже сдвинулась в сторону башни шагов на десять. Магия камня, который тебе необходим, зовет.

Золотая Рыбка, и почему мне так не везет? Теперь я еще и воровкой стану! Прелестно! Просто прелестно! Но выбирать между собственной совестью и Даном, который оказался в беде, не приходится.

— Значит, так. Я добуду веревку...

— Зачем?

— Придется лезть на башню.

— А магия?

— Нельзя. Если тут применить чары, весь город проснется. Часы-то волшебные! Да и маяк Дана на тебе...

Я только вздохнула.

— В общем, я за веревкой, а ты пока постарайся понять, какой камень тебе тут нужен.

— И маленький ломик захвати, — крикнула я. — А если не будет, на худой конец и молоток сгодится.

Тристан замер, посмотрел на меня и уточнил:

— А он-то тебе зачем?

— А чем камень будем отколупывать?

— Я думал, если камень твой, сам в руки упадет.

Я хихикнула и покачала головой. Надеяться на волю случая не стоит.

Тристан исчез, а я осталась посреди площади рассматривать башню. Мысленно прикасалась к каждой узорчатой стрелке, сделанной из драгоценных камней, но отклика не чувствовала. А когда потянулась к алмазу в центре циферблата, мир перед глазами стал двоиться. Понятно, значит, этот камушек мне и нужен. Плохо. Ой, как плохо! Вот только спереть алмаз из Ветра самоцветов, который бережет город, мне не хватало. Но вспомнился Дан, который умирал в шахтах гномов, и все мои метания ушли на дальний план.

— Ну что, определилась?

Тристан с веревкой через плечо и сумкой, в которой гремели инструменты, оказался рядом.

— Где добыл?

— Лучше не спрашивай. Спать крепче будешь.

Понятно. Значит, стащил.

— Какой камень тебе нужен?

— А как ты думаешь?

— Алмаз, — ответил он, словно и не сомневался, что все будет так. — Я привяжу веревку к основанию вон того камня, подстрахую. И сам бы полез, но...

Камень нужен мне. Тристан может просто находиться рядом, но добывать его...

Быстро обмотала себя веревкой вокруг пояса, подождала, пока Тристан закрепит другой конец и натянет.

— Цепляйся за выступы.

А есть другие варианты? Хорошо хоть, камни торчат удобно. А вот босые ноги малость скользят.

Красота! Звездная ночь, часовая сказочная башня, я, лезущая воровать с нее камень для создания радуги. О чем еще может мечтать девушка? Да какой тут адреналин от свидания с мужчиной? Вот когда дыхание сбивается, сердце колотится от того, что боишься упасть, это я понимаю.

Мне оставалось добраться до нужного места всего чуть-чуть, когда руки предательски задрожали, нога соскользнула и я стала падать. Из легких будто разом вышибли воздух, а мир перевернулся. Я услышала отчаянный крик Тристана, а потом сбоку налетел ураган и впечатал в башню. И лицо напарника вдруг оказалось так близко-близко.

— Золотая Рыбка... — прошептала я.

— Только в обморок не падай, — прохрипел Тристан. — Как же ты меня напугала! И магия никакая не сработала, хотя я заклинания шептал, когда ты падала.

— Но... мы же висим, — заметила я, пытаюсь прийти в себя.

И тут увидела... их. За плечами Тристана полыхали белоснежные крылья, похожие на лебединые. Только сотканными они казались из тумана или облака. И в них мерцали зеленые и золотые всполохи.

— А у тебя... крылья, — зачем-то сообщила я.

— И появились они благодаря желанию спасти тебя любой ценой, — тихо заметил Тристан.

— Значит, точно дашь мне их потрогать.

Напарник фыркнул, осторожно разжал объятья, но все еще меня придерживал, не давая упасть.

— А у Дана они какие?

— Попроси показать, — улыбнулся Тристан.

— Не согласится.

— Ты не пробовала. И вообще, мы камень добывать будем? А то я понятия не имею, как быстро в первый раз эти волшебные крылышки исчезают. У Дана часа два продержались.

— А разве ты не можешь их контролировать?

— Только когда они появятся во второй раз. А это произойдет где-то через месяц.

И Тристан счастливо улыбнулся.

— Сейчас я попытаюсь тебя приподнять и подержу, пока будешь добывать камушек. И не цепляйся так. Не уроню. На стену тоже не опирайся. Ее я точно не утащу вместе с тобой.

— А ты не держи меня так крепко, дышать же нечем!

Так, раздавая друг другу указания, мы и поднялись осторожно к циферблату. Я дрожащими руками нащупала в сумке инструменты, попробовала отковырять камушек, который слабо светился. Биться пришлось долго, а камень все не поддавался.

— Рассвет скоро, — тихо заметил Тристан, который все это время молча меня придерживал, но помочь не пытался. Бесполезно же.

Я прислонилась лбом к циферблату.

Золотая Рыбка, пожалуйста! Мне очень-очень нужен этот камень. И не только для того, чтобы создать радугу и потом вернуться домой, если захочу. Но и чтобы помочь Даниэлю. Создав артефакт, на сказочном мосту я его спрячу от любой беды. Всегда смогу. Всегда спасу.

— Пожалуйста, хоть кусочек. Мне много не надо.

Алмаз слабо засветился, нагрелся под моей ладонью, а потом выпал из циферблата прямо в мои руки. И погас. Предутреннюю тишину тут же пререзал страшный вой. Похоже, сработали какие-то охранные чары.

— Бежим! — крикнул Тристан. — Здесь сейчас будут все маги города.

Он подхватил меня, потащил вниз. И в какой-то момент меня швырнуло на землю. Я перекатилась, постанывая и сжимая в руке добытый алмаз.

— Крылья исчезли! — прокричал Тристан.

Вот тебе и два часа! Хорошо, что почти возле земли пропали, иначе... Со всех сторон вдруг послышались топот ног, голоса, и додумать я уже не успела.

— У нас одна минута! Бежим! — снова завопил напарник, вздергивая меня и не давая прийти в себя.

Мы успели. Прямо перед нами вспыхнула радуга, и мы рванули на мост.

— Ну как? Успешно? — поинтересовалась нари Ария, стоявшая неподалеку.

Ее лицо было бледным, а под глазами обозначились темные круги. Похоже, наставница работала на пределе сил.

— Да, — выдохнула я, показывая на раскрытой ладони камень.

Алмаз Ария сразу же узнала, но никаких нотаций по поводу того, что камень я стащила, не раздалось. Наоборот, она как-то спокойно улыбнулась.

— Не переживайте, Инга. Если он для вас предназначался...

— Это похоже на воровство! — не выдержала я.

— Однажды вы вернете этому миру равноценный дар. Уж поверьте, все здесь...

Она покачнулась, Тристан тут же ее подхватил.

— Пойдемте. У нас мало времени. Вам нужно оказаться на корабле незамеченными, а мне требуется принять зелье, восстанавливающее силы.

Добирались мы быстрым шагом. И только чудом, не иначе, смогли сделать все, как надо. Я успела спрятать камень, умыться и переодеться, когда в каюту ворвался Даниэль.

— Скажи, что это не ты!

— Ты о чем? — поинтересовалась я.

— Инга!

На кровать полетела веревка, которую мы успели потерять с Тристаном на площади. Правда, в какой момент она от меня отцепилась, я не знала.

— И что теперь? Арестуешь?

Дан выругался, развернулся и ударил в стену каюты так, что корабль задрожал. Я попятилась, смотря на него. Волосы фейри сияли и медленно поднимались в воздух, глаза наливались неоновым огнем, скулы заострились. Я никогда не видела Даниэля таким и понимала: сейчас он в ярости от того, что его догадки подтвердились. И как же быстро все понял! А я-то, глупая, надеялась утаить от него случившееся.

— Ко мне! — рявкнул он, а я аж подпрыгнула и вцепилась в раму окна.

Колени дрожали, руки тоже. Голос сел и не слушался.

— Подойди ко мне, я сказал!

Я спустилась по стеночке, потому что ноги стали ватными, а потом начала отползать в угол, мечтая просто умереть.

Дан не подходил, просто смотрел на мои действия и молчал. И волосы его все еще парили в воздухе, а глаза сияли так, что хотелось зажмуриться.

— Я из кожи вон лезу, чтобы тебя защитить!

— Упрекаешь меня в этом? — не выдержала я, пытаюсь подняться.

Фейри снова выругался, что-то прорычал, оказываясь рядом.

Ох, глупая! И зачем я пыталась ему возразить! Лучше бы по-прежнему дрожала от страха и молчала.

— Я готов умереть, чтобы ты жила! Готов всю свою силу и кровь отдать за твой смеющийся взгляд. И при этом ни разу ничего от тебя не потребовал!

Меня вздернули вверх, притиснули к стене.

— И чем ты готова отплатить? Этим вот?

Дан показал на валяющуюся на кровати веревку. Я глупо моргнула. Не поняла.

— Ты ругаешь меня, потому что я полезла на башню, цепляясь за веревку?

Не могла не уточнить. Хотя понимала, насколько это нелепо звучит.

— Я не ругаюсь, — прошипел он, от чего его волосы поднялись еще выше. — Я — в ярости. Как ты посмела так рисковать собой! Как ты...

То есть сам факт того, что я украла волшебный алмаз, его не волнует? Поразительный мужчина!

— ...из-за желания попасть домой! Неужели это затмевает для тебя все?

Эм... Как-то я прослушала всю его тираду и теперь не понимаю, при чем тут желание навестить бабушку в моем мире.

— Тогда я облегчу тебе задачу!

И от этого голоса, который почти шипел, пробирал до дрожи, стало жутко. А смысл слов по-прежнему ускользал.

Дан меня отпустил, выдохнул, снял с пальца то самое колечко, которое перешло к нему от Рады. Тогда предсказательница говорила, что оно само фейри выбрало. Изумруд сверкнул гранями, упал на кровать.

— Бери! Оно твое. И этот, — он достал из кармана камень, добытый из Ветра самоцветов, — тоже. Ты своего добила. Создавай артефакт, иди по радуге, спасай Эмилиана и возвращайся домой.

Я оторопело смотрела на Даниэля, не находя слов. Это он серьезно, что ли?

Дан тем временем развернулся и быстрым шагом покинул каюту,

громко хлопнув дверью. Я сползла вдоль стены и попыталась перестать дрожать.

Глава 27

Я смотрела на камни, что лежали передо мной, и еле сдерживалась от желания их выкинуть. Только напоминание о том, какой ценой они мне достались, останавливало. Да и Эмилиан, которого нужно спасти, не виноват, что мое сердце разбито.

Слез уже не было, выплакала все. И боль свернулась в самой глубине сердца, спряталась. Но стоило посмотреть на изумруд — тот самый камень, который должна была забрать у мужчины, которого всем сердцем люблю, — к горлу подкатывал ком. Кусок серебра, доставшийся Дану из Ветра самоцветов, я положила на дно шкатулки вместе с остальными камнями. Вот они. Собраны все семь, играют гранями, переливаются... При помощи своей силы я смогу сейчас создать артефакт, и...

Не смогу. Ничего не смогу, пока пальцы трогают холодный изумруд в колечке. Этот камень мне не согреть, как бы ни старалась. И сердце Дана, который знает о моих чувствах — иначе просто не отдал бы последние два камня, — мне тоже не разморозить. Не пробраться через ледяную стену, которой он себя окружил. Да что говорить! Дан даже не попытался выслушать меня, понять, почему я так поступила! И если раньше казалось, что между нами есть хотя бы хрупкое доверие, то теперь... Все было миражом, иллюзией...

Я вздрогнула от стука в дверь, быстро положила кольцо с изумрудом в шкатулку и пошла открывать.

— Нари Инга, мы делаем двухчасовую остановку в Ширамдане, чтобы запастись водой и провизией, а также отдать часть груза. Если хотите, можете спуститься и прогуляться, — сказал светловолосый паренек, одетый в темную тунику и штаны.

Обычная рабочая форма на корабле Нисы. Похоже, матрос на «Ласточке» новенький. Не припоминаю его, хотя вроде со всеми перезнакомилась. Да и выглядел матрос бледновато. Укачивает с непривычки? Так корабль вроде идет ровно.

— Два часа, говоришь?

— Да.

Парень снова побледнел, сжал виски. Видимо, голова сильно болела.

— А Тристан...

— Он уснул, нари. Но если хотите, я разбужу...

— Не стоит.

На самом деле мне никого не хотелось видеть. Просто побыть одной, прийти в себя, а потом сделать артефакт. Это даже важнее, чем разбираться с отношениями с Даном.

При воспоминаниях о нашей последней встрече снова безудержно потянуло завернуться в плед, свернуться в клубочек и пожалеть себя. Но подобная роскошь мне сейчас недоступна. Слишком многое поставлено на карту. И куда ни поверни, все зависит от меня. А так хотелось оказаться в домике бабушки Аглаи! Ведьма она или нет, но сможет подобрать нужные слова, унять мои тревоги. Самый родной человек. Ох, бабушка, во что ты меня втянула? Ведь вернусь я к тебе снова с разбитым сердцем, если все получится.

Я накинула плащ, поежилась. Незачем мечтать о невозможном.

Как оказалось, снаружи уже наступила ночь. Я удивленно смотрела на огни незнакомого города, на пристань которого мы спустились. Получается, я весь день просидела в каюте и не заметила? М-да... Вдохнула поглубже, на миг прикрыла глаза, а затем быстро спустилась с корабля, мельком заметив, что матросы сгружают какие-то тюки и заносят коробки.

Медленно шла вдоль причала. Дул пронизывающий ветер, которому я позволила унести все до единой ленты из своей косы. Надо прощаться с прошлым. Жить дальше. И расчеты с Даном я в ближайшее время обязательно закрою. Жаль, волосы просто так не укоротить и рукава не снять. Мне кажется, так я чувствовала бы себя свободней.

Пахло солью, водорослями и йодом. Где-то вдали лаяли собаки и слышалась ругань. Я свернула в какой-то проулок, решив выйти на главную улицу, фонари которой мелькали совсем неподалеку, и почувствовала чье-то присутствие.

Обернулась и замерла. Передо мной стояла знакомая фигура в черном балахоне. Это было настолько неожиданно, что я даже не успела испугаться. Мгновения не прошло, а мне под ноги полетел какой-то крохотный флакон. Отскочить я не смогла. По земле уже стелился сизый дым, опутывал, лишая возможности двигаться, а потом незнакомец в черном швырнул в меня молнией, и мир перевернулся.

Все произошло быстро. Так быстро, что я не успела ничего предпринять, даже закричать, как уже оказалась в полутемной сырой пещере, мрак которой разгоняли два факела, воткнутые в ржавые кольца, вбитые в скалу. В углу лежала охапка соломы и стоял разбитый фонарь. Несло морем. Этот чуть горьковатый запах ни с чем не перепутать. Где-то капала вода, разбиваясь о камни, тянуло сквозняком. А я же... Я не могла

ни говорить, ни двигаться.

И только сейчас, пока злодей в балахоне расхаживал по пещере, что-то шепча, похоже, накладывая заклинания, пришел страх. Дикий, не поддающийся никаким описаниям. Он накатила волной и оставил меня биться в агонии. Я прикрыла глаза — единственное, что смогла сделать, — и ровно задышала. Нельзя паниковать. Ни в коем случае. Нужно выяснить, где я нахожусь и чего от меня хочет похититель.

Наконец злодей замер возле меня, окинул взглядом с ног до головы и откинул капюшон. Наверное, окажись передо мной тролль, я бы удивилась меньше. А так... Обычный мужчина. Самый обычный. Ничем не отличающийся от многих других. Невысокого роста, худощавый. Волосы короткие, черные, но прядки обрезаны неровно, будто кто-то их кромсал садовыми ножницами. Скулы острые, губы тонкие, все лицо покрыто порезами, но безобразным мужчина не выглядит. Глаза серые, пронзительные. И нет, в них вовсе не было безумия, которым я уже успела наградить злодея. Скорее какая-то странная решимость и... тоска.

Хм... Это я злодея, что ли, начинаю жалеть? Золотая Рыбка, куда катится мир? И что происходит со мной? Может, это я сумасшедшая?

— Я частично сниму чары повиновения, — хрипло заметил он. — Говорить сможешь, двигаться — пока нет.

Опасается? И что значит это его «пока»? А потом? Что будет потом? Вдохнула, пытаюсь в сотый раз успокоиться.

— В этом месте твоя магия бессильна, но я не люблю истеричек, — пояснил незнакомец, доставая нож и чертя в воздухе передо мной какие-то узоры.

— А я на нее похожа? — возмутилась я, вдруг осознав, что и правда могу говорить.

Улыбка у злодея вышла какая-то жуткая. Улыбались губы, но глаза оставались холодными, расчетливыми. В моем представлении так выглядят маньяки, поймавшие жертву и предвкушающие расправу. Но этот мужчина, имени которого я так и не знала, вел себя непредсказуемо и вреда мне пока не причинил. Ну... если не считать того, что он меня похитил и опутал чарами, то все вообще чудесно.

Незнакомец рассматривал меня, словно чего-то ожидая.

— Я тебя слушаю, — чуть поразмыслив, произнесла я, решив пока не задавать вопросов, выиграть время и придумать, как сбежать.

Кажется, мне удалось его удивить.

— Ты меня слушаешь? — переспросил он, кашлянув. — А я думал, хочешь много о чем спросить.

— А ты готов отвечать?

Раз уж он со мной на «ты», как со старой знакомой, то и мне нечего церемониться.

Мужчина склонил голову набок, рассматривая меня, как подопытную зверушку.

— Можешь попробовать.

— Что тебе надо от Даниэля? — выпалила я.

Понятное же дело, меня взяли в заложники, надеясь, что фейри придет и спасет. Только вряд ли такое возможно. Мы с фиктивным женихом в ссоре, да и ленты из кос я пустила по ветру. Дан меня просто не найдет. Только если матрос, который отправлял меня на прогулку и наверняка находился под каким-то внушением, проболтается. Неспроста же у него голова болела.

Но несостоявшийся злодей о том, как обстоят дела, не знает. Вот обрадовать его или нет? Удивительно, что в такой ситуации я еще и ехидничать умудряюсь.

— Так ты ответишь? Зачем тебе Даниэль?

— Чтобы фейри использовал свой дар, — прошипел злодей, глаза которого превратились в щелочки и стали напоминать змеиные.

— Какой? Дан, конечно, боевой маг, но...

— О! Он тебе даже этого не рассказал? А ведь я предупреждал еще тогда, в саду, о последствиях.

— Какой дар? — не выдержала я, понимая, что все опасности, с которыми я столкнулась, связаны именно с ним.

— Твой фейри может исполнить одну заветную мечту.

— Дан? — поразила я.

Да упали с неба метеорит прямо на голову моему похитителю, я бы удивилась меньше, честное слово! И тут же возник вопрос, почему же я узнаю о подобном от того, кто несколько раз пытался меня убить, а не от своего жениха.

— Да-а. Смотрю, с доверием у вас совсем не сложилось, — хрипло заметил мужчина.

Он все еще стоял напротив, не двигался и не предпринимал никаких действий. И я не знала, радоваться этому или пугаться.

— Слушай, а попросить Дана об исполнении заветной мечты ты не пробовал? Просто попросить, а не пытаться нас обоих убить! — взбеленилась я, срываясь на крик.

Мужчина вдруг недобро усмехнулся, потянулся так, что затрещали косточки. Одежда стала трескаться, разлетаться клочьями, а кожа

наливалась серым цветом. Из его горла вырвался рык, плечи стали расти, руки увеличивались... И вскоре на меня смотрел уже не худощавый человек в балахоне, а тролль! Именно такими я видела их на картинках в учебниках. Огромный, мощный, словно сделанный из камня. Убьет и не заметит! И только глаза остались прежними — серыми и чуть мерцающими в темноте.

Здравствуй, ужастик со шкафообразным монстром! Я теперь всю жизнь спокойно спать не смогу после такого зрелища. Золотая Рыбка, пошли мне хотя бы обморок! Иначе... Рыбка, на уху тебя пущу, как только поймаю.

— Ну что, такому фейри тоже захотел бы помочь?

Злодей, превратившийся на моих глазах в чудовище, говорил все так же спокойно, а потом развернулся и ударил ближайшую скалу. Посыпались камни, по стенам потекла вода. И я, точно не от большого ума, поинтересовалась:

— А вы Шангал Кровожадный, да?

— Смотрю, слава бежит впереди меня, — расхохотался монстр.

Теперь он точно был безумцем. Бежать бы! Но с чужой магией мне справиться не под силу. Зря Дан учил меня летающим топорам, а Ария — созданию артефактов. Все эти знания, все до единого, сейчас оказались не нужны. И в голову, как назло, лезли сплетни из статей о кровожадности и жестокости Шангала.

— И как же вы смогли подобраться к Даниэлю так близко? Он говорил, что способен вас почуять, — растерянно пролепетала я, пытаюсь его отвлечь и потянуть время.

— Магия шаманов. Ты не поверишь, горицвет, сколько интересных заклинаний можно найти в одной запрещенной книге!

Монстр ухмыльнулся так, что мне захотелось взвыть, но все равно почему-то было его жаль. Трудно быть девушкой, в общем. А уж девушкой-горицветом...

— И ты правда предал свой клан? — поинтересовалась я, решив, что лучше побольше узнать, чем просто дрожать от страха.

Может, и выход какой придумаю.

— Смотря что называть предательством, — вдруг совершенно спокойно ответил монстр. Теперь его голос шипел, а стены на этот звук отзывались, вибрировали, словно были живыми. — Они... посмели... осудить меня за смерть сотни воинов, отдавших жизнь за то, чтобы спасти в той проклятой войне весь остальной мир!

Монстр взвыл, бросился крушить стены, а я завизжала от страха. Но в

этом шуме мой голос потонул, как писк комара в лесу.

Несколько минут спустя, когда камни осыпались, пыль осела, а пещера осталась на месте (только стала чуть шире), все стихло. Монстр рычал в углу, мотая головой. Я дрожала от ужаса.

— Я отдал всю свою магию за одно-единственное заклинание. Заклинание силы. Чтобы спасти свой народ, — слышался тихий голос. — На тот момент для меня это было важнее всего на свете. Я готов был заплатить любую цену. И не думал, что от меня отвернутся те, с кем я впервые вошел в шахты, нашел первый самоцвет, делил горести и радости.

Лучше бы он крушил пещеру, честное слово! От этих слов в сердце что-то безудержно ныло и требовало подойти и обнять этого шкафообразного несостоявшегося злодея. И даже было все равно, что от его руки я несколько раз чуть не погибла. Ага, да здравствует женская логика во всей красе.

— И фейри... Твой фейри тогда на войне исполнил мое желание. Он просто не мог противиться собственной магии, когда я пришел и попросил. Его сила подчинилась мне...

— Погоди... Так если Даниэль может исполнить всего одно желание...

— Откуда ты знаешь о его возможностях? Что мешает тебе искренне пожелать, чтобы мое желание исполнилось? Или ему самому?

Я открыла рот, закрыла и решила не спорить с этим безумцем. Или он не сумасшедший?

— А что бы ты хотел пожелать?

— Нису.

— Чего?

От такого ответа я опешила и совсем перестала бояться этого ненормального. Он, похоже, такой же нелогичный, как и я.

— Капитана корабля «Ласточки», — пояснил монстр, снова превращаясь в человека. На нем каким-то образом даже оказался черный плащ.

Выглядел Шангал бледным. Под глазами появились круги, лоб блестел от пота, руки подрагивали.

— А с ней поговорить ты не пробовал?

— О чем? Что люблю с первого момента, как увидел? Что готов стать рабом на цепи, если эта цепь будет в ее руках? После того, что я сотворил? После того как меня не может простить собственный клан?

— Главное, чтобы ты простил себя сам, — тихо заметила я. — И Дан тебе тут не поможет. Зря ты меня похитил. И зря пытался...

— Он исполнит мое желание! Должен!

Мужчина на моих глазах снова превращался в монстра.

— Ненавижу... Ненавижу всех, кто имеет магию и тратит ее на мелочи! Ненавижу!

Монстр снова обрушил кулаки на стены. Меня, как ни странно, ни один камень не задевал.

— Я дал твоему фейри время до полуночи. Либо он исполнит мое заветное желание, либо потеряет то, что ему дороже всего. Тебя.

— Но...

Монстр ударил кулаком в стену и тут же затих.

— Еще вопросы есть? — вдруг совершенно спокойно спросил он.

Я заторможенно кивнула.

— Д-да. Зачем ты пытался нас с Даниэлем убить? Погибни мы в шахтах или во время магической метели, твою мечту все равно бы никто не исполнил!

Монстр шагнул ко мне, я сжалась от ужаса. Наклонился, взгляделся в мое лицо.

— Я не пытался убить, вовсе нет! Тогда, в шахтах, я призвал зубоскаров. Думал, пока твой фейри с ними расправляется, создам заклятие тьмы, заберу тебя.

— То есть ты планировал меня похитить и шантажировать Даниэля? — поразила я.

— Да. Но все пошло не по плану. Сначала я не смог создать заклятие тьмы. Думал, напутал с ингредиентами, но на самом деле не заметил алурну. И твой фейри чуть не погиб.

— Его спас волшебный ореандр.

— Да его спасла ты, глупая девчонка! Сила твоего желания, твоей любви!

Шангар снова ударил стену, бессильно прислонился к ней лбом.

— А метель... Мы с Даном могли сорваться в пропасть!

— Это с фейри-то, который разгромил самый большой пиратский флот и в одиночку сражался с полчищем нечисти в Мрачных Лесах? — захохотал злодей.

— Если ты знал, что мы выживем...

— Зачем мне потребовалась метель? Видишь ли, есть у меня в запасе один древний артефакт. Он дарует удачу любому, но только один раз. И я создал метель, кинув в нее эту безделушку. Хотел придать пурге направление. Фейри остался бы в ущелье, а ты перенеслась в эту пещеру!

— У тебя не вышло. Удача — непредсказуемая штука.

— Разумеется! И она обернулась против меня. Несколько суток

отлеживался без сил, попав в собственную ловушку.

Наступила тишина. Лишь где-то о скалы билось море, да тянуло сквозняком.

— Отпусти меня. Пожалуйста. Все ведь можно...

— Нет!

Монстр ударил стену, с которой посыпались камни, и исчез в каком-то странном светящемся вихре. А я осталась стоять и дрожать, потрясенная тем, что случилось.

Уложить в голове все услышанное не получалось. Я бы еще поняла, если бы Шангал жаждал мести или желал величия и власти. Но Нису... Мда, любовь, оказывается, может быть и такой. Только вот умирать мне из-за этого — ну совсем не хочется. Значит, разобраться со всем надо потом. Главное — выбраться.

Я сосредоточилась, пытаюсь призвать свои искры. Пусть Шангал и говорил, что никакая магия, кроме шаманской, в этом странном месте не работает, но за время обучения в Академии Клевера я усвоила одно: волшебство основывается на вере. А сейчас я как никогда раньше верила, что у меня все получится. Просто Шангал не отступит, пока не получит желаемое. И моя смерть мало что изменит. Значит, прозвучат новые страшные заклинания, от которых могут пострадать фейри. И не только они. Спасалась-то я до этого чудом. А на краю пропасти этого тролля удержать будет сложно.

Голова болела, эмоции затмевали все разумные мысли, но я все же справилась. Шангал погрузил меня в какую-то сферу, сотканную из граней. Словно в камень заточил! А у любого булыжника — абсолютно точно — есть место, в которое нужно ударить, и тот рассыплется. Значит, буду искать и бить.

Не знаю, сколько прошло времени и с какой попытки мне удалось сдвинуться с места, но одна серебряная грань сверкнула и погасла, а следом стали терять силу остальные. Я выпрямилась, оглянулась, поняв, что свободна.

Факелы, как ни странно, все еще горели. Похоже, тоже магические. Пробралась к одному из них, вытащила и постаралась понять, откуда чувствуется сквозняк. Рванула к дальнему углу так, словно за мной гнались волки. Шангал Кровожадный может появиться в любое мгновение, а мои силы на исходе. Что взбредет ему в голову — неясно.

Подошла к скале, чувствуя, как за ней плещется море. Но никаких скрытых рычагов, открывающих проход, не нашла. Что же! Придется действовать напролом. Огненный топор в моей руке вспыхнул привычно и

легко, будто всю жизнь только этим и занималась — метала его в цель и прорубала выход. Я не учла одного: Шангал подстраховался и оставил охрану в виде каменных истуканов, оживленных магией. От первой статуи я шарахнулась как от огня, а когда ко мне приблизилась вторая — швырнула огненный топор. Как ни странно, сработало!

Оживших каменюк оказалось семь, но, когда рассыпался последний, я, тяжело дыша, поползла к узкому проходу, где виднелись берег и пенящиеся волны. Вот скажи мне кто полгода назад, что я стану швырять огненные топоры в каменных монстров, ни за что бы не поверила!

Где-то слышались шум и грохот. Похоже, люди все же рядом. И мне обязательно помогут добраться. Но...

На берегу, напоминая сошедшего с небес грозного бога света, Дан, мой Дан бился с монстром. Сверкали огненные лучи, которые рвались из его рук, сыпались искры, рычал Шангал, раз за разом отбивая атаки мечом, светящимся древними рунами. Похоже, оружие могло выстоять и против света, чем злодей и пользовался. Дан что-то прошептал, его озарила вспышка. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, то бой был завершен. Шангал Кровожадный лежал у ног моего фейри в образе обычного мужчины, а Дан занес над ним меч.

— Не надо! — крикнула я прежде, чем подумала.

Фейри медленно обернулся. Глаза его сияли неоновым светом, коса растрепалась и поднялась в воздух, но руки не дрожали. Решающий удар Дан нанесет спокойно, не раздумывая.

— Чего не надо? — уточнил он, не позволяя Шангалу подняться.

— Убивать его!

Таким ледяным голос фейри не был еще никогда.

— Это ты просишь или желаешь?

Я вытаращила на него глаза, чувствуя, как сердце готово выскочить из груди просто от того, как Дан на меня смотрит. Да какое там шаманство Шангала Кровожадного, гнома, ставшего троллем! Этим взглядом можно пригвоздить к месту без магии. Так, что начинаешь задыхаться, а колени дрожат.

— Он ведь... — Дан кивком показал на Шангала, над которым все еще держал занесенный меч, — рассказал о моем даре. Так желай... Моя магия подчинится тому, что идет от сердца, не слушаясь меня. Просто произнеси вслух: «Я желаю... Исполни!»

Фейри меня пугал. Так выглядели в моем представлении древние боги, спустившиеся к смертным на землю. Сверкали, будто сделанные из алмазов, волосы, становились яркими такие родные и изумрудные глаза, а

руки и плечи Даниэля были так напряжены, словно сделаны из камня. И он... он боится, что я этим воспользуюсь. Или нет?

Мысли путались. Я смотрела на Дана, сгорая от желания броситься к мужчине, который, несмотря ни на что, мне дорог. Забрать поцелуями и ласками его лед, согреть своим дыханием его губы, стереть прикосновениями воспоминания. Иметь такой дар — сродни проклятию. Но почему же... Почему этот несносный мужчина не сказал мне правды?

— Шангал действительно рассказал о твоём даре. И я прошу его не убивать.

Дан посмотрел мне в глаза, а ощущение — будто снова заглянул прямо в душу.

— Ты понимаешь, что именно он натворил?

— Спас этот мир, заплатив огромную цену. Он потерял магию и свой дом. От него отвернулись все, кто мог поддержать и протянуть руку помощи. И единственное, что сейчас им двигало, — это не желание убить тебя, меня или ещё кого-то, а... любовь.

— Любовь?

Дан вдруг расхохотался, но от этого звука по телу шла дрожь.

— Да. Ему нужна Ниса.

Фейри смолк, словно поперхнулся. Снова посмотрел на меня, потом недоверчиво уставился на Шангала. Затем отбросил меч, поднял за шкуру несостоявшегося злодея, окутал того светом и спокойно, так спокойно, что захотелось спрятаться, уточил:

— То есть нападение на мою невесту в саду — это из любви к русалке? И похищение фолианта запрещенных заклинаний тоже? И происшествие в шахтах у гномов? И магическая метель, в которой мы чуть не погибли?

Чем больше Дан перечислял, тем сильнее мне становилось жаль Шангала, который как-то разом утратил свою крутость и брутальность, став похожим на нашкодившего кота, перевернувшего весь дом ради миски сметаны.

Шангал промолчал. Только тяжело дышал и смотрел на Даниэля. Тот отпустил бывшего гнома, а потом развернулся и от всей души врезал. Я вскрикнула, а злодей остался лежать на земле, не пытаясь ни подняться, ни защититься.

— Убей уже! Все равно моя жизнь потеряла всякий смысл. А когда Ричард узнает, что я натворил... На его милосердие я надеяться не хочу.

Дан молчал. Смотрел на Шангала и о чем-то размышлял. Его ярость схлынула вместе с тем ударом. Глаза стали нормальными, изумрудными,

волосы лежали на плечах, а не парили в воздухе.

— Перед той битвой я тебя отговаривал, предупреждал о последствиях. Ты знал, что истинное желание можешь загадать лишь раз.

— Я сполна за это расплатился! — прокричал Шангал.

— И поэтому решил мстить?

— Если скажу, что ты ошибаешься, согласишься? Ты мне согласишься? А остальные? Я всего лишь хочу быть рядом с той, кому безразличен! И да, когда любишь, разум затмевает чувства. Всеми способами, пусть и не самыми бескорыстными и безопасными, я пытался добиться своего. Поверь, если бы... Она загадала бы мое желание! Твоя...

— Не смей говорить об Инге! — рявкнул Дан, глаза которого снова полыхнули одуряющей зеленью. — У нее есть свое истинное желание. Но если она захочет тебе помочь, моя магия будет бессильна. Одно желание, Шангал! Одно! Тем, что ты пытался нас поймать и угрожал, этого не изменишь. Да даже убей ты Ингу и всех моих родных, я не смогу исполнить твоё желание. Эта магия подчинена не мне, а богам! Я — лишь ее носитель! А ты — редкостный...

— Прекращайте уже этот балаган, — тихо сказала я.

Дан и Шангал уставились на меня.

— И что ты предлагаешь сделать? — вдруг заинтересовался фейри, кивком показывая на тролля.

— Отдать на перевоспитание Нисе.

Ответ пришел неожиданно, но на сердце вдруг стало легко. Значит, решение правильное.

В глазах Шангала вспыхнул огонек надежды, но под взглядом Дана тут же угас.

— Ей что, бывших пиратов мало?

— Одним больше, одним меньше... Роли не играет.

— Объясняться с ней будешь сама, — припечатал Дан. — И отправится он к ней на корабль только после того, как я произнесу заклинание считывания памяти.

Шангал вздрогнул. Похоже, ему будет очень больно.

— Иначе просто сдам Ричарду, и пусть...

— Я согласен. Мне нечего от тебя скрывать. И я не прошу простить или понять. Просто дать мне возможность начать заново. Рядом с той, кто дорог.

Дан холодно смерил тролля взглядом, достал из-за пояса нож, резанул запястье и громко и четко прочитал заклинание. Красные нити потянулись к Шангалу, облепили его голову. Мне показалось, что мужчина сейчас

закричит или, того хуже, превратится в шкафобразного монстра, но тот только кусал губы и сжимал руки. Дан же опустил голову, на лбу у него вздулись вены, выступил пот. И наверное, прошла целая вечность, прежде чем все закончилось.

Шангал тяжело дышал, Дан еле держался на ногах.

— Ну, убедился, что я не лгал? — прохрипел наш злодей.

Ответить фейри не успел. Перед нами повисли канаты, с одного из которых скатился Тристан и кинулся ко мне.

— Не ранена? С тобой что-то сделали? Инга, не молчи!

Напарник тряс меня за плечи и выглядел весьма странно. Рубашка на нем была порвана, а под глазом наливался синяк.

— В порядке, — прошептала я. — А ты...

— А поинтересоваться, как себя чувствует старший брат, не хочешь? — ехидно уточнил Дан, не давая мне возможности спросить, откуда Трис явился таким красивым.

— Помощь нужна? — Рядом возникла Ниса с мечом наголо, а за ней стеной выстроились вооруженные матросы, с любопытством поглядывая в сторону Шангала, опутанного коконом из нитей света.

Летучка огромным китом замерла над нами, закрыв лунный свет.

— Возьмешь на поруки? — устало поинтересовался Дан, показывая на тролля, не сводившего глаз с капитана «Ласточки».

И столько в нем было радости, тоски и любви, что сердце успокоилось. Мое желание — правильное. Если есть возможность дать кому-то шанс спастись, я так и должна поступить. Смерть — это единственное, откуда нет возврата. Ее не исправишь, не изменишь. Не вернешь того, кто ушел за грань. А сейчас... Кто знает, как теперь повернется жизнь Шангала? И как изменится судьба капитана «Ласточки»? Только время покажет. Интересно, где они познакомились? Или Ниса даже не подозревает о чувствах Шангала?

Русалка удивленно приподняла брови, подошла к Даниэлю.

— А это случайно не тот самый злодей, что вас с Ингой чуть не свел в могилу? — поинтересовалась она.

— Ты всегда была проницательна, Ниса.

— Хм... На поруки, значит?..

— У меня есть еще два варианта: отдать его Ричарду или убить самому.

Русалка нахмурилась.

— Шангал Кровожадный?

Мужчина, по-прежнему находящийся в ловушке, смотрел на нее

спокойно. Будто путник, который долго шел к роднику через пустыню и теперь его обрел.

— Перевоспитать попробую, так и быть. Но... Без моего разрешения не превращаться — раз! Драить палубу и чистить котелки вместе со всеми членами команды, так же как и выполнять любую другую работу на корабле, — два. Не жаловаться на жизнь — три. Забыть о прошлом — четыре. Теперь ты просто Шан, матрос «Ласточки». Ясно?

Мужчина кивнул.

— Дан, снимай с него заклинание и пусть идет в мою каюту подписывать договор. А вы наберите воды и приготовьте ужин. Сдается, в этих лесах точно водятся дикие кабаны.

Ниса, как всегда, умела всех построить и раздать четкие указания. Да и на Шангала поглядывала чересчур заинтересованно. Сложно угадать, кто в чьи сети попадется быстрее.

Все вставало на свои места, улаживалось, а у меня на сердце была тоска. Я прижалась к Тристану, который обнимал за плечи, и попросила:

— Уведи меня отсюда подальше. Пожалуйста.

Сейчас, когда битва затихла, ко мне стали возвращаться ощущения. И захотелось сбежать на край света.

— Инга...

Дан позвал тихо, но я даже не обернулась. Теперь его уже не надо ни от кого спасать. Я с этим опоздала. Просто создам свой артефакт, решу несколько вопросов и отправлюсь навестить бабушку, чтобы все мысли стали...

— Трис, оставь нас.

— Это вряд ли.

— Одного синяка мало?

— Вы что, подрались? — всполошилась я, осознавая, что фонарь под глазом моего напарника появился не просто так.

— Так... малость переборщили, — буркнул Тристан.

— Отпусти, я не причиню ей вреда.

— Да она из каюты день не выходила после того, как ты с ней поговорил! — взорвался напарник.

А меня одолели апатия и дикая, невероятная усталость. Хотелось просто забраться под какую-нибудь пальму, заснуть, слушая шепот волн, а об остальном подумать потом. И Дан, поймав мой взгляд, отступил. Тристан же приобнял, повел вдоль берега. Ноги тонули в песке, сияли над головой звезды, шелестело море, убаюкивало.

— Трис, а где мы?

— В двух часах от Шипсавра.

Очень понятно.

— До Онруна двое суток.

Я зевнула.

— Ты почему одна в город пошла?

— Ты спал.

— С чего ты так решила?

— Один из матросов сказал.

— Солгал.

— Возможно. Он действительно желал мне прогуляться.

— Скажу Нисе, пусть проверит на ментальное вмешательство. Шангал мог и не такое натворить.

Я покорно кивнула. Мои предположения подтвердились.

— Давай я схожу на «Ласточку» и принесу спальные мешки, — предложил Тристан, когда я опустила на песок.

После событий последних дней я чувствовала себя выжатой словно лимон, поэтому не возражала.

— Ох, не нравится мне твое настроение! Ну да завтра разберемся.

Тристан ненадолго исчез, а вскоре вернулся со спальными мешками и корзиной с едой.

— А зачем Ниса отправила матросов охотиться? — спросила я, заметив, что провизии на корабле хватает.

— Нужно же им как-то агрессию сбросить. Они же битвы ждали. Когда ты пропала, такой переполох начался...

— А как меня нашли?

— На тебе остались сменные рукава Даниэля, — тихо ответил Трис. — В них часть его силы. К тому же я смог сосредоточиться и представить, где ты. Только брат успел раньше. У него же крылья. Материализовал и...

— А я думала, они потяжелели, поэтому он не может летать.

— Я тоже так думал, но... Знаешь, Инга, я не хочу разрываться между вами двоими. Поговори, если хочешь, на эту тему с моим братом. Вы мне оба дороги.

Это я и так знаю.

— Он даже не рассказал мне о своем даре. Я узнала об этом от Шангала.

— Об этом тоже спроси Дана. У него были на то причины. И поверь, теперь он будет с тобой честен. И ответы на многие вопросы тебя удивят.

Я закуталась в спальный мешок, а Трис вытащил из корзины очередной пирожок, откусил.

— Поспи. Я побуду рядом. А завтра... Завтра снова взойдет солнце, начнется новый день.

— И все встанет на свои места, — закончила я, зевая и закрывая глаза.

Глава 28

Я проснулась на рассвете. Тристан сладко посапывал рядом, и на сердце разлилось тепло. У меня никогда не было братьев и сестер, а Тристан стал родным за несколько месяцев. Без него я уже и своей жизни не представляю. Идеальный напарник, лучший друг, способный ради меня на все. И скучно с ним не бывает. Если решу окончательно вернуться к себе на Землю, то буду по Трису отчаянно тосковать.

Да и так ли уж мне хочется теперь домой? Месяцы, проведенные на Малируне, многое изменили. Изменилась я. Все то, что во мне жило и пряталось, вылезло наружу, распустилось. У меня есть почти все, о чем можно мечтать. Надежные друзья, дар горицвета, огромный мир, который хранит безумно много интересного и прекрасного. И еще... разбитое сердце. Как объясняться с мужчиной, который тебя не слышит?

Я вздохнула, рассматривая, как исчезают последние звезды, а небо начинает светлеть. И почему-то ощутила, что я... готова. Готова создать свой артефакт, открыть радугу и разобраться со всем тем, что накопилось. И это небывалое чувство заставило подняться и помчаться в сторону «Ласточки». Дежурившие матросы странно на меня покосились, но только буркнули какое-то приветствие. Многие вообще спали на песке возле потухшего кострища. Интересно, дикого кабана они поймали или нет? Я вчера так устала, что сразу же уснула.

Легкий бег придал бодрости, и вскоре я оказалась в своей каюте. В ней ничего не изменилось, даже шкатулка по-прежнему стояла на тумбочке. Я открыла ее, рассматривая самоцветы, и поняла, что творить артефакт здесь нельзя. Нужно искать свое место. То, которое поманит душу.

Спустилась с корабля, побрела вдоль острова, а потом, увидев незаметную тропинку, нырнула в заросли джунглей. Порхали разноцветные бабочки, благоухали неизвестные цветы, щебетали птицы, а я все шла, углубляясь в лес. И чувствовала, что поступаю правильно.

Вскоре послышался шум воды, и передо мной появился водопад. Совсем небольшой, но хрустально-чистый, словно первая капля. В каменной чаше, куда стекала вода, плавали белые лилии, над которыми порхали мотыльки. В полутьме, так как рассвет только коснулся этого кусочка природы, место казалось загадочным и сказочным.

Я присела на траву, открыла шкатулку. Итак, что у меня есть? Камень из Ветра самоцветов — слиток звездного серебра, что отдал Даниэль. При

мысли о фейри сердце сладко кольнуло, но я запретила себе отвлекаться. Морион, черный кристалл, который попал ко мне, когда Дан умирал. Сапфир, упавший под ноги в гномьих шахтах. Немного золотого древнего песка лепреконов, приносящего удачу. Жемчужина, добытая у русалок. Черная, как сама ночь, гладкая. Осколок алмаза из волшебных часов в Онруне, который достался мне слишком дорого. И изумруд, выпавший из кольца, подаренного Даном. И как со всем этим поступить? Интуиция подсказывала — я могу сотворить что угодно, закрепить искрами, только нужно почувствовать сердцем, что мне будет ближе всего.

Я прикрыла глаза, сосредоточилась. Но сделать это получилось с трудом. Назойливый белоснежный мотылек сел сначала на нос, потом на щеку, а затем коснулся ладоней.

«Мой мотылек...», «Они здесь, в горах, редкость», «Мотылек...». Так звал меня Дан чуть ли не с первых мгновений нашего знакомства, когда откинул церемонии. Для него я была прежде всего... кем? Уж точно не горлицей и студенткой Академии Клевера. Дан с самого начала видел меня настоящую, чувствовал. И этим ласковым обращением придавал силы и дарил уверенность.

И свой артефакт — своего сказочного мотылька, который откроет мне радугу, — я буду создавать из звездного серебра. Кусок металла поднялся в воздух. Его окружили искры, а я просто начала представлять форму. Обтесывать, как ювелир, камень, благодаря нари Арию за то, что раз за разом учила меня создавать вещи из воздуха, чувствовать их суть.

На усики, глазки и туловище ушла жемчужина, добытая у русалок на Острове богов. А дальше? Сапфир, изумруд, морион и алмаз поднялись в воздух сами. И что с ними делать? Узоры на крыльях? Загоревшись этой идеей, провозилась я долго. Расплавляла камни, превращала в нити, переплетала, добавляла искр. Солнце уже поднялось к полудню, когда я с нежностью посмотрела на замершую передо мной бабочку. Осталось всего чуть-чуть! Высыпать на нее золотой песок лепреконов для удачи и пожелать сердцем, чтобы этот сказочный сверкающий мотылек стал артефактом, открывающим путь на радужный мост.

Предвкушая и волнуясь, исполнила задуманное. Бабочка ожила, закружилась около меня, рассыпая сияние, озаряя все вокруг и словно маня за собой. Я поднялась, и мотылек тут же опустился в мои ладони. Так... И что теперь? Вспомнила, как нари Ария кружила свой зонтик, но раскачивать бабочку, так доверчиво усевшуюся в мои ладони, не хотелось. Сожми я руки чуть сильнее, могу все погубить. Волшебство, так же как свобода и любовь, не терпит давления и не переносит клетки. И поэтому я

сделала то, что должна: распахнула ладони, поднимая их повыше и позволяя мотыльку открыться для меня новый мир.

Радуга вспыхнула сразу. И казалась такой же, как у нари Арии, по которой я столько раз ходила. И в то же время я понимала, что теперь все иначе. Стоит шагнуть на сказочный, переливающийся, тонущий в тумане мост, и я узнаю свою судьбу. И страшно стало так, что сердце забилося в горле. Но кто, кроме меня, сделает этот шаг, пройдет по моей радуге?

— Инга! — послышался совсем рядом удивленно-встревоженный возглас Тристана.

Я обернулась.

— Это... твоя? — почти шепотом спросил он.

— Да.

Он вдруг бросился ко мне, схватил за плечи.

— Обещай, что вернешься! Обещай, пожалуйста!

Я оторопело уставилась на фейри.

— Многие горицветы просто исчезают, не желая возвращаться. А ты мне нужна. И Дану нужна. Он с ума сходит. Он...

— Я всего лишь должна по ней пройти, Тристан. Сложно обещать, когда я не знаю, что меня на радуге ждет. Но постараюсь вернуться, — улыбнулась я.

Мы крепко обнялись.

— Имей в виду, я с тобой не прощаюсь!

Я улыбнулась и ступила на радужный мост. Разноцветная дорожка, тонущая в тумане, никаких звуков и запахов. Ничего необычного. И как-то... пустовато.

— Можешь создать что хочешь, ты же умеешь, — раздался голос совсем рядом.

Я обернулась и увидела... Золотую Рыбку, парившую в серебристом тумане, который нас окружал. Она сияла и переливалась жаром, на голове громоздилось подобие короны.

Ма-мо-чки! У меня галлюцинации!

Послышался смешок.

— Ты столько раз обращалась ко мне именно так, что я решила показаться тебе в знакомом образе. Но раз он кажется неуютным и пугает, а не радует...

Еще бы! Я же эту хвостатую, не подозревая о ее существовании, обещала сварить, пожарить и что-то там еще сделать! Увы, не очень хорошее и приятное.

Золотая Рыбка вспыхнула, рассыпаясь на искры. Передо мной стояла

стройная девушка в переливающимся золотистом платье, которое облегалo фигуру, выглядело ее частью, а не отдельным предметом одежды. Прическа незнакомки состояла из множества разноцветных кос, переплетенных лентами. Уже через секунду захотелось поморгать, потому что смотреть на радужные косы долго не получалось. И лишь яркие синие глаза казались нормальными в этом облике.

— А... вы кто? — выпалила я, с некоторым испугом уставившись на девушку.

Мой образ жизни объяснял подобные опасения. Сейчас как отправит меня еще какую-нибудь миссию выполнять — расхлебывай потом новую кашу!

— Да не пугайся ты так! Я всего лишь твой проводник. И встретимся мы лишь раз — когда ты впервые идешь по радуге. Можешь звать меня Золина.

Посмотрела на незнакомку, ничего не ответив. Слов просто не было.

— Тебя заинтересовал мой облик? Я могу принимать любой, какой пожелаю, но этот — настоящий.

Я снова покосилась на разноцветные косы.

— В волосах таится **большая** часть моих сил, — вдруг улыбнулась она. — И да, отвечая на твой невысказанный вопрос: раньше на Малируне длинные волосы были поголовно у всех. В них вплетали амулеты с бусинами и камнями, ленты и заговоренные косички от разных бед. Это была защита. Потом, гораздо позднее, народ догадался, что в них закрепляется часть магии. Это своеобразный резерв, тайник любого, владеющего даром.

— Получается, Даниэль не просто так настаивал, чтобы я не обрезала волосы?

— Отчасти он действовал интуитивно. Никто не знает о такой защитной магии. Она давно утеряна и забыта.

— Про ритуал плести косы невесты мне рассказывала нари Ария, — вспомнила я.

Золина хитро на меня посмотрела, чуть улыбнувшись.

— Жених, расчесывая и заплетая волосы, проводил какой-то обряд? — догадалась я.

— Да. Делал прочнее узы, закреплял связь с той, что была по сердцу, давал защиту.

Как интересно! Я не удержалась, потрогала свою полурастрепанную косу. Сегодня впервые занималась ею сама. И это казалось... неправильным.

— А Тристану тоже нужно волосы отращивать, чтобы иметь защиту?

— У фейри косы начинают отрастать, когда появляются крылья. Про эту древнюю магию своему напарнику, конечно же, расскажи. И не позволяй обрезать. Впрочем, у него же и старший брат есть. А тот пусть и не все знает о магии, но интуиции доверяет.

Сердце почему-то кольнула колючая иголка. С Даниэлем мы так и не помирились. Даже не поговорили. Только ходим вокруг да около, мучаем друг друга... И конца этому не видно!

— Я бы и рада помочь, да только... тут одна пронырливая особа с меня должок взяла. Поэтому... — Золина как-то беспомощно развела руками. — А ты даже не сердись, что я читаю твои мысли, — улыбнулась она, пока я размышляла, кем же является эта самая «пронырливая особа», которая, похоже, вмешалась в нашу с Даниэлем судьбу. — Скажи мне, зачем ты здесь, Инга? — вдруг поинтересовалась Золина, становясь серьезнее.

Вокруг нее посыпались разноцветные искры, а сама она стала как-то выше и величественнее. И сдается, от моего ответа сейчас многое зависит.

— Спасти принца Эмилиана и найти свою судьбу, — бодро ответила я.

— Уверена?

Это на что намек?

Золина дунула, передо мной появился мотылек, которого я сама и сотворила.

— Но как это возможно?

— В первом путешествии возможно все.

Ну о-очень понятно.

— Он способен показать тебе пути, которые ты должна пройти. И я бы не надеялась, что тебя ждут всего два.

М-да... все веселее и веселее становится! Не было мне счастья...

Мотылек подлетел ко мне, вильнул в сторону. Одна из дорожек радуги — голубая — отделилась от моста и потонула в тумане.

— Мне нужно по ней пойти?

— Полагаю, что да.

— А... э... Сколько всего путей у меня будет? — сочла нужным поинтересоваться я у проводницы, которая слабо мерцала, грезя в любой момент растаять.

— Столько, сколько потребуется.

Ее смех повис в воздухе звонким колокольчиком, а сама девушка исчезла.

Мне ничего не оставалось, как пойти по голубой дорожке. Прошло, наверное, минут десять (или мне так показалось), как дорожка вывела к

небольшому каменному уступу, на котором сидела девушка. Со всех сторон, в том числе и внизу под склоном, нас окружал вековой лес. Ни тени ветерка не пробегало по кронам деревьев, не шуршали мыши в корнях елок, не носились с шишками рыжие белки, и от этого лес казался мрачноватым воинством, замершим на карауле. И еще в нем чувствовалась... сила. Древняя, могучая, готовая раздавить любого недостойного, кто в этом лесу окажется. Жуть, в общем, полная. Аж мурашки бегут!

Девушка, всматривающаяся в сизое небо и верхушки деревьев, показалась мне смутно знакомой. Она протянула руку, взяла лук...

— Ева! — воскликнула я, поражаясь тому, что сразу ее не узнала.

Пшеничного цвета волосы эльфийки были собраны в узел на затылке, а не в привычный хвост. Да и закутана она в плащ темно-зеленого цвета почти с ног до головы.

— Инга? — удивилась она, оборачиваясь и откидывая косую, мешавшую ей челку. — Ты как здесь оказалась?

— Где — здесь?

— В заповедном эльфийском лесу, — с каким-то благоговением произнесла она.

— Понимаешь, шла я по радуге, шла и вот... дошла.

Согласна, очень понятное и доступное объяснение.

Но Ева вдруг побледнела, жалобно всхлипнула.

— Эй, ты чего? — испуганно бросилась я к подруге.

— Не буду я его спасать! Он заносчивый, спесивый, наглый...

— Ты, что ли, об Эмилиане? — наконец сообразила я.

— Да он... Да он...

— Так, стоп! — прервала я. — Видела я заколдованного принца в озере, совсем он не...

— Что? Ты побывала на озере Аруна? И он к тебе вышел? И вы...

У-у-у, как все запущено! Судя по сверкающим глазам и сжатым кулакам, кто-то в принца давно и безоглядно влюблен. И сразу понятно, кто его должен спасать. Уж точно не я!

Интересно, будь я помягче и пооткровеннее с Евой раньше, плавал бы наследник престола ушастых сейчас в озере или нет? А ведь что чувства эльфийки слишком уж яркие, я давно заметила! Только значения не придавала, за нужную ниточку не потянула.

— Ева, а давай-ка ты мне правду расскажешь? Сдается, в чарах Эмилиана намешано что-то, о чем я и не подозреваю. И как ему тогда помочь?

— А ты его точно хочешь расколдовать?

Да куда же мне, бедной, деваться-то! Не отпустит меня радуга, пока все свои проблемы не разгребу. Не отпустит. Да и принца жалко. Он же помощи ждет, надеется.

— Мне... стыдно, — вдруг пролепетала Ева.

А мне вот любопытно, что же на самом деле произошло. Но я прикусила губу и посмотрела на эльфийку.

— Меня с рождения за Эмилиана сватали. Нет, не подумай, не принуждали к браку, но мои и его родители надеялись, что однажды мы станем парой.

Ева потерла нос, явно нервничая.

— Правда, из этого ничего не выходило. Мы ругались и постоянно дрались. А в день, когда все случилось, Эмилиан сообщил, что ходил к жрецам, и те назвали меня его суженой. И заявил, что я от него никуда не денусь!

Это он зря. Заяви мне такое Дан, я бы... я бы...

— Поругались? — уточнила я.

— Да. Я сказала: раз ему наплевать на мои мечты и цели, раз его не интересует, чего хочу я...

— А Эмилиан что? — прервала я ее излияния. Иначе история обещала быть бесконечной.

— Выругался, потом к себе притянул и... поцеловал.

Ева всхлипнула, тут же вытерла слезы.

— Ева...

— У меня земля тогда из-под ног ушла. Я в него... влюбилась. Хотя нет. Я, наверное, раньше влюбилась. Просто когда он поцеловал, это осознала. И разозлилась, что все пошло не так. Испугалась. К тому же Эмилиан... Он командовать знаешь как любит!

Знаю. У меня свой мужчина точно такой же. И ругаемся, и миримся... Золотая Рыбка, я по нему скучаю! Так скучаю, что прямо сейчас готова все бросить и бежать к своему фейри.

Послышался смехок Золины. Я покраснела, прикусила губу. Это подождет.

— Вот у нас с суженым ничего и не ладилось. Мы оба эмоциональные, гордые, своевольные.

— Все мужчины любят командовать. Но я не думаю, что Эмилиан был бы против твоего обучения в Академии Клевера. Вам просто стоило поговорить. Спокойно. Выслушать друг друга, найти компромиссы.

Ага, мы с Даном там и поступаем.

— Когда расколдую, Эмилиан точно будет против, — прошептала она.

— Это почему же?

— Понимаешь, Инга... Это не твоя бабушка его заколдовала, — выпалила Ева.

— То есть ты про нее знала? — поразились я. — Погоди... Как это — не моя бабушка? А кто? И почему...

— Давай расскажу все по порядку, — предложила эльфийка, снова усаживаясь на пригорок, с которого открывался бесподобный вид на лес внизу. — Твоя бабушка гостила у нас, эльфов. Ты же знаешь, что она у тебя стихийница.

— Ведьма, говорили.

— Врут. Ведьмы зло творят, а у Аглаи сила велика да сердце доброе. Стихийница она. Могла и с водой договориться, и с ветром, и с огнем. Наверняка часть ее сил и тебе перешла.

Хм...

— А моя магия на тот момент, когда Эмилиан меня поцеловал, была нестабильна. Вот и... Это я его в лебедя превратила, — низко опустила голову Ева, словно подписывала себе приговор и ожидала, что на нее обрушатся гром и молнии в качестве кары.

— Ох!

— И сказать никому не могла, иначе меня тут же выдали бы замуж. Только в семье магия становится стабильной, понимаешь? Ну, у эльфов так. А я в Академию Клевера хотела, мир повидать, а не в особняке сидеть, обсуждая наряды и рожая детей!

Ева посмотрела на меня, всхлипнула.

— Не думай, что я не хочу собственного дома, любящего мужа и малышей. Но тогда... да и сейчас... Нет, еще не хочу! Когда-нибудь в будущем. Узнай моя семья или кто-то из эльфов о произошедшем, мне бы не оставили выбора, загнали бы в клетку. А твоя бабушка меня пожалела, вину на себя взяла и пообещала помочь.

Ну и история!

— А как колдовство снять, ты знаешь? — поинтересовалась я, окончательно так и не придя в себя.

— Да. Только Эмилиан меня не простит. Никогда не простит.

Я посмотрела на расстроенную Еву, готовую разрыдаться.

— Почему ты мне этого сразу не сказала?

— Твоя бабушка запретила. Считала, что ты должна найти себя, создать радугу.

— То есть никакой миссии по спасению принца не было?

— Была миссия по спасению тебя, — тихо отозвалась Ева, сжимая лук. Ну... бабуля!

— Но я даже в свой мир вернуться не смогла! — воскликнула я. — Пока эту радугу не создала. И не факт...

— Инга, — вдруг хихикнула Ева. — Боюсь, если я тебе скажу, почему ты не можешь вернуться, вы с Даном друг друга поубиваете.

— И все же...

— Скажи-ка, ты когда перемещаться пробовала, на тебе эти чудесные рукава были?

Я нахмурилась, вспоминая. Посмотрела на предмет одежды, который никогда не снимала, и кивнула.

— Ты хочешь сказать...

— Сними ты их, тут же вернулась бы! И это не какая-то миссия по спасению принца Эмилиана тебя держит, и не радуга, а...

Даниэль. Или поиск самой себя. Все остальное лишь прилагается.

— И Дан...

— Понятия не имею, знал он или нет. Не думаю, что стал бы лгать. Не из тех он...

Я сжала ладони, сгорая от желания вернуться к фейри и сделать с ним что-нибудь нехорошее, но вместо этого повернулась к Еве.

— Принца спасти будешь?

— Буду. Дон и Трон, мои братья, все равно найдут и заставят. Они откуда-то узнали правду. Или догадались... А так... хоть гордость сохраню.

Эльфийка решительно поднялась и взяла меня за руку. Мы оказались на сверкающей голубой дорожке, которая почти сразу же вывела нас к озеру Аруна. На острове царила ночь, в воде тонули звезды и луна, а зеркальную поверхность не тревожил никакой ветерок. Мой мост появился в двух шагах от лебедя. Ева нырнула в воду, всплыла, а я уселась на край радуги. Наблюдать и наслаждаться.

— Инга, а...

— И не подумаю уйти, пока не снимешь проклятье! — пригрозила я.

Нет, ну а вдруг подруга сбежать надумает? А мне потом опять ее уговаривай и принца-лебедя утешай. Никаких нервов не хватит!

Да и Дан целее будет! А то желание пойти и его побить прямо зудело внутри. Какой же он недоверчивый!

Ева покраснела, подплыла к Эмилиану, зажмурилась и поцеловала в клюв. Вода пошла кругами, лебедя подняло, закружило... И вскоре в озеро падал принц Эмилиан. И пусть он был мокрый, но по-прежнему невыносимо прекрасный. Светлые волосы рассыпались золотым облаком,

яркие синие глаза сияли, а под серебряным камзолом перекачивались мышцы.

На меня он не обратил ровным счетом никакого внимания. Едва вынырнул, уставился на Еву, которая смотрела настороженно, явно надеясь в случае чего сбежать. Но пятиться в воде сложно. Да и я украдкой улыбнулась и покачала головой. Пусть не надеется, что возьму ее с собой обратно.

— Ну наконец-то! Думал, ты никогда не перестанешь на меня злиться! — выпалил Эмилиан, делая два мощных гребка и оказываясь рядом с Евой.

Та недоверчиво уставилась на эльфа, бледнея и дрожа.

— Ты... ты... не сердишься? — прошептала она, разом теряя всю свою невозмутимость.

— Сержусь, — заявил его эльфийское высочество, улыбаясь так, что будь я в него влюбленной, пала бы к его ногам, словно сраженная молнией. Ева только еще больше побледнела. — И кто-то будет сегодня всю ночь выпрашивать у меня прощение.

Голос Эмилиана звучал многообещающе и предвкушающе. Ева, поняв, что он над ней подшучивает, сощурилась, сверкнула глазами и, разом забыв, что именно она жениха заколдовала и вроде как перед ним виновата, пошла в наступление:

— Да как ты смеешь! Да как ты...

Эмилиан обреченно вздохнул, потом резко притянул Еву к себе, впился в ее губы жарким поцелуем, а потом заявил:

— Можешь снова превращать в лебедя. Все равно не разлюблю.

И ласково коснулся ее щеки пальцами.

Ева попыталась что-то сказать, но потом сама потянулась к губам суженого.

Обо мне эти двое вспомнили, когда принц Эмилиан уже понес Еву к пещере, где жил лебедем.

— Инга, спасибо! Еще встретимся! Приглашение на свадьбу пришлем. И бабуле привет передавай!

— Какая свадьба! Я не давала своего согласия! И вообще, я в Академии Клевера учусь! Мне два мастера обещали интересные заклинания показать!

— А одно другому не мешает! — раздался голос Эмилиана.

— Ты что... не будешь против?

— Понимаешь, Ева, не только ты от меня никуда не сможешь деться, но и я ведь от тебя тоже.

Послышались звук поцелуя, стон, и я вернулась на свою радугу. Похоже, все у моих подопечных будет хорошо. Теперь они точно разберутся без меня. Я же буду только мешать.

И передо мной тут же вспыхнула фиолетовая дорожка. Оставалось только гадать, куда она приведет. Я сделала первый решительный шаг, зная, что справлюсь теперь с чем угодно. Я же горцвет, в конце концов! И теперь, когда я смогла помочь принцу Эмилиану снова стать человеком (то есть эльфом), окончательно поверила в свои силы.

Глава 29

На этот раз шла я долго. И уже хотела повернуть обратно, усомнившись в том, что все делаю правильно, как внизу туман стал расступаться, открывая передо мной большой зал с малахитовыми колоннами, отделанный золотыми барельефами и рубинами. На мой взгляд, слишком вычурно, но люди, одетые в темно-вишневые мантии с золотой вышивкой, сидевшие за овальным столом и перебиравшие разные свитки, на окружающую обстановку не обращали никакого внимания. Для них она была привычной.

И зачем я здесь? Стала присматриваться к находящимся внизу, не позволяя туману показать меня, а радужному мосту спуститься раньше времени.

Ни одного знакомого лица. Кому я должна помочь? Что сделать? Один из мужчин поднял голову, оторвавшись от документа, который читал, устало потер виски. И я удивленно вытаращила глаза. Передо мной был король Ричард, только выглядел он измученным, каким-то постаревшим. Лишь глаза по-прежнему оставались яркими, и от этого правитель казался живым.

Зная, что выхода нет, я думала недолго. Раз дорожка привела меня сюда, нужно помочь Ричарду решить его проблему. Иначе угробит наш монарх свое королевство. Дорожка чуть качнулась, я ойкнула, и радуга, вредина и зараза такая, опустила меня прямо на стол. Министры забежали, в меня полетели пульсары, чернильницы, бумаги и даже стул, но они словно разбивались о невидимый щит, не причиняя мне ни малейшего вреда. Поняв, что дело плохо, важные министры просто замерли на месте, а я, не сводя глаз с Ричарда, подошла к нему, наклонилась и протянула руку.

Он ни о чем не спрашивал и не уточнял, и только слабая тень недоверия скользнула во взгляде, когда его ладонь сжала мою, а мы оказались на радуге.

— Даниэль знает? — уточнил совсем тихо.

— Нет.

— У вас будут... проблемы.

Мягко сказано.

— Боюсь, проблемы будут у Дана, — нашлась я.

— В этом главная беда ваших отношений, да? — вдруг усмехнулся король Ричард. — Он настолько привык к ответственности, что все решает

за вас, даже не интересуясь вашим мнением, нари Инга.

Повернувшись к королю, я смирила его взглядом и спокойно ответила:

— Я все равно его люблю. И вы это знаете. А уметь прощать и искать компромиссы удастся и ему, и мне.

— Смелое заявление.

— Ваше величество, а вы когда-нибудь так любили? — вдруг поинтересовалась я.

— Как — так?

— Чтобы сердце билось одно на двоих. Чтобы, где бы вы ни находились, могли согреться теплом того, кто вам дорог. И чтобы до конца дней, до последнего вздоха — вместе.

Король Ричард вздрогнул, в глазах мелькнула боль.

— Я...

— Можете не отвечать. Я вовсе не собираюсь лезть в чужие тайны. Просто когда сейчас мы окажемся вон там, — я показала на небольшой особнячок, окруженный яблоневым садом, но чуть тонущий в тумане, — вспомните, как любили своих родителей. И как они вам дороги. Расскажите о страхах и попросите прощения за то, что все вышло именно так.

— Не уверен, что мне хватит на это смелости, — вдруг совсем тихо ответил король.

— Я попала в другой мир, не имея здесь ни друзей, ни дома, ни будущего. И мне тоже хотелось сбежать. Но преодолеть страх можно только одним способом.

— Особое заклинание? Магия?

— Просто сделать шаг.

Я показала Ричарду на домик. Туман уже исчезал, открывая каменную кладку стен, увитых диким плющом, красную черепичную крышу и поляну среди цветущих яблонь, где за накрытым столом сидела пожилая пара. От чашек и кофейника поднимался пар, от пирога, разрезанного на куски, шел сладкий аромат, а пара просто держалась за руки и смотрела в глаза друг друга.

Король наблюдал за родителями, стоя в двух шагах от разделявшего их забора.

Женщина обернулась, увидела нас, глаза ее округлились.

— Ричи!

Ее голос разнесся по саду. Она бросилась к нам и замерла, словно наткнулась на невидимую преграду.

Теперь выбор за королем.

— Боюсь, мне с вами нельзя, — тихо заметила я.

Ричард прикрыл глаза, нервно сглотнул и все же сделал свой заветный шаг. Туман тут же окутал особняк, скрыл от меня происходящее. Остались только кованый заборчик и мерцающая фиолетовая дорожка. Я села на нее, создала завтрак, решив перекусить. Сколько король будет разговаривать с родными, неизвестно, а я изрядно проголодалась. И Золотая Рыбка, надеюсь, поступила правильно. По крайней мере, так велело мое сердце.

Времени прошло безумно много. Пока Ричард был у родителей, я успела поесть, подремать, потренироваться с магией искр и уже раздумывала, чем же заняться дальше, когда Его Величество появился из тумана. Один. И именно это решало сейчас все. Он мог взять родителей, вернуть их в этот мир, и тогда я была бы виновата в том, что наступит конец света.

— Их незавершенным делом был я, — вдруг сказал Ричард, задумчиво смотря на меня. — Вы знали, нари Инга?

— Нет, но догадывалась, что они вас любят, как и любые родители своих детей. Вам просто нужно было... разобраться в произошедшем.

— Чувствую себя рядом с вами несмышленным мальчишкой, которого учат жизни.

— Надо полагать, тогда я — старая морщинистая бабка с бородавками на носу и крючковатым носом.

— А почему именно с бородавками? — удивился Ричард.

— Ну, так положено выглядеть умудренной опытом женщине.

Сказала — и только потом подумала, кому именно я такое выдала.

Король Ричард посмотрел на меня и вдруг рассмеялся. Искренне, легко, весело. Теперь он даже выглядел моложе. Видимо, давящий груз проблем и вины наконец-таки исчез.

— Нарри Инга, у вас случайно сестры не найдется?

— Нет. А вам меня мало?

Король снова расхохотался, а я покраснела.

— Вы очаровательны, но у меня сын неженат, да и дочь на выданье.

Так...

— Я понимаю, что вам должен.

И?

— Вы оказали мне такую услугу, но все же... Вдруг есть на примете кто-то достойный и не заикленный на статусах и титулах?

Я глупо моргнула и почему-то подумала о Тристане, но все же уточнила:

— А дочка красивая?

— Очень. Только серьезная... Книжки читает, на балы отказывается

ходить. Всех кавалеров разогнала. Называет их пустоголовыми болванами, — пожаловался король.

Ситуация понятна. И с чего вдруг он ко мне за помощью обратился?

— Ну что же... Есть у меня на примете тот, кто покажет, как может быть прекрасна жизнь за пределами дворца.

Тристан меня, конечно, прибьет, когда узнает, что ему придется развлекать королевскую дочь. Ну да ничего! У меня еще Дан есть, заступится.

— Правда? Тогда действуйте! Я даю вам полную свободу и доверяю. Думаю, найдете для Изольды достойного и лучшего. А то мне внуков хочется. А сын...

— Пусть ищет сердцем. Бал устройте, какие-нибудь состязания среди претенденток. Да и амулет на удачу с лепреконов стрясите, — порекомендовала я.

Король задумался, кивнул.

— Что я могу сделать для вас, Инга? Просите о чем угодно.

— Защитите горицветов. На них всегда охотятся. А они становятся сильными, лишь когда создают радугу. Но до этого времени... Я сама горицвет, знаю, какое на меня оказывали давление. Сколько было ожиданий, которые требовалось оправдать. И сейчас... Да горицветы настолько замкнуты и напуганы, что даже не пожелали со мной познакомиться и пообщаться! Они никому не верят. От этого их сила тает, а ваш мир теряет что-то по-настоящему светлое и доброе. И единственный, кто может изменить эту ситуацию, — вы, Ваше Величество.

Король Ричард молчал долго, размышляя.

— Вы просили не для себя, — вдруг сказал он. — Я исполню ваше желание. И думаю, ваш жених поможет составить ряд законов, которые будут действовать в отношении горицветов.

Я поблагодарила, со смущением вспомнив, что при встрече даже не сделала реверанс, а сейчас его делать смысла уже нет.

Мы молча пошли по радуге, размышляя каждый о своем.

Едва я распрощалась с королем, как вспыхнула третья дорожка. Алая, мерцающая, по которой я не смогла идти, а помчалась, будто от этого зависела моя жизнь. Бежала и не понимала, что со мной происходит, пока не оказалась в кабинете Дана. Сам фейри с кругами под глазами и волосами, собранными в небрежный хвост, сидел за столом, заваленным бумагами, и смотрел в никуда.

— Дан!

Он вздрогнул от звука моего голоса, впился взглядом так, что внутри

меня будто обожгло.

— Я люблю тебя!

Я выпалила эти слова прежде, чем подумала и осознала, что сделала. Тут же захотела сбежать, скрыться на своей радуге, исчезнуть...

— А как я тебя люблю, — совсем тихо ответил фейри.

И тут же поднялся, в мгновение ока оказался рядом, подхватил на руки и понес к столу. Слетели бумаги, прямо на мое платье разлились чернила, посыпались книги. Но все это я заметила мельком, потому что Дан словно сошел с ума. Он целовал мои губы, щеки, волосы, шепча какие-то непонятные слова и прижимая к себе так, будто я сейчас исчезну. Я отвечала не менее страстно и жарко. Может, это я сошла с ума? У нас ведь никогда так не было. Отчаянно остро, как по лезвию ножа, так ненормально счастливо, что боишься разучиться дышать, раствориться в очередном поцелуе.

— Я думал, ты уже не придешь. Ушла в свой мир, даже не попрощавшись. Я думал...

— Дан, — просипела я, — какой мир? Я Эмилиана спасала, потом Ричарда отвела к родителям, а теперь...

— Тебя четыре дня не было, — прошептал он, прижимая к себе так, что у меня затрещали кости.

— Прости.

Хватка, напоминающая медвежью, ослабла. Дан нежно меня поцеловал, заглянул в глаза.

— Когда оказываешься на радуге, загадывай время, в которое хочешь вернуться, иначе ты там и сотню лет могла прогулять.

— Ох! Мне никто не сказал.

— Уже понял. Поговорим?

Дан оглядел комнату, пытаясь найти хоть какое-то место, чтобы мы могли сесть, но диван и стулья были сожжены, а на полу валялись обрывки бумаг, книги, куски обивки. И когда мы этот погром учинили? Я даже не помнила. Вроде же просто целовались, а паленым пахнет. Похоже, я снова не смогла сдержать свою силу. И жалеть об этом не получается.

— С чего начнем? — уточнила я, поняв, что придется остаться тут.

— Сначала. Как ты знаешь, фейри влюбляются с первого взгляда. Со мной так и произошло. Увидел тебя — мир перевернулся, дышать стало сложно, все сосредоточилось на тебе одной, мой мотылек.

— И ты мне не сказал!

— А что бы ты подумала? Поверила бы? Ты только попала в мой мир и меня не знала.

— И еще приворот был...

— Я солгал.

— Что?

— Я безбожно тебе солгал. Приворот развеялся, на тебе он никак не отразился бы. Тебя цеплял отголосок моих чувств. Я почти не мог сдерживать эмоции. И так как они были связаны с тобой... Думал, с ума сойду, когда понял, что ты ко мне ничего не испытываешь.

Я от удивления открыла рот и уставилась на этого несносного мужчину.

— Ты... ты... Да у меня к тебе всегда были искренние чувства! Они не навязаны магией, они...

— Это был отголосок, — упрямо заявил фейри.

— Да я за тобой хоть на край света готова была идти, если бы ты не был таким упертым и ледяным!

Меня сграбастали в объятия, жадно целуя. Так целуя, что весь мир рухнул, расплавился, перевернулся. И ссориться не хотелось вот совсем. Даже капельку.

— А теперь просто признай, мой мотылек, что ты была не права, назвав меня ледяным.

— Признаю, — просипела я и потерлась щекой о его плечо.

Удобное такое, родное...

— Повторяю, что тогда, еще не разобравшись, я думал, это действует отголосок. Хотел завоевать тебя любым доступным способом. И безумно — слышишь? — безумно боялся потерять. Знал, что поступаю бесчестно, не рассказывая о своем даре, ненавидел себя за то, что не оставил тебе выбора, но и правду сказать не мог. Считал, ты захочешь вернуться домой. Светлые фейри, Инга, я никогда такого страха не испытывал, как в те первые дни!

— И рукава на мне не просто так оказались?

— При чем тут они? Всего лишь защита. Ты их случайно выбрала или под действием...

— Дан! — разозлилась я. — Да не было никаких отголосков! Я тебя с первого мгновения люблю!

Мы резко выдохнули, посмотрели друг на друга.

— При чем тут тогда рукава? — непонимающе уточнил фейри.

— Если бы не они, я бы ушла в свой мир. Перемещение состоялось бы.

Дан побледнел.

— Слава фейри, я этого не знал, иначе чувствовал бы себя

последним... злодеем. Хотя я и так себя им чувствовал.

Он вздохнул и виновато посмотрел на меня.

— Дан, ты не сказал мне о своих чувствах сразу, и я понимаю почему. Вернее, стараюсь понять. Ты думал, они не взаимны, я в них не поверю, и...

— У меня есть дар исполнения одного желания. Я чувствую, чего человек хочет больше всего на свете. И если в этот момент мне приказать это желание исполнить... магия подействует помимо моей воли, — спокойно напомнил Дан, не сводя с меня глаз. — Твоим единственным желанием на тот момент было вернуться домой.

— Потому что ты думал, будто я к тебе не испытываю никаких чувств! — возмутилась я.

Мы снова замолчали, не сводя глаз друг с друга. Разговор шел по кругу. Это понимали оба, но эмоции усмирить не получалось, посмотреть на ситуацию глазами другого пока тоже не выходило.

— Я к твоей бабуле отправился свататься, — вдруг сознался Даниэль.

— Что? Когда? И меня не спросил?

— Да сразу же, как понял, что бороться с любовью бесполезно.

— Тот веник из роз...

— Ты ревнуешь? — удивился он, улыбаясь.

Кивнула, краснея.

— В этом мире мужчина идет свататься к тому, кто за избранницу отвечает. На тот момент это была твоя бабушка Аглая, а теперь еще и Дерой. Но тот даст согласие, если ты захочешь. Неволить никто не будет.

— То есть ты был у моей бабушки? — снова переспросила я.

— Да. Мы поговорили.

Дан поморщился, потер скулу. Похоже, поговорили они не очень приятно. Бабушка Аглая наверняка отказала. Или нет?

— Твоя милая и чудесная бабуля выдвинула мне два великолепных условия.

— Какие?

— Не признаваться тебе в любви и не допускать между нами близости. Я захлопала глазами, ощущая себя совой.

— Она сказала, твое сердце и так разбито. И что даже если я тебя уговорю, мы станем парой, мужем и женой, счастья это не принесет. Если первая признаешься ты... Значит, боль и тоска тебя отпустили, ты готова жить дальше. И уже сама выбрала. А я свободен в действиях.

Ну... бабуля! Достойных слов для описания ситуации у меня не было.

— Я не знал, что делать. Решил добиваться тебя всеми доступными

способами. Окружал заботой, давал защиту, расчесывал волосы, чтобы закрепить связь. Инга, прости... Я никогда и ни в чем не хотел тебя обманывать, но и прямо сказать о своих чувствах не мог. Должна была ты. На меня твоя... — Дан чуть замялся, явно сдерживая ругательство, которое рвалось с языка, — бабушка чары наложила. Даже пожелай я — не смог бы признаться тебе в любви. И надеялся, ты сама догадаешься. Все же вокруг — мои родители, преподаватели, просто окружающие — видели, как я сгораю от любви к тебе. Ни у кого и сомнений не возникло в силе моих чувств. Даже у Ричарда. Он просто играл. А я был вынужден искать причины, чтобы убеждать тебя оставаться рядом. Не имел права держать в клетке, но и отпустить не мог. Снова лгал...

— И от этого у тебя потяжелели крылья?

— Я почти не могу летать. Но сейчас...

Дан посмотрел на меня, я — на него. Вдохнул, и тут же за спиной моего фейри вспыхнули два белоснежных крыла. Они переливались, сверкали зелеными и золотистыми искорками, сияли. И отвести от них глаза не получалось.

Потянулась, потрогала, отчего Дан тут же замер и расслабился.

— Похожи на птички, хотя я всегда думала, что у фейри крылья, как у стрекоз, — заметила я.

— Ты невозможна, знаешь об этом?

Кивнула.

Волшебные крылья исчезли, мы снова посмотрели друг другу в глаза. Кажется, между нами стало гораздо меньше тайн.

— А ты еще и совсем другой оказалась, — пожаловался фейри, целуя мое запястье. — Мои ухаживания в штыки воспринимала! Пока я разобрался, что к чему... Пресветлые боги! Как же я тебя люблю, мотылек.

Дан снова начал меня целовать. Я отозвалась, теряя голову.

— Я с ума сходил, словно огонь пил, когда тебя видел, а напиться не мог.

Его руки как-то бесстыдно и жадно ласкали меня всю. Нить реальности терялась, и я могла только стонать в ответ.

— Ночами приходил к тебе в Академию, смотрел на тебя, спящую...

Уже знаю. Очередной поцелуй вышел безумно сладким.

— А когда понял, что ты камень из Ветра самоцветов отдала, чтобы мне жизнь спасти... Только тогда осознал, что ты меня любишь.

— Дан... Мне сейчас тебя прибить хочется.

Но вместо этого прижалась сильнее.

— Хотя я видел, что изумруд в моем кольце восстановился. Значит,

суженую встретил. Но в это так трудно поверить! И с ума сходил от того, что ты можешь променять меня на другого мужчину. Или просто пожелать вернуться домой.

Поцелуи стали жарче, объятья крепче, я стонала в его руках, словно впервые осознала, как сильно люблю этого невероятного мужчину. Неидеального. Вспыльчивого и холодного. Верного и нежного. Вот как сейчас, когда его губы скользят по моей щеке.

Дан вдруг отпустил меня, выдохнул, на мгновение зажмурился, восстанавливая дыхание. Тут же опустился на колени, сбивая меня с толку. Я-то по-прежнему сидела на столе — единственной уцелевшей в этом погроме мебели.

— Дан...

— Тш-ш...

Его руки погладили мои ноги, а потом этот ненормальный мужчина стал покрывать их поцелуями.

— В чернилах испачкаешься! — выпалила я.

— Переживу.

Уткнулся в мои колени, стянул с пальца колечко, поднял голову.

— Ты станешь моей женой?

Спросил так спокойно, будто интересовался о погоде. И захотелось отказаться, чисто из вредности.

— Спрашиваю сначала тебя, а уж потом навестим твою бабушку. Вместе.

— Неужели с меня снимут рукава? — съехидничала я.

— Нет. Даже не надейся! — прорычал в ответ Дан, снова целуя мои колени.

Вот дались они ему! Или боялся, что не сдержится и мы прямо здесь устроим брачную ночь?

При последней мысли я покраснела.

— Ты о чем думаешь? Хоть бы поинтересовалась, как можешь перемещаться, не снимая рукава.

— По радуге, — интуитивно ответила я. — Знаешь, я ведь по ней до конца так и не прошла. И не знаю, смогу ли взять тебя с собой.

— Сможешь, если согласишься стать моей женой, — ответил фейри.

— А ты командовать не будешь? — поинтересовалась я.

Дан сощурился и тихо-тихо уточнил:

— Что, совсем нельзя? Даже чуточку? Даже ночью?

У меня снова вспыхнули щеки.

— Значит, чуточку можно, — прошептал этот коварный змей-

искуситель.

— И обижать меня не станешь?

— Инга... — Дан даже застонал. — Прекрати меня мучить! Скажи свое «да», а потом я уже буду согласен на все.

— А что такое «антари... вейла таурэ... андариса... капра деа»...

Дан закатил глаза.

— И угораздило же меня влюбиться в горицвета! В очень любопытного горицвета!

Я хмыкнула. Ну, есть такое... Просто как-то страшно согласиться вот так сразу стать его женой. У нас отношения складывались безумно непросто.

— «Защитите женщину, которую люблю. Не дайте бедам коснуться ее улыбки. Всю ее боль и тревоги верните мне. Подарите ей сил и веры, чтобы пройти свой путь. Пусть будет счастлива. Я не ищу ни приюта, ни милости, только дом с очагом, рядом с которым будет мой мотылек».

Дан прошептал все это, а на раскрытой ладони сверкнуло серебряное колечко. Я смотрела на него, чувствуя, как в горле стоит ком. Что сказать мужчине, каждое утро которого начинается с молитвы обо мне?

— Если бы в Ветре самоцветов все камни были моими, я бы отдала их за тебя все до единого, — прошептала в ответ, принимая колечко.

— Согласна стать моей женой?

— Согласна, — всхлипнула я.

И поцелуй, который последовал за этим, был самым нежным из всех наших поцелуев. Звенел, как весенняя капель, переливался алмазными гранями, таял на губах.

Даниэль все же уговорил меня пойти вместе по радуге к бабушке Аглае. Было сложно не согласиться.

Меня два часа уговаривали, целуя и обнимая. А я просто не знала, как самый близкий человек воспримет важные для меня изменения. Переживала. Фейри уже сознался, что у них с моей бабулей не все было гладко. То ли он ее обвинял в том, что принца Эмилиана заколдовала, то ли бабуля Дана — в горячности. Когда меня целует мой фейри, одновременно рассказывая эту историю, уловить суть, оказывается, безумно сложно.

В общем, так я и не поняла, как мы оказалась у знакомого домика с ветхой калиткой, из-за которой торчали мальвы. Бабушка Аглая сидела на крылечке, перебирала травы. Но, увидев нас, тут же поднялась.

— Значит, добился все же своего, крылатый!

Дан улыбнулся от уха до уха, выглядя невероятно счастливым, и

поклонился.

— Бабушка!

Я всхлипнула и бросилась ее обнимать, только сейчас осознавая, как сильно по ней соскучилась.

И за последние дни мне впервые стало спокойно. Словно родные запахи сосен, трав да ватрушек с вареньем, которые бабушка Аглая выставила на стол, заваривая ароматный чай, напомнили, что я дома. И это... чудесно! Все правильно, все встало на свои места.

Дан быстро выпил чай, поставил на лавку огромную корзину с гостинцами, которую мы, оказывается, захватили, и заявил, что неплохо бы починить забор. Я только недоуменно посмотрела, а бабушка, посмеиваясь, дала ему инструменты.

— Поговорить нас наедине оставил, — хмыкнула она. — Ишь какой... смышленный! Не зря он мне тогда приглянулся, когда на Малируне была.

— А меня зачем туда отправила? И почему правды не сказала? Ну... про магию?

Бабушка поправила платок, долила еще чая, посерьезнела.

— Гасла ты тут, Инга, как свеча на ветру. Мир у тебя силы тянул, да ничего взамен не давал.

— Не совсем понимаю.

— Тебе себя надо было найти. И что тебя здесь ждало?

Ничего. Я вдруг осознала это так отчетливо, что даже растерялась.

— Я все ждала момента, когда ты это поймешь, ко мне приедешь за советом. Ты уж прости за пожар... Да иначе никак было. Сколько ни пыталась я тебя в другие миры отправить, не получалось. А тут... ты в сказку поверила.

— У меня и мужчина из сказки, — улыбнулась я. — Самый настоящий фей!

— Который ругается как сапожник, когда попадает молотком по пальцу, — хмыкнула бабушка. — Ну да речь не о том... Тебе спасти себя надо было, путь свой искать. А я просто дала тебе цель — расколдовать принца Эмилиана, — надеясь, что, ища возможность снять с эльфа проклятие, ты сумеешь помочь и себе. И как видишь... не прогадала. Расскажи-ка, что там с тобой приключилось.

Я не стала себя упрашивать. Единственный человек, от которого я могу ничего не скрывать, — моя бабушка, как ни поверни. Рассказывая, я переживала все заново и понимала: хочу обратно. В тот мир, который стал моим. Хочу в свою сказку. К мужчине, который четвертый час терпеливо «чинит» неполоманный забор и не мешает мне осознать самые простые

истины. Дом там, где тебя ждут и любят.

— Солнце почти село, я могу провести свадебный обряд.

— Да?

— Кто-то называет меня ведьмой, кто-то стихийницей, а кто-то — ведуньей.

— А на самом деле?

— Жрица богини судьбы, — просто ответила моя бабушка, улыбаясь. — И появляюсь там, где нужна. О большем тебе знать не положено. Зови суженого да переодевайтесь.

В полном недоумении я вышла из дома, сразу же наткнувшись на Дана. Забор был починен, пальцы целы. И молоток в стороне лежал.

— Только не говори, что я магией подправил, ладно? — прошептал он. Я хихикнула.

— Тут столько интересных трав и деревьев! Будем по возможности навещать мою бабушку, — улыбнулась я.

— Она согласилась провести обряд? — вдруг поинтересовался Дан.

— Да. А откуда ты...

Мне лукаво улыбнулись, поцеловали и не ответили. Кажется, кто-то подслушивал!

И мы отправились переодеваться.

Ох, и странное было платье! Белое, расшитое переливающимися нитями, больше похожее на ночную сорочку. Да и у Дана — похожая рубаша и штаны. Из украшений — только мое обручальное колечко. Фейри даже безропотно согласился снять с меня рукава. Видимо, бабушка слишком грозно зыркнула, когда Дан попытался заупрямиться.

— Да не сбежит она от тебя! Я не позволю!

Я посмотрела на бабушку, плетущую для нас венки из луговых и лесных цветов, на Дана... И подумала, что еще пара минут, и я точно захочу из этого сумасшедшего дома сбежать.

Не дали. Дан подхватил на руки, поинтересовался, где озеро. То есть оно все же существует?

— На закате грань между мирами становится тонкой, — пояснила бабушка Аглая, шустро преодолевая кочки.

Мне оставалось только радоваться, что меня несет Дан. Обуви нам не полагалось, а то, что я дойду до нужного места целая и невредимая, вызывало сомнения у всех.

Озеро было небольшое, окруженное соснами, которые тонули в зеркальной глади воды. И небо, где солнце рассыпало искры, тоже исчезало в озере, казалось там более живым и настоящим. А потом разом стихли

звуки. Перестали петь птицы, стучать дятел, утих ветер. Лишь смолистые ароматы хвои, луговых трав и чуть легкий горьковатый — жасмина, который всегда шел от Дана, — остались. Солнце медленно спускалось, золотя макушки деревьев, но вся эта красота меркла в сравнении с тем, как сияли глаза моего фейри. Я смотрела в них и видела целый мир. И даже не заметила, как бабушка начертила круг, обложила его травами. Очнулась, когда она нараспев начала читать заклинания. Но мы с Даном по-прежнему стояли друг напротив друга, смотрели в глаза и держались за руки. И ощущение правильности и абсолютного счастья не покидало.

— А теперь признавайтесь в любви и клянитесь в вечной верности, — произнесла бабушка величественно и строго.

— Я люблю тебя, Инга, — первым начал Дан. — С того самого первого взгляда. Ты — мои крылья, без которых я никогда не смогу летать. Ты — мой мотылек. И я... за тебя боюсь. Так боюсь, что часто, желая уберечь и защитить от бед и несчастий, совершаю необдуманные поступки и раню тебя, становлюсь тем огнем, в котором ты можешь сгореть.

В глазах подозрительно защипало.

— Ты — мой свет, способный согреть в самую страшную вьюгу, когда я на грани отчаяния. Ты — мой маленький кусочек радуги. Только мой. Я никогда не был готов хоть с кем-то тобой делиться. И не стану лгать, что смогу. Быть рядом, любить тебя... Это как поймать падающую звезду и держать ее в ладонях. Мои ладони всегда будут открыты, Инга, чтобы у тебя был выбор. Я обещаю. И клянусь быть твоим. До последнего вздоха.

Когда этот несносный романтик закончил, я жалобно всхлипывала. Всегда считала, что подобные признания — не для меня. Они в любовных романах бывают, а не так.

— Твой ответ, внучка, — мягко напомнила бабушка, кивком показывая, что очерченный круг заполнен золотистым светом лишь наполовину.

— Я люблю тебя, Даниэль! — тихо сказала я. — С того самого первого взгляда. Ты — колдовское зелье, что заставило мое сердце проснуться, выползти, как цветок из-под снега на солнце. Иногда я чувствую себя пьяной просто от того, как ты на меня смотришь.

Мой фейри улыбнулся, сердце забило где-то в горле.

— Ты — мой Ветер самоцветов, то чудо, в которое я никогда не верила, но увидела, прикоснулась, ощутила. Я не смогла без тебя бы. Ты — моя гавань, надежный причал, где всегда поймут, обнимут, защитят, а главное — напомнят, кто я. Ты — моя судьба, потому что смог изменить мою жизнь и позволил остаться собой. Быть рядом, любить тебя — это как

идти босиком по раскаленным углям через метель. Но я все равно пойду, даже на край света, потому что знаю: ты никогда не предашь. Я буду тебе верной. Обещаю. Клянусь быть твоей. До последнего вздоха.

— Силой небес, вечной, как свет, объявляю вас мужем и женой.

Нас с Даном залило светом, а потом мы, не сговариваясь, сделали шаг навстречу и поцеловались.

Оторвались друг от друга только тогда, когда раздалось покашливание бабушки Аглаи. А мы стояли, покрасневшие, посреди леса, в тонких рубашках, босые, но безумно счастливые.

— Жаль, что не заметили, как исчезало озеро, — тихо усмехнулся Даниэль. — Здесь оно имеет совсем другое воплощение, чем на эльфийском острове.

Аглая улыбнулась, достала простой платочек, взмахнула им... И перед нами вспыхнула тропинка, утопающая в зарослях жасмина. Где-то вдали виднелся маленький домик, в котором горел свет.

— Очаг зажжен, еда в корзине. Если вдруг случайно, — ехидно хмыкнула бабуля, — надумаете посмотреть на звездопад, то не забудьте одеяла.

Но что-то подсказывало: звезд мы не увидим.

Все оказалось гораздо хуже. Мы о них даже не вспомнили.

— Ты почему вздыхаешь? — поинтересовалась я, пытаюсь найти хоть что-то из одежды. Неважно чьей. Нас с Даном точно никто не поймет, если мы голышом пойдем через лес.

— Думаю, куда бы тебя спрятать от матушки.

Я недоуменно посмотрела на фейри.

— Когда она узнает, что мы уже поженились, а организация свадьбы прошла без нее, да она на церемонии и вовсе не была...

— У нас есть проблема посложнее, — прошептала я.

— Это какая?

Фейри оглянулся, сверкая зеленью во взгляде.

— Я обещала Ричарду отвлечь принцессу Изольду от книжек и найти ей хорошего жениха. По сердцу, разумеется.

Дан сощурился, посмотрел на меня.

— И кто же счастливый кандидат?

— Тристан, — сообщила я, свесившись с кровати, обнаружив под ней рукав от рубашки Даниэля и теряясь в догадках, как она туда попала. Моей фантазии не хватало. Мы под кровать с мужем точно вчера не лазили.

— Нет, я тебя все же спрячу, — застонал Дан, подтягивая меня к себе.

— А я Трису пообещаю... на Жемчужные Острова его водить по радуге.

— И дракона поймать для полного счастья, — фыркнул Дан.

— А они у вас водятся?

— Есть немногочисленный клан в горах.

— А зачем Трису дракон? — поинтересовалась я, заметив, что Дан откинул одеяло, которое меня прикрывало, и отвечать явно не собирается.

— Их чешуя обладает свойством увеличивать дар метаморфоз.

— А...

Мне банально не дали ничего уточнить, целуя в губы, а потом спускаясь ниже. А через два часа, когда выяснилось, что еда закончилась, а мы из избушки не выползали почти трое суток, пришлось собираться и отправляться обратно. И вопрос был только один: как я бабушке скажу, что мы не видели звездопада?

Эпилог

— Прекращай сомневаться. Просто попробуй пройти по последней дорожке, которая тебе предназначена, мотылек.

— А вдруг мой дар в том, чтобы гадюк на болоте ловить? — не удержалась я.

— Значит, вместе будем ловить, — усмехнулся Дан.

Мы уже полчаса стояли перед желтой сияющей дорожкой. По ней необходимо было пройти, чтобы найти свое призвание. Я медлила, оттягивала, как могла. Но сегодня матушка Дана узнала, что мы сыграли свадьбу, ректор Дерой прислал грозное письмо, что каникулы закончились три дня назад, а я до сих пор не появилась в Академии Клевера, Тристан прислал записку, не поддающуюся логике: «Ты еще жива? И где мой брат?», а потом на стол легло еще и приглашение на свадьбу от Евы с Эмилианом. В общем, в таких обстоятельствах мне оставалось только одно: сбежать на радугу. Очень уж полезно, оказывается, быть горлицей! До безумия!

— Иди.

— А ты будешь тут, когда я вернусь?

— Непременно! — пообещал Дан, целуя меня в губы и отпуская.

Что делать? Зажмурилась и пошла. Сначала мне долго ничего не попадалось, а потом я наткнулась на камень. Подняла, посмотрела на булыжник, оглянулась. Знаю: если найду то, что надо, вернусь. Но дорожка пылала солнечным светом, поэтому пришлось путешествовать дальше. Еще пять шагов — снова камешек под ногами. На этот раз голубой, с белыми прожилками. Бирюза, что ли? В общем, так я и шла, собирая камни. Создала корзину, стала складывать свое богатство. Может, радуга намекала, что мне стоит заняться ювелирным делом и начать сотрудничать с гномами? Неожиданно налетел ветер, заставив меня споткнуться. Корзина упала, камни высыпались, поднялись в воздух... Золотая Рыбка!

— Да тут я, тут, — вдруг откликнулась Золина.

— Это что?

— А сама как думаешь?

— Я боюсь думать. Можно я просто сбегу к Дану? — жалобно попросила я.

— Силы мага, который загадал желание, чтобы появлялся Ветер самоцветов, исчезли. Тот ветер, который видела ты, был последним. И

теперь тебе решать, принять ли этот дар. Создавать волшебство, выбирать тех, кто достоин.

— И как же я определяю, кто достоин? — испуганно спросила я.

— Определят камни. Твоя задача раз в год просто желать, чтобы Ветер самоцветов появлялся в этом мире. К слову сказать, сейчас самое время для подобного волшебства.

— Просто желать?

— Да. Ну и искры запускай в небеса, чтобы волшебство было сильнее, наполнялось твоей магией.

М-да... А ведь до этого считала, что я хорошо живу. Спокойно. А сколько желающих будет заветные камушки найти! Сдается, Даниэлю для защиты придется меня в латы заковать и в пещеру спрятать на дне морском.

— Иди, не бойся. Вы с Даниэлем окажетесь там, где Ветра самоцветов больше всего ждут.

И я повернула обратно.

— Все совсем плохо? — уточнил Дан.

— И почему ты последнее время встречаешь меня этой фразой?

Мой фейри усмехнулся, ласково поцеловал, от чего по спине прошла волна жара.

— Расскажешь?

— Не-а. Будет для тебя сюрприз.

Я зажмурилась, зная, что радуга перенесет нас куда нужно, а когда открыла глаза, обнаружила себя посреди двора родной Академии Клевера. Сверкают строгие башни, освещенные множеством огней, а по двору, укрытому куполом, через который не проникает холод, кружатся нарядно одетые парочки студентов и преподавателей.

— Дан, а что тут происходит? — осторожно поинтересовалась я, оглядываясь и замирая от восторга.

На фейри был изумрудного цвета камзол, расшитый серебряной вышивкой, из-под которого торчал ворот белоснежной рубашки. Черные штаны, высокие сапоги. Волосы, сверкая и искрясь, как снег на солнце, лежали на плечах.

— Праздник зимы, в честь которого в Академии Клевера ежегодно устраивается бал, — пояснил Дан. — И позволь заметить: ты прекрасно выглядишь!

Только тут я обратила внимание, что одета в белоснежное платье, по подолу и рукавам которого вышиты серебряными и зелеными нитками подснежники.

— А откуда этот наряд?

— На купол накладывают волшебство фейри, обладающие даром метаморфоз. — Он улыбнулся. — И стоит под него войти, преображаешься. Подаришь мне танец?

Мы закружились под легкую музыку, но получать от этого удовольствие пока не получалось. Внутри словно тревожила невидимая щекотка.

— Ну давай, показывай свой сюрприз. А потом потанцуем, — улыбнулся Дан, которому явно было любопытно узнать, какой же дар у меня открылся.

Видел, что я занята не им, а своими мыслями.

Я встала посреди двора. И сразу стихла музыка. Поднялся снег, создавая метель, закричали студенты.

— Горицвет Снежная! — голос ректора Дероя был где-то далеко, а я просто сосредоточилась на главном, интуитивно чувствуя, как и что нужно делать.

Повинуясь, снег поднялся в небо, засиял, погас, упал хлопьями на землю. Я собрала искры, запустила в воздух, позволяя им таять.

Тишина стала просто гробовой. Лишь Дан крепко обнимал меня за талию, готовый защитить в любую минуту. Он в меня верил.

И вот вдали чуть различимо что-то сверкнуло. Послышалось дружное «Ах!».

— Порадуйте меня, что это не дракон, — попросил ректор, оказываясь рядом.

— И не еще один демон, — отозвался профессор Даратан.

Я улыбнулась, потому что снег вокруг засиял, составляя контраст темному ясному небу с россыпями звезд. Но вскоре угасли и они, накрывая всех крошечной темнотой, плотной, как чернила. Вдали снова полыхнуло, но теперь ярче.

— Крылья фейри!

— Голова гоблина!

Северное сияние вызвало самые неожиданные эмоции, особенно у тех, кто знал, что оно означает. Оно напозало, заполняло двор. Исчезла защита, наложенная на Академию Клевера.

— Ну, Снежная...

Я улыбнулась, прижимаясь к Даниэлю, позволяя своему сердцу наполниться любовью, распахнуть крылья. Искры от меня сыпались такие, что сияние зашевелилось, распалось на разноцветные кусочки, которые, словно звезды, стали падать к нашим ногам.

— Ветер самоцветов! — воскликнул кто-то.

— Айда искать сокровище!

— Сказочный бал!

Когда камни перестали падать, небо снова стало прежним.

— Теперь можно и потанцевать, — усмехнулся Дан.

Потом обвел взглядом купол, где все бегали туда-сюда, пытаясь найти свой самоцвет, и вздохнул.

— Не переживай! У нас есть радуга, — улыбнулась я, чувствуя, как среди зимы мне становится жарко. — И там нас точно никто не найдет!